

Проф. И. А. Сиворскій

Сборникъ

Научно-Литературныхъ

СТАТЕЙ

Проф. И. А. Сижорскій.

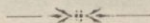
СБОРНИКЪ

НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫХЪ СТАТЕЙ

ПО ВОПРОСАМЪ

общественной психологіи, воспитанія и нервно-психической
гигіены,

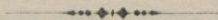
ВЪ ПЯТИ КНИГАХЪ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Яды нервной системы.

Съ XII-ю таблицами рисунковъ.

ЮЖНО-РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Ф. А. ЮГАНСОНА.

Кіевъ,
Уголь Крещат. и Прорѣзной, 1;
Крещатикъ, № 37.

Харьковъ,
Московская улица, домъ
Тихонова.

Дозволено Цензурою. Кієвъ, 24 Мая 1900 г.

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ.

	СТР.
I. Вниманію русскихъ женщинъ	III
II. Физиогномія и психическое состояніе пьяницъ	1
III. О дѣйствиі алкоголя на психическую сферу	70
IV. Алкоголизмъ и питейное дѣло	80
1) Явленія алкоголизма	81
2) Историческій очеркъ рязвитія алкоголизма	92
3) Физиологическое дѣйствиі спиртныхъ напит- ковъ	97
4) Мѣры противъ алкоголизма	107
а) Мѣры народныя	108
б) Мѣры государственныя	111
α) Чистота вина	114
β) Охраненіе народной нравственности	120
γ) Мѣры противъ эксплуатаціи народа	126
в) Общественныя мѣры противъ алкоголизма	130
5) Заключение	130
V. Вліяніе спиртныхъ напитковъ на здо- ровье и нравственность населенія Россіи.	
Вступленіе	134
А. Спиртные напитки и внезапныя смерти	135
г. Острое алкогольное отравленіе и внезапная смерть	136

	стр.
а) и б) Ядовитость этилового спирта и примѣсей	142
в) Значеніе количества спиртныхъ напитковъ	146
г) Значеніе крѣпости (концентраціи) напитковъ	149
2. Распредѣленіе алкогольныхъ смертей между обоими полами .	150
3. Географическое распредѣленіе алкогольныхъ смертей	152
4. Патологія остраго адкогольного отравленія. Алкогольная смерть	167
Б. Отдаленное дѣйствіе спиртныхъ напитковъ	176
1. Спиртные напитки и помѣшательство	177
а) Острыя алкогольная заболѣванія	179
б) Хроническій алкоголизмъ	—
в) Алкогольная этиологія психическихъ болѣзней	190
В. Вліяніе спиртныхъ напитковъ на явленія нравственнаго порядка	196
1. Вліяніе спиртныхъ напитковъ на половыя аномаліи и преступленія	197
2. Спиртные напитки и смертность дѣтей	209
3. Спиртные напитки и преступность	214
а) Преступленія противъ общественной нравственности	221
б) Преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности	223
в) Убійства	227
4. Спиртные напитки и самоубійство	229
Г. Эквивалентныя проявленія алкогольнаго вреда	231
Д. Итоги алкогольнаго зла	257

Вниманію русскихъ женщинъ.

Женщинѣ принадлежитъ высокая роль, на которую указалъ Кантъ, *быть орудіемъ нравственнаго развитія и усовершенствованія человѣческихъ обществъ*. Эта роль не можетъ быть исполнена представителемъ другого пола въ такой мѣрѣ, какъ женщиной. Будучи болѣе тонкой, болѣе нравственной, менѣе склонной къ преступленію, женщина является естественнымъ носителемъ нравственныхъ идеаловъ. Въ этомъ отношеніи ея культурное значеніе признано всѣми.

Благодаря своимъ высокимъ душевнымъ качествамъ, женщина всегда являлась ревностнымъ поборникомъ трезвости, во всѣ времена, и во всѣхъ странахъ. Эта заслуга ея достаточно засвидѣтельствована и исторіей, и литературой, и художественными произведеніями.

И такой крупной нравственной силѣ въ настоящее время угрожаетъ весьма серьезная опасность!

Новѣйшія изслѣдованія показали, что вредныя послѣдствія алкогольныхъ злоупотребленій отцевъ отражаются, путемъ наслѣдственности, гораздо болѣе на дочеряхъ, чѣмъ на сыновьяхъ. Такимъ образомъ зло алкоголизма мужчинъ болѣе отражается, въ нисходящихъ по-

колѣніяхъ, на женщинѣ, чѣмъ на мужчинѣ. При такихъ условіяхъ женщинѣ приходится страдать невинно за чужіе грѣхи, и библейская угроза—*за грѣхи ваши накажу вашихъ дѣтей до третьяго и четвертаго рода*—превращается, благодаря алкоголю, въ угрозу не дѣтямъ обою пола въ равной степени, но женской половинѣ чело-вѣческихъ обществъ по преимуществу.

Вотъ—основанія, которыя заставляютъ автора желать, чтобы русскія женщины дали себѣ трудъ ознакомиться съ тѣми опасностями, которыми алкоголь угрожаетъ имъ по преимуществу, а чрезъ нихъ будущности семьи и общества. Изслѣдованію этихъ опасностей посвящена настоящая книга.

Кіевъ.

Апр. 18 дня 1899 г.

II.

Физиогномія и психическое состояніе пьяницъ¹⁾.

У лицъ, предающихся постоянному или неумѣренному употребленію спиртныхъ напитковъ, развивается, по истеченіи нѣкотораго времени, измѣненіе характера и измѣненіе самой личности, идущее рука объ руку съ физиогномическими перемѣнами. Такъ какъ параллельность этихъ явленій и физиогномика вообще изслѣдованы еще весьма недостаточно, то мы, пользуясь обширнымъ матеріаломъ, собраннымъ нами за послѣдніе годы, попытаемся восполнить существующій въ этомъ отношеніи пробѣлъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію нашей задачи по существу, мы считаемъ необходимымъ остановиться на одномъ изъ основныхъ вопросовъ—о дѣйствиіи алкоголя на нервную систему.

Долго существовало общераспространенное мнѣніе, что спиртные напитки, употребляемые въ умѣренныхъ дозахъ или вообще въ началѣ своего дѣйствія, возбуждаютъ нервныя и психическія центры, и что въ этомъ отношеніи они сходны съ многими другими средствами, дѣйствующими подобнымъ-же образомъ. Но въ послѣдніе десять лѣтъ появились изслѣдованія высоко компетентныхъ спеціалистовъ, которые доказываютъ, что алкоголь

¹⁾ Статья была напечатана въ журналѣ „Вопросы Нервно-Психической Медицины“, т. I, 1896 г.

есть *ядъ паралитической* въ самомъ строгомъ смыслѣ этого слова и что онъ обнаруживаетъ угнетающее вліяніе на большую часть нервныхъ центровъ съ самаго начала своего дѣйствія. Такое мнѣніе впервые высказано проф. фармакологіи Страсбургскаго университета Шмидебергомъ и впослѣдствіи развито и дополнено проф. фізіологической химіи Базельскаго университета Бунге. Въ своей брошюрѣ *die Alcoholfrage* (Leipzig 1887) Бунге слѣдующимъ образомъ высказываетъ свой взглядъ. Всѣ измѣненія въ нервной системѣ, говоритъ онъ, которыя обыкновенно признавались за явленія возбужденія, на самомъ дѣлѣ зависятъ отъ ослабленія и паралича нервныхъ аппаратовъ. Допускали, на примѣръ, что алкоголь возбуждаетъ дѣятельность кожи и разогрѣваетъ ее, но на самомъ дѣлѣ оказалось, что алкоголь парализуетъ дѣйствіе общаго сосудистаго центра, вызывая тѣмъ болѣе или мене сильное рѣсширеніе кровяного русла, отчего кровь течетъ медленно по всѣмъ сосудамъ тѣла, въ томъ числѣ и по сосудамъ кожи. Такимъ образомъ румянецъ щекъ отъ дѣйствія вина есть слѣдствіе разслабленія и паралича сосудовъ кожи, но вовсе не явленіе какого либо возбужденія. Тѣ лица, которыя употребляютъ напитки, но незнакомы съ фізіологической сущностью происходящихъ при этомъ явленій, обыкновенно утверждаютъ, что алкоголь разогрѣваетъ *весь организмъ* въ холодную погоду, но это чувство *общей* теплоты есть сущій обманъ: нагрѣвается только кожа теплой кровью, и полученное тепло быстро отдаетъ наружу, температура-же тѣла и самой крови—какъ естественно было ждать—при этомъ понижается, какъ показали многочисленныя термометрическія измѣренія. Подобно сосудодвигательному центру парализуются и центры психическихъ отправления, и прежде всего это сказывается на тѣхъ психическихъ дѣятельно-

стяхъ, которыя мы называемъ *сужденіемъ* и *критикой*. Съ ослабленіемъ ихъ начинаютъ преобладать чувства, не умѣряемыя и не сдерживаемыя критикой: человѣкъ становится откровеннымъ и черезчуръ общительнымъ, дѣлается веселымъ, легкомысленнымъ, беззаботнымъ, лишается способности тонко оцѣнивать окружающее, перестаетъ замѣчать опасности. Ослабляющее дѣйствіе алкоголя обнаруживается также въ притупленіи чувства боли и усталости, а равно и въ притупленіи душевной боли, т. е. тоски и озабоченности. Отсюда происходитъ веселое расположеніе духа, которое въ обществѣ овладѣваетъ всей подвыпившей компаніей; но точное наблюденіе показываетъ, что выпившіе нисколько не становятся умнѣе, и если сами они думаютъ иначе, то это зависитъ отъ начавшагося ослабленія высшей дѣятельности ихъ мозга: по мѣрѣ того, какъ слабѣетъ критика, возрастаетъ самоувѣренность. Живыя тѣлодвиженія, жесты и бесполезное хвастовство своей силой—также слѣдствіе начавшагося паралича сознанія и воли: сняты правильныя разумныя преграды, которыя удерживаютъ трезваго отъ бесполезныхъ движеній и необдуманной, нелѣпой траты силъ. Съ усиленными тѣлодвиженіями совпадаетъ усиленная дѣятельность сердца и учащеніе пульса; явленія эти также обыкновенно приписываются *возбуждающему* дѣйствію алкоголя. Но въ сущности явленія эти зависятъ не отъ алкоголя, но отъ побочныхъ обстоятельствъ. Въ самомъ дѣлѣ, если выпившаго человѣка уложить въ постель, то можно убѣдиться, что дѣятельность сердца остается безъ измѣненія. Но въ обществѣ подвыпившихъ людей, когда критика слабѣетъ, человѣкъ неудержимо болтаетъ, бесполезно жестикулируетъ, одушевляется, и это влечетъ за собою усиленную дѣятельность *сердца*.

Наконецъ и такъ называемое *подкрѣпленіе виномъ* въ состояніи усталости зависитъ отъ притупленія чувствительности и помраченія сознанія: подъ вліяніемъ вина человѣкъ только перестаетъ сознавать усталость, которая на самомъ дѣлѣ существуетъ.

Къ неприятымъ чувствамъ, которыя исчезаютъ отъ алкоголя, относится скука. Скука, подобно чувству усталости, есть саморегулирующій механизмъ въ нашемъ тѣлѣ: скука побуждаетъ насъ къ труду, къ дѣятельности, подобно тому, какъ усталость заставляетъ искать отдыха. *Алкоюлемъ парализуется и этотъ тонкій и важный психическій механизмъ.*

Таково мнѣніе Бунге касательно дѣйствія алкоголя. Шмидебергъ въ послѣднемъ изданіи своей фармакологіи (1895 г.) высказывается еще болѣе опредѣленно, чѣмъ Бунге. Распространено, говоритъ онъ, мнѣніе о *возбуждающемъ, подкрѣпляющемъ и оживляющемъ* дѣйствіи алкоголя; такое мнѣніе основано, собственно говоря, на томъ, что у пьяныхъ замѣчается громкая рѣчь, говорливость, жестикуляція, ускореніе пульса, румянецъ лица и чувство теплоты въ кожѣ. Но всѣ эти явленія при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются ни чѣмъ инымъ, какъ параличемъ извѣстныхъ частей мозга. Къ параличнымъ явленіямъ въ психической сферѣ относятся утрата тонкой внимательности, здраваго сужденія и размышленія.

Факты, объясненіе которыхъ содержится въ приведенномъ сейчасъ мнѣніи ученаго фармаколога, давно извѣстны и удостовѣрены не только врачами, но и другими учеными людьми и писателями, опытными въ наблюденіи психическихъ явленій. Высоко художественное описаніе дѣйствія вина находимъ у Ксенофонта въ его *Киропедіи* (кн. I). Вотъ это описаніе. Киръ испросилъ себѣ у Астіага позволеніе служить у него виночерпіемъ вмѣсто Сакаса.

Онъ съ ловкостью беретъ бокаль и подаетъ его царю.— Зачѣмъ, сынъ мой, сказалъ, улыбаясь, Астіагъ Киру, ты не пробуешь ¹⁾ вина, подобно Сакасу?—Потому, что я въ самомъ дѣлѣ боюсь, чтобы въ винѣ не было яда; потому что въ день твоего рожденія во время пиршества я самъ видѣлъ, что Сакасъ всѣхъ васъ отравилъ.—Какъ-же ты это видѣлъ?—Я замѣтилъ большой беспорядокъ въ вашемъ умѣ и вашихъ дѣйствіяхъ; вы дѣлали то, чего не простили бы такому дитяти, какъ я: вы кричали всѣ разомъ, не слушали другъ друга, странно пѣли и, не слушая того, кто пѣлъ, клялись, что онъ пѣлъ чудесно. Каждый изъ васъ хвасталъ своей силой, однако, когда слѣдовало встать для танцевъ, вы не только не въ состояніи были танцевать въ тактъ, но даже не могли твердо держаться на ногахъ. Ты забылъ, что ты царь, а тѣ забыли, что они твои подданные. Я тогда въ первый разъ узналъ, что можно злоупотреблять свободою рѣчи, ибо вы не умолкали.—Но, сынъ мой, неужели твой отецъ никогда не напивался?—Никогда.—Какъ же онъ поступаетъ?—Отвѣдавши, онъ не пьетъ больше; вотъ и все дѣйствіе, какое произвела на него проба».

Измѣненія высшихъ психическихъ отправленій подъ вліяніемъ алкоголя были изслѣдованы нѣсколько лѣтъ тому назадъ Wintschgau и Dietel'емъ, а въ самое недавнее время проф. Крепелиномъ и его учениками. Dietz и Wintschgau ²⁾ показали, что такъ называемая *простая реакція* съ глаза на руку т. е. время, протекающее между зрительнымъ впечатлѣніемъ и отвѣтнымъ движеніемъ на

¹⁾ Извѣстная проба вина виночерпіями въ предупрежденіе отравленія царей.

²⁾ Hermann. Hndb. d. Physiologie II Bd. I Th. s. 270—271 Leipz. 1879.

него, подѣйствиемъ алкоголя, замедлялась съ 0,190 сек. до 0,297 сек., при этомъ обнаружился крайне любопытный фактъ, именно: субъекту, надъ которымъ производились опыты, казалось, будто онъ быстрѣе обыкновеннаго отвѣчалъ движеніемъ руки на условный сигналъ, на самомъ-же дѣлѣ, какъ показываютъ приведенныя цифры, быстрота реакціи замедлялась почти на одну треть времени. Средняя ошибка, которую дѣлало въ приведенныхъ опытахъ изслѣдуемое лицо, поднималось съ 0,0127 на 0,0294; вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтныя движенія были *сильнѣе* обыкновеннаго, и однакоже наблюдаемое лицо этого не сознавало. Уже въ этихъ опытахъ вполнѣ ясно обнаружались основныя черты дѣйствія алкоголя — *уменьшеніе вниманія и усиленіе движеній*.

Новѣйшія изслѣдованія Крепелина ¹⁾ и его учениковъ представляютъ впервые всесторонній разборъ дѣйствія алкоголя, основанный на наблюденіяхъ, въ которыхъ какъ постановка задачъ, такъ равно точность и многочисленность опытовъ превосходятъ все, что по этому вопросу когда-либо было сдѣлано. Значеніе этихъ изслѣдованій увеличивается еще и тѣмъ, что они были произведены на образованныхъ людяхъ послѣ предварительнаго тщательнаго опредѣленія у нихъ психической работоспособности при обыкновенныхъ условіяхъ, а также послѣ психическаго *упражненія и утомленія*. Изслѣдованіемъ опредѣлялись главнѣйшіе психическіе акты: *вниманіе, воспріятіе впечатлѣній, ассоціаціи и двигательные акты*. Доза алкоголя большею частью средняя отъ 30—45 граммовъ чистаго алкоголя (въ разведенномъ видѣ), что соотвѣтствуетъ одной или полуторымъ рюмкамъ хорошей

¹⁾ E. Kraepelin. Ueber die Beeinflussung einfacher psychischer Vorgänge durch einige Arzneimittel. Iena. 1892.

водки. Лишь изрѣдка давались большія дозы, 60—80 граммовъ спирта.

Вниманіе опредѣлялось такимъ образомъ, что изслѣдуемое лицо заставляли въ продолженіе двухъ часовъ кряду читать, дѣлать сложеніе однозначныхъ цифръ, заучивать двѣнадцатизначные ряды цифръ и т. п. Среди подобной работы точный хронометръ, всякія пять минутъ, давалъ сигнальный звукъ. Изслѣдуемое лицо отмѣчало карандашемъ, на какомъ пунктѣ работы заставлялъ его сигналъ. По истеченіи получаса работы изслѣдуемому лицу давали алкоголь, и опытъ продолжался дальше бѣзъ малѣйшаго перерыва.

Въ другихъ своихъ опытахъ Крепелинъ изслѣдовалъ способность ассоціацій. Для этого онъ пользовался въ теченіе нѣсколькихъ дней кряду одними и тѣми-же словесными возбудителями и въ томъ-же порядкѣ. При этихъ опытахъ оказалось, что время, необходимое для того, чтобы одно представленіе успѣло вызвать въ мозгу другое т. е. время ассоціаціи становилось, въ силу упражненія, съ каждымъ днемъ все короче и короче вплоть до шестого дня, послѣ чего дальнѣйшаго усовершенствованія не происходило, такъ какъ достигался высшій физиологическій предѣлъ. Крепелинъ дѣлалъ наблюденія этого рода надъ самимъ собой въ продолженіе семнадцати дней, при чемъ то принималъ алкоголь, то не принималъ. Такимъ образомъ удалось опредѣлить вліяніе алкоголя на процессъ ассоціацій. Время реакціи во всѣхъ случаяхъ измѣрялось Гипповскимъ хроноскопомъ.

Сверхъ описаннаго, въ новомъ ряду опытовъ, Крепелинъ опредѣлилъ способность измѣрять время, т. е. оцѣнивать (воспроизводить) величину небольшихъ промежутковъ времени, только что протекшихъ.

Изъ опытовъ выяснилось, что во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія алкоголь дѣйствуетъ одинаково, именно: *замедляетъ и затрудняетъ умственные процессы; двигательные же акты, на первое время, ускоряетъ, а потомъ замедляетъ.*

Болѣе подробный анализъ выяснилъ, что, подъ вліяніемъ алкоголя, простѣйшія умственные отправления, т. е. *воспріятія*, нарушаются и замедляются не столь сильно, какъ болѣе сложныя, т. е. *ассоціаціи*. Эти послѣднія страдаютъ въ двоякомъ направленіи: *во первыхъ*—ихъ образованіе замедлено и ослаблено и, *во вторыхъ*, существенно измѣняется самое качество ихъ въ томъ смыслѣ, что вмѣсто *внутреннихъ* ассоціацій, основанныхъ на сущности предмета, часто появляются ассоціаціи *внѣшнія*, нерѣдко стереотипныя, основанныя на созвучіи, на случайномъ внѣшнемъ сходствѣ предметовъ ¹⁾. Это измѣненіе идетъ такъ далеко, что нерѣдко внутреннія ассоціаціи противъ воли изслѣдуемаго лица превращаются во внѣшнія, когда по самому свойству вопроса или задачи надлежало-бы нецрѣмѣнно появиться ассоціаціямъ внутреннимъ. Въ то же время оказалось, что самыя низшія формы ассоціацій, именно ассоціаціи двигательныя или механически заученныя легче всего возникаютъ въ умѣ; иногда подобныя ассоціаціи появляются безъ малѣйшаго отношенія къ дѣлу и, разъ появившись, упорно держатся въ умѣ, всплывая снова и снова, но совершенно некстати. Въ этомъ отношеніи такія упорныя ассоціаціи напоминаютъ собою явленія чисто патологическія ²⁾; замѣчаемыя при неврастеніи и тяжелыхъ психозахъ. Изъ внѣшнихъ ассоціацій особенно часто возникаютъ тѣ, которыя связаны съ дви-

¹⁾ Kraepelin l. c. pag. 189.

²⁾ Ibid. pag. 191.

гательными представленіями, такъ что изъ двухъ представленій, одинаково могущихъ возникнуть по закону ассоціаций, скорѣе вызывается подѣ дѣйствіемъ алкоголя то, которое связано съ движеніемъ. Все это указываетъ на глубокія измѣненія механизма мышленія, вызываемыя ядомъ.

Что касается двигательныхъ актовъ, то, какъ было указано выше, они въ началѣ дѣйствія алкоголя облегчаются и ускоряются, однако-же и здѣсь, какъ показываетъ подробный анализъ, ускоряющее дѣйствіе зависитъ только отъ *облегченнаго разрѣшенія двигательныхъ импульсовъ* или, другими словами, отъ облегченнаго перехода центральнаго акта въ центробѣжный, но другія составныя части всего двигательнаго акта, т. е. самое мышечное сокращеніе и процессъ выбора и сочетаніе мышц ¹⁾ нисколько не облегчается и не ускоряется. Однакоже рядомъ съ ускореніемъ двигательныхъ актовъ въ нихъ замѣчается неточность работы, именно явленіе преждевременной реакціи ²⁾.

Таковы главнѣйшія выводы изъ обширной работы Крепелина. Эти выводы дополняются однимъ чрезвычайно важнымъ наблюденіемъ, сдѣланнымъ д-ромъ Смитомъ (Smith) въ лабораторіи Крепелина. Д-ръ Смитъ доказалъ, что при употребленіи такого количества алкоголя, которое, по общепринятому мнѣнію, считается умѣреннымъ, т. е. отъ 40—80 граммовъ въ день, притомъ въ очень разведенномъ состояніи и въ раздѣльныхъ приѣмахъ, наблюдалось отчасти въ тотъ-же день или на слѣдующій значительное пониженіе самыхъ недавнихъ умственныхъ успѣховъ, достигнутыхъ въ послѣдніе дни упражненіемъ;

¹⁾ Ibid. pag. 184.

²⁾ Ibid. pag. 182.

но черезъ сутки, по прекращеніи пріема алкоголя способность упражненія возстанавливалась, и путемъ работы ее можно было подвигать дальше,—словомъ, возвращались всѣ нормальныя условія упражненія. Новое употребленіе алкоголя сразу уничтожало всѣ *достигнутыя упражненіемъ успѣхи и парализовало и самую возможность дальнѣйшаго упражненія*; другими словами: изслѣдуемое лицо утрачивало способность умственного развитія въ теченіе 8-ми и болѣе дней, сохраняя лишь свою обычную рутинную работоспособность; дальнѣйшее употребленіе алкоголя начинало тогда понижать и эту рутинную норму. Такимъ образомъ, изъ опытовъ выяснилось, что *алкоголь прежде всего уничтожаетъ самые свѣжіе плоды умственного развитія, достигнутаго упражненіемъ, а затѣмъ понижаетъ и обычную для чловѣка умственную работоспособность*. Изъ опытовъ Смита выяснилось, что утрата способности умственного развитія длится иногда 8 дней и даже до 20-ти дней. Очевидно, что разъ произведенное надъ мозгомъ алкогольное насиліе оставляетъ слѣдъ, и когда исчезли, повидимому, всѣ явленія остраго отравленія, и организмъ, казалось, уже совершенно свободенъ отъ яда,—въ нервной системѣ еще продолжаетъ оставаться, въ скрытомъ состояніи, одна важная переимѣна, именно *параличъ упражненія* ¹⁾.

Описанными измѣненіями въ чувственныхъ, умственныхъ и двигательныхъ отправленияхъ, вызываемыхъ дѣйствіемъ алкоголя, разъясняется обычная картина опьяненія: затрудненіемъ *воспріятій* объясняется неспособность опьяненнаго внимательно слѣдить за всѣмъ происходящимъ вокругъ; *замедленіемъ ассоціацій* объясняется упа-

---

¹⁾ Smith. Ueber d. Beinflüssung einf. psych. Vorg. durch. chron. Alkoholvergiftung, Mendel's Centralblatt. 1895 pag. 623.

докъ сужденія и критики и затрудненіе въ пониманіи сложныхъ вещей, особенно въ разговорѣ съ собесѣдникомъ; *измѣненіемъ качества ассоціацій* объясняется пошлость мыслей подвыпившаго, склонность къ стереотипнымъ и тривиальнымъ выраженіямъ и къ пустой игрѣ словами; *облегченіемъ двигательныхъ актовъ* объясняются нелѣпыя, безцѣльныя, импульсивныя и часто насильственныя дѣйствія опьяненныхъ; этимъ-же объясняется склонность ко всякаго рода душевнымъ волненіямъ: слезамъ, радости, гнѣву и къ другимъ страстямъ, въ составѣ которыхъ двигательный элементъ занимаетъ существенное мѣсто.

Въ заключеніе своихъ изслѣдованій Крепелинъ представляетъ слѣдующую схему дѣйствія алкоголя. Между органами чувствъ съ одной стороны и мышцами съ другой лежитъ широкое поле нервныхъ центровъ; раздраженіе, упавшее на органы чувствъ, проходитъ болѣе или менѣе длинный путь по мозговой корѣ, задерживаясь здѣсь и преобразовываясь въ воспріятія и другіе умственные акты. Постоянно задерживаясь въ разныхъ центрахъ, возбужденіе можетъ совершенно не дойти до двигательныхъ аппаратовъ, но останется въ мозговой корѣ въ видѣ скрытаго процесса, могущаго впослѣдствіи перейти въ *самопроизвольное* движеніе. « Можно предположить себѣ, говоритъ Крепелинъ, что вызываемая алкоголемъ усиленная возбудимость двигательныхъ отправленій зависитъ отъ паралича тѣхъ задержекъ въ мозговой корѣ, которыя при обыкновенныхъ условіяхъ дѣятельны и своимъ дѣйствіемъ препятствуютъ быстрому переходу внѣшнихъ впечатлѣній въ движеніе » ¹⁾.

¹⁾ Kraepelin, Ibid, 202 — 203.

Схема, намѣченная Крепелиномъ, соотвѣтствуетъ общепринятому въ настоящее время воззрѣнію на механизмъ мозговыхъ отправленій; съ особенной подробностью и полнотой воззрѣніе это развито въ обширномъ трудѣ итальянскаго психолога Сержи ¹⁾ (Sergi). Исходя изъ той точки зрѣнія, что въ состояніи аффектовъ рѣзко измѣнена дѣятельность дыханія, кровообращенія, а равно дѣятельность многихъ другихъ отправленій, (центры которыхъ заложены въ продолговатомъ мозгу), Сержи высказываетъ общую идею, что раздраженія, попадающія въ мозгъ извнѣ черезъ органы чувствъ, могутъ или направляться въ мозговую кору, гдѣ перерабатываются въ мысли, или же главнымъ образомъ направляются въ продолговатый мозгъ и возбуждаютъ тамъ разнообразные центры, вызывая нарушенія ихъ нормальной дѣятельности — это и будутъ душевныя волненія и аффекты.

Для разъясненія этого практически важнаго вопроса, объ отличіи мыслительныхъ отъ эмоціональныхъ процессовъ, мы приведемъ подробнѣе очень удачную схему Ганса Лера ²⁾ (Hans Laehr), которую онъ даетъ на частномъ примѣрѣ чувства страха. «Пусть, напр. — говоритъ онъ — болевое раздраженіе подѣйствуетъ на какую нибудь точку кожи; одна часть этого раздраженія направится къ сосудистому центру и вызоветъ возбужденіе его, другая пойдетъ въ мозговую кору. Чѣмъ больше эта послѣдняя часть, тѣмъ болѣе она способна вызвать представленій, отъ которыхъ уже будетъ зависѣть передать часть возбужденія на сосудистый центръ

¹⁾ Sergi. Dolore e piacere: Storia naturale dei sentimenti. Milano 1894 (это сочиненіе реферировано въ Revue philosoph. 1894 tom. XXXVIII).

²⁾ Die Angst. Heft 58 der Berliner Klinik (Fischer's med. Buchhandlung).

или задержать его у себя, или, наконецъ, направить на систему двигательныхъ органовъ. Но если-бы случилось (въ приводимомъ примѣрѣ), что путь къ мозговой корѣ затрудненъ, тогда возбужденіе отъ раздраженнаго мѣста кожи прямо пойдетъ къ продолговатому мозгу, который такимъ образомъ приметъ на себя весь зарядъ, и на этотъ разъ раздраженіе гораздо больше отразится на кровообращеніи и дыханіи, нежели въ томъ случаѣ, когда мозговая кора принимаетъ на себя часть раздраженія».

На основаніи изложенныхъ данныхъ можно начертать слѣдующій порядокъ дѣйствія алкоголя на нервную систему. Прежде всего утрачиваются самые позднѣйшіе, самые недавніе успѣхи и усовершенствованія, добытые умственнымъ упражненіемъ, и субъектъ возвращается къ своему прежнему умственному состоянію. Если алкогольная отравленія происходятъ часто, то субъектъ остается неподвижнымъ въ умственномъ отношеніи, а мышленіе его остается рутиннымъ и шаблоннымъ, лишеннымъ плодовъ достигнутаго умственнаго развитія. За этимъ наступаетъ дальнѣйшее дѣйствіе алкоголя, состоящее въ ослабленіи прочныхъ, окрѣпшихъ ассоціацій, а также въ ослабленіи воспріятій; въ результатѣ получается уменьшенная переработка впечатлѣній, и умственные процессы суживаются, лишаясь свѣжести и оригинальности. Наконецъ, вслѣдствіе замедленія умственныхъ и ускоренія двигательныхъ актовъ, является раздражительность характера и склонность къ душевнымъ волненіямъ.

Два первые ряда поименованныхъ измѣненій относятся къ умственной или познавательной области душевныхъ явленій и могли быть точно и глубоко изслѣдованы помощью общихъ психометрическихъ приемовъ, которыми также пользовался и Крепелинъ. Что-же касается измѣненій характера, которыя выражаются раздражительностью,

волненіями, аффектами или наоборотъ—равнодушіемъ, тупостью, нравственной безчувственностью, то, какъ справедливо замѣчаетъ Крепелинъ, до настоящаго времени еще не найдено способовъ изслѣдовать экспериментальнымъ путемъ качества и силу настроеній и аффектовъ ¹⁾. «Рядъ опытовъ и наблюденій, произведенныхъ нами, говоритъ о своей работѣ Крепелинъ, не даетъ намъ возможности сказать что либо объ измѣненіяхъ чувства, составляющихъ можетъ быть самую важную сторону дѣйствія алкоголя на человѣка» ²⁾. Съ этимъ выводомъ нельзя не согласиться; въ самомъ дѣлѣ экспериментальные приемы еще не придуманы для этого. Но, по нашему мнѣнію, есть способы разрѣшить и эту сторону задачи и тѣмъ восполнить существенный пробѣлъ въ ученіи о дѣйствіи алкоголя на психическую сферу человѣка. *Достигнуть этого можно физиогномическими наблюденіями.*

Физиогномика вообще и мимика въ частности открываютъ рядъ цѣнныхъ положительныхъ фактовъ касательно измѣненія *чувства* у алкоголиковъ, а равно и касательно состоянія *познавательныхъ* отправленій. Къ этой сторонѣ нашей задачи мы теперь переходимъ.

Къ самымъ замѣтнымъ и уже рано появляющимся признакамъ вреднаго дѣйствія алкоголя на организмъ принадлежитъ усиленіе дѣйствія *лобной мышцы* (m. frontalis) и ослабленіе верхней части *круговой мышцы вкѣ* (musc. orbit. super.). *Лобная мышца*, какъ извѣстно ³⁾, при своемъ сокращеніи не только значительно поднимаетъ бровь, но кромѣ того придаетъ ей дугообразный видъ и покрываетъ кожу лба складками, идущими параллельно брови. Верх-

¹⁾ I. cit. pag. 194.

²⁾ Ibid.—194.

³⁾ Duchenne. Mécanisme de la physionomie humaine. Paris. 1876. pag. 15.

няя часть круговой мышцы глазъ, или орбитальная мышца понижаетъ бровь, дѣлаетъ ее прямолинейной и даетъ двѣ вертикальныя складки у корня носа; вмѣстѣ съ тѣмъ мышца эта, въ качествѣ антагониста лобной мышцы, направляетъ и уничтожаетъ складки, произведенныя сокращеніемъ лобной мышцы ¹⁾. Какъ извѣстно, изъ изслѣдованій Дюшена ²⁾ верхняя орбитальная мышца, смотря по силѣ своего сокращенія, придаетъ лицу выраженіе то размышленія, то напряженной мысли, то глубокой думы и служить вѣрнѣйшимъ показателемъ умственной работы. Наблюденіе надъ алкоголиками *указываетъ на раннее ослабленіе этой мышцы*. Появляясь въ болѣе сильной степени въ дни нетрезвые, ослабленіе это замѣчается еще и нѣсколько дней спустя; при постоянномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ, оно становится окончательнымъ физиогномическимъ признакомъ. Сокращеніе этой мышцы выражено не одинаково у различныхъ людей въ зависимости отъ привычной для нихъ силы и степени умственного напряженія, однакоже является устойчивой, неизмѣнной чертой физиогноміи. Чтобы судить о томъ, сохраняетъ-ли эта мышца свою, обычную для данного субъекта, степень сокращенія или она ослабѣла, можно руководиться двумя пріемами: или сравненіемъ двухъ фотографій, снятыхъ въ разное время, или—что еще надежнѣе—слѣдами прежде бывшихъ и, въ послѣдствіи, исчезнувшихъ (изгладившихся) складокъ кожи лица. Этотъ послѣдній процессъ можно наблюдать при развитіи слабоумія у человѣка, а также и при алкоголизмѣ. Если прежде бывшая складка изглаживается, то на мѣстѣ ея остается ясно замѣтная, бѣлесоватая полоска, состоящая изъ слегка атрофированной и лишенной пигмента кожи. Подобная полоска составляетъ

^{1), 2)} *ibid.* pag. 21.

вѣрный признакъ бывшаго на этомъ мѣстѣ изгиба кожи и углубленія. Признакъ этотъ ясно передается моментальной фотографіей. На фотографіи, см. Табл. 1-я фиг. 1-я, принадлежащей интеллигентному человѣку, старику 53 лѣтъ, запившему послѣ смерти жены, сглаживаніе вертикальныхъ складокъ надпереносья ясно выражено и производитъ тѣмъ болѣе грустное впечатлѣніе, что, въ остальномъ фізіономія сохранила всѣ черты душевныхъ силъ, еще неослабленныхъ пагубнымъ порокомъ. Признакъ этотъ также ясно выраженъ на Табл. VII-й.

При болѣе значительномъ ослабленіи верхней орбитальной мышцы, замѣчается значительное и явно ненормальное сокращеніе лобной мышцы, дающее рядъ глубокихъ и рѣзкихъ складокъ лба. Явленіе это зависитъ главнымъ образомъ отъ антагонистическаго перевѣса лобной мышцы надъ ослабѣвшей орбитальной; но оно имѣетъ по всей вѣроятности и другую причину, какъ сейчасъ постараемся показать.

Перевѣсъ лобной мышцы надъ верхней орбитальной можно наблюдать съ особенной отчетливостью у молодыхъ субъектовъ, не имѣвшихъ дотолѣ складокъ на лбу. Если неумѣренная жизнь велась нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, то сокращеніе лобной мышцы, а равно мышцы *сдвигающей брови и пирамидальной носа*, выступаетъ такъ ясно и съ такой отчетливостью, что можно думать даже не объ одномъ антагонистическомъ перевѣсѣ лобной мышцы, а о самостоятельномъ возбужденіи кортикальныхъ центровъ этихъ мышцъ. Съ переходомъ субъекта къ трезвой жизни, признакъ этотъ мало-по-малу исчезаетъ, но на это требуется не менѣе нѣсколькихъ недѣль.

Ослабленіе верхней орбитальной мышцы и совпадающее съ нимъ ненормальное сокращеніе лобной мышцы указываетъ на ослабленіе умственныхъ процессовъ. Клиническая оцѣнка

этого признака въ ежедневныхъ наблюденіяхъ показала намъ, что онъ является несомнѣннымъ, истиннымъ мѣриломъ умственного ослабленія у алкоголика: чѣмъ болѣе признаковъ выражень, тѣмъ физиономія представляется болѣе глухой; это очевидно, если сравнить четыре фигуры на Таблицѣ II-й съ фигурой 1-й Табл. I-й. На этой послѣдней фотографіи легкое ослабленіе верхней орбитальной мышцы въ соединеніи съ умѣреннымъ сокращеніемъ лобной мышцы даетъ лишь впечатлѣніе умственной усталости, тогда какъ физиономіи на II-й табл., гдѣ этотъ контрастъ рѣзокъ, носятъ печать совершенной глупости. Считаемо нужнымъ при этомъ замѣтить, что у лицъ, занимающихся умственнымъ трудомъ, верхняя орбитальная мышца, при прочихъ равныхъ условіяхъ, долѣе сопротивляется разслабляющему дѣйствию алкоголя, что вѣроятно объясняется лучшимъ развитіемъ и большей стойкостью нервныхъ аппаратовъ, закаленныхъ работой и не легко поддающихся дѣйствию яда.

Сокращеніе лобной мышцы, выступающее столь ясно у алкоголиковъ, почти никогда не бываетъ чистымъ: въ немъ весьма часто замѣчается—какъ указано выше—примѣсь то слабого сокращенія мышцы *сдвигающей брови* (congug. superc.), то *пирамидальной мышцы* носа. Такая примѣсь отнимаетъ у физиогноміи выраженіе *спокойнаго, безпрепятственнаго, ненарушаемаго вниманія*, какое она имѣла бы въ случаѣ сокращенія одной лобной мышцы (мышцы вниманья Дюшена). Такое выраженіе замѣтно въ фигурахъ на табл. I-й фиг. 3 и 4, и на Таблицахъ II, VI, VII, VIII, IX, X.

Вторымъ по времени и болѣе серьезнымъ по значенію признакомъ алкоголизма является *валовое ослабленіе всѣхъ лицевыхъ мышцъ*, исключая лобной, придающее физиогноміи вытянутый и опущенный видъ, хорошо извѣ-

стный подъ ходячимъ названіемъ *испитаго лица*, см. Табл. II. Самой наглядной чертой этого рода измѣненій является широкое открытіе глазъ, зависящее отъ ослабленія всей круговой мышцы глаза т. е. орбиты и вѣкъ. Ослабленіе этой мышцы обыкновенно выражается умѣреннымъ опущеніемъ нижняго вѣка и рѣзкимъ поднятіемъ верхняго. По важности своей, оба указанная обстоятельства требуютъ разясненія. Сильная степень опущенія нижняго вѣка замѣчается, на сколько мы убѣдились изъ нашихъ физиогномическихъ наблюденій, только при тайномъ пороѣ. На Табл. I. фиг. 2-й изображено это состояніе. Если больной излѣчивается отъ порока, нижнее вѣко постепенно приподнимается, и самый признакъ можетъ вполне исчезнуть,—въ этомъ мы убѣдились положительнымъ образомъ. При нормальномъ выраженіи лица нижнее вѣко обыкновенно на столько приподнято вверхъ, что прикрываетъ часть роговой оболочки; въ случаяхъ крайней усталости нижнее вѣко сильно опущено, при алкоголизмѣ—не столь сильно. Причину этой разницы объяснимъ ниже (стр. 22 я), но самый фактъ очевиденъ изъ сличенія фотографій (см. Табл. I-я, рис. 2-й и Табл. II-я). Сильное поднятіе верхняго вѣка, столь частое у алкоголиковъ, объясняется ослабленіемъ круговой мышцы глаза и антагонистическимъ дѣйствіемъ мышцы, *поднимающей верхнее вѣко* (*levat. palp. sup.*). Мышца эта, какъ извѣстно, получаетъ свои двигательныя вѣточки отъ общаго глазного нерва (*n. oculometorii*), который, очевидно, остается внѣ дѣйствія алкоголя, или по крайней мѣрѣ, внѣ значительнаго дѣйствія; между тѣмъ какъ на лицевомъ нервѣ вліяніе алкоголя обыкновенно очень рано и весьма рѣзко сказывается. Въ этомъ отношеніи алкоголизмъ отличается отъ общаго прогрессивнаго паралича и отъ слабоумія, при которыхъ паденіе верхняго вѣка составляетъ признакъ не-

рѣдкій, зависящій отъ пораженія продолговатаго мозга, что алкоголизму мало свойственно. Что касается вопроса о томъ, гдѣ находится граница нормальнаго и ненормальнаго поднятія верхняго вѣка, то изъ многочисленныхъ наблюдений, сдѣланныхъ нами въ этомъ отношеніи, выяснилось, что при стоячемъ положеніи субъекта и горизонтальномъ направленіи зрительныхъ осей, верхнее вѣко прикрываетъ значительный сегментъ роговицы и почти касается линіи зрачка. Поднятіе вѣка выше этого уровня слѣдуетъ считать патологическимъ ¹⁾.

Весьма замѣчательно, что слабость круговой мышцы глазъ, столь ясная при обыкновенныхъ условіяхъ, исчезнетъ при яркомъ свѣтѣ (солнечный день) или при такихъ волненіяхъ, какъ слезы. Очевидно, что въ алкоголизмѣ имѣетъ мѣсто только слабость этой мышцы для *умѣренныхъ раздраженій*, на сильныя же раздраженія она отвѣчаетъ удовлетворительно. Поэтому при съемкѣ фотографіи на открытомъ воздухѣ въ яркій день ослабленіе мышцы можетъ не быть очевиднымъ, какъ напр. Табл. III-я, фиг. 3-я и 4-я, или Табл. VI-я.

Кромѣ круговой мышцы глазъ и всѣхъ другія мышцы лица, управляемая лицевымъ нервомъ, обыкновенно ослаблены у алкоголиковъ, но не столь рѣзко, какъ эта мышца.

Ослабленіе мышцъ, управляемыхъ лицевымъ нервомъ, свойственно какъ алкоголизму, такъ равно общему прогрессивному параличу и апатическому слабумію, — этимъ объясняется общеизвѣстный фактъ, что прогрессивныхъ паралитиковъ нерѣдко принимаютъ за пьяныхъ. Отношеніе это подробнѣе разъяснено въ одной

¹⁾ У тѣхъ расъ, которыя обладаютъ крупными глазами, напр., Семитовъ (волоокихъ по выраженію Иліады), глазъ менѣе прикрытъ вѣками, нежели у другихъ расъ.

изъ нашихъ статей въ журналѣ: *Iconographie de la Salpêtrière* за 1895 г. ¹⁾.

Ослабленіе лицевыхъ мышцъ придаетъ лицу отпечатокъ усталости, вялости, слабости или только умственной посредственности, если оно выражено умеренно (см. Табл. II-я, рис. 1-й). Въ самомъ дѣлѣ ежедневное наблюденіе показываетъ, что вялость лицевой мускулатуры, независимо отъ алкоголизма, можетъ быть наблюдаема въ слабой степени и у здоровыхъ людей, но это всегда совпадаетъ съ посредственными или слабыми дарованіями или-же съ малонапряженной умственной дѣятельностью, съ умственнымъ утомленіемъ и т. под. Съ теоретической точки зрѣнія этотъ фактъ интересенъ какъ указаніе на то, что мимика является мѣриломъ умственной работоспособности и одаренности; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ показываетъ, что алкоголь ослабляетъ тѣ именно части мозга, которыя назначены для высшей умственной работы въ особенности для ассоціацій.

Оба описанные признаки алкоголизма, т. е. ослабленіе верхней орбитальной мышцы (*признакъ первый*) и валовое ослабленіе всѣхъ мышцъ (*признакъ второй*) свидѣтельствуетъ о значительномъ, однако-же не окончательномъ умственномъ и мозговомъ ослабленіи и могутъ исчезать или, по крайней мѣрѣ, уменьшиться послѣ 8—12 мѣсяцевъ трезвой жизни. Переходимъ къ слѣдующему признаку, который въ этомъ отношеніи имѣетъ гораздо большее значеніе.

Третьимъ физиогномическимъ признакомъ хроническаго алкоголизма служитъ весьма характеристическое измѣненіе лица, состоящее въ томъ, что *носогубная складка*

¹⁾ Sikorsky. Des indices physiologiques de la demence стр. 177—190.

(*plica naso — labialis*) становится особенно глубокой въ своей верхней части, нижняя-же ея часть наоборотъ становится менѣе глубокой и даже сглаживается. Особенность эта отчетливо выражена на всѣхъ фигурахъ Табл. III-й. Какъ извѣстно, носогубная складка состоитъ изъ двухъ частей: верхней, обращенной выпуклостью наружу, нижней, обращенной выпуклостью внутрь. Верхняя часть этой складки образуется сокращеніемъ мышцы, которую Генке, а за нимъ Генле называетъ *квадратной мышцей верхней губы* и которую другіе авторы считаютъ за четыре отдѣльныя мышцы ¹⁾, нижняя-же часть складки происходитъ отъ дѣйствія мышцы *большой скуловой* (*zyg. major.*). Дѣйствіе квадратной мышцы Генле легко узнается по тому, что она сокращаясь передвигаетъ кожу щеки всей массой вверхъ и этимъ даетъ кромѣ углубленія верхняго края носогубной складки, рядъ складокъ, идущихъ по лицу лучеобразно отъ внутренняго угла глаза; сокращеніе-же большой скуловой мышцы даетъ рядъ складокъ, идущихъ лучеобразно кнаружи отъ наружнаго угла глаза. У пьяницъ молодого возраста, гдѣ еще кожа не утратила упругости, подъ нижнимъ вѣкомъ появляется вмѣсто многихъ складокъ одна глубокая складка и надъ нею толстый валикъ, образованный припухшимъ нижнимъ вѣкомъ. Измѣненія физиогноміи, наблюдаемая у пьяницъ, состоятъ въ сущности въ томъ, что мышцы, дѣйствующія на верхнюю часть складки, находятся въ болѣе сильномъ сокращеніи по сравненіи съ нормой, а мышца, дѣйствующая на нижнюю часть складки, сокращена слабѣе нормы; вслѣдствіе этого у пьяницъ часто наблюдаются рѣзкія складки, у внутренняго угла глаза и весьма рѣдко у наружнаго угла

¹⁾ 1) lev. lab. sup. et. alae nasi. 2) lev. lab. sup. pr. 3) lev. anguli oris 4) zygomat. min.

глаза. Особенность эта, придающая лицу непріятное, отталкивающее выраженіе, видна отчетливо на фигурахъ: 1-й, 3-й и 4-й Табл. III-й. Значеніе этой фізіогномической особенности выясняется болѣе всего тѣмъ фактомъ, что *появленіе ея совпадаетъ съ глубокими измѣненіями характера*, которыя остаются навсегда и не исчезаютъ, даже въ случаѣ послѣдующей трезвой жизни. Важность разбираемой особенности еще болѣе освѣщается тѣмъ обстоятельствомъ, что она не наблюдается въ острыхъ психозахъ, но появляется всякій разъ въ томъ случаѣ, когда острый психозъ переходитъ въ хроническія, неизлѣчимыя формы. Наконецъ она встрѣчается какъ прирожденная черта мимики у дегенерантовъ, наравнѣ съ другими признаками вырожденія.

Особенное значеніе квадратной мышцы Генле и независимость ея въ патологическихъ измѣненіяхъ мимики выясняетъ слѣдующій случай. Интеллигентный человѣкъ сорока пяти лѣтъ отъ роду, предававшійся въ теченіе многихъ лѣтъ злоупотребленію спиртными напитками, поступилъ въ завѣдываемую нами клинику съ явленіями запойнаго бреда (*delirium tremens*). Въ теченіе нѣсколькихъ дней у больного замѣчалось рѣзкое, не прекращавшееся дрожаніе всѣхъ мышцъ, входящихъ въ составъ квадратной мышцы Генле. Этотъ любопытный признакъ на столько усиливался при попыткахъ говорить, что началъ дѣлать почти невозможной рѣчь. Всѣ смежныя мышцы были очень слабы и не дрожали ни во время рѣчи, ни при молчаніи. Обѣ мышцы скуловые большія (*m. zyg. maj.*) были весьма рѣзко ослаблены, почти не сокращались при улыбкѣ, но въ нихъ не было дрожанія. Съ теченіемъ времени, дней черезъ 8—10, дрожаніе квадратной мышцы значительно ослабѣло, а три мѣсяца спустя послѣ поступленія больного въ клинику

признакъ этотъ сталъ едва замѣтенъ. Движеніе остальныхъ лицевыхъ мышцъ возстановилось почти вполнѣ.

Не лишено также значенія то обстоятельство, что усиленнаго сокращенія квадратной мышцы Генле мы не наблюдали въ общемъ прогрессивномъ параличѣ, напротивъ—тамъ эта мышца обыкновенно слабѣетъ, наряду съ другими мышцами лица.

Что касается психологическаго значенія описываемой фізіогномической особенности, то, повидимому, она свидѣтельствуемъ объ установившемся *недовольствѣ и мрачности души* у алкоголистовъ и объ утратѣ или ослабленіи жизнерадостнаго настроенія. Въ самомъ дѣлѣ, сокращеніе большой скуловой мышцы служитъ выраженіемъ радости (Дюшенъ) и съ другой стороны сокращеніе группы мышцъ, входящихъ въ составъ квадратной мышцы Генле, указываетъ на недовольство, слезы, дурное настроеніе духа (Дюшенъ). Разбирая душевное состояніе алкоголистовъ и привычныхъ пьяницъ, мы убѣдились, что главный фонъ ихъ настроенія носитъ на себѣ отпечатокъ недовольства и дурнаго расположенія духа. Такого рода настроеніе отчасти, вѣроятно, вытекаетъ изъ частыхъ невральгическихъ болей, оно также зависитъ отъ разстроеннаго желудочнаго пищеваренія и отъ другихъ болѣзненныхъ ощущеній, неразлучныхъ съ хронической болѣзью, столь серьезной, какъ алкоголизмъ, но болѣе всего оно вызывается затрудненіемъ умственныхъ процессовъ. Пьяницы прибѣгаютъ къ вину, не только руководясь перспективой веселья, но болѣе всего изъ потребности подавить непріятныя физическія ощущенія и непріятное самочувствіе и настроеніе духа. Наконецъ и самое удовольствіе, даваемое опьяненіемъ, въ сущности является скорѣе *веселіемъ*, нежели *радостью*, т. е. оно болѣе со-

держитъ въ себѣ внѣшнихъ шумныхъ проявленій движенія, нежели глубокаго спокойнаго содержанія, соотвѣствующаго радости. Въ самомъ дѣлѣ можно сказать, что радость содержитъ въ себѣ болѣе внутреннихъ, удовлетворяющихъ душу элементовъ, а веселіе скорѣе представляетъ несдержанныя внѣшнія формы, за которыми не всегда можно найти истинное удовольствіе и дѣйствительную радость. Принимая все это во вниманіе, мы полагаемъ, что душевное состояніе пьяницъ содержитъ въ себѣ болѣе элементовъ непріятныхъ, чѣмъ пріятныхъ, и хроническое употребленіе вина есть искомое средство для постояннаго наркоза и притупленія непріятнаго настроенія. Самое веселье пьяницъ есть довольно неустойчивое душевное состояніе, потому что легко переходитъ въ слезы и также легко и неожиданно превращается въ какое-либо новое душевное волненіе, напр. гнѣвъ, что вовсе не свойственно радости. Высказывая этотъ взглядъ, подкрѣпленный указанными психологическими соображеніями, мы не отрицаемъ возможности и другихъ причинъ своеобразнаго измѣненія мимики. Такими причинами могутъ быть атрофическіе процессы въ психическомъ органѣ, неминуемо влекущіе за собою ослабленіе тѣхъ или другихъ мышечныхъ движеній. Но несомнѣнно, что алкоголизмъ производитъ одновременно физическія и психическія перемѣны: ослабляетъ извѣстныя мимическія движенія и въ той-же степени ослабляетъ самыя процессы чувства и мысли, для которыхъ эти движенія служатъ внѣшними выразителями. Въ этомъ смыслѣ описанное сейчасъ измѣненіе фізіогноміи (*третій признакъ*), по всей вѣроятности, указываетъ на ослабленіе однихъ чувствъ и усиленіе другихъ,—на вызванное алкоголизмомъ извращеніе личности. Наши наблюденія надъ алкоголизмомъ приводятъ насъ къ убѣжденію, что едва-ли въ другой болѣзни можно найти бо-

лѣе строгое соотношеніе между душевнымъ состояніемъ и фізіогномическими перемѣнами.

Объединяя всѣ данныя касательно мимики, наблюдаемой у алкоголиковъ, можемъ формулировать существенныя измѣненія въ ней слѣдующими словами:

- 1) Ослабленіе мышечныхъ движеній, выражающихъ напряженную думу и размышленіе;
- 2) Ослабленіе и утрата признаковъ безпрепятственнаго, ненарушеннаго вниманія;
- 3) Присутствіе въ мимикѣ стойкихъ знаковъ какого либо чувства или настроенія (печали, недовольства, злобности, легкомыслія и т. п.), которыя примѣшиваются безразлично ко всѣмъ другимъ мимическимъ движеніямъ и лишаютъ ихъ чистоты и отчетливости.

Послѣ изложенія мимическихъ измѣненій въ фізіогноміи алкоголиковъ, мы считаемъ необходимымъ разрѣшить сомнѣнія, нерѣдко выражаемая по вопросу о вредномъ дѣйствіи алкоголя (впрочемъ со стороны не врачей). Можно слышать въ особенности отъ самыхъ алкоголиковъ мнѣніе объ относительной безвредности пьянства или, по крайней мѣрѣ, о незамѣтномъ вредѣ его.

Что алкоголь дѣйствуетъ ослабляющимъ образомъ на умственные процессы—это не можетъ подлежать сомнѣнію послѣ столь очевидныхъ и безспорныхъ данныхъ, какія добыты изслѣдованіями Крепелина. Стольже очевиднымъ изъ ознакомленія съ фізіогноміей пьяницъ становится фактъ умственного ослабленія и ослабленія чувствъ. Если тѣмъ не менѣе продолжаютъ существовать въ этомъ отношеніи недоразумѣнія, то очевидно, что вопросъ нуждается не въ новыхъ доказательствахъ, а лишь въ разъясненіяхъ. Съ своей стороны, мы старались, наблюденіемъ надъ умственной дѣятельностью несомнѣнныхъ

пьяницъ, ближе ознакомиться съ механизмомъ и особенностями ихъ мысли.

Въ случаяхъ остраго алкогольнаго бреда съ галлюцинаціями можно наблюдать нѣкоторыя весьма существенныя измѣненія въ ассоціаціяхъ, состоящія въ томъ, что нѣкоторыя ассоціаціи совершенно выпадаютъ изъ умственнаго механизма въ такой степени, какъ будто извѣстный центръ вполне прекратилъ свою дѣятельность. Слѣдующая краткая исторія болѣзни поясняетъ нашу мысль.

Н. Н. поступилъ въ Кіевскій военный госпиталь въ 189* году съ явленіями остраго алкоголизма. Онъ былъ крайне безпокоенъ въ первые дни, вслѣдствіе живыхъ галлюцинацій въ области общаго чувства, а также вслѣдствіе галлюцинацій зрительныхъ и кожно-мышечныхъ. Больному казалось, что по его тѣлу ползаютъ животныя, его кожи касаются летающія насѣкомыя и фантастическія птицы. Когда наступило нѣкоторое успокоеніе, то прежде всего исчезли вполне галлюцинаціи кожныя и общаго чувства и остались однѣ зрительныя галлюцинаціи. Въ этомъ состояніи больной былъ подробно изслѣдованъ съ психологической точки зрѣнія. Больной рассказывалъ о слѣдующихъ галлюцинаціяхъ. Ему казалось, что черезъ толстую каменную стѣну въ комнату его влетали фантастическія птицы не то въ родѣ павлина, не то въ родѣ рыбы, напоминающихъ своими размѣрами и отчасти формами фигуру человѣка. Эти птицы плавно и безъ малѣйшаго шума влетали въ комнату, пронизывая толщину стѣны и оконъ, которыя не представляли имъ ни малѣйшаго сопротивленія; птицы носились по комнатѣ, ничего не задѣвая. Съ каждымъ днемъ состояніе больного улучшалось, и вотъ—рядъ разговоровъ, которые мы имѣли съ больнымъ. (Записано по свѣжимъ воспоминаніямъ).

— Какимъ образомъ могло случиться, что птицы, которыхъ вы видѣли, могли влетѣть черезъ окно, не разбивъ стекла или пройти черезъ каменную стѣну?

Въ отвѣтъ на вопросъ, больной съ живостью и особенной настойчивостью ссылаясь на свидѣтельство своихъ органовъ чувствъ (зрѣнія). Когда ему указано было на физическую невозможность факта, чтобы птица могла проникнуть въ окно, не разбивъ стекла, онъ съ живостью пояснилъ, что птица проходила черезъ стѣнку, плавно, тихо, безъ всякаго шума, указывалъ пункты, черезъ которые она проходила, но болѣе всего основывался на томъ, что *онъ это видѣлъ собственными глазами*. Нѣсколько дней спустя на предложенные ему тѣ-же вопросы и сомнѣнія, онъ отвѣчалъ.

— Это дѣйствительно странно и кажется невозможнымъ, но это было такъ-же вѣрно, какъ то, что мы съ вами говоримъ.

Еще нѣсколько дней спустя, больной уже говорилъ иначе, находясь подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ возстановившихся нормальныхъ ассоціацій.

— Теперь я понимаю, что это невозможно, и даже скажу вамъ больше, прибавилъ онъ съ живостью только что прозрѣвшаго человѣка,—окно было уставлено доверху цвѣтами, и птица должна была-бы непременно уронить ихъ или сломать вѣтки, *и очень странно, что въ ту пору это соображеніе не приходило мнѣ въ голову*.

Приведенный примѣръ показываетъ, что у больного въ извѣстный періодъ его болѣзни сохранялась способность зрительныхъ представленій и зрительнаго мышленія, дававшая ему возможность воображать (галлюцинационно) полетъ птицъ, но у него вполнѣ отсутствовали осязательно—мышечныя ассоціаціи, касательно встрѣчи мягкихъ тѣлъ съ твердыми (въ данномъ случаѣ птицы

со стѣной, стекломъ, вѣтками комнатныхъ цвѣтовъ). Ассоціаціи этого рода въ его мозгу совершенно не возникали не только самопроизвольно, но и въ ту пору, когда мы, путемъ вопросовъ и сомнѣній, указывали больному на необходимость этихъ ассоціацій и тѣмъ старались напомнить и вызвать ихъ. Очевидно, мы имѣли дѣло не съ простымъ забвеніемъ ассоціацій, но съ *параличемъ самой способности ассоціацій*.

Для разъясненія этого вопроса крайне интересными являются психологическія толкованія Marillier'a ¹⁾ касательно фактовъ, собранныхъ Magnan'омъ изъ наблюденій надъ алкоголиками. Magnan наблюдалъ частичныя анестезіи кортикальнаго характера. Алкоголику, у котораго была анестезія одной половины тѣла, онъ предлагалъ коснуться рукой какой-либо части тѣла съ сохраненной чувствительностью, на примѣръ носа, ушной раковины; но руки больного были удерживаемы на мѣстѣ, а экспериментаторъ своей рукой касался требуемой части тѣла, и алкоголикъ воображалъ, что онъ самъ выполнялъ собственной рукой это прикосновеніе. Въ этомъ примѣрѣ, больной былъ лишенъ способности воспріятія. Liepmann указываетъ, что болѣе чѣмъ въ половинѣ изслѣдованныхъ имъ случаевъ онъ наблюдалъ рядъ элементарныхъ чувственныхъ разстройствъ (разстройствъ воспріятія), которыя являлись то въ видѣ безсвязныхъ, измѣнчивыхъ образовъ, то въ видѣ связныхъ картинъ ²⁾. Въ приведенной-же нами выше исторіи болѣзни мы видимъ, что подобнымъ-же образомъ въ алкоголизмѣ можетъ утрачиваться и способность ассоціацій. Если въ примѣрѣ Magnan'a отсутствовала дѣятель-

¹⁾ Revue psilosophique, p. Ribot, tome XXXVI page 381.

²⁾ Liepmann, Ueber d. Delirien der Alcoholisten. Arch. f. Psychiatrie B. d. XX\ II. page 199.

ность центра, *воспринимающаго впечатлѣнія*, то въ нашемъ случаѣ такой участи подвергся центръ, *обрабатывающій воспринятія впечатлѣнія*. Изъ этого необходимо заключить, что алкоголь можетъ приостанавливать дѣятельность не только простѣйшихъ, но и самыхъ сложныхъ центровъ. Съ фактами подобнаго рода мы встрѣтимся дальше при анализѣ чувства у алкоголиковъ.

Въ своихъ опытахъ Крепелинъ указываетъ на фактъ, что при слабыхъ формахъ алкогольнаго отравленія существуетъ нѣкоторое затрудненіе въ вызовѣ начальныхъ членовъ извѣстнаго ассоціативнаго ряда¹⁾, но разъ появился первый членъ, дѣйствія ассоціаціи возникаютъ свободнѣе. Болѣе-же сильныя степени отравленія уничтожаютъ жизненный опытъ человѣка такъ, какъ можетъ уничтожить экспериментъ²⁾.

Наблюденія надъ случаями хроническаго алкоголизма показали намъ, что у алкоголиковъ нерѣдко можно наблюдать значительное затрудненіе ассоціацій, которыя выражаются растерянностью, ненаходчивостью, невозможностью найти первый членъ ассоціативнаго ряда.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что и въ хроническихъ случаяхъ алкоголизма способность ассоціацій нарушена, и это нарушеніе выражается невозможностью психически ориентироваться—*найтись* и перейти отъ одного ряда ассоціацій къ другому. Но въ обычной заученной и шаблонной дѣятельности алкоголисты продолжаютъ работать почти съ прежней силой. А такъ какъ въ жизни есть много видовъ умственнаго труда, напр. канцелярскій, торговля и т. п., которые представляютъ собою рядъ дѣйствій тождественныхъ, стереотипныхъ по готовому

¹⁾ Краепелин. I. с. pag. 174.

²⁾ Краепелин. I. с. pag. 194.

образцу, въ особенности-же тамъ, гдѣ требуется простое исполненіе чужой мысли; то легко понять, что въ этихъ случаяхъ умственные недостатки алкоголиста менѣе очевидны и не имѣютъ поводовъ обнаружиться наглядно. Тамъ-же, гдѣ требуется оригинальность умственныхъ ассоціацій, гдѣ нужны свѣжія концепціи, гдѣ необходимо умозаключеніе *ex tempore, ad hoc*,—алкоголисты оказываются несостоятельными. Но безъ сомнѣнія главнѣйшія разстройства, производимыя алкоголизмомъ, нужно искать, какъ справедливо замѣчаетъ Крепелинъ, не въ измѣненіяхъ мысли, но въ измѣненіяхъ характера человѣка¹⁾. Къ этой сторонѣ задачи мы переходимъ.

Глубокія психическія измѣненія характера у пьяницъ, описанныя впервые Магнусомъ Гуссомъ (1852 г.) подъ названіемъ хроническаго алкоголизма, въ настоящее время общеизвѣстны; обыкновенно указываютъ на упадокъ нравственныхъ чувствъ, на равнодушіе пьяницы къ обычаямъ и долгу. Далѣе указываютъ на эгоизмъ и цинизмъ, на раздражительность, на звѣрскую гнѣвливость; наконецъ, всѣми наблюдателями удостовѣрено мрачное настроеніе и упадокъ духа. Пользуясь собранной нами коллекціей фотографій и матеріаломъ, добытымъ путемъ психологическаго изслѣдованія алкоголиковъ, мы сдѣлаемъ попытку начертать, подмѣченныя нами, психопатическія черты въ ихъ развитіи и взаимномъ соотношеніи.

Равнодушіе къ высшимъ нравственнымъ интересамъ появляется очень рано, въ ту пору, когда еще умственные или мыслительные акты остаются почти неизмѣненными; оно появляется въ формѣ частичной нравственной *анестезіи*, въ видѣ полной невозможности испытывать извѣстное эмоціональное состояніе. Съ психологической

¹⁾ Kraepelin l. c. pag. 194.

стороны это явление напоминает утрату способности ассоциаций, описанную на стр. 26—27. Сами алкоголики нерѣдко понимаютъ своимъ умомъ эту ненормальность, но понимаютъ ее только разсудочно, логически, и въ тоже время не испытываютъ ни малѣйшей субъективной реакціи, при видѣ столь серьезнаго нравственнаго недостатка, который ясно сознается и анализируется ими. Такого рода состояніе совершенно аналогично нравственному идиотизму и отличается отъ него только способомъ происхожденія. Въ другихъ случаяхъ появленіе нравственной анестезіи вызываетъ хотя-бы ту незначительную, но все-таки замѣтную для субъекта реакцію, состоящую въ томъ, что человѣкъ страшится этой анестезіи и до известной степени страдаетъ отъ сознанія ея. Этого не наблюдается въ алкоголизмѣ. Слѣдующій отрывокъ изъ записокъ алкоголиста поясняетъ нашу мысль: Отрывокъ, который мы приведемъ, тѣмъ болѣе интересенъ, что онъ принадлежитъ человѣку даровитому и просвѣщенному, имѣвшему несчастіе предаваться продолжительное время злоупотребленію спиртными напитками. Говоря о своихъ отношеніяхъ къ молодой женѣ, онъ выражается слѣдующимъ образомъ: «...Я увидѣлъ, что сердце мое нравственно не работаетъ и какъ-бы умерло!... Усталая отъ занятій съ девяти часовъ утра до девяти часовъ вечера ежедневно, голодная и холодная, она, прибѣжавъ домой, не ѣла, чтобы лучшей кусокъ представить сытому «*шумилку*», какъ называетъ меня, и вообще только и думала обо мнѣ; съ приходомъ же моимъ позабывала и голодъ, и усталость, и всѣ обиды и чувствовала, какъ и теперь, высшее наслажденіе быть возлѣ и любоваться хотя-бы и на спящаго лѣнтяя. Казалось, что я долженъ-бы влюбиться въ нее, такъ какъ, наконецъ, нашелъ женщину со всѣми достоинствами, т. е. красивую, умную, трудя-

щуюся, бойкую, веселую и преданную, готовую перенести всевозможныя напасти не только со мною, но и за меня. Но на дѣлѣ было не такъ. Происходило ли это вслѣдствіе умершаго во мнѣ сердца, которое не проявило себя, когда на моихъ рукахъ умеръ въ 1873 году братъ, оставившій послѣ себя громадное семейство, а въ 1874 г. мать, такъ сильно всѣхъ насъ любившая. Да, не проявляло сердце движенія и при другихъ несчастіяхъ, къ которымъ и до сего момента отношусь хладнокровно. Не знаю причины, почему я не полюбилъ эту женщину, хотя въ то-же время меня ужасно бѣсило, кажущееся мнѣ, малѣйшее неуваженіе къ ней со стороны другихъ, но думаю, что если-бы она поменьше любила меня и поступала-бы какъ съ другими, то, можетъ, во мнѣ и заговорило-бы сердце. При этихъ-же обстоятельствахъ я головой сознавалъ, что лучше этой женщины не найти, а сердце все-таки молчало...» Авторъ приведеннаго отрывка участвовалъ въ 1877 г. въ турецкой войнѣ; супруги были въ разлукѣ около года, и вотъ чувства, испытанныя авторомъ по возвращеніи. «Вотъ, кажется, кончилась война и я, возвращаясь больнымъ, льстилъ себя надеждою, что затрепещетъ мое сердце при видѣ, послѣ долгой разлуки, моей любящей и, наполовину исхудавшей отъ тоски, жены. Но сердце осталось прежнимъ, поганымъ сердцемъ, что меня теперь *бѣситъ* и заставляетъ *ненавидѣть* жизнь». Такимъ образомъ реакція, какую возбуждаетъ въ этомъ несчастномъ его нравственная анестезія, состоитъ въ *злости* и въ *ненависти*, но не въ горѣ, тоскѣ, ужасѣ и отчаяніи, какъ бы слѣдовало ждать. Между тѣмъ этотъ человѣкъ не былъ какимъ-либо одичалымъ существомъ: онъ былъ хорошій служака и до поры до времени исполнялъ честно и добросовѣстно свои служебныя обязанности. Вотъ что говоритъ онъ о своихъ служебныхъ дѣ-

лахъ: «Что значить испорченная рота. Это не та рота, которая не умѣетъ маршировать, а та рота, въ которой падаетъ дисциплина, является распушенность по отношенію къ службѣ, недобросовѣстное отношеніе къ общему имуществу и другъ къ другу и даже упадокъ нравственности между людьми»..... Но первое время нравственная анестезія коснулась только тонкихъ семейныхъ отношеній. Уже въ это время у описываемаго субъекта бывали приступы начинавшейся мрачности. «Между товарищами и въ обществѣ меня считаютъ очень веселымъ.... Но какъ бы удивились теперъ, если-бы знали, что всѣ теперешнія балагурства большею частью служатъ мнѣ средствомъ, чтобы хотя на время забыться и не хандрить».

Дальнѣйшимъ по времени признакомъ алкоголизма является раздражительность характера. О раздражительности свидѣлствуютъ всѣ авторы, писавшіе объ алкоголизмѣ. Въ самомъ дѣлѣ, у алкоголиковъ часто и весьма легко появляются рѣзко выраженные душевныя волненія, которыя однако-же исчезаютъ такъ быстро и неожиданно, какъ это можно видѣть только у дѣтей. Къ такого рода волненіямъ относятся обидчивость, злость, гнѣвъ, мнительность, растерянность, нѣжность и т. п.

Съ появленіемъ этихъ волненій часто совпадаетъ усиленіе сокращенія лобной мышцы (*m. frontalis*), такъ что перевѣсъ въ дѣйствиі этой мышцы надъ другими мышцами лица является до нѣкоторой степени *показателемъ пониженія умственной и повышенія эмоціональной возбудимости* (ср. стр. 16 я). Такое заключеніе очень хорошо согласуется съ мнѣніемъ *Wissaud'a* о томъ, что мышцы, управляемая верхнимъ лицевымъ нервомъ, служатъ болѣе для эмоціональныхъ выраженій и менѣе подчинены дѣйствию воли, а мышцы, управляемая нижнимъ лицевымъ

нервомъ, наоборотъ, служатъ одинаково для той и другой цѣли ¹⁾).

Наблюдая алкоголиковъ, мы убѣдились, что свойственная имъ раздражительность имѣетъ свои особенности; она обусловлена главнымъ образомъ тѣмъ, что волненія возникаютъ *совершенно изолированно*, чего мы не наблюдаемъ у здоровыхъ людей и не часто видимъ у помѣшанныхъ. Душевные волненія здороваго человѣка *всегда сложны*: рядомъ съ главнымъ чувствомъ, охватывающимъ душу, замѣчаются, хотя и слабой степени, другія чувства, напр., страхъ не исключаетъ надежды, гнѣвъ сопровождается чувствомъ нѣкотораго опасенія за его послѣдствія и т. д. Это замѣчается даже и при сильныхъ волненіяхъ. У алкоголиковъ-же не рѣдко съ полной ясностью можно убѣдиться, что душевные волненія являются совершенно изолированными, даже и въ томъ случаѣ, когда они не отличаются силой, и, слѣдовательно, не могли бы подавлять собою смежныя и одновременныя чувства, если-бы таковыя были въ душѣ. Очевидно здѣсь мы имѣемъ дѣло съ частной анестезіей, *съ полнымъ отсутствіемъ слабѣйшихъ ассоціативныхъ чувствъ*, появленіе которыхъ вѣроятно затруднено парализующимъ, токсическимъ дѣйствіемъ алкоголя. (Ср. выше страница 28-я). Возникающее при такихъ условіяхъ основное чувство, даже если они и не отличаются силой, развивается быстро и охватываетъ человѣка вполне и безраздѣльно. Такимъ образомъ, напр., обидчивость является внезапно и притомъ въ странныхъ, неумѣряемыхъ разсудкомъ, формахъ, проявленія нѣжности и доброты принимаютъ неожиданныя, немотивированные размѣры, готовность къ услугамъ, самоуниженіе явля-

¹⁾ Localisation corticale des mouvements de la face. Progrès Med. 1893. Стр. 493.

ются преувеличенными, гордость крайне груба и неумѣренна и т. д. Въ то-же время эти волненія въ большей части случаевъ не отличаются глубиной и легко исчезаютъ.

Дальнѣйшую психологическую особенность алкогольной раздражительности составляютъ внезапные и неожиданные переходы отъ однихъ волненій къ другимъ, вопреки условіямъ нормальныхъ ассоціацій, что можетъ быть объяснено передвиженіемъ импульсовъ по необычнымъ путямъ, вслѣдствіе затрудненія проводимости въ надлежащихъ проводникахъ. Также предположеніе не лишено вѣроятности, если примемъ во вниманіе дѣйствіе алкоголя на нервныя клѣточки съ одной стороны и на сосудодвигательную иннервацію съ другой: расстройство кровообращенія въ мозгу въ соединеніи съ отравленіемъ клѣточекъ могутъ самымъ разнообразнымъ образомъ измѣнить дѣятельность центральныхъ аппаратовъ.

Въ силу изложенныхъ условій, душевныя волненія алкоголиковъ существенно отличаются отъ волненій нормальныхъ людей, не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи. Такъ, напр., гнѣвъ у алкоголиковъ иногда принимаетъ форму злости, страхъ почти всегда является въ видѣ совершенной растерянности, стыдъ, повидимому, всегда и сразу превращается въ смущеніе или гнѣвъ. Способность же испытывать чистое чувство стыда утрачивается алкоголиками очень рано; параличъ этого высокаго человѣчнаго чувства понижаетъ алкоголика въ нравственномъ смыслѣ гораздо больше, нежели любой психозъ.

Существенную роль въ измѣненіяхъ чувствъ играетъ *полное выпаденіе отдѣльныхъ членовъ ассоціативнаго ряда*, придающее другимъ членамъ неестественную силу и направление. Значеніе этого обстоятельства становится вполне очевиднымъ при разборѣ конкретныхъ случаевъ. Мы оста-

новимся подробнѣе на разборѣ чувства стыда и чувства страха. Оба эти чувства нерѣдко наблюдаются глубоко измѣненными у алкоголиковъ.

Стыдъ, какъ извѣстно, выражается у нормальнаго человѣка слѣдующими признаками: 1) краской стыда, т. е. покраснѣніемъ кожи, въ особенности непокрытыхъ частей ея,—напр. лица и тѣхъ обнаженныхъ частей, на которыя обращено вниманіе наблюдателя; 2) различными движеніями, имѣющими цѣлю удалить отъ взора наблюдателя глаза, лицо или совершенно удалиться съ глазъ. Это состояніе въ описательной рѣчи выражается словами: *потуплять взоръ, прятать глаза, отворачивать лицо, желать бѣжать, желать провалиться сквозь землю* и проч. (чтобы спрятаться отъ чужого взгляда).

Краска стыда съ физиологической точки зрѣнія представляетъ собою столь внезапное и быстрое расширеніе мелкихъ артерій кожи, что оно, безъ сомнѣнія, происходитъ вслѣдствіе раздраженія сосудорасширителей (вазодилататоровъ). Этотъ тонкій и чуткій механизмъ отсутствуетъ *воплнѣ* у большей части алкоголиковъ. Причиной этому служитъ, по всей вѣроятности, обычный для нихъ параличъ сосудодвигателей, дѣлающій невозможнымъ дальнѣйшее расширеніе сосудовъ подъ вліяніемъ эмоціи. Но безъ сомнѣнія параличъ сосудодвигателей не составляетъ единственной причины утраты способности краснѣть; вѣроятно, какъ увидимъ ниже, и другая причина, именно глубокое пониженіе или отсутствіе самаго центрального процесса—самаго чувства, вызывающаго краску стыда.

Второй признакъ стыда, именно стремленіе скрыть глаза и лицо и проч. отъ взора наблюдателя, также не остается безъ измѣненій: потупленіе взора мы замѣчали рѣдко, отворачиваніе лица также наблюдали рѣдко; вмѣсто того можно видѣть только движеніе глазъ въ гори-

зонтальному направленіи. Это движеніе очень ясно замѣчается на фотографіяхъ фиг. 2 и 3 на Таб. II. (Всѣ эти субъекты стѣснялись быть фотографированными). На этихъ фотографіяхъ мы видимъ, что отпечатки свѣтового рефлекса на роговицѣ, такъ называемые *блики*, расположены нѣсколькими точками по горизонтальной линіи, но не по вертикальной — что указываетъ на то, что глаза двигались (бѣгали) справа на лѣво и наоборотъ, но не сверху внизъ или въ иномъ какомъ либо направленіи; слѣдовательно, не было ни *потупленія* взора, ни *спусканія* оловы. За отсутствіемъ этихъ главныхъ выраженій стыда, у алкоголиковъ обыкновенно наблюдаются только второстепенныя проявленія, именно — движенія туловища, переступаніе съ ноги на ногу и нѣкоторая неловкость въ манерѣ держать себя. Такимъ образомъ, даже внѣшнія проявленія чувства стыда глубоко измѣнены. Что на столько-же измѣнена и психическая сторона этого чувства, въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться; въ самомъ дѣлѣ ежедневныя наблюденія надъ алкоголиками показываютъ, что утрата способности стыдиться составляетъ самую характеристическую особенность алкоголизма; всѣ тонкія состоянія и проявленія этого чувства, составляющія основаніе скромности, благоговѣнія, почтенія исчезаютъ очень рано. Едва-ли нужно говорить о важности этихъ перемѣнъ. Если подумаемъ о томъ, что стыдъ не только держитъ въ извѣстныхъ границахъ физическую сторону человѣка, но является однимъ изъ основныхъ началъ нравственной жизни, дѣлая человѣка чуткимъ къ мнѣнію другихъ, къ мнѣнію общественному, и охраняя его отъ всего, *что постыдно* въ нравственномъ смыслѣ, то мы поймемъ, какъ глубоки измѣненія въ психическомъ состояніи алкоголиковъ.

Другое чувство, легко утрачиваемое алкоголистами — это *страхъ*.

Страхъ у нормальнаго человѣка выражается замедленіемъ съ послѣдующимъ ускореніемъ дѣятельности сердца, затрудненіемъ дыханія и сокращеніемъ мелкихъ сосудовъ. Это послѣднее проявленіе составляетъ характеристическую черту страха; но она именно исчезаетъ у алкоголиковъ. Причиной этого, вѣроятно, является параличъ сосудовъ, вызываемый алкоголемъ. Чувство страха представляется также измѣненнымъ и въ субъективномъ отношеніи, именно, оно часто принимаетъ у алкоголиковъ форму растерянности, какъ это видно на фотографіяхъ (см. Таб. II, фиг. 2 и 4), и въ такомъ случаѣ выражается безпокойнымъ движеніемъ тѣла и глазъ, напоминая собой проявленіе чувства стыда. Наблюдая алкоголиковъ, мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ затруднились рѣшить, испытываютъ-ли они стыдъ или робость и застѣнчивость—въ такой степени эмоціональное состояніе, въ которомъ они находились, лишено было отчетливости и носило неясныя и не рѣзко напечатлѣнныя формы. *Въ подобныхъ случаяхъ* наблюдавшаяся картина во многомъ напоминала собою то, что Дарвинъ ¹⁾ опредѣлилъ у дѣтей, именно смѣсь страха, робости и застѣнчивости, нѣчто недифференцированное, сходное съ пугливостью неприрученнаго животнаго. Съ возрастомъ человѣка, эти дѣтскія формы чувства развиваются и обособляются, алкоголь же снова возвращаетъ ихъ въ первобытное состояніе. Такимъ образомъ очевидно, что при алкоголизмѣ выступаютъ низшія недифференцированныя формы чувствъ вмѣсто развитыхъ и отчетливо выраженныхъ эмоціональныхъ проявленій. Все это указываетъ на глубокое психическое пониженіе и извращеніе, производимое алкоголемъ.

¹⁾ Чарльзъ Дарвинъ. О выраженіи ощущеній и пр. Спб. 1872 г. стр. 820.

Ослабленіе страха можетъ повлечь за собою важныя послѣдствія. Въ самомъ дѣлѣ, если вспомнимъ, что страхъ въ своихъ высокихъ проявленіяхъ превращается въ *боязнь зла* и въ опасеніе послѣдствій зла, то становится понятнымъ высокое здравоохранительное значеніе этого чувства въ вопросахъ нравственности. Слѣдующій примѣръ можетъ пояснить развиваемую нами точку зрѣнія. Молодой человѣкъ доброй и нѣжной души, отзывчивый и чуткій, имѣлъ несчастье подпасть подъ развращающее вліяніе кабатчика, который сталъ наущать и подговаривать его къ совершенію убійства богатаго купца съ цѣлью грабежа. Молодой человѣкъ долго сопротивлялся злымъ совѣтамъ. Его удерживали не столько логическія соображенія, не столько разсудочное сознаніе послѣдствій преступленія, сколько инстинктивное отвращеніе и ужасъ, который ему внушала мысль объ убійствѣ, созрѣвшая у кабатчика. Всѣ возраженія молодой жертвы были разбиваемы логическими доводами кабатчика; оставалось *одно* инстинктивное чувство — страхъ предъ самой процедурой исполненія убійства.

— Какъ подумаю..... Сердце робѣетъ.....

— А ты, дуракъ, выпей для смѣлости! — настойчиво совѣтовалъ кабатчикъ ¹⁾.

Выпитая водка дѣйствительно придала смѣлости, и убійство было осуществлено. Очевидно, что узловая точка этого страшнаго дѣла лежитъ именно въ выпитомъ винѣ. Вино произвело двоякое дѣйствіе: *наркотизировало высшіе центры и уничтожило возможность страха, парализовавъ дѣйствіе сосудоводвижателей*. Съ уничтоженіемъ

¹⁾ Дѣло объ убійствѣ, сущность котораго мы изложили съ нѣкоторыми подробностями, не могло быть, къ сожалѣнію, розыскано нами въ судебныхъ хроникахъ, пришлось поневолѣ ограничиться изложеніемъ его по нашимъ замѣткамъ и воспоминаніямъ.

страха, пала послѣдняя преграда, и молодой человекъ совершилъ убійство. Что, именно, такимъ, чисто физиологическимъ путемъ, онъ дошелъ до рокового исхода, что здѣсь не было ни развращенія, ни другихъ нравственныхъ условій преступленія, а были чисто физиологическія причины, именно, дѣйствіе вина—это выясняется дальнѣйшимъ поведеніемъ преступника, его живѣйшимъ и глубокимъ раскаяніемъ, его нравственными терзаніями.

Такимъ образомъ, чувство страха и чувство стыда глубоко измѣняются у алкоголиковъ, утрачивая самыя существенныя составныя части свои. Другія чувства измѣняются не столь сильно, однако-же лишаются нѣкоторыхъ своихъ свойствъ и вслѣдствіе этого утрачиваютъ характеръ тонкости и полноты, становятся грубыми и шаблонными. Сообразно этому измѣняется и мимика. Измѣненіе это можетъ быть столь значительнымъ, что подчасъ не легко опредѣлить, какія чувства напечатлѣны на физиогноміи. Въ этомъ отношеніи физиогноміи алкоголиковъ отличаются отъ физиогномій здоровыхъ людей. Какъ на ясный примѣръ такого рода измѣненій можемъ указать на фиг. 1, Табл. II и на Табл. V (субъектъ съ растегнутой рубахой).

Физиогномическими паремѣнами объясняется одно явленіе, обычное у алкоголиковъ, именно—частыя недоразумѣнія между ними, приводящія къ спорамъ, ссорамъ и дракамъ. Одной изъ причинъ этихъ недоразумѣній служитъ невозможность для собесѣдника опредѣлить настроеніе духа у алкоголика. Приступая къ бесѣдѣ съ кѣмъ либо, мы судимъ о настроеніи этого лица (гнѣвномъ, благосклонномъ, серьезномъ, веселомъ и проч.), по выраженіи физиогноміи, и такимъ образомъ мы, до нѣкоторой степени, подготовлены относительно ожидающихъ насъ случайностей. Равнымъ образомъ, бесѣдуя

съ кѣмъ либо, мы, по тону отвѣтовъ и по сопровождающей ихъ мимикѣ, заключаемъ о производимомъ нами впечатлѣніи. Это—основное условіе бесѣды. У алкоголиковъ, вслѣдствіе измѣненія мимики, сужденія о ихъ настроеніи трудны для наблюдателя, и это служитъ одной изъ причинъ частныхъ недоразумѣній въ отношеніи алкоголиковъ между собою. Не лишено значенія, что даже животныя, напр. собаки, замѣчаютъ эти особенности фізіогноміи алкоголиковъ и злятся на нихъ болѣе, чѣмъ на трезвыхъ.

Наиболѣе часты, по нашимъ наблюденіямъ, слѣдующія измѣненія чувствъ у алкоголиковъ.

Радость весьма часто лишена своего чистаго характера, но принимаетъ форму немотивированнаго дѣтскаго легкомыслія и беззаботности, она нерѣдко выражается также *веселостію*, т. е. внѣшними формами, содержащими въ себѣ значительное количество двигательныхъ проявленій, но мало глубокаго внутренняго содержанія.

Чувство чести и собственнаго достоинства теряетъ свой высокій характеръ и почти исключительно принимаетъ форму гордости и самомнѣнія, которое формулируется общеизвѣстнымъ афоризмомъ алкоголиковъ: пьянъ, а умнѣе другого трезваго.

Расположеніе, любовь, ласки легко переходятъ въ непріятныя, а иногда циническія, отталкивающія проявленія.

Гнѣвъ нерѣдко принимаетъ форму звѣрскаго гнѣвливости и злости. Этого рода перемѣна замѣтна и въ мимикѣ. Выраженіе это видимъ на Табл. VII. Злость, какъ извѣстно, ¹⁾ выражается сокращеніемъ пирамидаль-

¹⁾ Duchenne. I. с. pag. Mecanisme de la physionomie. Deuxieme partie, Chap. IV.

ной мышцы носа (m. pyramid. nasi). Дѣйствіе этой мышцы состоитъ въ томъ, что она понижаетъ внутренній край брови, что придаетъ лицу злое, отталкивающее выраженіе. Это превращеніе гнѣва въ злость является весьма существеннымъ событіемъ въ развитіи явленій алкоголизма и указываетъ на установившееся болѣзненное измѣненіе характера. По своей природѣ *гнѣвъ* есть отвѣтное душевное волненіе человѣка или животнаго, вызванное нападеніемъ на него (физическимъ или нравственнымъ), *злость* же есть стремленіе дѣлать зло, вредъ. Гнѣвъ можетъ быть справедливымъ или извинительнымъ, въ зависимости отъ вызвавшей его причины, злость есть безусловно дурное чувство, чисто животнаго происхожденія. Гнѣвъ не является безъ внѣшнихъ поводовъ, злость можетъ явиться безъ внѣшней причины, въ силу внутренняго состоянія человѣка. Превращеніе гнѣва въ злость у алкоголиковъ указываетъ на болѣзненное измѣненіе ихъ характера, на возникшее и накапливающееся въ нихъ физиологическое раздраженіе, независимое отъ внѣшнихъ впечатлѣній, (*inhumanitas* и *ferocitas* Каруса). Съ появленіемъ этого чувства у алкоголиковъ, большей частью, совпадаетъ столь свойственная алкоголизму *мрачность* (*morositas* Каруса).

Два описанныя состоянія—*злость* и *мрачность*—ведутъ къ дальнѣйшей весьма важной переменѣ характера, именно къ превращенію чувствъ въ страсти, понимая терминъ «страсть» въ смыслѣ Канта, какъ привычный, шаблонный органической недостатокъ, закрѣпленный физиологически ¹⁾). Мрачность и злобность, будучи состояніями внутренняго раздраженія, готовыми импульсами, ждущими своего исхода, легко присоединяются у алко-

¹⁾ Anthropologie § 78.

голиковъ къ другимъ душевнымъ волненіямъ, замѣняя ихъ или видоизмѣняя. Значеніе и характеръ такой замѣны можемъ пояснить слѣдующими данными, заимствованными изъ судебной хроники разбиравшагося недавно въ Кіевскомъ окружномъ судѣ дѣла о звѣрскомъ убійствѣ Маріей Мизюрой своего мужа. По замѣчанію составителя судебной хроники ¹⁾, лицо Маріи Мизюры *имѣетъ видъ не то тупости, не то холоднаго равнодушія ко всему, но временамъ-жѣ освѣщается дикой злобой, и старыя глаза ея, окруженные красными вѣками, принимаютъ отталкивающее выраженіе*. Подсудимая, проживавшая одиннадцать лѣтъ съ пьянымъ мужемъ и сама пьяница, носила въ душѣ злость и ожесточеніе, ждавшія случая. Увидѣвши однажды съ просонковъ пьянаго мужа, спавшимъ за столомъ, подсудимая рассказываетъ: «посмотрѣла я на моего мучителя, такъ меня ровно кто-то подтолкнулъ—убей, да и кончено! Въ глаза бросилась долбешка, толкаетъ меня къ ней кто-то, приказываетъ..... Вотъ я взяла долбешку, да какъ стукнула по головѣ..... ну онъ упалъ и не пикнулъ, я еще разъ его ударила. Потомъ осмотрѣвшись, что никого нѣтъ, захотѣла перетащить его въ сарайчикъ. Тяжелый очень былъ, здоровый такой,—не могу. Тогда я взяла ножъ, хорошенько его перерѣзала пополамъ.

— Какъ-же вы могли перерѣзать такимъ ножомъ? спрашиваетъ предсѣдатель суда.

— Ого,—злбно улыбаясь, отвѣчаетъ подсудимая, — я мясо перерѣзала, а какъ дошла до спины, такъ я косточки и хрящики перерубила.

— Топоромъ перерубили?

— Пускай будетъ и топоромъ..... До среды держала его въ сарайчикѣ подъ мокрымъ рядомъ, мѣшечки

¹⁾ „Кіевлянинъ“, Декабрь 1895 года.

шила, чтобы было во что уложить.....» Далѣ Марія Мизюра рассказываетъ, какъ рѣзала своего мужа на куски и цинически поясняетъ, точно бровируя своимъ преступленіемъ: «трудно его порѣзать, что-ли!..... Сначала нужно было тѣло обрѣзать, а потомъ кость перерубить или изъ суставчиковъ вылущить..... Онъ меня пятнадцать лѣтъ перемучилъ, а я его разъ помучила, да хорошо».

Для характеристики психическаго состоянія Маріи Мизюры приведемъ показаніе ея дочери (свидѣтельницы). «Мать, неизвѣстно, любила-ли когонибудь. Всѣхъ ненавидѣла, а меня въ особенности. Въ трезвомъ видѣ мать молчала и была обыкновенно угрюмою, но стоило ей немного выпить, и характеръ ея страшно измѣнялся. Выпивши, она становилась жестокой, а выпивала она часто. Иногда выпивши, мать запиралась съ дѣтьми въ хатѣ, била, таскала за волосы, а затѣмъ приходила въ неистовство, хватала ножъ и начинала его оттачивать, угрожая дѣтямъ, что сейчасъ начнетъ рѣзать ихъ на кусочки». Но, быть-можетъ, наилучшей характеристикой Маріи Мизюры служить ея послѣднее слово на судѣ. Въ послѣднемъ словѣ Марія Мизюра съ ожесточеніемъ замѣтила, дѣлая рѣшительный жестъ рукой.

— «Что тамъ говорятъ, что я не могла одна изрубить его. Да я тогда была,... такая была..... что чорта изрубила-бы, если-бы онъ мнѣ попался».

Изложенные выше факты касательно измѣненія ассоціацій и нарушенія состава чувствъ показываютъ, что обычныя разстройства у алкоголиковъ по существу сходны съ тѣми, которыя открыты Крепелиномъ путемъ психологическихъ экспериментовъ, но *превосходятъ ихъ размѣрами*. Клиническое изслѣдованіе алкоголиковъ показываетъ, что, въ большей части случаевъ, мы имѣемъ

дѣло не съ простыми затрудненіями и задержками въ ходѣ психическихъ процессовъ, но съ полными выпаденіями второстепенныхъ или существенныхъ частей, не съ простымъ суженіемъ русла, по которому протекають нервныя импульсы, но съ совершеннымъ закрытіемъ отдѣльныхъ протоковъ его, что — въ особенности, отражается на эмоціональной сторонѣ душевной жизни.

Измѣненія чувства у алкоголиковъ наиболѣе замѣтны при наблюденіи ихъ образа жизни и на ихъ поведеніи.

Алкоголики, бывшіе предметомъ нашего наблюденія, принадлежатъ, большею частью, къ самому бѣдному классу населенія, безпріютному, жалкому, ютящемуся въ кабакахъ, ночлежныхъ домахъ, притонахъ. Они составляютъ особый міръ, гдѣ бѣдность, лѣнь, порокъ и алкоголь объединяють и окончательно смѣшиваютъ людей различнаго происхожденія, образованія и общественнаго положенія. Здѣсь есть крестьяне, солдаты, бывшіе военно-служащіе, чиновники, промотавшіеся купцы, учителя, литераторы, именитые люди, которые порвали свои отношенія съ обществомъ, и отъ которыхъ отвернулись и отказались близкіе. Встрѣчая среди этой компаніи людей, про которыхъ товарищи ихъ по кабаку говорили намъ, какъ про бывшихъ именитыхъ людей изъ хорошаго общества, мы отказывались вѣрить въ ихъ прошедшее — до такой степени они понизились, снизойдя на ступень самаго обыкновеннаго пьяницы, въ которомъ уже нельзя было распознать первоначальный образъ. Подобную перемѣну производить только помѣшательство въ періодѣ вторичнаго слабоумія. Прежде бывшіе изящные джентельмены, посѣтители салоновъ и великосвѣтскихъ баловъ, обѣдавшіе въ лучшихъ ресторанахъ, ходятъ потомъ полунагіе, въ однѣхъ изорванныхъ резиновыхъ га-

лошахъ разной формы, спятъ по ночлежнымъ домамъ, усваиваютъ обликъ и грубость кабацкаго житья и остаются совершенно тупыми относительнаго своего прошедшаго и настоящаго.

Между собою алкоголики различныхъ происхожденій поддерживаютъ связь, составляя особое сообщество съ начальниками и подчиненными, съ общими интересами, съ круговой порочной порукой. Женщины, входящія въ составъ этого сообщества, служатъ вину и пороку.

Алкоголики отличаются лѣнью, проводятъ время праздно, работаютъ только для насущнаго хлѣба, и если заработкомъ сегодняшняго дня обезпеченъ завтрашній, алкоголикъ не выходитъ на работу, проводя время во снѣ, кабацкомъ обществѣ и въ циническомъ общеніи съ кабацкими дамами.

Пища алкоголиковъ—сухоѣденіе и закуски сомнительнаго приготовленія въ недостаточномъ количествѣ и несвоевременномъ приѣмѣ.

Одежда алкоголиковъ столь характерна, что по одному костюму, безъ всякихъ другихъ разслѣдованій, можно безошибочно опредѣлить пьяницу. Костюмъ алкоголиковъ состоитъ изъ такихъ предметовъ, которые *не могутъ быть ни заложены, ни проданы*, такъ какъ не имѣютъ никакой цѣнности. Это грязныя рубища и лохмотья, которыя погнушался-бы надѣть самый бѣдный человекъ и всякій нищій. Этотъ костюмъ не только жалокъ, но до послѣдней крайности грязенъ и неряшливъ. Отсутствіе хотя-бы малѣйшихъ заботъ о костюмѣ составляетъ отличительный признакъ принадлежности даннаго платья пьяницѣ. Все въ этомъ костюмѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что владѣлецъ его вполне утратилъ эстетическое чувство и въ равной мѣрѣ—чувство стыда. На мужчи-

нахъ и женщинахъ-алкоголикахъ—безразлично надѣты части костюма, принадлежащаго другому полу, и это никого изъ нихъ не шокируетъ. Почти на всѣхъ фотографіяхъ, представленныхъ нами, костюмъ поражаетъ невиданной неряшливостью, онъ весь въ дыркахъ и заплатахъ, съ болтающимися клоками ваты и подкладки (см. Табл. VI-я). Если обратить вниманіе на заплата, на внѣшній видъ костюма, на манеру носить его, то можно убѣдиться, не *только въ упадкѣ чувства* у его владѣльца, но также *въ упадкѣ ума и вниманія*. Костюмъ большею частью надѣтъ неряшливо, наискосокъ, съ воротникомъ, который не расправленъ, а смятъ и скомканъ какъ тряпка (см. Табл. III-я фиг. 1-я, Табл. II-я фиг. 3-я и Табл. VI-я). Самая манера штопать платье и класть на немъ заплата указываетъ не только на совершенную небрежность, но и на рѣшительный упадокъ техники, что должно быть объяснено *утратой вниманія и ослабленія ума*. Весьма часто алкоголики ходятъ въ одномъ верхнемъ платьѣ, безъ бѣлья и почти всегда безъ обуви. Случайно появившійся у алкоголика порядочный костюмъ обращается, какъ и деньги, на пропитіе. *Квафюра* алкоголиковъ всегда въ поразительномъ безпорядкѣ; объ этомъ свидѣлствуютъ почти всѣ наши фотографіи.

Времяпрепровожденіе алкоголиковъ — это большею частью, бездѣліе и сонъ, а по временамъ вынужденная работа.

Ссоры, грубая брань и драки часты, и слѣды этого можно видѣть на тѣлѣ, въ особенности на фізіономіяхъ, чего алкоголисты и не скрываютъ, лишь объясняя поврежденія случайностью.

Большая часть пьяницъ находятся въ полномъ подчиненіи и рабствѣ у своихъ атамановъ, т. е. такихъ-же пьяницъ, но рѣшительныхъ и смѣлыхъ, которымъ без-

прекословно подчиняется кабацкая толпа, эксплуатируемая своимъ самозваннымъ начальствомъ. Когда намъ понадобились фотографіи для настоящей работы, и мы предложили плату за право снять карточку, то, полученная каждымъ лицомъ, сумма поступала значительной долей атаманамъ. При ближайшемъ ознакомленіи нашемъ съ бытомъ пьяницъ оказалось, что странная эксплуатація есть неминуемое слѣдствіе алкоголизма; одни изъ пьяницъ дерзки и нахальны, другіе—трусливы, запуганы, растеряны и подчиняются первымъ въ виду угрозъ. Эти угрозы—вовсе не пустой звукъ въ устахъ одичалыхъ и подъ часъ озвѣрѣвшихъ людей.

Работоспособность алкоголистовъ значительно понижена, вслѣдствіе затрудненія умственныхъ процессовъ (стр. 8-я) и ослабленія воли (стр. 8-я). Лѣнь есть слѣдствіе того и другого. Постоянное откладываніе работы является самымъ типическимъ признакомъ утомленія психического органа алкоголемъ. Алкоголисту болѣе всего труда представляетъ—приняться за дѣло (см. стр. 29-я). Работа алкоголистовъ со стороны технической является неточной, въ силу условій, указанныхъ выше на стр. 7—8-й. Для поясненія неточности работы, можемъ привести слѣдующій фактъ. Одинъ изъ выдающихся механиковъ точныхъ приборовъ заграницей передавалъ намъ, что если ему попадаютъ рабочіе, употребляющіе напитки, хотя-бы умѣренно, онъ отказывается имъ въ работѣ, такъ какъ убѣдился, что работа ихъ, исполненная въ первые два дня послѣ выпивокъ, оказывается неточной и требуетъ убыточныхъ поправокъ. Лучшей иллюстраціей неточности работы и даже утраты техническихъ способностей служить способъ ставить заплату на костюмѣ, заплаты дѣлаются, большей частью, дамами-алкоголиками.

Цинизмъ принимаетъ у алкоголиковъ самыя отвратительныя формы. Сближеніе половъ въ ночлежныхъ домахъ, кабакахъ и притонахъ происходитъ легко, безъ малѣйшаго стѣсненія.

Высокая смертность, обычное явленіе у алкоголи-
стовъ; см. ниже статья IV-я.

Для поясненія всего изложеннаго прилагаемъ фото-
графіи съ замѣчаніями.

Приложенныя фотографіи много выигриваютъ, если ихъ разсматривать въ лупу съ небольшимъ увеличеніемъ въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза; впрочемъ и безъ этого они достаточно наглядны и убѣдительны. Для точности всюду перечислены тѣ мышцы лица, которыя ослаблены, или дѣйствіе которыхъ измѣнено, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ скобкахъ показаны, какія отъ того послѣдовали перемѣны въ чертахъ лица, такъ что и читатель, незнакомый съ анатоміей, легко можетъ оріентироваться. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ скобкахъ поставлено названіе мышцы, вызвавшей ту или иную перемѣну въ лицѣ—все это ясно при чтеніи.

ТАБЛИЦА I.

Фиг. 1. Старикъ 53 лѣтъ, интеллигентный человѣкъ, бывшій учитель.

Мимика: 1) умѣренная слабость верхней орбитальной мышцы, (изглаживаніе вертикальныхъ складокъ надпереносья).

2) усиленное дѣйствіе лобной мышцы—*m. front.* безъ усиленнаго дѣйствія другихъ лобныхъ мышцъ (горизонтальныя морщины лба).

3) опущеніе нижняго вѣка.

Складки на лбу имѣютъ строго горизонтальное направленіе,— это показываетъ, что лобная мышца не взяла полного перевѣса надъ орбитальной, и сохраняющееся дѣйствіе этой послѣдней придаетъ физиогноміи пріятный и привлекательный, въ нравственномъ смыслѣ, оттѣнокъ. Умѣренная слабость верхней и нижней орбитальныхъ мышцъ, а также и остальныхъ мышцъ, управляемыхъ нижнимъ лицевымъ нервомъ, придаетъ физиогноміи отпечатокъ утомленія.

Фиг. 2. Субъектъ 36 лѣтъ изъ интеллигентовъ. *Masturbatio nimia.*

Мимика: 1) ослабленіе дѣйствія верхней и нижней орбитальныхъ, а равно верхней и нижней орбитальныхъ мышцъ съ сильнымъ паденіемъ нижняго вѣка (широко открытыя глаза).

2) ослабленіе всѣхъ мышцъ, управляемыхъ нижнимъ лицевымъ нервомъ (вялость, безжизненность лица).

3) усиленіе дѣйствія лобной мышцы,—*m. front.*

4) усиленіе дѣйствія сдвигающей брови—*m. corrug.*

Фиг. 3. Субъектъ 36 лѣтъ.

Мимика: 1) усиленіе дѣйствія лобной мышцы (*m. front.*).

2) ослабленіе верхней орбитальной мышцы (изглаживаніе вертикальныхъ складокъ надпереносья).

Выраженіе: значительная степень нравственной растерянности.

Фиг. 4. Субъектъ 38 лѣтъ.

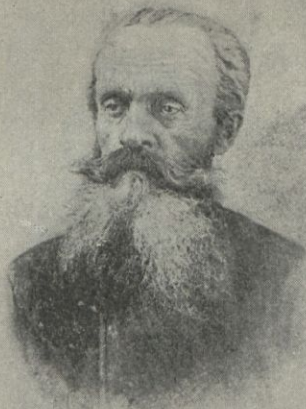
Мимика: 1) умѣренное усиленіе дѣйствія лобной мышцы, (*m. front.*).

2) умѣренное сокращеніе мышцы сдвигающей брови (*m. corrug.*).

3) умѣренное расширеніе глазной щели (слабость *m.—l. orbicularis oculi*).

Выраженіе: отпечатокъ умѣренной нравственной растерянности.

Табл. I-я.

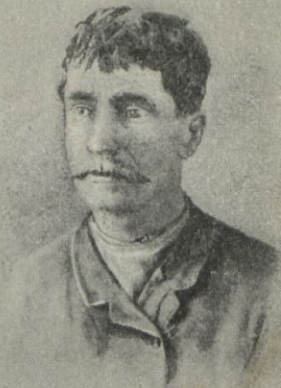
Фиг. 1.

Фиг. 2.

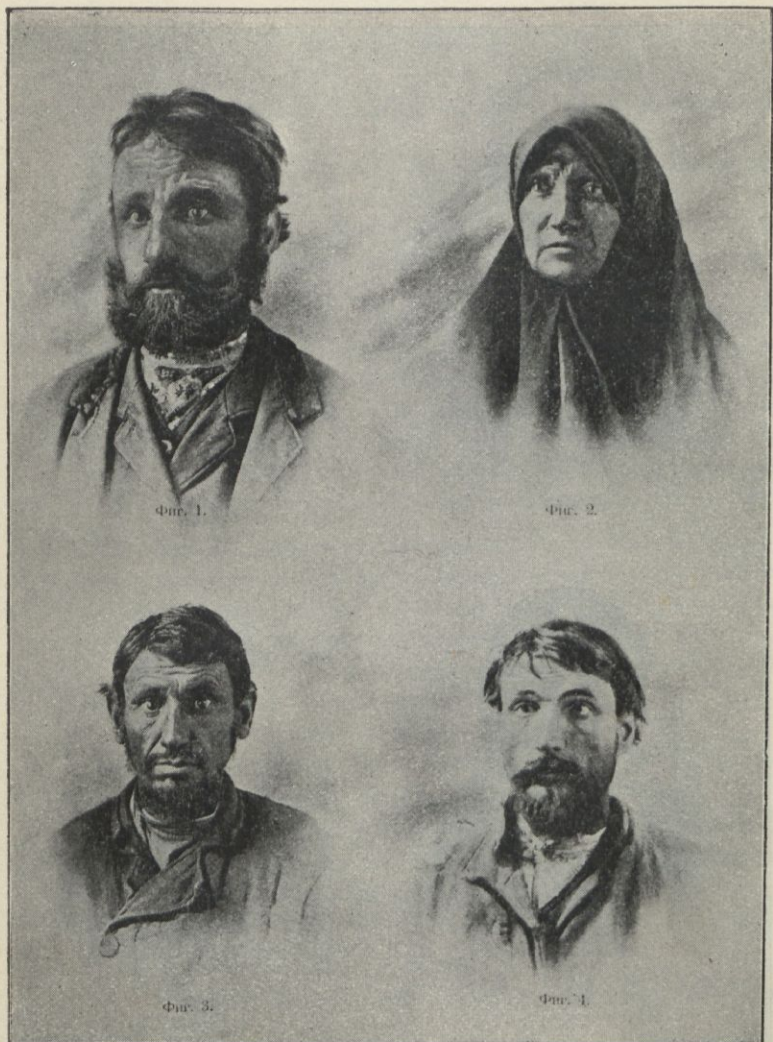

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Табл. II-я.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

ТАБЛИЦА II.

Фиг. 1. Субъектъ 35 лѣтъ изъ интеллигентовъ.

Мимика: 1) усиленіе дѣйствія лобной мышцы—*m. front.* (горизонтальныя складки лба).

2) ослабленіе верхней орбитальной мышцы—*m. orbit. sup.* (сглаживание вертикальныхъ складокъ надпереносья).

3) ослабленіе всей круговой мышцы глазъ—*m. orbic. oculi* (широко открытыя глаза).

4) ослабленіе всѣхъ мышцъ, управляемыхъ нижнимъ лицевымъ нервомъ (вялость нижней части лица).

Фиг. 2. Субъектъ 57 лѣтъ. Съ виду скромная и богобоязненная, отъ предложенныхъ за фотографію денегъ отказалась, но просила дать ей какое-нибудь платье. Получивши кое-какой костюмъ и двойную плату, ушла и немедленно продала вещи и всѣ деньги пропила.

Мимика: 1) ослабленіе дѣйствія круговой мышцы глазъ (широко открытыя глаза).

2) усиленіе дѣйствія лобной мышцы (горизонтальныя складки лба).

3) усиленіе дѣйствія сдвигателя бровей (косое положеніе бровей).

4) усиленіе дѣйствія квадратной мышцы верхней губы—*quadratus lab. sup.*

5) усиленіе дѣйствія мышцы опускающей уголь рта—*m. triang. menti* (отверстіе рта сомкнуто дугообразно, а не прямолинейно).

Изъ описанныхъ мимическихъ знаковъ—сокращеніе сдвигателя бровей вмѣстѣ съ опущеніемъ угловъ рта обозначаетъ: *печаль*; остальные изъ описанныхъ признаковъ лишены выразительнаго характера и указываютъ на хроническій алкоголизмъ.

Фиг. 3. Субъектъ 45 лѣтъ, изъ простаго класса.

Мимика: усиленіе дѣйствія лобной мышцы; вмѣстѣ съ слабостью круговой мышцы глазъ—широко открытыя глаза.

Фиг. 4. Субъектъ 28 лѣтъ, изъ рабочихъ.

Мимика: 1) рѣзкое сокращеніе лобной мышцы съ одной стороны болѣе, чѣмъ съ другой.

2) рѣзкая слабость круговой мышцы глазъ.

3) слабее сокращеніе мышцъ, управляемыхъ лицевымъ нервомъ.

4) внутреннее косоглазіе.

Костюмъ: неряшливъ, крайне изорванъ, съ заплатами, плохо приставленными и зашитыми бѣлыми нитками. Волосы въ беспорядкѣ.

ТАБЛИЦА III.

Фиг. 1. Субъектъ 27 лѣтъ, пьетъ съ самой ранней юности.

Мимика: 1) усиленіе сокращенія лобной мышцы (высокое стояніе бровей со складками на лбу).

2) слабость верхней орбитальной мышцы.

3) значительное усиленіе дѣйствія квадратной мышцы верхней губы—*m. quadrat lab. sup.* (углубленіе носогубной складки съ образованіемъ ряда складокъ, идущихъ отъ внутренняго угла глаза; см. выше стр. 21—22). Верхнее и нижнее вѣко отечны, почему глаза не кажутся раскрытыми такъ широко, какъ на таблицѣ II; кромѣ того, вслѣдствіе сильнаго сокращенія квадратной мышцы, кожа щеки и нижнее вѣко перемѣщены вверхъ—что также содѣйствуетъ уменьшенію глазной щели.

Фиг. 2 представляетъ собою пьяницу, у котораго кокетство составляетъ отличительную черту, считаетъ себя „очень антифеснымъ“ субъектомъ, утверждаетъ, что никогда не бываетъ трезвъ, кокетничаетъ своею оборванностью.

Фиг. 3 и 4. *Мимика* у обѣихъ одинаковая:

1) усиленное сокращеніе лобной мышцы.

2) рѣзко усиленное сокращеніе квадратной мышцы верхней губы.

3) глаза прищурены отъ яркаго свѣта и отъ сильнаго сокращенія квадратной мышцы, но болѣе всего отъ припухлости вѣкъ, выраженной болѣе у дамы въ черномъ платкѣ. У этой послѣдней, кромѣ того, замѣчается умѣренное сокращеніе сдвигателя бровей—*corrug. supr.*, чего у ея подруги не замѣтно. Обѣ подруги по чертамъ фізіономіи въ значительной степени лишены *человѣческаго образа*, вслѣдствіе алкогольнаго измѣненія мимики: выраженіе лица у обѣихъ—непріятное и отталкивающее, обрюзглое отъ вина.

Табл. № III-я.

Табл. IV.

«Кабакцій адвокатъ и его подначальный».

ТАБЛИЦА IV.

„КАБАЦКІЙ АДВОКАТЪ И ЕГО ПОДНАЧАЛЬНЫЙ“.

Фигура представляет кабацкаго адвоката и его подначальнаго. Первый изъ нихъ—бывшій купецъ, потомъ промотавшійся и спившійся, слыветъ въ кабакахъ за челоуѣка большого ума и пишетъ бойкимъ языкомъ кляузныя прошенія, направляя ихъ съ дерзостью въ самыя высокія сферы; отличается большимъ самоувереніемъ и ухарствомъ—что видно въ его позѣ, по слегка откинутой назадъ головѣ; онъ обыкновенно ходитъ съ бумагой подъ мышкой и съ перомъ за ухомъ, какъ эмблемами своей профессіи. Слѣды алкоголизма видны ясно, по испитому и ослабленному лицу и по ослабленной мускулатурѣ гѣла, замѣтной въ позѣ. (Слабость круговой мышцы глазъ незамѣтна, вслѣдствіе прищуриванія глазъ, вызваннаго смотрѣніемъ вверхъ).

Товарищъ его горькій пьяница, не помнитъ себя трезвымъ, рекомендуетъ себя „пьяницей“, „с.... сыномъ“; по его собственнымъ словамъ. *„трезвымъ быть не можетъ, ибо сила его тогда совершенно погибаетъ“*, *„питается одной водкой“*. Крайне малокровенъ, блѣденъ, слабъ. Физиогномическіе признаки пьянства выражены ясно, а именно:

- 1) лобная мышца сокращена (первый признакъ).
  - 2) круговая мышца глазъ слаба (второй признакъ).
  - 3) сокращеніе квадратной мышцы верхней губы усиленно (третій признакъ).
  - 4) произвольныя движенія слабы; также слабы и медленны движенія глазъ (начинающійся общій параличъ всѣхъ мышцъ).
  - 5) глаза безжизненны и томны, вслѣдствіе слабости сердца, упадка питанія и общаго упадка силъ.
-

ТАБЛИЦА V.

„КАБАЦКІЕ ТОВАРИЩИ“.

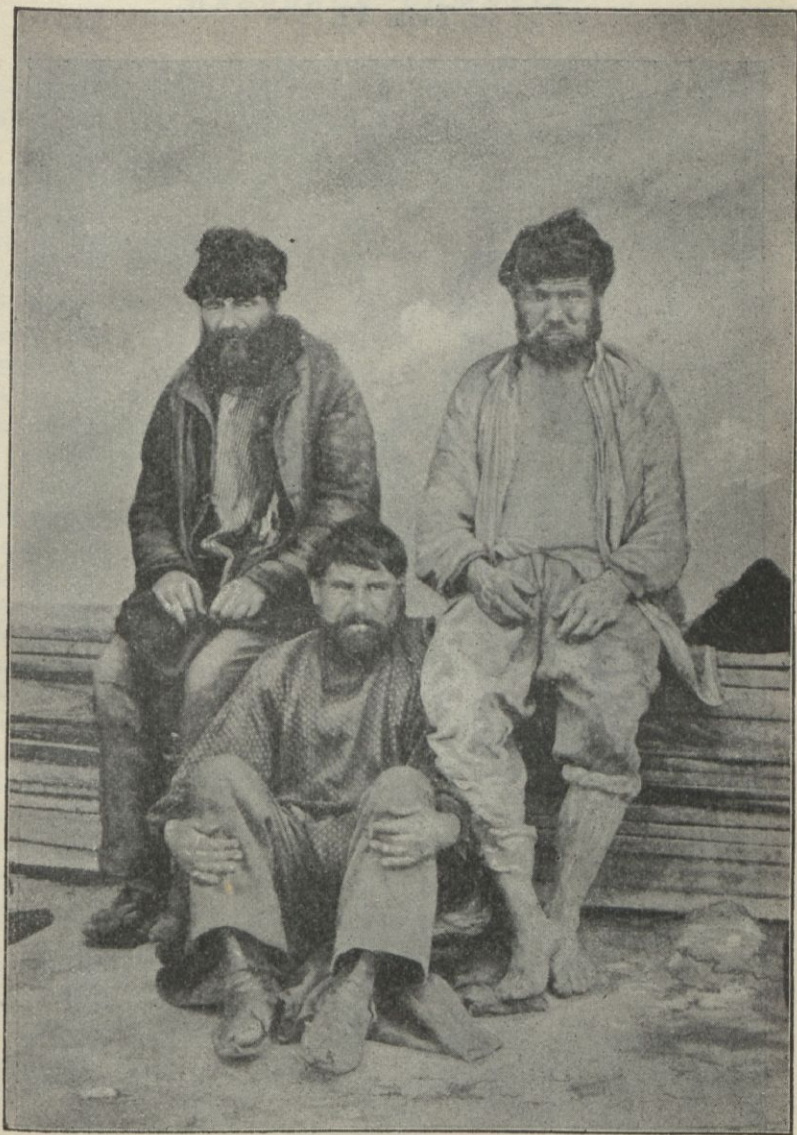
Табл. V представляет товарищей по кабаку, снятыхъ сидящими на берегу Днѣпра, на кучѣ лѣсного матеріала (досокъ).

Фигура 1-я — съ рестегнутой и снизу разорванной рубахой, ноги босикомъ, волосы всклокочены. Лобная мышца (первый признакъ) и квадратная верхней губы (второй признакъ) сокращены ясно, лицо отечное и носитъ отпечатокъ типической алкогольной огрубѣлости. Въ психическомъ отношеніи замѣчается у этого субъекта значительное ослабленіе всѣхъ чувствъ кромѣ тѣхъ, которыя связаны непосредственно съ физическими ощущеніями. Сложныя высшія чувства утрачены; изъ простѣйшихъ высшихъ чувствъ стыдъ и страхъ почти вполнѣ потеряны.

Вторая фигура этой-же таблицы представляетъ субъекта съ большими, всклокоченными и перевязанными снуркомъ волосами, въ сапогахъ изорванныхъ, изъ которыхъ торчатъ пальцы ногъ; безымянный палецъ лѣвой руки завязанъ тряпочкой — вслѣдствіе драки, въ которой палецъ былъ укушенъ субъектомъ, № 1-й. Квадратная мышца верхней губы (третій признакъ) рѣзко сокращена.

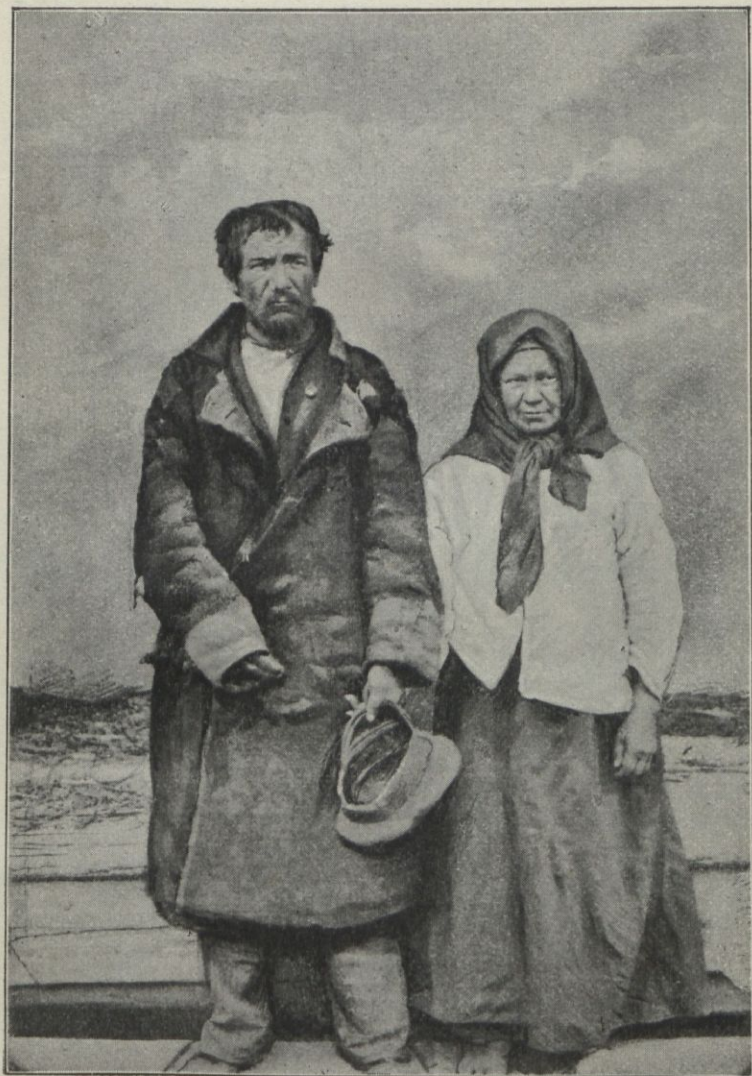
У ногъ предыдущихъ субъектовъ сидитъ третій товарищъ, въ совершенно изорванной обуви, съ мрачнымъ и слегка злобнымъ выраженіемъ (сокращены квадратныя мышцы лица и пирамидальная мышца носа). У всѣхъ трехъ описанныхъ фигуръ круговая мышца глазъ сокращена вслѣдствіе яркаго солнечнаго дня.

Табл. V.

«Кабакіе товарищи».

Табл. VI.

«Кабачкое сожитіе».

ТАБЛИЦА VI.

„КАБАЦКОЕ СОЖИТІЕ“.

Табл. VI представляет мужчину и женщину—типъ *кабацкаго сожитія*; (онъ побывавшій въ тюрьмѣ, она—пьяница, развратница, называетъ себя гражданской женой).

Онъ одѣтъ, несмотря на лѣтній день, въ теплое, совершенно изорванное пальто съ торчащими повсюду клоками ваты, съ многочисленными заплатами, сдѣланными изъ перваго попавшагося матеріала; съ изорванной фуражкой. Лобная мышца и квадратная верхней губы сокращены, глаза прищурены отъ яркаго свѣта. Мимика обѣихъ половинъ лица не симметрична. Поза и лицо выражаютъ рѣшительность, но эта рѣшительность зависитъ не отъ силы воли, а отъ напряженности страстей, именно—отъ присутствія элемента *злбности* въ душѣ (сокращеніе пирамидальной мышцы носа). Комбинація этихъ состояній обозначаетъ *злбную рѣшимость*.

Она одѣта приличіе его, но безъ обуви. На лицѣ ея, обрюзгломъ отъ вина, рѣзко выступаютъ типическіе знаки пьянства: сокращеніе лобной и квадратной мышць. Но кромѣ того замѣчается также сокращеніе пирамидальной мышцы носа—что указываетъ на элементъ злбности въ душѣ. Кромѣ этихъ выраженій опредѣлялось, при осмотрѣ ея въ натурѣ, ясное сокращеніе *поперечной мышцы* носа (складки кожи по бокамъ носа) и *большой скуловой мышцы* (широко оттянутые наружу углы рта). Совмѣстное сокращеніе двухъ поименованныхъ сейчасъ мышць обозначаетъ чувственность. Значеніе этого состоянія усиливается еще и тѣмъ, что она держитъ голову и глаза—*кокетливо* (слегка наклоненная внизъ и на бокъ голова и глаза изподлобья и наискосокъ). Всѣ перечисленные мимическіе признаки, вмѣстѣ взятые, обозначаютъ *низменную стѣастъ и вызовъ къ ней путемъ кокетства*. Въ виду возраста кокетки, описанныя физиогномическія черты представляютъ собою не болѣе, какъ *подозрѣтую виномъ похотливость и безстыдство старой женщины*.

Физиогномическія выраженія обѣихъ фигуръ дополняютъ одна другую, указывая на энергію, вытекающую изъ дурныхъ страстей—у него и на безстыдную чувственность—у нея.

По его собственнымъ словамъ: *онъ живетъ съ нею, какъ господа живутъ, это дѣло—такое*. Послѣднія три слова въ живой рѣчи были подчеркнуты интонаціей.

ТАБЛИЦА VII.

„MERETRIX—POTATRIX“.

Табл. VII представляет типичную пьяную, порочную женщину—необходимую принадлежность и дополнение кабака. Она носить всѣ черты алкоголизма, а именно:

- 1) лобную мимику.
- 2) широко открытые глаза.

3) рѣзко сокращенную квадратную мышцу верхней губы, т. е. первый, второй и третій признаки. Эта комбинація, притомъ рѣзко выраженная, придаетъ физиогноміи отталкивающее выраженіе. Но выраженіе это еще болѣе усиливается рѣзкимъ сокращеніемъ пирамидальной мышцы носа (злость, злобность) и широкимъ ртомъ (признакъ вырожденія). Всѣ же исчисленные признаки, вмѣстѣ взятые, дѣлаютъ физиогномію не только отталкивающей, но и отвратительной. Это именно та физиогномія, которая, по выраженію художника, оскорбляетъ взоръ. Впечатлѣніе общей картины усиливается, какъ это видно на фотографіи, почти полной неподвижностью глазъ, свидѣтельствующей о беззащѣнности и цинической смѣлости, съ которою эта кабацкая дама, лишенная стыда, смотритъ на все.

По всей вѣроятности нѣкоторыя черты характера и мимика даны отъ природы и типично усилены алкоголемъ.

Примѣчаніе. Для точнаго пониманія Табл. VII-й, а также фигуры 2-й на таблицѣ II-й и др., необходимо имѣть въ виду слѣдующія основныя правила мимики:

а) брови обыкновенно слегка дугообразны и выпуклостью обращены вверхъ.

б) прямолинейныя брови указываютъ на напряженіе мысли (сокращеніе верхней орбитальной мышцы).

в) косое положеніе бровей съ подъемомъ внутренняго края каждой брови указываетъ *печаль* (какъ на табл. VIII-й и на табл. II фиг. 2-я).

г) косое положеніе бровей съ подъемомъ наружнаго края и опущеніемъ внутренняго (какъ на табл. VII-й) указываетъ на *злость*; или *злобность* (сокращеніе пирамидальной мышцы).

Табл. VII.

«Meretrix—Potatrix».

Табл. VIII.

«Пьяница—Ругательница».

ТАБЛИЦА VIII.

„ПЬЯНИЦА—РУГАТЕЛЬНИЦА“.

Табл. VIII представляет собою типичный примѣръ *пьяницы—ругательницы*; она, обыкновенно, при малѣйшемъ поводѣ, неудержимо кричитъ, ссорится и ругается несвойственными ей полу „*муцинскими*“ словами. Это—неудержимая, безстыдная, злостная ругательница. Лицо блѣдное. Руки сложены на груди, это—обыкновенная ея поза: орудіе ея дурного права—языкъ, а не руки. На лицѣ замѣтно рѣзкое сокращеніе квадратной мышцы верхней губы (*quadratus lab. sup.*) и мышцы сдвигающей брови (*corrugator supercilii*). Эти мышцы выражаютъ *печаль и дурное висложеніе духа*. Названныя чувства, при малѣйшемъ поводѣ, переходятъ у нея въ гнѣвъ и злобу и разрѣшаются крикомъ съ непередаваемыми ругательствами и словоизверженіями. Обращеніе къ ней, даже самое предупредительное, не обезпечиваетъ мирнаго исхода разговора. Ее лучше не трогать, и въ кабацкомъ мірѣ она слыветъ за безпардонную ругательницу. Безстыдная, ругательскія слова льются у нея неудержимымъ потокомъ, представляя исходъ накопившагося въ ней дурного расположенія духа.

Фигура VIII представляет собою типичнѣйшій примѣръ дурного нрава, развившагося подъ вліяніемъ алкоголя или алкогольной наслѣдственности. Какъ увидимъ ниже (статья IV), вредное дѣйствіе вина и вызываемая имъ врожденная порча характера болѣе передается отъ *пьяницы—отца* дочерямъ, нежели сыновьямъ.

ТАБЛИЦА IX.

„БЕЗПРОБУДНОЕ ПЬЯНСТВО“.

Табл. IX представляет собою *безпробуднаю пьяницу*. Рядомъ, подбоченившись, стоитъ случайный товарищъ его жизни и пороковъ. Выраженіе лица у *него* еще не носитъ рѣзкихъ знаковъ пьянства, но сокращеніе квадратной мышцы верхней губы уже замѣтно. Главная черта его фізіогноміи—это припухшее лицо вслѣдствіе алкогольной гипереміи, усиливаемой почти непрерывнымъ сномъ, въ которомъ онъ находится подъ вліяніемъ вина. Состояніе его представляетъ собою начальный періодъ пьянства—*сплошной алкогольный наркозъ*, но еще не вызвавшій органическихъ разстройствъ въ психической сферѣ и въ фізіогноміи.

Наименованіе „безпробудный пьяница“, какъ и предыдущіе термины, взято съ натуры; такъ аттестовали этого субъекта его товарищи по кабаку.

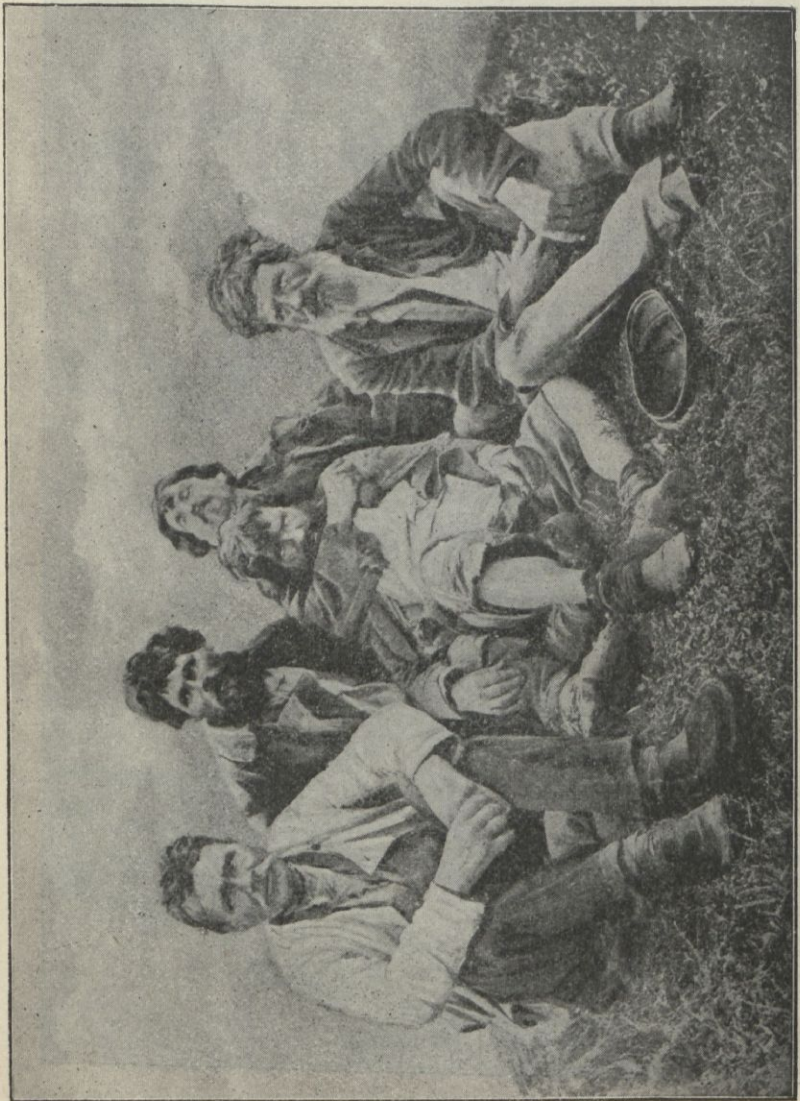

Табл. IX.

«Безпробудное пьянство».

Табл. X.

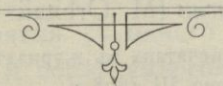
«Кабакій Агаманъ и его подчиненные».

ТАБЛИЦА Х.

„КАБАЦКІЙ АТАМАНЪ И ЕГО ПОДЧИНЕННЫЕ“.

Табл. X представляет собою кабацкого атамана и его подчиненных. Онъ (атаманъ), читавшій „Петербургскія трущобы“ и потому считающій себя интеллигентнымъ челоѣкомъ, относится къ своей братіи—пьяницамъ презрительно; на предложеніе позволить себя фотографировать согласился подъ условіемъ значительнаго вознагражденія, такъ какъ „снимающій будетъ печатать книгу на подобіе Петербург. трущобъ и заработаетъ, благодаря намъ—оборванцамъ тьму денегъ“. По словамъ своихъ товарищей (команды) атаманъ—самый крѣпкій пьяница въ Кіевѣ—его никто не перепьетъ. Атаманъ держитъ свою братію въ совершенномъ повиновеніи и страхѣ. Рядомъ, сидящая, полулежа, въ объятіяхъ пьянаго товарища, фигура съ обнаженными икрами представляетъ выраженіе *беззаботности и пьяной нѣжности* сомнительнаго характера. Слѣдующая фигура въ солдатской шинели представляетъ выраженіе *алкогольной веселости и легкомыслія*. Слѣдующая затѣмъ фигура носитъ на себѣ печать *алкогольной мрачности*.

Этимъ оканчиваемъ нашъ очеркъ... Пора выйти на свѣтъ изъ удушливой атмосферы кабака, чтобы найти свѣжій уголокъ и вдохнуть живительную струю здороваго, непропитаннаго *виномъ*, воздуха. Но и на обширнѣйшемъ пространствѣ не найти такого уголка! Повсюду проникла, вездѣ свирѣпствуетъ непрекращающаяся *алкогольная эпидемія*, въ которой гибнетъ здоровье, сила и нравственность лучшаго изъ народовъ Европы—русскаго народа!

III.

О дѣйствиі алкоголя на психическую сферу¹⁾.

(Съ таблицами XI и XII).

Согласно предложенію Комиссіи, образованной при Русскомъ Обществѣ Охраненія народнаго здравія по вопросу объ алкоголизмѣ, мы взяли на себя трудъ разработать нѣкоторые отдѣлы вопроса и на первомъ планѣ вопросъ *о вліяніи алкоголя на психическую сферу чловѣка*. Для разъясненія этого вопроса, нами просмотрѣна обширная коллекція имѣющихся у насъ фотографій алкоголистовъ и отчасти трезвыхъ лицъ, которые случайно находились въ состояніи опьяненія и въ этомъ состояніи были предметомъ психологическаго изслѣдованія и фотографической съемки. Самыя съемки произведены были большею частью моментально на открытомъ воздухѣ быстро дѣйствующимъ объективомъ Дальмейера.

1) Вліяніе алкоголя на мыслительные акты.

Многочисленныя фізіогномическія наблюденія, сдѣланныя въ случаяхъ остраго и хроническаго отравленія алкоголемъ, показываютъ самымъ положительнымъ образомъ, что *мышца мысли* (M. Orbitalis superior) ослабляется

¹⁾ Статья была напечатана въ журналѣ „Вопросы Нервно-Психической Медицины“ Томъ III 1898 г.

дѣйствиємъ алкоголя. Наиболѣе убѣдительно въ этомъ отношеніи фотографіи здоровыхъ и трезвыхъ людей, снятыя въ день умѣренной выпивки («навеселѣ») или на другой и третій день послѣ этого. Такого рода наблюденія, сдѣланныя на студентахъ и врачахъ, составляютъ положительное объективное доказательство дѣйствія алкоголя на умственную сферу.

При ослабленіи верхней орбитальной мышцы бровь становится болѣе дугообразной, чѣмъ въ трезвомъ состояніи, — что на фотографіяхъ выступаетъ съ полной очевидностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ при этомъ наблюдается еще одинъ довольно постоянный признакъ, именно — правая бровь стоитъ выше лѣвой, что указываетъ на большее ослабленіе правой орбитальной мышцы. Повышеніе бровей и въ особенности правой брови можетъ быть объяснено двояко, а именно — усиленнымъ сокращеніемъ лобныхъ мышцъ, или и ослабленіемъ орбитальныхъ мышцъ; но второе объясненіе болѣе правдоподобно, судя по тому, что подъ дѣйствиємъ алкоголя обыкновенно замѣчается сглаживаніе вертикальныхъ складокъ переносья. А такъ какъ извѣстно, что верхняя орбитальная мышца понижаетъ бровь и приближаетъ ее къ переносью, то одновременное появленіе этихъ двухъ признаковъ должно быть приписано разслабленію этой мышцы, а не повышенію силы лобной мышцы. Фотограммы, поясняющія сказанное нами, читатель найдетъ въ предыдущей статьѣ на таблицахъ отъ I-й до X-й съ объясненіями въ текстѣ на стр. 14-й до 20-й.

2) Дѣйствіе алкоголя на чувство.

Фотографіи, снятыя съ одного и того же лица въ трезвомъ состояніи и послѣ умѣренной выпивки, даютъ

неодинаковую картину для того же чувства; напр., радость, гнѣвъ, досада, печаль, нѣжность—всѣ эти и другія чувства иначе выражаются у трезваго, чѣмъ у хмельнаго. При этомъ весьма замѣчательно, что уже и умѣренные дозы (двѣ рюмки, т. е. около 25—30 граммовъ водки въ 40⁰/о) производятъ измѣненіе въ характерѣ чувствъ. Это измѣненіе состоитъ въ томъ, что высшія и сложнѣйшія, т. е. болѣе развитыя и тонкія чувства замѣняются болѣе простыми и грубыми; отъ чего физиогномія становится лишенной достоинства. Если эти измѣненія выражены рѣзко, они становятся замѣтны для обыкновеннаго наблюдателя. Такую измѣненную физиономію называютъ *пошлой*. Мимическій анализъ пошлой физиогноміи указываетъ на исчезновеніе тонкихъ чувствъ и ихъ оттѣнковъ. Сравненіе двухъ фотографій (трезваго и хмельнаго періода) вполнѣ убѣждаетъ въ этомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ такое сравненіе открываетъ новый важный фактъ, а именно:

Уже и *небольшія дозы вина, вызывающія состояніе кажущагося возбужденія («навесель»)*, ослабляютъ лицевую мимическую мускулатуру даже въ то время, когда мускулатура туловища, наоборотъ, еще находится въ состояніи возбужденія. Это показываетъ, что *ослабленіе чувства подъ вліяніемъ вина наступаетъ раньше, нежели ослабленіе физической силы*. Такимъ образомъ, можно сказать, что подъ вліяніемъ вина тонкая, *человѣчная* машина превращается въ грубую *животную*. Если такое превращеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ остается безъ особеннаго значенія, то въ другихъ оно можетъ повлечь за собою важныя послѣдствія, напр., во время войны, въ сраженіяхъ. Недавній примѣръ подтверждаетъ эту мысль. Во время Греко-Турецкой войны 1897 года. Турки не давали своимъ солдатамъ вина, а Греки, наоборотъ, давали своимъ солдатамъ веселящія дозы вина. Однако-жъ Грекамъ это ни-

сколько не обезпечило побѣды, и это вполне понятно — ибо для побѣды требуется не простая физическая сила и неустрашимость, но — умъ, совѣсть, чувство долга, т. е. тѣ именно тонкія качества и чувства, которыя очень рано ослабѣваютъ подѣ дѣйствіемъ вина.

3) Опьянѣніе и утомленіе.

Физиогномическія наблюденія показываютъ, что подѣ вліяніемъ алкоголя въ мускулатурѣ лица происходятъ измѣненія чрезвычайно сходныя — а вѣроятно же тождественныя — съ тѣми, которыя вызываются утомленіемъ физическимъ или нравственнымъ. Они состоятъ въ рѣзкомъ ослабленіи верхней, а въ особенности нижней орбитальной мышцы, а равно въ ослабленіи (нѣсколько меньшемъ) мышцъ, управляемыхъ нижней вѣтвью лицевого нерва. Эти измѣненія наступаютъ гораздо раньше, нежели явленія утомленія въ остальныхъ мышцахъ тѣла: лицо выпившаго человѣка представляется утомленнымъ въ то время, когда мышцы туловища и конечностей еще не кажутся утомленными. Нерѣдко можно наблюдать нелѣпую бравадную работу охмелѣвшихъ людей, проявляющихъ значительную физическую силу и неустойчивость и кажущихся совершенно бодрыми и сильными въ работѣ: между тѣмъ мускулатура ихъ лица свидѣтельствуетъ о несомнѣнномъ утомленіи. Этотъ фактъ съ очевидностью показываетъ, что явленія утомленія и явленія алкогольнаго отравленія выражаются одними и тѣми же физиогномическими чертами. Въмѣстѣ съ тѣмъ этотъ фактъ даетъ новое подтвержденіе установившемуся въ наукѣ взгляду, что алкоголь есть ядъ *паралитическій* и что онъ поражаетъ высшія психическія отправления въ ту пору, когда другіе виды

нервно-психической дѣятельности еще остаются безъ измѣненія.

4) Алкоголь понижаетъ инстинктъ само- сохраненія.

Хотя немногочисленные, но достаточно провѣренные, наблюденія наши надъ заболѣваемостью инфекціонными болѣзнями во время послѣдней эпидеміи сыпного тифа зимой 1897—1898 года, въ средѣ рабочаго класса въ Кіевѣ, показали, что наибольшую заболѣваемость дали тѣ рабочіе, которые плохо питались и пили больше другихъ. Заболѣваемость между этими рабочими почти въ четыре раза превысила заболѣваемость трезвыхъ. Психологическій анализъ поведенія этихъ рабочихъ—въ сущности не бывшихъ пьяницами, а только выпивавшихъ—показалъ, что эти люди, подъ вліяніемъ легкаго алкогольнаго наркоза, неумѣренно напрягали свои силы и, разгоряченные работой и виномъ, не замѣчали холода и сырости, работая на воздухѣ, и менѣе другихъ сопротивлялись дѣйствию инфекции. Наоборотъ, какъ показали крайне интересныя наблюденія и данныя д-ра Бушуева ¹⁾, нижніе чины войскъ, расположенныхъ въ Кіевѣ, почти свободны были отъ тифозныхъ заболѣваній, въ то время когда населеніе давало высокія цифры заболѣванія.

Б) Алкоголь уничтожаетъ гигиеническое значеніе отдыха.

Во время прекращенія обычной для человѣка (будничной) работы, въ его нервно-психическихъ аппаратахъ

---

¹⁾ Сообщение въ одномъ изъ засѣданій Общества Кіевскихъ врачей въ 1898 году.

совершается высшая психическая дѣятельность—переработка впечатлѣній¹⁾. Эту именно важную работу алкоголь приостанавливаетъ и такимъ образомъ уничтожаетъ наиболѣе высокое значеніе отдыховъ. Въ виду этого необходимо признать особенно вреднымъ употребленіе напитковъ въ дни отдыха и праздниковъ.

Для поясненія сказаннаго приложены на страницахъ 77 и 78 двѣ фотографіи. Табл. XI и XII.

---

¹⁾ См. объ этомъ подробнѣе выше томъ III ст. I-я и далѣе.

ТАБЛИЦА XI.

Рис. 1-й. Представляетъ физиогномію человѣка, утомленнаго виномъ (мало работалъ, порядочно ѣлъ и много пилъ).

Мимика: Правая бровь стоитъ выше лѣвой, т. е. правая лобная мышца (*m. frontalis*) сокращена сильнѣе лѣвой, лѣвое нижнее вѣко опущено и не доходитъ до нижняго края радужной оболочки, т. е. эта мышца (*orbilalis inferior sinistra*) ослаблена. Всѣ лицевыя мышцы слабо напряжены и въ томъ числѣ и круговая мышца рта (*orbicularis oris*) вслѣдствіе чего губы слабо сомкнуты.

На лицѣ замѣтна вялость, апатія, усталость. Выраженіе это нѣсколько маскируется устремленіемъ взора въ одну точку въ моментъ съемки.

Рис. 2-й. Представляетъ типическую *испытую* физиогномію.

Мимика: 1) Поднятыя брови (слабость верхней орбитальной съ перевѣсомъ лобной мышцы какъ антагониста).

2) Вялая работа глазодвигательнаго нерва, что замѣтно по опущенію верхняго вѣка, по расширенію зрачковъ и малоподвижности взора.

3) Слабость круговой мышцы рта (*musculi orb. oris*), что замѣтно по оттопыриванію губъ и неполному сомкнутію отверстія рта.

Примѣчаніе. Круговая мышца рта, смыкающая губы, служитъ показателемъ воли: при сильной волѣ губы тонки и плотно сомкнуты, при слабой — ротъ не плотно сомкнутъ; у идіотовъ, лишенныхъ вниманія и воли, ротъ открытъ.

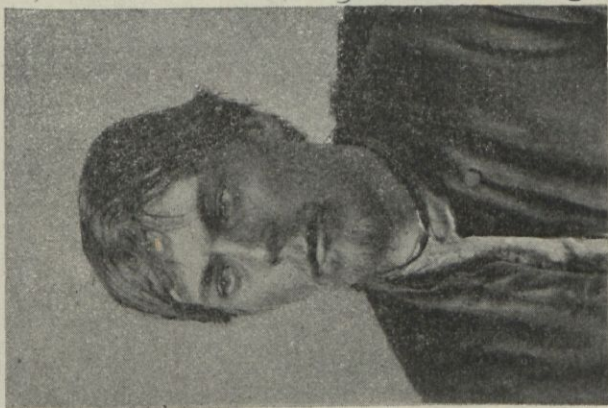
4) Вялость всей лицевой мускулатуры.

Выраженіе лица—тупость, равнодушіе и совершенная усталость. Подобнаго рода черты, напоминающія собою выраженіе лица прогрессивнаго паралитика, представляютъ типическую *испытую* физиогномію.

Табл. XI.

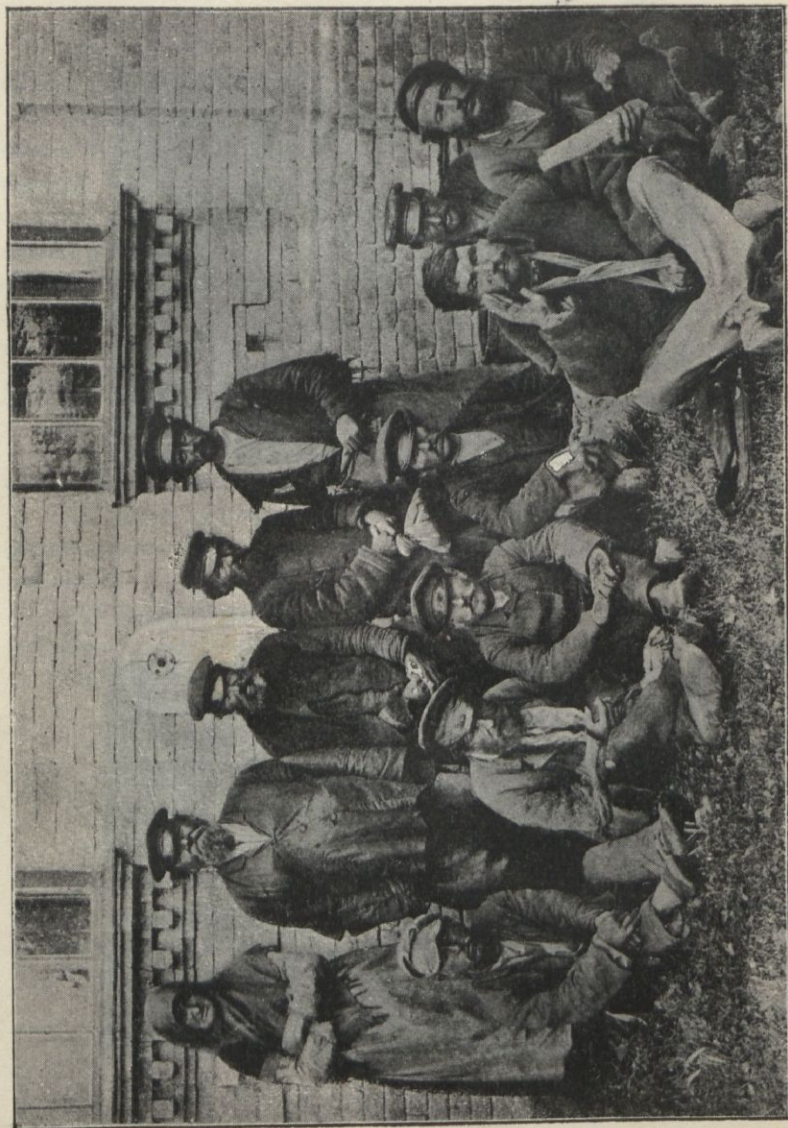

Фиг. 2

Фиг. 1.

Табл. XII.

ТАБЛИЦА XII.

Таблица XII представляет собою различные типы алкоголиковъ. Эту группу, состоящую изъ 12-ти человекъ, можно подраздѣлить на слѣдующія подгруппы.

Въ первую подгруппу входятъ слѣдующія фигуры: первая, вторая, третья и пятая фигуры нижняго ряда (считая слѣва). Въ этихъ фигурахъ выражено типическое алкогольное утомленіе, т. е. ослабленіе и утомленіе нервныхъ аппаратовъ подъ вліяніемъ вина. Черты эти особенно отчетливо выражены на 2-й и 5-й фигурахъ, здѣсь утомленіе болѣе глубоко и болѣе серьезно, чѣмъ на фигурѣ 2-й Табл. XI. Пьяницы съ такими физиогноміями составляютъ ту категорию несчастныхъ, которые умираютъ неожиданно — умираютъ подъ заборомъ, какъ выражается обыденный языкъ.

Вторую подгруппу составляютъ пять субъектовъ верхняго ряда. Выраженіе лица у нихъ характеризуется рѣзкими чертами и въ особенности рѣзкимъ сокращеніемъ квадратной мышцы верхней губы.

Рѣзкость и грубость чертъ зависитъ отъ того, что нѣкоторыя мышцы болѣе или менѣе ослаблены, а другія болѣе сильно сокращены въ зависимости отъ тѣхъ измѣненій въ нервныхъ центрахъ, которыя вызываются алкоголемъ. Въ психологическомъ отношеніи эти субъекты отличаются утратой лучшихъ чувствъ и нравственнымъ огрубѣніемъ (*inhumanitas, ferocitas* по терминологіи Магнуса Гусса).

Третья подгруппа. Первая фигура нижняго ряда справа представляетъ собою примѣръ алкогольной веселости, беззаботности и бравированья и во многомъ напоминаетъ экзальтацію помѣшаннаго. Состояніе это почти столь-же типично, какъ и состояніе алкогольной мрачности.

Алкоголизмъ и питейное дѣло¹⁾.

Къ числу самыхъ крупныхъ золъ текущаго столѣтія, по всей справедливости, долженъ быть причисленъ *алкоголизмъ*. Значеніе этого новаго зла старались опредѣлить сравненіемъ его съ давними, общеизвѣстными бичами человѣчества, именно: голодомъ, эпидеміями, преступленіями, пожарами и войнами. По всестороннемъ обсужденіи оказалось, что алкоголизмъ не только превосходитъ каждое изъ означенныхъ бѣдствій порознь, но, по своимъ ужасамъ, превосходитъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ. Подсчетомъ матеріальныхъ, нравственныхъ и біологическихъ послѣдствій алкоголизма занимались въ два послѣднія десятилѣтія, и выводы оказались способными ужаснуть.

Въ послѣдніе годы изученіе вліянія алкоголизма вышло изъ тѣсныхъ предѣловъ клиникъ и психіатрическихъ лечебницъ. Страшные признаки этого бича человѣчества сказались повсюду: въ увеличеніи количества помѣшанныхъ и идіотовъ, въ возрастаніи числа преступленій, въ появленіи неправильныхъ характеровъ, въ разстройствѣ народнаго здоровья, въ пониженіи нравственности, въ матеріальномъ разореніи народа. Когда въ послѣднее время, до нѣкоторой степени, подведены итоги

¹⁾ Статья была напечатана въ журналѣ „Вопросы Нервно-Психической Медицины“. Томъ II, 1897 г.

всѣхъ дознанныхъ и раскрытыхъ послѣдствій *алкоголизма*,— взрывъ общаго ужаса сказался повсюду, и общая пресса независимо отъ медицинской начала слѣдить за всѣми новостями, за всѣми открытіями въ этомъ печальномъ явленіи конца вѣка.

I. Явленія алкоголизма.

Гибельное дѣйствіе алкоголизма, по новѣйшимъ даннымъ выражается въ слѣдующихъ частныхъ бѣдствіяхъ:

- 1) въ усиленіи заболѣваемости населенія,
- 2) въ возрастаніи смертности,
- 3) въ увеличеніи числа внезапныхъ смертей.
- 4) въ сокращеніи средней продолжительности жизни.

По справедливому замѣчанію Бера, алкоголизмъ глубже разстраиваетъ здоровье населенія и уноситъ больше человѣческихъ жертвъ, чѣмъ самая тяжелая эпидемія: послѣднія являются періодически, тогда какъ алкоголизмъ сталъ не прекращающейся эпидемической болѣзнію. Таковы физическія послѣдствія алкоголизма. Но гораздо важнѣе—послѣдствія нравственныя. Самое серьезное значеніе алкоголизмъ обнаруживаетъ въ отношеніи нервно-психическаго здоровья населенія; онъ влечетъ за собою:

- 1) увеличеніе числа преступленій,
- 2) пониженіе нравственности,
- 3) возрастаніе нервныхъ и психическихъ болѣзней,
- 4) увеличеніе въ населеніи числа людей съ неправильными характерами,
- 5) разстройство привычекъ и способности къ правильному труду.

Взвѣсивая эти тяжелыя послѣдствія алкоголизма и сравнивая ихъ съ матеріальными потерями, англійскій экономистъ справедливо замѣчаетъ: «слѣдуетъ сожалѣть не

о расходахъ и матеріальныхъ тратахъ, нужно ужаснуться при мысли о вредѣ, который наносится государству нравственнымъ развращеніемъ населенія».

Всѣ факты, относящіеся сюда, въ настоящее время стали ясными и очевидными для всѣхъ и находятъ себѣ всеобщее признаніе и въ наукѣ, и у людей опыта и жизни и, наконецъ, у администраціи.

1) Вліяніе алкоголя на пониженіе нравственности и на увеличеніе преступленій строго доказано. При этомъ выяснился особенно печальный фактъ, что алкоголь располагаетъ по-преимуществу къ нѣкотораго рода преступленіямъ, именно—къ *убійству* и *нанесенію поврежденій*. По наблюденіямъ Лакассаня и Энрико Ферри оказалось, что существуетъ строгое соотношеніе между количествомъ потребляемыхъ напитковъ и количествами простыхъ убійствъ и раненій. Въ особенности поразительной оказалась при этомъ одна подробность, именно, что подъ вліяніемъ алкоголя удары наносятся по-преимуществу въ голову. Эта особенность съ очевидностью указываетъ на уничтоженіе или ослабленіе альтруистическаго инстинкта подъ вліяніемъ алкоголя. Въ то время, когда трезвый человѣкъ въ дракѣ или въ нападеніи инстинктивно воздерживается отъ нанесенія ударовъ въ голову, щадя до извѣстной степени жизнь жертвы,—подъ вліяніемъ алкоголя онъ поступаетъ обратно. Такимъ образомъ высокій охранительный инстинктъ, который даже въ гнѣвѣ и раздраженіи не вполне омрачается,—совершенно уничтожается алкоголемъ. Эта психологическая подробность указываетъ, какимъ опаснымъ ядомъ является алкоголь для высшихъ центровъ и высшихъ отправленій нервной системы.

2) Мы уже имѣемъ рядъ статистическихъ данныхъ относительно вліянія алкоголя на количество преступленій противъ нравственности въ нашемъ отечествѣ, и

сообщить ихъ ниже въ статьѣ IV-й; въ настоящее же время ограничимся указаніемъ, что столь компетентный наблюдатель, какъ проф. В. М. Тарновскій ¹⁾, утверждаетъ, что наибольшая часть случаевъ утраты цѣломудрія у юношей происходитъ подъ вліяніемъ вина. Такимъ образомъ, отъ чего человѣкъ считалъ необходимымъ воздерживаться и воздерживался въ трезвомъ состояніи, отъ того не могъ удержаться послѣ употребленія вина.

Особенно цѣнные данныя для рѣшенія вопроса о вліяніи алкоголя на нравственность представляютъ данныя, собранныя Ваег'омъ въ тюрьмахъ Германской Имперіи, и касающіяся 3200 заключенныхъ. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что 41,7⁰/₀ всѣхъ заключенныхъ были пьяницы. При этомъ выяснилось, что пьянство привело въ тюрьму 30⁰/₀ мужчинъ и 61⁰/₀ женщинъ. Фактъ этотъ показываетъ, что алкоголь является особенно пагубнымъ для нѣжной нервно-психической организаціи женщины. Что касается затѣмъ различныхъ видовъ преступленій, то оказалось, что между убійцами болѣе половины (55⁰/₀) были пьяницы; между лицами, судившимися за нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій, около трехъ четвертей всего числа (74,6⁰/₀) были пьяницы, и что между лицами, покушавшимися на цѣломудріе, было 60⁰/₀ пьяницъ. Такимъ образомъ алкоголь является источникомъ самыхъ опасныхъ и наиболѣе противупобщественныхъ преступленій. ²⁾

Новѣйшія данныя касательно связи между алкоголизмомъ и преступленіемъ вполне подтверждаютъ приведенныя данныя Бера. Согласно отчету, помѣщенному въ *Zeitschrift f. Schweizerische Statistik* за 1892 годъ, оказа-

¹⁾ Тарновскій В. М. Половая зрѣлость, ея теченіе, отклоненія и болѣзни. Спб., 1886.

²⁾ Ваег. Die Trunksucht und ihre Abwehr. Leipzig und Wien, 1890. 44 стр.

лось, что въ числѣ осужденныхъ за разныя преступленія было 33,7% пьющихъ. Согласно даннымъ за 1895 годъ, обнародованнымъ профес. Masoin'омъ и собраннымъ въ большой Люттихской тюрьмѣ, оказывается, что 44,7% осужденныхъ были привычные пьяницы. Данныя Мазуана указываютъ между прочимъ, что *вліяніе алкоголя особенно замѣтно на возрастаніи числа тяжелыхъ преступленій, и что это вліяніе больше всего сказывается у привычныхъ пьяницъ, а не у тѣхъ, которые выпиваютъ по-временамъ.*¹⁾

3) Данныя касательно вліянія алкоголя на увеличеніе количества психическихъ болѣзней въ послѣднее время пополнились существенными прибавленіями. Обширныя статистическія изслѣдованія R. S. Stewart'a²⁾ въ Англии и Валлисѣ указали на чрезвычайное наростаніе общаго прогрессивнаго паралича. Такъ, сравненіе *графствъ и городовъ* показало, что за нѣкоторымъ исключеніемъ число паралитиковъ уменьшается повсемѣсто среди сельскаго населенія и колоссально нарастаетъ среди городского и преимущественно у мужчинъ. Такимъ образомъ общій прогрессивный параличъ связанъ тѣснѣйшимъ образомъ съ жизнью въ большихъ городахъ. Сравненіе между собою отдѣльныхъ городовъ показало, что прогрессивный параличъ въ своемъ наростаніи и уменьшеніи стоитъ особнякомъ и не идетъ параллельно съ другими формами психозовъ; но въ то же время наростаніе его стоитъ въ строгомъ соотношеніи съ количествомъ алкогольныхъ преступленій, такъ что тѣ города, гдѣ этихъ преступленій

¹⁾ International. Monatsschrift z. Bekämpfung d. Trinksitten. 1897. стр. 92.

²⁾ R. S. Stewart. The Increase of General Paralysis in England and Wales; its Causation and Significance. (The Journal of. Ment. Science. 1896. pag. 760—777).

больше, гдѣ, слѣдовательно, употребленіе алкоголя болѣе распространено, тамъ и прогрессивный параличъ болѣе развитъ.

Новѣйшія статистическія данныя касательно наслѣдственности у помѣшанныхъ выяснили, какое значеніе имѣеть алкоголь въ дѣлѣ развитія того печальнаго явленія, которое носить общее названіе *бользненной наслѣдственности*. Изъ многихъ таблицъ Коллера ¹⁾ мы останавливаемся на IX-й, въ которой представлены въ цифрахъ тѣ главныя разстройства, съ которыми стоитъ въ связи помѣшательство.

Старческое слабоуміе	1,5 ⁰ /o
Самоубійство	2,2 ⁰ /o
Нервныя болѣзни	5,5 ⁰ /o
Апоплексія	5,6 ⁰ /o
Психопатія	19,2 ⁰ /o
Пьянство	22,5 ⁰ /o
Душевыя болѣзни.	<u>45,3⁰/o</u>
	101,8 ⁰ /o

Такимъ образомъ *психопатія*, *пьянство* и *душевыя болѣзни* являются главнѣйшими, можно сказать, исключительными причинами наслѣдственности, именно составляютъ 87⁰/o наслѣдственности.

Отчеты психіатрическихъ заведеній всѣхъ государствъ Европы и Соединенныхъ Штатовъ Америки показали, что алкоголизмъ въ послѣднее время явился однимъ изъ самыхъ могущественныхъ причинныхъ моментовъ въ развитіи помѣшательства: отчеты эти показали, что приблизительно *пятая* и даже *четвертая* часть всѣхъ

¹⁾ Koller. V. z. Erblichkeitsstatistik etc. (Arch. f. Psychiatr. XXVII Bd. 1895 г.).

случаевъ помѣшательства обязана своимъ происхожденіемъ алкоголю. Такимъ образомъ въ послѣдніе годы населеніе домовъ для умалишенныхъ увеличилось приблизительно на 18 и даже на 27⁰/₀ благодаря алкоголю. Грозное значеніе этого факта не исчерпывается указанной пропорціей, потому что случаи помѣшательства, развившіеся вслѣдствіе пьянства родителей, обыкновенно заносятся не въ рубрику алкоголизма, а въ этиологическую рубрику наследственности, хотя въ сущности и здѣсь *посредственная* роль въ развитіи болѣзни принадлежитъ алкоголю. Если мы примемъ во вниманіе и эти случаи, то опасное значеніе алкоголя для народнаго здоровья выразится въ цифрахъ, еще болѣе крупныхъ. Такимъ образомъ алкоголь дѣйствуетъ разрушительно на здоровье въ двоякомъ смыслѣ: *непосредственно*, являясь этиологическимъ моментомъ помѣшательства для пьющихъ лицъ, и *посредственно*, вызывая болѣзненную наследственность въ потомствѣ пьяницъ.

Отчеты психіатрическихъ заведеній въ Россіи за послѣдніе годы показали по сводной таблицѣ для всей Россіи ¹⁾, что 15,4⁰/₀ всѣхъ случаевъ помѣшательства обязаны своимъ происхожденіемъ алкоголю. Такимъ образомъ болѣе нежели *шестая* часть помѣшанныхъ въ Россіи обязаны своей болѣзнию непосредственному дѣйствию вина. вмѣстѣ съ тѣмъ отчеты русскихъ психіатрическихъ заведеній раскрыли глубоко-грустный фактъ алкоголизма среди женщинъ. Оказывается по отчетнымъ даннымъ, что

---

¹⁾ Подробная статья по статистикѣ помѣшательства, составленная д-ромъ Горшковымъ, помѣщена въ 3-мъ вып. журн. „Вопросы Нервно-Психической Медицины“ 1897. Заимствуемъ изъ нея нѣкоторыя данныя.

у мужчинъ пьянство является этиологическимъ моментомъ у 21,6⁰/о и у женщинъ 6,3⁰/о. Такимъ образомъ женщины лишь на-половину уступаютъ мужчинамъ. *Такой высокой цифры алкоголизма женщинъ не представляютъ иностранные отчеты кроме англійскихъ.* Едва-ли нужно говорить о крайне опасномъ значеніи этого факта для народнаго здравія. Будущности русскаго народа грозитъ великая опасность, которая уже проникла въ самое священное и, казалось бы, недосягаемое мѣсто—*въ недра матери.* Опасность эта безъ сравненія превосходитъ ту, которая зависитъ отъ алкоголизма мужчинъ, такъ какъ наследственность со стороны матери передается чаще и притомъ въ женскую линію. *Въ алкоголизмъ русской женщины болзненная наследственность найдетъ себѣ торный путь къ вырожденію русскаго народа!*

Новѣйшій отчетъ одного изъ обширнѣйшихъ заведеній для идиотовъ (Bicêtre близъ Парижа), изданный директоромъ этого заведенія, извѣстнымъ специалистомъ и докторомъ Bourneville'мъ подъ заглавіемъ: «Причинное вліяніе злоупотребленія алкоголемъ на развитіе идиотизма», даетъ рядъ слѣдующихъ цифръ¹⁾. Изъ 1000 идиотическихъ дѣтей, поступившихъ въ Бисетръ въ періодъ времени съ 1880—1890 года, оказалось, что у 471 были отцы—пьяницы, у 84—матери—пьяницы, у 65 были оба родителя—пьяницы. Относительно 170 идиотовъ (изъ общаго числа 1000)—свѣдѣній не получено касательно того, были-ли ихъ родители пьяницы или нѣтъ, и только относительно 209 случаевъ извѣстно, что родители не были пьяницами, или по крайней мѣрѣ не признавали

¹⁾ Bourneville. Influence étiologique de l'alcoolisme sur l'idiotie. (Progrès médical 1897).

себя таковыми. Такимъ образомъ, въ Парижѣ около *половины* всѣхъ случаевъ идиотизма стоятъ въ зависимости отъ пьянства. Въ отчетѣ Bourneville'я находимъ между прочимъ слѣдующій фактъ, что 80 дѣтей—идиотовъ (т. е. 8⁰/₀ общаго числа) были зачаты въ состояніи опьяненія. Цифры эти страшны! Bourneville пользуется случаемъ, чтобы еще разъ указать на опасное значеніе алкоголизма.

Что зачатые въ состояніи опьяненія дѣти могутъ выйти идиотами,—это было извѣстно уже и въ древности, но никто не думалъ, о такой высокой пропорціи, какую нашелъ Bourneville. Пропорція эта бросаетъ истинный свѣтъ на ядовитыя свойства алкоголя. Въ этомъ отношеніи алкоголю принадлежитъ едва-ли не первое мѣсто, такъ какъ *наука не знаетъ другою яда, который бы обладалъ подобными свойствами.*

Въ извѣстномъ заведеніи для идиотовъ въ Ганноверѣ (Langenhagen) по отчету 1896 года оказывается, что у 44⁰/₀ общаго числа принятыхъ въ заведеніе идиотическихъ дѣтей родители были пьяницы¹⁾. Такимъ образомъ эти данныя, несмотря на различіе народности и страны, оказываются весьма близкими къ даннымъ, выведеннымъ для Франціи Бурневилемъ.

Въ виду отсутствія въ нашемъ отечествѣ заведеній для идиотовъ, не имѣется и свѣдѣній о вліяніи алкоголя на развитіе у насъ идиотизма.

4) На ряду съ развитіемъ идиотизма и помѣшательства, какъ слѣдствій злоупотребленія алкоголемъ, среди общества находится извѣстное число субъектовъ еще

¹⁾ Internationale Monatsschrif. z. Bekämpf. d. Trinksitten 1897 года, стр. 127.

здоровыхъ въ умственномъ отношеніи, но уже несвободныхъ отъ нѣкоторыхъ перемѣнъ характера, вызванныхъ алкоголемъ. Эти *неправильные характеры* алкогольнаго происхожденія составляютъ въ настоящее время предметъ ученыхъ изслѣдованій. Къ такимъ изслѣдованіямъ относится работа д-ра Legrain'a, переведенная и на русскій языкъ подъ заглавіемъ «Соціальное вырожденіе и алкоголизмъ». Авторомъ настоящихъ строкъ была сдѣлана попытка изучить *физиогномію и психическое состояніе пьяницъ* ¹⁾ Для этой цѣли собрано было значительное число фотографій лицъ, предающихся неумѣренному употребленію спиртныхъ напитковъ, и параллельно съ этимъ было произведено психологическое изслѣдованіе ихъ характера и свойствъ. Путемъ такихъ изслѣдованій можно было убѣдиться съ очевидностью, что продолжительное, неумѣренное употребленіе алкоголя производитъ перемѣны въ характерѣ человѣка. Перемѣны касаются прежде всего настроенія духа. Въ настроеніи духа алкоголистовъ преобладаетъ недовольство и мрачность, нерѣдко также особеннаго рода безчувственность, родъ нравственной анестезіи, несвойственной здоровому человѣку. вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ чувства у пьющихъ людей измѣняются такимъ образомъ, что изъ сложныхъ душевныхъ актовъ утрачиваются самыя возвышенныя и тонкія элементы, и человѣкъ во всѣхъ своихъ душевныхъ проявленіяхъ огрубѣваетъ. Высшія чувства, высшія формы ихъ превращаются въ низшія; такъ *радость* замѣняется *веселостью*, чувство *чести* и *собственной достоинства* замѣняется *гордостью* и *самоуниженіемъ*, *расположеніе*, *любовь* и *ласка* легко переходятъ въ неспріятныя, а иногда циническія и отталкивающія про-

¹⁾ Сикорскій. Физиогномія и психич. сост. пьяницъ. (Журналъ „Вопросы нервно-психич. мед.“ Томъ I. 1896); также см. выше стр. 1—79.

явленія, боязнь и стыдъ замѣняются растерянностью, интвъ принимаетъ форму звѣрской интвливости и злости. Всѣ такого рода перемѣны рѣзко отпечатлѣваются на физиогноміяхъ, какъ въ этомъ можно убѣдиться, наблюдая фотографіи. Все это показываетъ, что отъ злоупотребленія спиртными напитками развиваются не простыя скоро-преходящія неправильности характера, но болѣе глубокія измѣненія. Опасное дѣйствіе алкоголя выступаетъ наглядно у хроническихъ пьяницъ. Несчастные этого рода составляютъ печальную принадлежность нашихъ обществъ. Они ютятся по трактирамъ, ночлежнымъ домамъ и разнымъ притонамъ. Пишущій эти строки прослѣдилъ за этими отверженными и убѣдился, что они составляютъ особый міръ, гдѣ бѣдность, лѣнь, порокъ и алкоголь объединяютъ и окончательно смѣшиваютъ людей различнаго происхожденія, образованія и общественнаго положенія. Здѣсь есть крестьяне, солдаты, бывшіе военно-служащіе, чиновники, промотавшіеся купцы, учителя, литераторы, именитые люди, которые порвали свои отношенія съ обществомъ, и отъ которыхъ отвернулись и отказались близкіе. Встрѣчая въ средѣ этой компаніи людей, про которыхъ товарищи ихъ по кабаку говорили намъ, какъ про бывшихъ именитыхъ людей изъ хорошаго общества, мы отказывались вѣрить въ ихъ прошедшее—до такой степени они понизились, снисходя на ступень самаго обыкновеннаго пьяницы, въ которомъ уже нельзя было распознать первоначальный образъ. *Подобную перемѣну производитъ только помѣшательство въ періодъ вторичнаго слабостія.* Прежде бывшіе изящные джентельмены, посѣтители салоновъ и великосвѣтскихъ баловъ, обѣдавшіе въ лучшихъ ресторанахъ, ходятъ потомъ полунагіе, въ однѣхъ резиновыхъ галошахъ разной формы, спятъ по ночлежнымъ домамъ, усваиваютъ обликъ и грубость кабацкаго

житься и остаются совершенно тушыми относительно своего прошедшаго и настоящаго.

Между собою алкоголики различныхъ происхожденій поддерживаютъ связь, составляя особое сообщество съ начальниками и подчиненными съ общими интересами, съ круговой порочной порукой. Женщины, входящія въ составъ этого сообщества, служатъ вину и пороку.

Алкоголики отличаются лѣнью, проводятъ время праздно, работаютъ только для насущнаго хлѣба, и если зароботкомъ сегодняшняго дня обезпеченъ завтрашній, алкоголикъ не выходитъ на работу, проводя время во снѣ, кабацкомъ обществѣ и въ циническомъ общеніи съ кабацкими дамами. О вліяніи алкоголистовъ на общество рѣчь будетъ ниже.

5) Въ смыслѣ общественномъ наиболѣе опаснымъ представляется то обстоятельство, что *употребленіе спиртныхъ напитковъ ослабляетъ и разстраиваетъ привычку къ правильному труду*. Прогулы рабочихъ въ послѣпраздничные дни составляютъ самое обыкновенное явленіе нашей жизни. Такимъ образомъ, вопреки нормальному порядку вещей, по которому за днемъ отдыха является усиленная потребность въ трудѣ,—у лицъ, проведшихъ праздникъ въ пьянствѣ, замѣчается неохота къ труду, непобѣдимая лѣнь и дурное расположеніе духа, приводящія человѣка къ послѣпраздничному пьянству. Благодаря употребленію вина, праздничный день—день отдыха и душевнаго подъема—утрачиваетъ свое нравственное и фізіологическое значеніе. Такимъ образомъ великія стихіи жизни—*трудъ и отдыхъ*—разрушаются при употребленіи вина самымъ глубокимъ образомъ. Вино есть фактической врагъ отдыха и исключаетъ самую возможность его. Между тѣмъ при бѣдной русской природѣ и скудной пищѣ русскаго народа частые праздники, удовлетворяя религіознымъ тре-

бованіямъ народа, являются вмѣстѣ съ тѣмъ необходимыми періодами отдыха, которые даютъ возможность поддерживать фізіологическій балансъ жизни, *возмѣщая недостаточное питаніе частыми пріостановками работы.* Употребленіе спиртныхъ напитковъ разрушаетъ эту мудрую привычку, созданную вѣковымъ опытомъ славянской расы. Этотъ важный вопросъ мы постараемся еще болѣе разъяснить (ст. 102—107) послѣ изложенія фізіологическаго дѣйствія алкоголя на организмъ.

II. Историческій очеркъ развитія алкоголизма.

Алкоголизмъ долженъ быть названъ по-преимуществу болѣзью нашего вѣка. Правда, приготовленіе опьяняющихъ смѣсей и вина было издавна извѣстно человечеству, и немногочисленные защитники алкоголя обыкновенно указываютъ на этотъ фактъ, желая доказать этимъ безвредность алкоголя, дознанную будто-бы вѣками. Ссылаются на то, что напитки употреблялись въ древней Греціи, Германіи, и что древней Руси равнымъ образомъ было «веселіе пити». Безъ сомнѣнія, потребленіе охмеляющихъ напитковъ извѣстно съ незапамятныхъ временъ, и хотя оно не оставалось безъ вреда, но вредъ въ самомъ дѣлѣ далеко не былъ такъ великъ, какъ теперь, и никогда не достигалъ тѣхъ страшныхъ размѣровъ, какими онъ выразился въ нашъ вѣкъ. Причина заключается въ томъ, что до начала настоящаго столѣтія были извѣстны только спиртные напитки слабой концентрации: вино, пиво, сусло и пр. Но не былъ извѣстенъ спиртъ въ его чистомъ видѣ. Въ началѣ настоящаго столѣтія фабрикація чистаго спирта получила широкое распространеніе, и вмѣстѣ съ этимъ начало входитъ повсемѣстно въ привычку употре-

бленіе концентрированныхъ (крѣпкихъ) напитковъ. Это послѣднее обстоятельство и явилось тѣмъ роковымъ условіемъ, которое въ нашъ вѣкъ создало алкоголизмъ. Бывшія въ употребленіи до того времени вина и другіе спиртные напитки содержали въ себѣ отъ 8⁰/₀ до 15⁰/₀ спирта, между тѣмъ какъ напитки, приготовляемые изъ чистаго спирта, содержатъ 40⁰/₀, 50⁰/₀ и болѣе процентовъ. Такимъ образомъ пьянство минувшихъ вѣковъ и пьянство нынѣшняго вѣка отличаются весьма существенно. Явленіе алкоголизма вызывается главнымъ образомъ употребленіемъ крѣпкихъ напитковъ. Доказано, что повсюду, гдѣ слабые напитки замѣнялись крѣпкими, гдѣ отъ винъ и пива переходили къ водкѣ и коньяку, тамъ явленія алкоголизма увеличивались въ рѣзкой степени.

Быть можетъ, всеобщему распространенію крѣпкихъ напитковъ способствовало болѣе всего съ одной стороны развитіе машиннаго производства и съ другой стороны ошибки правительства. Тяжелый фабричный трудъ въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ вызывалъ трудно устранимую потребность въ употребленіи такихъ средствъ, какъ алкоголь. Этой потребности повсюду шли на встрѣчу правительства, такъ какъ въ акцизѣ на вино найдено было необыкновенно легкое и простое средство обложенія. Параллельно развитію алкоголизма увеличивались государственные доходы. Такимъ образомъ возникъ тотъ *circulus vitiosus*, въ который вступили всѣ государства Европы, не исключая и нашего отечества. Съ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго вѣка спиртные напитки стали источникомъ обложенія, которое въ послѣднее время сдѣлалось однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ пополненія казны. Въ силу этого правительства поощряли распространеніе вина.

Строго говоря, нельзя ставить въ вину правительствамъ ихъ невольное содѣйствіе распространенію алко-

лизма. Вредъ алкоголизма сталъ точно извѣстнымъ медицинѣ лишь съ конца 70 хъ годовъ настоящаго столѣтія, до того же времени пьянство скорѣе привлекало вниманіе моралистовъ, нежели врачей: въ пьянствѣ усматривали отвратительную, но неособенно вредную привычку.

Вліяніе спиртныхъ напитковъ на народную нравственность было замѣчено раньше, чѣмъ всѣ другіе виды вреда отъ алкоголя. Этотъ фактъ повсюду признавался, и многочисленныя реформы питейнаго дѣла обыкновенно стали мотивироваться отчасти соображеніями, исходящими изъ признанія этого факта. Питейныя реформы въ нашемъ отечествѣ въ 1862, въ особенности же въ 1885 и 1888 годахъ постоянно имѣютъ въ виду *охраненіе народной нравственности*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ финансовыя соображенія и трудности государственнаго бюджета неминусомъ приводили къ тому, что заботы о нравственности носили до извѣстной степени платоническій характеръ, и рядомъ съ попытками ограничивать распространеніе пьянства въ народѣ, поощрялось увеличеніе питейныхъ сборовъ.

Распространенію алкоголизма въ нашемъ отечествѣ существеннымъ образомъ содѣйствовало то обстоятельство, что у насъ, за недостаткомъ винограда и винодѣлія, распространено приготовленіе спиртныхъ напитковъ изъ хлѣба, картофеля и проч., и водка сдѣлалась главнымъ народнымъ напиткомъ.

До послѣдняго времени часто можно было слышать и читать успокоительныя увѣренія, будто употребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи гораздо менѣе, нежели въ другихъ странахъ. Такого рода увѣренія не согласны съ фактами. Въ самомъ дѣлѣ, если исчислить душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ въ видѣ вина и пива въ градусахъ безводнаго спирта, то получимъ для разныхъ странъ слѣдующее отношеніе, выраженное въ литрахъ:

Норвегія	1,7
Россія	2,8
Соед. Штаты	4,8
Англія	7,2
Франція	9,9
Германія	11,4

Это отношеніе, представляющееся съ перваго взгляда выгоднымъ для нашего отечества, сильно измѣняется, если принять во вниманіе, что за границею наибольшее количество спиртныхъ напитковъ употребляется въ видѣ *слабыхъ* растворовъ, именно въ видѣ вина и пива, содержащихъ относительно небольшое количество безводнаго спирта; въ Россіи же спиртъ употребляется въ видѣ *крѣпкихъ* растворовъ, т. е. въ видѣ водки. Между тѣмъ извѣстно, что явленія алкоголизма стоятъ въ прямомъ соотношеніи съ крѣпостью потребляемыхъ напитковъ, такъ что, съ замѣной винъ и пива водками, вредъ увеличивается, хотя бы при этомъ потребляемое количество спирта оставалось то же ¹⁾. Если поэтому, мы составимъ таблицу, изображающую потребленіе спирта въ видѣ крѣпкихъ напитковъ, то получимъ слѣдующее соотношеніе:

Германія	7,14	} литровъ безводнаго спирта на одну душу въ годъ.
Соед. Штаты	3,6	
Россія	2,8	
Англія	2,4	
Франція	1,6	

Такимъ образомъ, хотя Россія занимаетъ по количеству напитковъ мѣсто ²⁾ послѣ Германіи и Соед. Шта-

¹⁾ Baner. Die Trunksucht. Wien u. Leipzig. 1890, pag. 65.

²⁾ Приведенные разсчеты составлены на основаніи данныхъ почерпнутыхъ изъ отч. Деп. Неокл. Сбор. (для Россіи), и изъ книги Бера: *Baer. Der Alcoholismus*. Berlin, 1878. и изъ другой книги того же автора: *Die Trunksucht und ihre Adwehr*. Wien u. Leipzig, 1890.

товъ, но ей принадлежитъ первое мѣсто въ свѣтѣ *по исключительному употребленію однихъ крепкихъ напитковъ, именно водокъ*. Въ видѣ пива въ Россіи потребляется спирта всего лишь около 0,1 литра на душу въ годъ.

Отчеты Д-та Неокладныхъ Сборовъ содержатъ указанія относительно потребленія спиртныхъ напитковъ по временамъ года. Наибольшее потребленіе напитковъ въ Россіи падаетъ на время, слѣдующее за окончаніемъ полевыхъ работъ, и затѣмъ—на время рождественскихъ праздниковъ; такъ что съ октября по январь потребленіе напитковъ значительно возрастаетъ. Между тѣмъ изъ статистики рожденій видно ¹⁾, что на эти же мѣсяцы приходится наибольшее число зачатій и, слѣдовательно, наибольшая вѣроятность наслѣдственнаго вліянія алкоголя. Такимъ образомъ *рожденіе дѣтей въ нашемъ отечествѣ поставлено въ худшія условія, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы*.

Значеніе изложенныхъ условій не было, насколько намъ извѣстно, достаточно оцѣнено изслѣдователями, писавшими объ алкоголизмѣ. Между тѣмъ въ примѣненіи къ Россіи эти условія имѣютъ особенную силу. Кажется, мы не впадемъ въ преувеличеніе, если скажемъ, что алкоголизмъ въ Россіи несомнѣнно оказываетъ болѣе губельное вліяніе на потомство, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ Европы. Въ самомъ дѣлѣ, употребленіе спиртныхъ напитковъ у насъ не распредѣляется между всѣми членами семьи, какъ на западѣ, а сосредоточено почти исключительно на мужчинахъ, а также на женщинахъ средняго возраста, т. е. въ періодъ дѣторожденія. При такихъ условіяхъ вредное вліяніе алкоголизма является

¹⁾ Статистич. Временникъ Рос. Имп. Сер. III, вып. 8, стр. 64—65.

крайне сконцентрированнымъ и потому имѣть всѣ шансы сдѣлаться зломъ наслѣдственнымъ, производящимъ вырожденіе.

Употребленіе *крѣпкихъ* напитковъ вызываетъ у насъ безпримѣрную смертность отъ пьянства. По официальнымъ отчетамъ ¹⁾ за 1886 и 1887 годы пришлось на каждые сто случаевъ внезапныхъ смертей *двадцать пять смертей отъ пьянства*; между тѣмъ въ Пруссіи на сто внезапныхъ смертей приходится всего *пять смертей отъ пьянства*, въ Саксоніи на то же число—*шесть смертей* ²⁾. Такимъ образомъ гибельное вліяніе концентрированныхъ (крѣпкихъ) напитковъ доказывается этими цифрами съ наглядностью.

III. Физиологическое дѣйствіе спиртныхъ напитковъ на человѣка.

Прежде чѣмъ перейти къ обсужденію мѣръ противъ развитіи алкоголизма, намъ представляется естественнымъ и необходимымъ остановиться на одномъ изъ основныхъ вопросовъ—о дѣйствіи алкоголя на нервную систему. Мы повторимъ то, что недавно было сказано нами ³⁾.

Долго существовало общераспространенное мнѣніе, что спиртные напитки, употребляемые въ умеренныхъ дозахъ или вообще въ началѣ своего дѣйствія, возбуждаютъ

¹⁾ Сборн. Свѣд. по Россіи 1890 года, стр. 15 (Изд. Центрального Статистич. Ком.).

²⁾ Baer. Die Trunksucht. Wien u. Leipzig, 1890, pag. 247.

³⁾ Для цѣльности настоящей статьи и во избѣжаніе ссылокъ мы допустимъ на двухъ—трехъ страницахъ повтореніе того что сказано выше въ статьѣ: Физиономія и психическое состояніе пьяницъ.

нервные и психическіе центры, и что въ этомъ отноше-
 нии они сходны съ многими другими средствами, дѣй-
 ствующими подобнымъ же образомъ. Но въ послѣднія
 десять лѣтъ появились изслѣдованія высоко компетент-
 ныхъ спеціалистовъ, которые доказываютъ, что алкоголь
 есть *ядъ паралитическій* въ самомъ строгомъ смыслѣ этого
 слова, и что онъ обнаруживаетъ угнетающее вліяніе на
 большую часть нервныхъ центровъ съ самаго начала сво-
 его дѣйствія. Такое мнѣніе высказано проф. фармакологи-
 ии Страсбургскаго университета Шмидебергомъ и впо-
 слѣдствіи развито и дополнено проф. физиологической
 химіи Базельскаго университета Бунге. Въ своей брошюрѣ
die Alkoholfrage (Leipzig, 1887) Бунге слѣдующимъ об-
 разомъ высказываетъ свой взглядъ. Всѣ измѣненія въ нерв-
 ной системѣ, говоритъ онъ, которыя обыкновенно приз-
 навались за явленія возбужденія, на самомъ дѣлѣ зави-
 сятъ отъ ослабленія и паралича нервныхъ аппаратовъ.
 Допускали, напримѣръ, что алкоголь возбуждаетъ дѣя-
 тельность кожи и разогрѣваетъ ее, но на самомъ дѣлѣ
 оказалось, что алкоголь парализуетъ дѣйствіе общаго со-
 судистаго центра, вызывая тѣмъ болѣе или менѣе сильное
 расширеніе кровяного русла, отчего кровь течетъ медлен-
 но по всѣмъ сосудамъ тѣла, въ томъ числѣ и по сосу-
 дамъ кожи. Такимъ образомъ румянецъ щекъ отъ дѣй-
 ствія вина есть слѣдствіе расслабленія и паралича сосу-
 довъ кожи, но вовсе—не явленіе какого-либо возбужде-
 нія. Тѣ лица, которыя употребляютъ напитки, но не зна-
 комы съ физиологической сущностью происходящихъ при
 этомъ явленій, обыкновенно утверждаютъ, что алкоголь
 разогрѣваетъ *весь* организмъ въ холодную погоду; но это
 чувство *общей* теплоты есть сущій обманъ: нагрѣвается
 только кожа теплой кровью, и полученное тепло быстро
 отдается наружу, температура же тѣла и самой крови—

какъ естественно было ждаты—при этомъ понижается. Это доказано многочисленными термометрическими измѣреніями. Подобно сосудодвигательному центру парализуются и центры психическихъ отправленій, и прежде всего это сказывается на тѣхъ психическихъ дѣятельностяхъ, которыя мы называемъ *сужденіемъ и критикой*. Съ ослабленіемъ ихъ начинаютъ преобладать чувства, не умѣряемая и не сдерживаемая критикой: человѣкъ становится откровеннымъ и черезчуръ общительнымъ, дѣлается веселымъ, легкомысленнымъ, беззаботнымъ, лишается способности тонко оцѣнивать окружающее, перестаетъ замѣчать опасности. Ослабляющее дѣйствіе алкоголя обнаруживается также въ притупленіи чувства боли и усталости, а равно и въ притупленіи душевной боли, т. е. тоски и озабоченности. Отсюда происходитъ веселое расположеніе духа, которое въ обществѣ овладѣваетъ всей подвыпившей компаніей. Однако-же точное наблюденіе показываетъ, что выпившіе нисколько не становятся умнѣе, и если сами они думаютъ иначе, то это зависитъ отъ начавшагося ослабленія высшей дѣятельности ихъ мозга: по мѣрѣ того, какъ слабѣетъ критика, возрастаетъ самоувѣренность. Живыя тѣлодвиженія, жесты и бесполезное хвастовство своей силой—также слѣдствія начавшагося паралича сознанія и воли: сняты правильныя разумныя преграды, которыя удерживаютъ трезваго отъ бесполезныхъ движеній и небдуманной, нелѣпой траты силъ. Съ усиленными тѣлодвиженіями совпадаетъ усиленная дѣятельность сердца и учащеніе пульса; явленія эти также обыкновенно приписываются *возбуждающему* дѣйствію алкоголя. Но въ сущности явленія эти зависятъ не отъ алкоголя, но отъ побочныхъ обстоятельствъ. Въ самомъ дѣлѣ, если выпившаго человѣка уложить въ постель, то можно убѣдиться, что дѣятельность сердца остается безъ измѣненія. Но въ

обществѣ подвыпившихъ людей, когда критика слабѣетъ, человѣкъ неудержимо болтаетъ, бесполезно жестикулируетъ, одушевляется, и это влечетъ за собою усиленную дѣятельность *сердца*.

Наконецъ, и такъ называемое *подкрѣпленіе виномъ* въ состояніи усталости зависитъ отъ притупленія чувствительности и помраченія сознанія: подъ вліяніемъ вина человѣкъ только перестаетъ сознавать усталость, которая на самомъ дѣлѣ существуетъ.

Къ неприятнымъ чувствамъ, которыя исчезаютъ отъ алкоголя, относится скука. Скука, подобно чувству усталости, есть саморегулирующій механизмъ въ нашемъ тѣлѣ; скука побуждаетъ насъ къ труду, къ дѣятельности, подобно тому, какъ усталость заставляетъ искать отдыха. *Алкоголемъ парализуется и этотъ тонкій и важный психическій механизмъ*.

Таково мнѣніе Бунге касательно дѣйствія алкоголя. Шмидебергъ въ послѣднемъ изданіи своей фармакологіи (1895 г.) высказывается еще болѣе опредѣленно, чѣмъ Бунге. Распространено, говоритъ онъ, мнѣніе о *возбуждающемъ, подкрѣпляющемъ и оживляющемъ* дѣйствіи алкоголя; такое мнѣніе основано, собственно говоря, на томъ, что у пьяныхъ замѣчается громкая рѣчь, говорливость, жестикуляція, ускореніе пульса, румянецъ лица и чувство теплоты въ кожѣ. Но всѣ эти явленія при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются ничѣмъ инымъ, какъ параличемъ извѣстныхъ частей мозга. Къ параличнымъ явленіямъ въ психической сферѣ относятся утрата тонкой внимательности, здраваго сужденія и размышленія.

Новѣйшія изслѣдованія Крепелина ¹⁾ и его учени-

---

¹⁾ E. Kraepelin. Ueber die Beeinflussung etnfacher psychischen Vorgänge durch einige Azneimittel. Iena, 1892.

ковъ представляютъ впервые всесторонній разборъ дѣйствія алкоголя, основанный на наблюденіяхъ, въ которыхъ какъ постановка задачъ, такъ равно точность и многочисленность опытовъ превосходитъ все, что по этому вопросу когда-либо было сдѣлано. Значеніе этихъ изслѣдованій увеличивается еще и тѣмъ, что они были произведены на образованныхъ людяхъ послѣ предварительнаго тщательнаго опредѣленія у нихъ психической работоспособности при обыкновенныхъ условіяхъ, а также послѣ психическаго *упражнения* и *утомленія*. Изслѣдованіемъ опредѣлялись главнѣйшіе психическіе акты: *вниманіе, воспріятіе впечатлѣній, ассоціаціи и двигательные акты*. Доза алкоголя при опытахъ была средняя—отъ 30—45 граммовъ чистаго алкоголя (въ разведенномъ видѣ), что соотвѣтствуетъ одной или полутора мѣрючкамъ хорошей водки. Лишь изрѣдка давались большія дозы, 60—80 граммовъ спирта.

Вниманіе опредѣлялось такимъ образомъ, что изслѣдуемое лицо заставляли въ продолженіе двухъ часовъ кряду читать, дѣлать сложеніе однозначныхъ цифръ, заучивать двѣнадцатизначные ряды цифръ и т. п. Среди подобной работы точный хронометръ всякія пять минутъ давалъ сигнальный звукъ. Изслѣдуемое лицо отмѣчало карандашемъ, на какомъ пунктѣ работы заставлялъ его сигналъ. По истеченіи получаса работы изслѣдуемому лицу давали алкоголь, и опытъ продолжался дальше безъ малѣйшаго перерыва.

Въ другихъ своихъ опытахъ Крепелинъ изслѣдовалъ *способность ассоціацій*. Для этого онъ пользовался въ теченіе нѣсколькихъ дней кряду одними и тѣми же словесными возбудителями и въ томъ же порядкѣ. При этихъ опытахъ оказалось, что время, необходимое для того, чтобы одно представленіе успѣло вызвать въ мозгу дру-

гое, т. е. время ассоціаціи становилось, въ силу упражненія, съ каждымъ днемъ все короче и короче вплоть до шестого дня, послѣ чего дальнѣйшаго усовершенствованія не происходило, такъ какъ достигался высшій физиологическій предѣлъ. Крепелинъ дѣлалъ наблюденія этого рода надъ самимъ собою въ продолженіе семнадцати дней, при чемъ то принималъ алкоголь, то не принималъ. Такимъ образомъ удалось опредѣлить вліяніе алкоголя на процессъ ассоціацій. *Время реакціи* во всѣхъ случаяхъ измѣрялось Гишповскимъ хроноскопомъ.

Сверхъ описаннаго, въ новомъ ряду опытовъ Крепелинъ опредѣлилъ способность измѣрять время, т. е. оцѣнивать (воспроизводить) величину небольшихъ промежутковъ времени, только-что протекшихъ.

Изъ опытовъ выяснилось, что во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія алкоголь дѣйствуетъ одинаково, именно: *замедляетъ и затрудняетъ умственные процессы; двигательные же акты*, на первое время, ускоряетъ, а потомъ замедляетъ.

Таковы главнѣйшіе выводы изъ обширной работы Крепелина. Эти выводы дополняются однимъ чрезвычайно важнымъ наблюденіемъ, сдѣланнымъ д-ромъ Смитомъ (Smith) въ лабораторіи Крепелина. Д-ръ Смитъ доказалъ, что при употребленіи такого количества алкоголя, которое, по общепринятому мнѣнію, считается умѣреннымъ, т. е. отъ 40—80 ¹⁾ граммовъ въ день, притомъ въ очень разведенномъ состояніи и въ раздѣльныхъ приемахъ, наблюдалось отчасти въ тотъ же день или на слѣдующій значительное пониженіе самыхъ недавнихъ умственныхъ успѣховъ, достигнутыхъ въ послѣдніе дни упражненіемъ; но черезъ

¹⁾ 50 граммовъ алкоголя содержится въ $\frac{1}{100}$ части ведра казенной водки.

сутки, по прекращеніи приѣма алкоголя, способность упражненія возстанавливалась, и путемъ работы ее можно было подвигать дальше,—словомъ, возвращались всѣ нормальныя условія упражненія. Новое употребленіе алкоголя сразу уничтожало всѣ *достигнутые упражненіемъ успѣхи и парализовало и самую возможность дальнѣйшаго упражненія*; другими словами: изслѣдуемое лицо утрачивало способность умственного развитія въ теченіе 8-ми и болѣе дней, сохраняя лишь свою обычную рутинную работоспособность; дальнѣйшее употребленіе алкоголя начинало тогда понижать и эту рутинную норму. Такимъ образомъ изъ опытовъ выяснилось, что *алкоголь прежде всего уничтожаетъ самые свѣжіе плоды умственного развитія, достигнутаго упражненіемъ, а затѣмъ понижаетъ и обычную для челоука умственную работоспособность*. Изъ опытовъ Смита выяснилось, что утрата способности умственного развитія длится иногда 8 дней и даже до 20-ти дней. Очевидно, что разъ произведенное надъ мозгомъ алкогольное насиліе оставляетъ слѣдъ, и когда исчезали, по видимому, всѣ явленія остраго отравленія, и организмъ, казалось, уже совершенно свободенъ отъ яда,—въ нервной системѣ еще продолжаетъ оставаться, въ скрытомъ состояніи, одна важная перемѣна, именно — *параличъ упражненія* ¹⁾ т. е. умственный параличъ.

На основаніи изложенныхъ данныхъ можно начертать слѣдующій порядокъ дѣйствія алкоголя на нервную систему. Прежде всего утрачиваются самые позднѣйшіе, самые недавніе успѣхи и усовершенствованія, добытые умственнымъ упражненіемъ, и субъектъ возвращается къ своему прежнему умственному состоянію. Если алкоголь-

¹⁾ Smith. U. d. Beeinflüssung einf. psych. Vorg. durch chron. Alkoholvergiftung. (Mendel's Centralblatt. 1895, pag. 623).

ныя отравленія происходятъ часто, то субъектъ остается неподвижнымъ въ умственномъ отношеніи, а мышленіе его остается рутиннымъ и шаблоннымъ, лишеннымъ плодовъ достигнутаго умственнаго развитія. За этимъ наступаетъ дальнѣйшее дѣйствіе алкоголя, состоящее въ ослабленіи прочныхъ, окрѣпшихъ ассоціацій, а также въ ослабленіи воспріятій; въ результатѣ получается уменьшенная переработка впечатлѣній, и умственные процессы суживаются, лишаясь свѣжести и оригинальности. Наконецъ, вслѣдствіе замедленія умственныхъ и ускоренія двигательныхъ актовъ, является раздражительность характера и склонность къ душевнымъ волненіямъ.

Изложенные факты, добытые въ психологической лабораторіи при помощи тонкихъ психометрическихъ приборовъ, даютъ возможность опредѣлить вредное вліяніе спиртныхъ напитковъ на рабочаго человѣка. Работникъ, трудившійся въ теченіе цѣлой недѣли, успѣлъ усовершенствовать свои нервные аппараты: къ концу недѣли его рука стала ловчѣе, его глазомѣръ тоньше, его умственный механизмъ проницательнѣе и сильнѣе. И еслибы праздничный день былъ проведенъ въ разумномъ отдыхѣ, всѣ эти пріобрѣтенія остались бы прочными и незыблемыми; но употребленіе напитковъ, однимъ взмахомъ, уничтожаетъ всѣ пріобрѣтенія и усовершенствованія нервной машины: послѣ дня выпивки человѣкъ теряетъ все, чѣмъ обогатилъ свой умъ въ теченіе недѣли, и является тѣмъ лишеннымъ опыта работникомъ, какимъ онъ былъ въ началѣ недѣли. Это обстоятельство достаточно объясняетъ слабую производительность труда нашего рабочаго, на которую справедливо указываетъ А. В. Горбуновъ (Московскій профессиональный съѣздъ) и профессора Янжуль и Чупровъ. По ихъ расчетамъ трудъ американскаго рабочаго оплачивается въ *три раза лучше* и въ *пять разъ* производитель-

нѣе, чѣмъ трудъ русскаго рабочаго. Рабочіе другихъ странъ занимають середину между американцемъ и русскимъ въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: Великобританія, Франція, Германія и Австрія. При недостаточномъ образованіи русскаго рабочаго, плохой пищѣ, дурныхъ гігіеническихъ условіяхъ жизни, при отсутствіи усовершенствованныхъ приборовъ и орудій,—физиологическія достоинства его рабочаго аппарата, т. е. его головы, его нервныхъ центровъ, являются единственнымъ условіемъ, обеспечивающимъ ему его положеніе на международномъ рынкѣ и на всемірной аренѣ международного состязанія. Этотъ русскій умъ, эти бодрые здоровые нервные центры, полученные, какъ великое наслѣдіе предковъ,—въ наши дни необдуманно уродуются и портятся алкоголемъ, который понижаетъ техническія достоинства русскаго рабочаго, дѣлая его лѣнивымъ, болѣе неаккуратнымъ, менѣе искуснымъ, менѣе точнымъ въ работѣ.

Спасти физиологическія достоинства нашего рабочаго представляется единственно возможнымъ только при помощи *трезвости*. Пока успѣетъ развиваться образованіе, пока разбогатѣетъ русскій народъ, необходимо беречь единственное его богатство—нервы, мозгъ, охраняя ихъ отъ ядовитаго, всеразрушающаго дѣйствія алкоголя.

Но, безъ сомнѣнія, техническіе недостатки и пониженіе физиологической работоспособности представляютъ лишь самую незначительную часть того вреда, который причиняется населенію алкоголемъ. Гораздо болѣе тяжёлую сторону составляетъ тотъ фактъ, что *рядомъ съ пониженіемъ техническихъ способностей, понижается психическое здоровье въ цѣломъ его составѣ*. Между тѣмъ психическое здоровье составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ источниковъ благосостоянія народа и силы государства. Имъ обеспечивается правильный и успѣшный ходъ ум-

ственного развитія народа, оно служитъ основой выносливости и неутомимости народныхъ массъ въ мирномъ трудѣ, а также среди всенародныхъ бѣдствій, каковы: эпидемическія болѣзни, голодь, войны. Съ пониженіемъ же психическаго здоровья населенія понижается великое достояніе вѣковъ -- *народный духъ* съ его унаслѣдованными стремленіями и идеалами. Этотъ народный духъ руководитъ населеніемъ въ пониманіи жизни и ея идеаловъ. Онъ же, въ свою очередь, и для правительства является силой и, быть можетъ, по-временамъ и путеводной нитью. Все, что способно подорвать основы народнаго здоровья и крѣпость народнаго духа, является наиболѣе опаснымъ именно для нашего отечества, гдѣ здоровье населенія составляетъ главнѣйшее національное богатство. Алкоголь болѣе всего подрываетъ это здоровье, а потому онъ гораздо болѣе опасенъ для Россіи, нежели для всякой другой страны.

Если таково дѣйствіе алкоголя на нервную систему, то естественно является вопросъ, что побуждаетъ людей прибѣгать къ употребленію столь нездороваго средства. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ могла бы послужить ссылка на фактъ, что человѣчество вообще склонно къ употребленію наркотическихъ средствъ, каковы напр., опій, морфій и др. Къ этимъ средствамъ относится и алкоголь. Основная черта наркотическихъ средствъ состоитъ въ томъ, что они способны притуплять непріятныя ощущенія и въ особенности чувство утомленія, и быть можетъ, въ этомъ кроется одна изъ причинъ, заставляющая людей прибѣгать къ этимъ средствамъ. Въ самомъ дѣлѣ нѣкоторыя данныя во Франціи и другихъ странахъ показали, что распространеніе алкоголизма идетъ параллельно развитію тяжелыхъ формъ фабричнаго труда. Впрочемъ этотъ вопросъ сложенъ и въ настоящее время нѣтъ возможности дать на

него основательный отвѣтъ. Но какова бы ни была польза отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, вредъ отъ употребленія ихъ превышаетъ пользу, и этотъ вредъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ скуднѣе питаніе и обстановка жизни. Въ этомъ смыслѣ алкоголизмъ въ Россіи является болѣе опаснымъ зломъ, нежели въ другихъ странахъ при прочихъ равныхъ условіяхъ.

IV. Мѣры противъ алкоголизма.

Сознаніе необходимости принятія мѣръ противъ алкоголизма является настолько полнымъ и всеобщимъ за границей и въ нашемъ отечествѣ, что вопросъ объ этомъ, по справедливости, можно назвать не только созрѣвшимъ, но и неотложнымъ. И общества, и правительства относятся къ борьбѣ съ алкоголизмомъ не только серьезно и вдумчиво, но и съ одушевленіемъ; въ особенности выступаетъ на первый планъ единодушное признаніе зла. Раздающіеся одиночные голоса, имѣющіе цѣлью успокоить на счетъ опасности отъ алкоголизма, какъ, напр., мнѣніе д-ра Толстого, проходятъ незамѣченными, не только по своей безосновательности, но и потому, что являются одиночными.

Борьба съ алкоголизмомъ всегда существовала. Въ настоящее время дѣлаются попытки организациі систематическихъ мѣръ противъ этого зла.

Мѣры противъ алкоголизма, какъ онѣ выразились на практикѣ, могутъ быть подраздѣлены на три категоріи:

- 1) мѣры народныя,
- 2) мѣры государственныя и
- 3) мѣры общественныя.

1. Мѣры народныя.

Древней, общераспространенной и, быть можетъ, наиболѣе разумной мѣрой является совершенное воздержаніе отъ вина, полная трезвость. Мѣра эта, быть можетъ, болѣе неизбѣжна въ отношеніи такого средства, какъ алкоголь, привычка къ которому можетъ сдѣлаться не только индивидуальной, но и наслѣдственной, какъ это доказано Legrain'омъ для алкоголя.

Русскій народъ смотритъ на употребленіе вина, какъ на зло, и время отъ времени противъ этого зла поднималась широкая народная волна. Таково было время въ концѣ 50-хъ годовъ, наканунѣ уничтоженія дѣйствовавшей тогда откупной системы. Въ 1858 и 1859 году, какъ бы по чудесному мановенію, началось единоедушное движеніе въ народѣ противъ вина, и въ различныхъ концахъ нашего отечества стали возникать общества трезвости—въ Ковенской, Виленской, Саратовской, Курской, Тульской, Пензенской, Владимірской, Екатеринославской и Тверской губ. Въ іюль 1859 года Святѣйшій Синодъ благословилъ *„священно-служителей содѣйствовать возникновенію въ городскихъ и сельскихъ сословіяхъ благой рѣшимости воздержанія отъ употребленія вина“*. Однакоже начавшееся движеніе не могло получить дальнѣйшаго развитія, и уже вскорѣ Министръ Финансовъ сообщилъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, *«что совершенное запрещеніе горячаю вина посредствомъ сильно дѣйствующихъ на умы простого народа релігіозныхъ угрозы и клятвенныхъ обѣщаній не должно быть допускаемо, какъ противное не только общему понятію о пользѣ умѣренной употребленія вина, но и тѣмъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ правительство отдало питейные сборы въ откупное содер-*

жаніе»¹⁾. Затѣмъ уже Министръ Финансовъ сдѣлалъ распоряженіе, «чтобы приговоры городскихъ и сельскихъ обществъ о воздержаніи уничтожить и впредь городскихъ собраний и сельскихъ сходокъ для сей цѣли нигдѣ не допускать»²⁾.

Съ этого времени образованіе обществъ трезвости надолго сдѣлалось невозможнымъ. Нельзя не почувствовать глубочайшей патріотической горести при мысли, что дѣло трезвости, начавшееся 40 лѣтъ тому назадъ, не получило своего развитія. Въ ту пору, окрыленный порывъ народнаго духа, быть можетъ, сдѣлалъ бы многое. Въ настоящее время организація дѣла трезвости представить и правительству, и обществу гораздо больше трудностей, нежели сорокъ лѣтъ назадъ: въ настоящее время уже успѣло состарѣться цѣлое поколѣніе, которое на дешевой послѣ откуповъ водкѣ предавалось злоупотребленію спиртными напитками, и теперь мы имѣемъ дѣло съ дѣтьми этого поколѣнія, уже обремененными наследственной склонностью къ алкоголизму.

Народный протестъ противъ вина сказался при многихъ случаяхъ, но особенно яркой чертой онъ выступаетъ въ образованіи сектъ—напр. Штундизма и Малеванщины. Наблюдая сектантовъ, ознакомившись съ ихъ бытомъ, идеями и условіями жизни, авторъ настоящихъ строкъ убѣдился на дѣлѣ, что въ этихъ сектантскихъ движеніяхъ борьба противъ вина является одной изъ существенныхъ составныхъ частей, и этой борьбѣ съ виномъ Южно-Русское сектантство въ значительной степени обязано своими успѣхами. Штундизмъ и Малеванщина сумѣли освободиться отъ язвы пьянства, и во многихъ случаяхъ

¹⁾ Свѣд. о пит. сбор. II, стр. 236—240.

²⁾ Свѣд. I, 202—207, свѣд. II, 218—242.

этимъ они болѣе всего снискиваютъ себѣ прозелитовъ. Мы знаемъ примѣры, гдѣ жены являлись для своихъ мужей горячими проповѣдниками сектантства, руководясь при этомъ не идеей новой вѣры, но практическимъ сознаниемъ необходимости избавить своихъ мужей отъ пьянства. Но въ особенности характеренъ замѣченный нами повсюду фактъ, что сектанты не отдѣляютъ народныхъ пороковъ, особенно пьянства, отъ принадлежности къ Православной церкви и вслѣдствіе того ставятъ въ вину Церкви ея безсиліе бороться съ пьянствомъ. Такимъ образомъ, негодование, направленное собственно противъ пьянства, переносится на дѣлѣ и на православную Церковь. Поистинѣ, это самое печальное *aberratio delicti*, какое можетъ дать жизнь! Намъ случалось даже слышать выраженіе глубоко-трагическаго колебанія и нравственной беспомощности у новыхъ сектантовъ: имъ казалось, что никто не могъ избавить ихъ отъ пьянства—ни Царь, ни духовенство—и что имъ не оставалось иного исхода, какъ переимѣнить вѣру. Требовалось полное разобщеніе, полный, окончательный разрывъ съ пьющими людьми. Такой тяжкой цѣной народъ ищетъ завоевать себѣ свободу отъ вина! Наконецъ, крайне знаменательны и тѣ формулы, въ которыхъ сектанты выражаютъ свою защиту: мы не дѣлаемъ ничего дурного—*не пьемъ водки, не бьемъ своихъ женъ и т. д.* Въ послѣднихъ словахъ содержится сознательное указаніе на семейный разладъ, вызываемый пьянствомъ. Не остается сомнѣнія въ томъ, что народное сознание начинаетъ понимать размѣры того неисчислимаго зла, какое наносится алкоголизмомъ здоровью и нравственности. Но, къ сожалѣнію, мы уже не видимъ того бодрого, свѣтлаго подъема народнаго духа, какой сорокъ лѣтъ тому назадъ сказался такой яркой струей!

Примѣромъ абсолютнаго воспрещенія производства и продажи спиртныхъ напитковъ въ цѣлой странѣ представляютъ нѣкоторые изъ Соединенныхъ Штатовъ Америки, именно—семь штатовъ съ штатомъ Мэнъ во главѣ.

2. Государственныя мѣры противъ алкоголизма.

Большая часть мѣръ, употребляемыхъ различными государствами противъ алкоголизма, носятъ характеръ палліативный. Всѣ государства допускаютъ существованіе зла и лишь стараются бороться съ его крайностями. Главнѣйшей причиной неопредѣленности и нерѣшительности мѣръ, употребляемыхъ противъ алкоголизма, служитъ то обстоятельство, что алкоголь является весьма существеннымъ источникомъ акцизнаго обложенія, благодаря этому на реформы питейнаго дѣла смотрятъ отчасти, какъ на реформы санитарнаго и моральнаго характера, отчасти, какъ на источникъ государственныхъ доходовъ. Въ этомъ смыслѣ существуетъ большая неопредѣленность взглядовъ и крайне вредныя для дѣла колебанія. При такомъ положеніи вещей задумана и осуществлена и наша система казенной монополіи спирта. Трудности ея вытекаютъ изъ непримиримости отдѣльныхъ ея сторонъ и задачъ.

Высокой цѣнности документъ по этому вопросу представляетъ собою циркуляръ Министра Финансовъ къ Управляющимъ акцизными сборами (28-го ноября 1896 года за № 44). Въ этомъ циркулярѣ разъяснены тѣ цѣли, какія имѣло Финансовое Вѣдомство при введеніи казенной продажи питей, и тѣ результаты, какихъ оно желало достигнуть. Министръ Финансовъ свидѣтельствуетъ, что *«казенное вино по своимъ качествамъ удовлетворяетъ самымъ строимъ санитарнымъ требованіямъ, что подборъ продавцовъ*

въ винныхъ лавкахъ свидѣтельствуеть о томъ, что со стороны членовъ акцизнаго вѣдомства было обращено серьезное вниманіе на эту важнѣйшую сторону предпринимаемаго новаго дѣла... что случаи пьянаго разгула, сопровождавшіе обыкновенно всякія деревенскія торжества, отходятъ понемногу въ область прошедшаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ семьяхъ водворяются тишина и согласіе... что въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ уже высказывались похвалы доброкачественности казеннаго вина и отзывы объ уменьшеніи разгула въ деревняхъ... что крестьяне, оспыная себя крестнымъ знаменіемъ, выражали благодарность Батюшкѣ-Царю, избавившему народъ отъ пагубнаго вліянія дореформеннаго кабака, разорявшаго въ большинствѣ случаевъ окрестное населеніе преимущественно путемъ продажи питей въ долгъ и подъ закладъ, наконецъ, что акцизное вѣдомство, поддерживаемое чинами администраціи, проявило при осуществленіи реформы беззавѣтное рвеніе, какъ слѣдствіе глубокаго вододушевленія высокою идеей упроченія нравственности и благосостоянія народа, положеннаго въ основаніе реформы».

Такимъ образомъ главнѣйшими задачами, какія имѣлись въ виду при введеніи казенной продажи питей,— было 1) приготовленіе водки, очищенной отъ вредныхъ примѣсей, 2) уничтоженіе кабака, 3) охраненіе народа отъ экономической эксплуатаціи кабатчиками, 4) уменьшеніе пьянаго разгула и 5) улучшеніе нравственности.

Изъ задачъ, исчисленныхъ сейчасъ, однѣ относятся къ заботамъ о народномъ здоровіи,— другія къ охраненію народа отъ экономической эксплуатаціи частными лицами и, наконецъ, третьи имѣютъ своей цѣлью попеченіе о народной нравственности. Въ циркулярѣ Министра, гдѣ исчислены ожидаемыя отъ реформы слѣдствія, не содер-

жится указаній на главнѣйшую цѣль, т. е., на полученіе государственныхъ доходовъ отъ питей. Но очевидно, эта сторона дѣла была обезпечена самой сущностью реформы. И въ самомъ дѣлѣ, судя по даннымъ государственной росписи, питейный доходъ превысилъ въ 1896 году смѣтныя ожиданія на 31 милліонъ, а въ 1897 году ожидается увеличеніе доходовъ отъ питей на 63 милліона руб. Но, повидимому, заботы Финансоваго вѣдомства обращены были въ другую сторону, именно—оно поставило себѣ одной изъ главныхъ цѣлей—народное здравіе и народную нравственность и огражденіе народа отъ эксплуатаціи при покупкѣ вина. Все это дѣлаетъ величайшую честь Министерству Финансовъ, такъ какъ, вводя питейную реформу, оно очевидно, имѣло въ виду не однѣ заботы о государственныхъ финансахъ, а стремилось къ достиженію другихъ цѣлей, не входящихъ непосредственно въ кругъ его вѣдѣнія, но относящихся къ другимъ вѣдомствамъ. Насколько благія начинанія Финансоваго Вѣдомства въ этомъ послѣднемъ отношеніи увѣнчаются успѣхомъ, покажетъ время. Намъ представляется, что борьба съ такимъ широкимъ зломъ, какъ алкоголизмъ, превyšаетъ силы отдѣльнаго вѣдомства и требуетъ единодушнаго содѣйствія многихъ. Это мы постараемся объяснить соображеніями, основанными на психіатрическихъ данныхъ.

Наиболѣе ясными и безспорными представляются чисто финансовыя преимущества казенной продажи вина, т. е., обезпеченіе государственныхъ доходовъ путемъ акцизнаго сбора съ питей. Что же касается другихъ сторонъ, то мы позволимъ себѣ высказать нѣкоторыя врачебныя и психіатрическія сомнѣнія, и прежде всего по вопросу о свойствахъ казенной водки и ея вліяніи на здоровье.

а) Чистота вина.

Наиболѣе неблагопріятную сторону спиртныхъ напитковъ составляютъ содержащіяся въ нихъ вредныя примѣси, такъ наз., *тяжелыхъ алкоголей*, въ особенности *амиловаго* спирта и другихъ близкихъ къ нему. Примѣси эти въ простой рѣчи носятъ названіе сивушнаго масла вслѣдствіе сѣраго маслянистаго вида ихъ. Тяжелые спирты, въ особенности *амиловый*, гораздо болѣе ядовиты, чѣмъ этиловый спиртъ, составляющій главную часть спирта и спиртныхъ напитковъ, такъ что уже самыя незначительныя примѣси тяжелыхъ спиртовъ сильно повышаютъ ядовитость напитка. Сверхъ того—и это самое главное—тяжелые спирты, имѣя высокую точку кипѣнія, медленно испаряются и гораздо медленнѣе выдѣляются изъ организма, нежели *этиловый* спиртъ. Въ то время, какъ *этиловый* спиртъ остается въ организмѣ не болѣе 18—20 часовъ, *амиловый* спиртъ выдѣляется изъ организма черезъ 3—5 сутокъ; такъ что человѣкъ, охмелѣвшій отъ вина, содержащаго тяжелые алкоголи, останется—говоря обыкновеннымъ языкомъ—пьянымъ не сутки, а нѣсколько сутокъ. Если употребленіе напитковъ будетъ ежедневнымъ, то тяжелые алкоголи будутъ накапливаться въ организмѣ, и послѣ двухъ или трехъ-дневнаго, хотя бы умѣреннаго, употребленія вина, въ крови будетъ находиться не суточная доза, а *двухъ-суточная* или *трехъ-суточная*. Въ этомъ накопленіи яда, или въ этой кумуляціи—говоря фармакологическимъ языкомъ—содержится наибольшая опасность нечистыхъ спиртныхъ напитковъ. Въ отношеніи кумулятивныхъ средствъ, каковы, напр., *дишталисъ*, *стрихнинъ*, медицина соблюдаетъ особыя предосторожности и предписываетъ назначать ихъ *не ежедневно*. То же примѣнимо

и къ спиртнымъ напиткамъ, содержащимъ примѣси тяжелыхъ алкоголей.

Что касается вопроса объ очисткѣ спиртныхъ напитковъ отъ примѣси тяжелыхъ алкоголей, то задача эта принадлежитъ къ трудно осуществимымъ технически. Правда, принятый на казенныхъ спирто-очистительныхъ заводахъ способъ очистки при помощи прокаленного угля, при тщательномъ исполненіи всѣхъ условій (мелкій, совершенно сухой, часто смѣняемый уголь), можетъ дать удовлетворительные результаты, но далеко не безусловную чистоту продукта. Такими, именно, качествами и отличается казенное вино.

Важнѣйшей гарантіей чистоты вина отъ вредныхъ примѣсей можетъ служить матеріалъ, изъ котораго вино выкуривается. Наименѣе примѣсей содержатъ спирты, полученные изъ винограда (почти чистый *этиловый алкоголь*), менѣе чисты хлѣбные спирты, но болѣе всего содержатъ сивушнаго масла водки, приготовленныя изъ картофеля и сахарныхъ остатковъ (патоки). Картофельная и паточная водки ядовиты и трудно очищаются. Это обстоятельство принято во вниманіе въ одномъ изъ послѣднихъ распоряженій по питейной продажѣ; такъ для девяти южныхъ губерній, шести западныхъ и Смоленской казна приобрѣтаетъ спиртъ, выкуренный только изъ *хлѣбныхъ присосовъ* и *картофеля* (но, очевидно, не изъ патоки). Картофельная водка, несмотря на всеобщее распространеніе, принадлежитъ къ числу дурныхъ водокъ; распространеніе ея зависитъ исключительно отъ дешевизны ея. Но при настоящихъ цѣнахъ на хлѣбъ, водка изъ ржи обойдется въ производствѣ почти въ ту же цѣну, что и водка картофельная, полагая, что одно ведро водки получится изъ одного пуда ржи (цѣною 30 коп.) и трехъ

пудовъ картофеля (по 10 коп. за пудъ), такъ что при настоящихъ цѣнахъ *картофельная* водка могла бы быть замѣняема *хлѣбной*. Между тѣмъ, судя по отчетамъ Главн. Упр. Неокл. Сб. и Каз. прод. питей, количество картофеля, употребляемаго для выкурки водки, еще продолжаетъ быть весьма значительнымъ. Такъ по отчету за 1895 г. употреблено было на выкурку вина:

Хлѣбныхъ продуктовъ около 39 милліон. пуд., картофеля свыше 90 мил. пуд., патоки около 4^{1/2} милліоновъ пудовъ,—что въ переводѣ на вино даетъ почти равныя количества хлѣбной и картофельной водки.

Насколько мы могли убѣдиться, слѣдя за вопросомъ, казенныя водки не были предметомъ химическихъ изслѣдованій или врачебныхъ и фармакологическихъ наблюденій, поэтому наименованіе казеннаго вина *здоровымъ, чистымъ виномъ, которое по своему качеству удовлетворяетъ самымъ строимъ санитарнымъ требованіямъ*—о чемъ говорится въ циркулярѣ Министра—необходимо понимать въ общежитейскомъ, а не въ медицинскомъ или техническомъ смыслѣ. Послѣднее, между прочимъ, явствуетъ и изъ того, что Министръ по этому вопросу приводитъ мнѣнія, выслушанныя имъ во время его поѣздки по Россіи въ августъ и сентябрѣ 1896 г. отъ *представителей правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ частныхъ лицъ различныхъ классовъ населенія и отъ лицъ низшихъ слоевъ населенія*. Согласно свидѣтельству этихъ послѣднихъ казенное вино, благодаря отсутствію въ немъ вредныхъ примѣсей, не вызываетъ тяжелаго состоянія похмелья даже въ случаяхъ неумѣреннаго потребленія его. Конечно, эти свидѣтельства не лишены нѣкотораго значенія, но безъ сомнѣнія гораздо больше значенія имѣли бы показанія не тѣхъ лицъ, которыя напиваются до сте-

пени похмеля, а тѣхъ, кто пьетъ трудовую чарку водки рабочаго человѣка. Но наиболѣе компетентными были бы, конечно, мнѣнія врачей—клиницистовъ, а равно фармакологовъ и химиковъ.

Взглядъ Финансоваго вѣдомства на важное значеніе очистки вина отъ вредныхъ примѣсей и самая очистка его представляютъ безъ сомнѣнія существенное достоинство питейной реформы. Мысль же о томъ, что очищенное казенное вино по своему качеству удовлетворяетъ самымъ строгимъ санитарнымъ требованіямъ, не лишена нѣкоторыхъ недоразумѣній: она, очевидно, основана на предположеніи о безвредности спиртныхъ напитковъ для организма. Это предположеніе не совпадаетъ съ современными научными взглядами. Правда, очистка вина отъ вредныхъ примѣсей безспорно улучшаетъ его качество, но и въ самомъ чистомъ видѣ своемъ—въ видѣ разбавленнаго этиловаго спирта—вино, за самыми незначительными исключеніями, не перестаетъ быть напиткомъ, вреднымъ для организма. Если-бы зло, которое носитъ наименованіе алкоголизма, зависѣло исключительно отъ вредныхъ примѣсей, то безъ сомнѣнія очистка вина была бы радикальнымъ лѣкарствомъ противъ этого зла. Но это далеко не такъ. Алкоголизмъ развивается не только у тѣхъ, кто пьетъ сивушную водку, но и тамъ, гдѣ потребляется тонкое, очищенное, ректификованное вино. Вредъ болѣе всего зависитъ отъ количества напитковъ и еще болѣе отъ ихъ концентраціи (крѣпости). А между тѣмъ главный нашъ напитокъ—водка представляетъ 40° концентрацію, и исключительное почти употребленіе водки въ Россіи является главною причиною алкоголизма въ нашемъ отечествѣ.

Согласно послѣднему отчету Департамента Неокладныхъ Сборовъ (нынѣ Главнаго Упр. Неокл. Сбор. и Ка-

зен. прод. питей) количество потребляемого вина на душу за 1895 г. и за три предшествовавшие годы показано: въ 1895 году 0,58 ведра на душу, 1892—1894 г. 0,56 ведра на душу. Такимъ образомъ потребление вина изъ года въ годъ увеличивается и, если это продолжится и дальше, то, какъ бы ни было *чисто* продаваемое казенное вино, всѣ выгоды отъ этого для здоровья будутъ уничтожены увеличеннымъ потреблениемъ его.

Крѣпкіе растворы дѣйствуютъ убійственно на нервную систему, но они также вредно дѣйствуютъ на пищеварительные органы, вызывая катарры желудка и перерожденія печени, наконецъ, они сильно разстраиваютъ общее кровообращеніе, парализуя тонкій механизмъ, специально предназначенный для регулированія кровообращенія (сосудодвигательная система). Крѣпкіе напитки дѣйствуютъ одновременно и на важнѣйшіе органы тѣла, и на нервную систему. Психіатрическими наблюденіями доказано съ совершенной точностью, что явленія алкоголизма и болѣзненной наслѣдственности развиваются безусловно во всѣхъ случаяхъ сколько-нибудь неумѣреннаго употребленія напитковъ, будутъ ли то простыя водки, или тонкія дорогія вина, употребляемая богатыми людьми.

Но и въ настоящее время количество вина, потребляемого въ Россіи, нельзя назвать безвреднымъ. Въ самомъ дѣлѣ, изслѣдованіями, произведенными въ психологической лабораторіи Краепеліна (см. выше стр. 102), найдено, что *среднія дозы алкоголя, именно — отъ 30—45 грам. чистаго алкоголя, даваемая въ разведенномъ видѣ, уже производятъ вредное дѣйствіе на организмъ, въ особенности на нервную систему.* Если мы сравнимъ эти *экспериментальныя дозы* съ тѣми дозами, которыя употребляются въ нашемъ народѣ, то разница выйдетъ несущественная. Въ самомъ дѣлѣ, предполагая, что въ семьѣ, состоящей изъ

6 человекъ (взрослыхъ и дѣтей), употребляютъ напитки *двое*, то на двухъ пьющихъ придется не по 0,58 вед. въ годъ, а въ три раза больше, т. е., по 1,74 ведра. Если примемъ далѣе, что въ нашемъ отечествѣ нѣкоторая часть взрослыхъ, напр., одна третья часть не употребляетъ спиртныхъ напитковъ вовсе, то приведенный выше расчетъ на душу выйдетъ еще на 33% больше, т. е., на 1,74 вед., а 2,32 ведра водки на душу въ годъ. Этотъ расчетъ представляется весьма вѣроятнымъ. Выражая эти 2,32 ведра водки въ единицахъ безводнаго спирта, получимъ 0,93 ведра безводнаго спирта на каждого *дѣйствительнаго потребителя* въ годъ. Помножая же среднюю дозу Краепелина (30 граммовъ) на 365 дней и превративъ расчетъ въ граммахъ на расчетъ въ ведрахъ, получимъ, что ежедневная средняя доза Крепелина даетъ 0,81 ведра безводнаго спирта въ годъ, т. е., на 12 граммовъ меньше, чѣмъ у насъ. Следовательно, дѣйствительное потребление спиртныхъ напитковъ у насъ превышаетъ среднія дозы Краепелина и, следовательно, *достигаетъ размѣровъ, несомнѣнно вредныхъ для здоровья*. При такихъ условіяхъ алкоголизмъ является неизбежнымъ, и онъ на самомъ дѣлѣ существуетъ. Развитію его въ послѣдніе сорокъ лѣтъ и наслѣдственному закрѣпленію содѣйствовало то обстоятельство, что у насъ дѣйствительными потребителями водки являются главнымъ обр. мужчины и женщины средняго возраста, т. е., въ періодъ дѣторожденія ¹⁾. При такомъ положеніи дѣла, вопросъ объ очисткѣ вина уже далеко не имѣетъ того исключительнаго значенія, какое ему, повидимому, приписываютъ. Мы не выйдемъ изъ границъ научной точности, если скажемъ, что главнѣйшей и существенной причиной алкоголизма является

¹⁾ О наслѣдственности алкоголизма см. выше стр. 85.

употребленіе крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ вообще, второстепенной причиной являются вредныя примѣси къ напиткамъ. Съ одной очисткою вина алкоголизмъ не прекратится, и всѣ заботы о борьбѣ съ нимъ должны исходить изъ признанія этого обстоятельства.

Необходимо уменьшить потребление напитков и замѣнить крѣпкіе напитки слабыми: это — единственный вѣрный способъ уменьшить зло алкоголизма. О мѣрахъ къ достиженію этой цѣли рѣчь будетъ ниже.

б) Охраненіе народной нравственности.

Какъ мы имѣли случай упомянуть выше, вопросу о нравственности придавалось значеніе при всѣхъ смѣнявшихся одна другую питейныхъ реформахъ. Вопросу этому придано значеніе и въ послѣдней питейной реформѣ. Во время своей ревизіи осенью 1896-го года Министръ Финансовъ обратилъ вниманіе на улучшеніе нравственности въ зависимости отъ введенной въ дѣйствіе питейной реформы, стараясь собрать свѣдѣнія по этому предмету у губернскихъ начальствъ и полиціи, у духовенства, у земледѣльцевъ и фабрикантовъ. Въ началѣ 1897-го года, какъ видно изъ газетъ, по тому же вопросу послѣдовали со стороны Министерства Финансовъ запросы къ губернской администраціи и такого же рода запросъ по Духовному вѣдомству. Сущность этихъ вопросовъ видна изъ слѣдующаго отношенія Министра Финансовъ къ Кіевскому митрополиту отъ 16 января 1897 года за № 133. Въ отношеніи этомъ Министръ Финансовъ проситъ сообщить о томъ, насколько, по учрежденіи казенной продажи вина въ Кіевской губерніи, полученные результаты отвѣчаютъ стремленіямъ Министерства Финансовъ по поднятію общественнаго благосостоянія путемъ

огражденія нравственности и здоровья народа отъ вредныхъ послѣдствій потребленія вина дурного качества и вообще отъ неумѣреннаго потребленія крѣпкихъ напитковъ, а также отъ эксплуатаціи населенія лицами, производящими частную питейную торговлю.

Вопросъ объ охраненіи нравственности отъ разрушительнаго дѣйствія алкоголя имѣетъ высокое значеніе, общественное и государственное, и неменѣе важное значеніе для интересовъ семьи и для каждаго человѣка въ частности. Мы вполне понимаемъ почему Вѣдомство Святѣйшаго Синода, сорокъ лѣтъ назадъ, проявило такой горячій патриотическій откликъ при первыхъ слабыхъ звукахъ возникавшаго дѣла народной трезвости. Святѣйшій Синодъ, по справедливости, усматривалъ въ трезвости то важнѣйшее условіе, которымъ облегчается великая и трудная задача нравственнаго преуспѣянія народа. Апостольское мужество, которое на этотъ разъ проявило Духовное вѣдомство, всегда столь осторожное въ своихъ дѣйствіяхъ, исходило изъ живого и яснаго пониманія значенія совершавшихся событій и опасности, грозившей русскому народу отъ вина.

Что касается способовъ судить о нравственности, то мы будемъ руководиться въ этомъ вопросѣ однимъ изъ обыкновенныхъ мѣрилъ. Такимъ мѣриломъ служить количество преступленій, бывшихъ предметомъ слѣдствія и суда. Существуетъ достаточно изслѣдованій, указывающихъ на зависимость преступности отъ алкоголизма. Увеличеніе числа убійствъ, нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій и другихъ преступленій указываетъ на пониженіе нравственности населенія въ зависимости отъ алкоголизма и наоборотъ.

Министръ Финансовъ въ своемъ изслѣдованіи обратился не къ Судебному вѣдомству, но къ различнымъ

учрежденіямъ, лицамъ и административнымъ вѣдомствамъ, при чемъ онъ до нѣкоторой степени намѣчаетъ тѣ нарушенія нравственности, уменьшенія которыхъ онъ ожидаетъ въ зависимости отъ питейной реформы. Дѣло идетъ, по видимому, о тѣхъ простѣйшихъ проявленіяхъ нравственности, которыя подходятъ подъ форму *общественной тишины и спокойствія*, и которыя характеризуются внѣшнимъ благоприличіемъ, воздержаніемъ отъ шума, крика, отъ ругательствъ и безпорядковъ дома и въ общественныхъ мѣстахъ. Въ своемъ извѣстномъ циркулярѣ Министръ между прочимъ указываетъ на благопріятные для дѣла нравственности результаты, полученные въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ положеніе о казенной продажѣ питей дѣйствуетъ уже два года, и гдѣ поэтому послѣдствія проведенія сей реформы въ народную жизнь можно признать отчасти выяснившимися. Въ этихъ губерніяхъ, согласно отзывамъ губернскихъ начальствъ и полиціи, *уменьшились буйства и безпорядки въ праздники и на ярмаркахъ, сократилось число поднимаемыхъ полиціей пьяныхъ, случаи пьянаго разгула, сопровождавшіе обыкновенно въ деревенскія торжества, отходятъ понемногу въ область прошедшаго, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ семьяхъ водворяются тишина и согласіе*. Наконецъ, Министръ указываетъ, что по отзывамъ духовенства увеличилось число посѣщающихъ Божій храмъ, а по отзывамъ горнозаводского начальства, землевладѣльцевъ и фабрикантовъ уменьшилось число прогульныхъ дней на заводахъ, въ экономіяхъ и фабрикахъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ очевидно, что вопросъ идетъ объ улучшеніяхъ въ отношеніи указанныхъ простѣйшихъ видовъ нравственности, при томъ эти улучшенія охарактеризованы въ словахъ Министра осторожнымъ выраженіемъ, что случаи пьянаго разгула *понемногу отхо-*

дять ¹⁾ въ область прошедшаго. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію лишь нѣкоторое улучшеніе внѣшнихъ формъ нравственности въ зависимости отъ питейной реформы.

Отзывы о результатахъ введенія казенной продажи питей въ восточныхъ и южныхъ губерніяхъ, поступившіе въ Министерство Финансовъ отъ начальниковъ губерній и другихъ лицъ и опубликованные Министерствомъ, указываютъ равнымъ образомъ на улучшеніе простѣйшихъ формъ нравственности, именно: что сборища пьянствующаго люда стали рѣдки, что буйства, нарушенія тишины и драки въ пьяномъ видѣ замѣтно сократились, что случаи появленія на улицахъ, въ деревняхъ и селахъ совершенно пьяныхъ людей значительно уменьшились въ числѣ (Отз. Херс. Губ. Предн. Двор.). Въ отзывѣ Архіепископа Херсонскаго читаемъ: «пьянство въ народѣ потеряло свой буйный и острый характеръ». Въ отзывѣ Херсон. губернатора говорится о замѣтномъ уменьшеніи безпорядковъ, уличныхъ ссоръ и буйства. Въ отзывѣ Николаевского Военнаго губернатора читаемъ: что по собраннымъ имъ оффиціальнымъ отзывамъ число арестованныхъ за пьянство, а также число ушибленныхъ и раненныхъ въ нетрезвомъ видѣ болѣе или менѣе сократилось. Такимъ образомъ можно признать, что со введеніемъ питейной реформы послѣдовало нѣкоторое улучшеніе элементарной нравственности, именно—воздержаніе отъ шума, крика, ругани и дракъ, т. е., *уменьшеніе тѣхъ, именно, видовъ проступковъ противъ нравственности, которые почти всецѣло и зависятъ отъ вина.* Необходимо однакоже замѣтить, что всѣ отзывы оффиціальныхъ авторовъ представляютъ собою простые выводы изъ наблюденій, не подкрѣ-

¹⁾ Слова подчеркнуты нами. *Лст.*

пленные числами. Въ этомъ отношеніи большее значеніе имѣли бы цифровыя данныя, подобно публиковавшимся раньше С.-Петербургскимъ Градоначальникомъ свѣдѣніямъ о числѣ лицъ поднятыхъ на улицахъ столицы въ нетрезвомъ видѣ и отправленныхъ для вытрезвленія въ участки. Количество такихъ лицъ среднимъ числомъ было до 900 въ недѣлю,—что даетъ отъ 45 до 50 тысячъ въ годъ. Подобныя статистическія цифры наглядно доказываютъ распространеніе алкоголизма. Подобное значеніе имѣли бы и цифры прогульныхъ дней у рабочихъ.

Опасность для высшей нравственности кроется въ томъ, что среди общества находится значительное число лицъ, нравственные чувства и качества которыхъ понизились вслѣдствіе долговременнаго употребленія спиртныхъ напитковъ. На ряду съ милліонами трезвыхъ людей существуютъ милліоны несомнѣнныхъ алкоголиковъ. Присутствіе среди общества такого большого числа полунормальныхъ людей производитъ въ общемъ деморализующее вліяніе. Эти грубые, безхарактерные, лишенные тонкихъ чувствъ, *денатурализированные* субъекты, живя въ средѣ общества, являясь главами семействъ, хозяевами, начальниками и т. п., производятъ своєю личностью вредное воздѣйствіе на окружающихъ. Гибельное вліяніе этихъ субъектовъ въ особенности сказывается въ семьѣ и семейныхъ отношеніяхъ. Производя болѣзненное потомство, они увеличиваютъ кадры *дегенерантовъ*.

Описанные субъекты производятъ въ особенности дурное вліяніе въ состояніи опьяненія. Въ это время они бываютъ особенно грубы, гнѣвны, циничны и являются образцомъ тѣхъ качествъ, которыхъ общество боится, стыдится, убѣгаетъ. Необходимость изолировать такихъ людей—удалить съ глазъ людскихъ—была одною изъ причинъ поддержанія правительствомъ кабаковъ. Кабакъ былъ

не только винной лавкой, гдѣ покупалось вино, но и мѣстѣмъ, которое скрывало въ своихъ стѣнахъ картину чело-вѣческаго безобразія. Крикъ, брань, ругательства, скверно-словіе происходили здѣсь, пока чело-вѣкъ не доходилъ до полного опьяненія, до того состоянія, которое скорѣй похоже на сонъ, на физическую болѣзнь, на припадокъ, и въ которомъ картина нравственнаго бозобразія замаскирована физическими проявленіями. Кабакъ скрывалъ безобразную общественную язву.

Въ настоящее время съ уничтоженіемъ кабаковъ и замѣной ихъ винными лавками условія *нѣсколько* измѣнились, но безъ сомнѣнія не могли измѣниться существенно. Распитіе, невозможное въ винныхъ лавкахъ, открыло для себя другія мѣста. По свѣдѣніямъ газетъ оказалась, что распитіе происходитъ отчасти на улицахъ, гдѣ кліенты откупориваютъ казенную посуду и *безъ чувства стыда и стѣсненія* пьютъ вино прямо изъ казенной посуды. Улица по сосѣдству съ казенной лавкой усыяна тысячами пробокъ—этихъ объективныхъ свидѣтелей уличнаго распитія. Другая, быть можетъ, значительная часть *клиентовъ вина* основались въ трактирахъ и въ пивныхъ лавкахъ которые устроились по смежности съ казенными винными лавками. На это указываетъ Керченскій градоначальникъ и др. Появленіе пьянства на улицѣ составляетъ фактъ несомнѣнный и трудно устранимый, несмотря на усилія полиціи. *Пьянство*—выражаясь словами Черниговскаго губернскаго Предводителя Дворянства—*стало показный: на деревенской улицѣ стали чаще видны пьяныя сцены и по сосѣдству съ винной лавкой лежащія на землѣ пьяныя тѣла и въ городахъ, и фабричныхъ посадахъ цѣлыя толпы рабочаго люда, распивающаго водку на улицахъ.* Безъ сомнѣнія сцены уличнаго пьянства до нѣкоторой степени могутъ быть устранены усиліями полиціи. Опасность можно ус-

матривать въ другомъ направленіи, именно—въ возможности внесенія пьянства въ семейный домъ и семейную обстановку. Пьянство у домашняго очага, среди семьи дѣйствуетъ наиболѣе губительно на нравственность, развращая женщинъ и дѣтей. Остается доказаннымъ только увеличеніе уличнаго пьянства. Объ этомъ, напр., упоминаетъ Кіевскій губернаторъ, Полтавскій губернаторъ и др. въ своихъ отзывахъ на запросъ Министра финансовъ. Переносъ кабацкихъ нравовъ въ трактиръ и такъ сказать, водвореніе кабака въ трактиръ,—это фактъ, который несомнѣнно существуетъ. Онъ основывается на установившемся и окрѣпшемъ развращеніи народа и можетъ исчезнуть только при условіи уменьшенія пьянства. Но самый этотъ фактъ грустно-знаменателенъ: *онъ указываетъ на несомнѣнное существованіе алкоголизма и на вызванную имъ порчу нравовъ.*

в) Мѣры противъ эксплуатаціи народа.

Эксплоатація людей, предающихся вину, представляетъ общеизвѣстный фактъ. Эта эксплуатація по своимъ размѣрамъ, своей беззастѣнчивости и нахальству, превосходитъ многіе другіе виды эксплуатаціи. Объединеніе массъ подъ вліяніемъ вина приводитъ къ такой нищетѣ, которая едва-ли возможна при другихъ несчастіяхъ. Лѣтъ тридцать тому назадъ Харьковская дума сдѣлала подсчетъ, во что обходится народу содержаніе кабатчиковъ. По этому подсчету оказалось, что на долю ихъ приходится сумма равная стоимости вина оплоченнаго акцизомъ. Такимъ образомъ потребитель при розничной покупкѣ оплачивалъ вино вдвое. Легко понять, что при такомъ расчетѣ объединеніе массъ могло быть чрезвычайнымъ, если принять во вниманіе высокую стоимость вина оплоченнаго

акцизомъ. Мелкіе кулаки и торговцы, въ особенности евреи, начинали свою финансовую карьеру профессіей кабатчика и въ скоромъ времени составляли себѣ капиталъ. Противъ этого зла, окрѣпшаго и достигшаго крайнихъ размѣровъ, необходимо было принять мѣры, и такою мѣрой явилась казенная продажа вина.

На чемъ основывалась питейная эксплуатація народа? Представляетъ-ли она собою явленіе *исключительно* экономического характера? Мы полагаемъ, что нѣтъ. *Одной изъ глубокихъ причинъ этой эксплуатаціи является психическое состояніе массъ, хронически предающихся вину.* Это состояніе характеризуется безпечною, упадкомъ чувства собственнаго достоинства, дряблостью и слабой волей. Субъекты такого рода становятся жертвами эксплуатаціи гораздо легче, нежели нормальный человекъ. Такимъ образомъ, эксплуатація народа есть слѣдствіе двухъ факторовъ—дѣятельности эксплуататоровъ и печальнаго психического состоянія массъ, нравственно обезличенныхъ алкоголемъ. Занимаясь вопросомъ о психическомъ состояніи пьяницъ, мы убѣдились, до какой степени состояніе это является источникомъ эксплуатаціи. Довольно распространено мнѣніе, что сидѣльцы дореформенныхъ питейныхъ заведеній обирали и обсчитывали подвыпившихъ людей, ставя фиктивные счета. Это, конечно, имѣло мѣсто, но вмѣстѣ съ тѣмъ существовалъ еще болѣе печальный фактъ, что пьющій человекъ самъ отдавался повседневной эксплуатаціи и входилъ въ долги, въ силу того, что былъ лишенъ предусмотрительности и трезвой думы о завтрашнемъ днѣ. Въ такомъ состояніи какъ отдѣльный человекъ, такъ и народныя массы несомнѣнно требуютъ опеки.

Казенная продажа вина устранила изъ русской жизни *кабакъ и кабатчиковъ*. Новыя учрежденія обставлены

съ достаткомъ, почти съ роскошью. Жалованье служащимъ даже низшимъ отличается высокими цифрами; монопольные служашіе — кочегары, бондары, табельщики, плотники, дворники, получаютъ содержанія отъ 240 до 600 руб. въ годъ, продавцы въ винныхъ лавкахъ по 1,200 р. въ годъ въ Петербургѣ, отъ 700 до 420 въ другихъ мѣстахъ. Эти цифры превзойдутъ жалованье народныхъ и другихъ учителей. Затраты казны на наемъ, постройку и оборудованіе очистныхъ складовъ вѣроятно обойдутся для всей Россіи во многіе милліоны рублей. Эти крупнѣйшіе расходы сдѣланы не съ одной лишь цѣлью монополизировать въ рукахъ казны громадное торговое дѣло, но и съ цѣлью, какъ объяснено въ циркулярѣ Министра, поднять народное здравіе, народную нравственность, и — что самое главное — оградить бѣднѣйшіе классы населенія отъ соблазна и возможности пропивать при недостаткѣ денегъ, хлѣбъ, скотину, одежду и домашнюю утварь, а равно покупать вино въ счетъ урожая, подъ закладъ или въ промѣнъ платья, посуды и другихъ вещей.

Что касается вопроса о томъ прекратится ли эксплуатація народа со введеніемъ казенной монополіи, — судить объ этомъ въ настоящее время возможно, и мы полагаемъ, что значительная часть зла останется, перемѣнивъ лишь внѣшнія формы своего проявленія. Въ силу болѣзненного и порочнаго стремленія къ вину, усвоеннаго современными поколѣніями отчасти путемъ алкогольной наслѣдственности, отчасти путемъ развращающаго примѣра и долгой практики, народъ не удержится отъ искушенія — пить на имѣющіяся наличныя деньги, а затѣмъ, пропивши наличныя станетъ прибѣгать къ займамъ у кулаковъ и закладчиковъ на разорительныхъ условіяхъ съ цѣлью добыть деньги на вино. Указанія на такого рода явленія уже существуютъ: прежніе сидѣльцы

и кабатчики, превратились въ закладчиковъ. Препжне зло, какъ фениксъ, встаетъ изъ пламени. Эксплоатація народа происходитъ не въ казенной винной лавкѣ, но рядомъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея. Народъ самъ отдается этой эксплоатаціи. Причина такого зла кроется въ *существованіи вина и въ болѣзненномъ извращеніи народныхъ инстинктовъ*. Возможность пить, колоссальное производство вина, его повсемѣстное распространеніе—вотъ условія, которыя олицетворяютъ въ себѣ ненасытнаго *біологическаго эксплуататора*, овладѣвшаго русскимъ народомъ. Пока существуетъ вино, пока оно доступно всякому, пока противъ него не приняты такія мѣры, какія мы употребляемъ противъ заразныхъ болѣзней,—потребленіе этого яда будетъ развиваться, и народъ, никѣмъ активно не эксплуатируемый, самъ будетъ отдавать себя въ кабалу закладчикамъ и кулакамъ для добыванія наличныхъ денегъ на вино. Мы отъ души желали бы, чтобы наша врачебная прогностика не оправдалась, и наши предсказанія не сбылись. Но мы увѣрены, что тотъ избытокъ денегъ, который въ настоящее время, за устраненіемъ препжней эксплоатаціи, окажется у народа, приведетъ къ увеличенію пьянства. Повидимому, въ такомъ направленіи идетъ дѣло, судя по возрастанію душевого употребленія вина въ 1895 году по сравненію съ тремя предыдущими годами. Зло наслѣдственнаго алкоголизма уже существуетъ, привычка къ вину закрѣплена временемъ, а потому *необходимы ограниченительныя мѣры въ отношеніи самаго вина*. Казна, сдѣлавшаяся монопольнымъ продавцомъ вина, должна ограничить этого продавца съ тою же радикальной рѣшительностью, съ какою она наложила свою руку на кабатчиковъ—эксплоаторовъ. Вино—это опасный біологическій эксплуататоръ. Необходимо бояться этой эксплоатаціи, необходимо брать мѣры противъ нея; ибо существованіе

ея не менѣе реально и не менѣе опасно, чѣмъ существованіе экономической эксплуатаціи.

3) Общественныя мѣры противъ алкоголизма.

Быть можетъ, наиболѣе дѣйствительными средствами противъ алкоголизма, были бы: общества трезвости, земская медицина и заботы духовенства. Сила обществъ трезвости въ борьбѣ съ алкоголизмомъ доказана примѣромъ этихъ обществъ въ Западной Европѣ и Америкѣ. Наиболѣе плодотворной оказалась дѣятельность этихъ обществъ въ Швеціи, гдѣ алкоголизмъ къ концу пятидесятихъ годовъ принялъ столь грозныя размѣры, что странѣ угрожала опасность, невиданная въ другихъ странахъ. Дѣятельностью обществъ трезвости не только устранена была эта опасность, но и положены прочныя основанія къ освобожденію этой страны отъ алкогольной неволи.

Земская медицина оказала неоцѣнимыя услуги въ дѣлѣ распространенія гигиеническихъ свѣдѣній. Принявъ участіе въ обществахъ трезвости, врачи въ союзѣ съ ними будутъ въ состояніи провести въ народную жизнь основныя требованія трезвости и труда съ такимъ успѣхомъ, съ какимъ въ народную жизнь проведено сознаніе пользы и необходимости оспопрививанія.

Участіе духовенства составляетъ одну изъ наиболѣе крупныхъ силъ въ борьбѣ съ виномъ. Значеніе этой силы вѣрно опредѣлено въ запретительномъ циркулярѣ Министра Финансовъ въ 1850 году (см. выше стр. 108—109).

У. Заключение.

Борьба съ алкоголизмомъ требуетъ опредѣленныхъ и рѣшительныхъ мѣръ.

I. Ближайшей мѣрой должно быть сокращеніе производства вина до размѣровъ, которые не превышали бы 0,30 ведра сорокаградуснаго вина или 0,12 ведра ($\frac{1}{8}$ ведра) безводнаго спирта на душу въ годъ, т. е., сокращеніе на половину нынѣшняго производства и продажи. Таковъ размѣръ производства и потребленія водокъ въ Норвегіи (по даннымъ 1890—1894 годовъ).¹⁾ Только указанная пропорція можно считать неопасными или мене опасными для здоровья и нравственности. Нынѣшнее же количество вина необходимо признать чрезмѣрнымъ и равнозначнымъ займу, по которому населеніе уплачиваетъ проценты, не только въ видѣ акциза, но и здоровьемъ нынѣшнихъ и будущихъ поколѣній. Необходимо облегчить условія этого займа, и это возможно не иначе, какъ уменьшеніемъ на половину обращающагося на рынкѣ монопольнаго продукта.

II. Необходимо оказать содѣйствіе возможно широкому развитію обществъ трезвости и предоставить какъ обществамъ трезвости, такъ и населенію, право просить закрытія казенной лавки въ извѣстномъ районѣ, если того пожелаетъ населеніе. Необходимо возвратитъ населенію право охранять свое здоровье и свою нравственность этой дѣйствительной мѣрой, если оно того пожелаетъ.

III. Необходимо, чтобы Финансовое вѣдомство приняло на себя обязательство или задачу открыть въ районѣ каждой винной лавки двѣ или три чайныхъ, безъ продажи и распитія въ нихъ спиртныхъ напитковъ, или оказало бы субсидію обществамъ трезвости къ устройству такихъ чайныхъ. Только при этомъ условіи кабакъ можетъ быть уничтоженъ въ корнѣ и не возродится въ видѣ

¹⁾ Internat. Monatsschrift. z. Bekämpf. d. d. Trinksitten. 1897 pag. 80.

трактира; безъ этого же условія закрытіе кабаковъ и замѣна ихъ винными лавками останутся частичнымъ, а не дѣйствительнымъ благодѣяніемъ.

IV. Необходимо оказать возможное содѣйствіе распространенію въ народѣ такого высоко-гигіеническаго напитка, какимъ является чай, къ которому нашъ народъ, къ тому же, имѣетъ природную инстинктивную склонность. Для этого надлежитъ не только снять акцизъ съ сахара и чая, но и облегчить ихъ въ тарифномъ отношеніи до возможной степени; вообще необходимо этимъ продуктамъ оказать великое покровительство.

V. Необходимо, чтобы вопросъ объ алкоголизмѣ не былъ, во всей своей сложности и размѣрахъ, предметомъ вѣдѣнія и заботъ Финансоваго вѣдомства, но былъ бы поднятъ до высоты обще-государственнаго дѣла, въ обсужденіи и разрѣшеніи котораго многія вѣдомства приняли бы посильное участіе. Каковы бы ни были полномочія и личные таланты финансовыхъ дѣятелей, — главной ихъ задачей всегда будутъ компетентныя заботы о преуспѣяніи государственныхъ финансовъ; между тѣмъ борьба съ алкоголизмомъ требуетъ, для успѣшнѣйшаго осуществленія своего, такихъ органовъ, какихъ въ своемъ распоряженіи не имѣетъ Финансовое вѣдомство, но какія относятся къ вѣдѣнію и компетенціи Министерства внутреннихъ дѣлъ, Юстиціи, Министерства народнаго просвѣщенія и Вѣдомства Святѣйшаго Синода. Участіе всѣхъ поименованныхъ вѣдомствъ можетъ обезпечить великое дѣло нервно-психическаго оздоровленія русскаго народа.

Какъ бы ни показались радикальными указанныя мѣры, онѣ не будутъ разорительными, ибо онѣ однѣ спо-

собны охранять здоровье русскаго народа отъ яда, который разрушаетъ разомъ и *организмъ* и *нервную систему*, и *тѣло* и *душу*. Охраненное здоровье и народный духъ дадутъ отечеству тѣ богатства, которыя являются плодомъ *трезваго труда*, и которыхъ никогда не можетъ дать народъ, опьяненный виномъ.

О вліяніи спиртныхъ напитковъ на здоровье и нравственность населенія Россіи¹⁾.

(Статистическое изслѣдованіе по официальнымъ источникамъ).

При разрѣшеніи намѣченнаго вопроса мы остановились, по преимуществу, на изслѣдованіи тѣхъ трудныхъ положеній жизни, когда человѣку угрожаетъ физическая или нравственная опасность и когда, для благополучнаго исхода, требуется полное напряженіе силъ и полное самообладаніе. Способность, въ трудную минуту жизни, мобилизовать всѣ свои силы можетъ обезпечить человѣку успѣхъ самосохраненія и является мѣриломъ его нервно-психической устойчивости.

Путемъ сопоставленія большого числа статистическихъ данныхъ мы задумали изслѣдовать вопросъ, въ какой мѣрѣ физическое и нравственное самосохраненіе могутъ оказаться измѣненными въ зависимости отъ большаго или меньшаго потребленія спиртныхъ напитковъ. Такъ какъ въ наукѣ уже твердо установлено ученіе о паралитическомъ дѣйствіи алкоголя на нервную систему, то представлялось правдоподобнымъ, что большее или меньшее потребленіе спиртныхъ напитковъ, въ разныхъ мѣстностяхъ нашего

¹⁾ Статья была напечатана въ журналѣ „Вопросы Нервно-Психической Медицины“ въ 1899 г.

отечества, не остается безъ вліянія на степень физическаго и нравственнаго самохраненія населенія. Повѣрка этого предположенія при помощи статистическихъ расчетовъ потребовала отъ насъ значительно больше времени, чѣмъ это казалось въ началѣ дѣла, и трудъ, задуманный около пяти лѣтъ тому назадъ, могъ быть законченъ лишь въ настоящее время.

Въ нашемъ изслѣдованіи мы отчасти держались пути, уже намѣченнаго иностранными изслѣдователями, отчасти затронули новыя стороны задачи. Такъ какъ оффиціальная статистика въ нашемъ отечествѣ еще не обнимаетъ съ достаточной полнотой всѣхъ сторонъ жизни, по крайней мѣрѣ за долгій промежутокъ времени, то оказалось невозможнымъ провести намѣченный планъ съ тою полнотой, какая была-бы желательна. Мы должны были сузить планъ изслѣдованія и ограничиться только тѣми данными, для которыхъ имѣется достаточный и точный матеріалъ. Какіе факты вошли въ нашу программу, будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія.

Исходной точкой нашихъ изслѣдованій послужили данныя, касающіяся *насилъственныхъ и внезапныхъ смертей и несчастныхъ случайностей* въ Россіи.

Данныя эти заимствованы изъ *Сборника статистическихъ свѣдѣній по Россіи*, изданнаго Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ¹⁾.

I. Спиртные напитки и внезапныя смерти.

За восемнадцатилѣтній періодъ съ 1870—1887 года насилъственные и внезапныя смерти и несчастныя случайности выразились слѣдующими круглыми цифрами:

¹⁾ „Сборникъ статистическихъ свѣд. по Россіи“ Спб. 1890 г., стр. 20—21.

ТАБЛИЦА I-я.

Внезапныя и случайныя смерти.	Въ теченіе 18 лѣтъ съ 1870—1887 г.			Средняя годовая.
	Всего.	Въ томъ числѣ.		
		муж.	женщ.	
I. Заѣдено звѣрями	1246	920	326	70
II. Убито молніей	9909	6410	3499	550
III. Сгорѣло	16280	9640	6640	900
IV. Отравилось	—	—	—	1000
V. Замерзло	22150	18620	3530	1230
VI. Лишили себя жизни	36000	28255	7745	2000
VII. Убиты другими	51200	38400	12800	2840
VIII. Умерло отъ опоя водной	84217	76786	7431	4678
IX. Утонуло	124500	95690	28810	6900

Изъ этой таблицы видимъ, какъ высоко алкоголь держитъ въ Россіи свое губительное знамя. Цифры, объективные свидѣтели истины, показываютъ, что алкоголь есть *великій убійца*, что отъ него гибнетъ болѣе человѣческихъ жизней, чѣмъ отъ руки настоящихъ убійцъ, чѣмъ отъ яда, чѣмъ отъ зимней стужи, чѣмъ отъ грома небеснаго!

1. Острое алкогольное отравленіе и внезапная смерть.

Случаи остраго отравленія спиртными напитками, подобно другимъ внезапнымъ смертямъ, представляютъ общеизвѣстное и довольно обычное явленіе. Статистиче-

скія цифры показываютъ, что каждая страна имѣетъ свои болѣе или менѣе постоянныя цифры смертности этого рода. Такъ, напр., во Франціи въ 1895 году ¹⁾:

ТАБЛИЦА II-я.

	Всего.	М.	Ж.
I. Убито молніей	126	84	42
II. Умерло отъ алкоголя.	447	388	59
III. Утонуло	3329	2687	642

Сравнивая эти цифры съ приведенными выше цифрами, касающимися Россіи (таб. I), нельзя не усмотрѣть поразительной разницы двухъ странъ по отношенію къ алкогольнымъ смертямъ, именно: *въ Россіи алкогольная смертность почти въ пять разъ превышаетъ таковую же смертность во Франціи.* Въ самомъ дѣлѣ, если мы примемъ во вниманіе населеніе Франціи въ 1895 году въ 38 милліоновъ ²⁾, а населеніе Европейской Россіи за тотъ періодъ, къ которому относятся цифры первой таблицы,— въ 85 милліоновъ, то, приведя расчетъ къ единицѣ, получимъ, что во Франціи на *одинъ милліонъ* населенія приходится 11,5 алкогольныхъ смертей, а въ Россіи на 1 милл.—55,2 смерти, т. е. въ 5 разъ болѣе. Сдѣлавши подобный же расчетъ въ отношеніи числа утопившихся, получимъ—во Франціи на *одинъ милліонъ* населенія—7,7 утопленниковъ, а въ Россіи 8,1, т. е. почти тождественныя отношенія. Равнымъ образомъ убитыхъ молніей во Франціи на *одинъ милліонъ* приходится 8 человѣкъ, а въ Россіи 6 человѣкъ. Небольшая разность двухъ послѣднихъ цифръ

¹⁾ Compte general de l'administration de la justice criminelle pendant 1895. Paris, 1897 pag. 145.

²⁾ Bertillon. Cours élémentaire de statistique. Paris, 1895 pag. 438.

легко объясняется разностью климата и грозъ и болѣе значительной густотой населенія Франціи, сравнительно съ Россіей, съ вытекающей изъ того вѣроятностью большаго числа жертвъ заразы при каждомъ ударѣ молніи. Такимъ образомъ, Россія и Франція, давая пропорціо-нально равное число жертвъ утопленниками и убитыми молніей, въ то же время чрезвычайно разнятся въ отно-шеніи числа алкогольныхъ смертей. Всѣ другія страны Европы, въ отношеніи алкогольныхъ смертей, не менѣе отличаются отъ Россіи, чѣмъ Франція, напр., въ Пруссіи приходится 12-ть алкогольныхъ смертей на 1 милліонъ населенія ¹⁾. Въ виду всего изложеннаго необходимо придти къ заключенію, что *въ нашемъ отечествѣ существуютъ особыя условія, вызывающія безпримѣрную, въ сра-вненіи съ друими странами, алкогольную смертность.* Въ чемъ заключаются эти условія?

Вреднос дѣйствіе спиртныхъ напитковъ зависитъ отъ четырехъ основныхъ моментовъ, а именно:

- а) отъ ядовитости этиловаго спирта,
- б) отъ ядовитыхъ примѣсей,
- в) отъ количества выпиваемыхъ напитковъ,
- г) отъ концентраціи (крѣпости) напитковъ.

Главнѣйшую составную часть спиртныхъ напитковъ составляетъ этиловый алкоголь, всѣ же другія части со-держатся, въ общеупотребительныхъ напиткахъ, въ са-момъ незначительномъ количествѣ и обыкновенно носятъ названіе примѣсей. Примѣси состоятъ изъ эфировъ, аль-дегидовъ, пиридина, фурфурола и высшихъ алкоголей (пропиловаго, бутиловаго, гексиловаго и амиловаго). Ядо-витое дѣйствіе напитковъ на организмъ слагается изъ ядовитыхъ дѣйствій каждой изъ составныхъ частей.

¹⁾ Baer. Trunksucht u. ihre Abwert. Wien u. Leipzig, 1890 pag. 29.

Во отношеніи ядовитости спиртныхъ напитковъ до самаго недавняго времени существовало мнѣніе, что главный вредъ напитковъ зависитъ отъ примѣсей; но въ послѣднее время, въ особенности въ послѣдніе три года, сдѣланы капитальныя и всестороннія изслѣдованія, касательно ядовитости общеупотребительныхъ и болѣе рѣдкихъ спиртныхъ напитковъ. Изслѣдованія эти сдѣланы при помощи экспериментовъ на животныхъ и имѣютъ всѣ достоинства точнаго разрѣшенія вопроса. Наиболѣе важныя работы, относящіяся сюда, принадлежатъ Magnan'у, Lepine'у, Pouchet'у, Dujardin-Beaumetz'у и Audigé, Riche'у, Féré, Colin'у, Picaud'у, Joffroy, Serveaux и Antheaume'у. Главнѣйшими необходимо признать новѣйшія изслѣдованія Joffroy и болѣе давнія, но неутратившія своего важнаго значенія работы Magnan'a; одна изъ самыхъ недавнихъ работъ принадлежитъ Antheaume'у, который работалъ подъ руководствомъ Joffroy и Magnan'a. Указанные авторы, въ особенности Joffroy, опредѣлили ядовитость спиртныхъ напитковъ экспериментами на животныхъ (кроликахъ, собакахъ, также на рыбахъ, амфибіяхъ и птицахъ). Изслѣдуемые напитки и ихъ составныя части вводились животнымъ въ кровь, подъ кожу или въ толщу мышцъ и также чрезъ желудокъ; экспериментируемыхъ птицъ помѣщали (Picaud) подъ стеклянной колоколь, атмосфера котораго была насыщена винными парами, а рыбы и амфибіи помѣщались въ воду съ напитками. Joffroy¹⁾ старался опредѣлить то наименьшее количество ядовитаго вещества, которое необходимо, чтобы вызвать смерть животнаго. Для этого брались животныя различной породы и различнаго вѣса, причемъ ядъ вводился въ опредѣленномъ количествѣ, соотвѣтственно вѣсу животнаго, съ та-

¹⁾ Archives de medicine experimentale, Janvier. 1896.

кимъ расчетомъ, чтобы на каждую вѣсовую единицу тѣла животнаго приходилось строго опредѣленное количество яда. При этомъ, конечно, животныя большаго вѣса получали абсолютно больше яда, чѣмъ животныя малаго объема и вѣса, но насыщеніе ядомъ тѣла тѣхъ и другихъ животныхъ было одинаково. Самый опытъ состоялъ въ томъ, что экспериментируемому животному вводилась болѣе или менѣе значительная доза, и экспериментаторъ наблюдалъ надъ животнымъ: если оно, несмотря на тяжелые припадки, все-таки переживало отравленіе, то доза считалась недостаточной. Если, наоборотъ, животное *быстро* погибало, доза считалась слишкомъ сильною. Постепенно, при помощи многихъ пробъ, отыскивалась, наконецъ, такая доза, отъ которой гибли почти всѣ животныя за исключеніемъ лишь весьма немногихъ, которыя, перенеся очень тяжелые симптомы, оправлялись. Joffroy разсуждалъ, что это есть искомая убійственная доза, которую могутъ выдержать немногіе экземпляры изъ числа самыхъ крѣпкихъ животныхъ. Найдя такимъ образомъ убійственную дозу, Joffroy вычислялъ *истинный токсическій эквивалентъ*, т. е. наименьшее количество яда на 1 килограммъ тѣла, которое необходимо для отравленія животнаго на смерть. Такимъ образомъ онъ нашелъ, что 8 граммовъ этиловаго алкоголя составляютъ токсическій эквивалентъ этого средства для собаки.

Подобныя опредѣленія токсическихъ эквивалентовъ различныхъ напитковъ сдѣланы Antheaume'омъ надъ собаками и другими животными. Въ этой работѣ, составляющей докторскую диссертацию Antheaume'а, мы находимъ много не опубликованныхъ весьма цѣнныхъ замѣчаній и на-

2) Antheaume. Contribution à l'étude de la toxicité des alcools et de la prophylaxie de l'alcoolisme. Paris, 1897.

блюденій самого профессора Joffroy. Токсическіе эквиваленты различныхъ составныхъ частей напитковъ весьма не одинаковы; напр., метиловый спиртъ нѣсколько менѣе ядовитъ, чѣмъ этиловый, и для смертельнаго отравленія имъ одного килограмма тѣла собаки требуется 9 граммовъ; слѣдовательно токсическій эквивалентъ метиловаго спирта равенъ 9 граммамъ, наоборотъ, спирты бутиловый и амиловый гораздо болѣе ядовиты, именно бутиловый въ три раза, а амиловый въ 10 разъ болѣе ядовитъ, чѣмъ этиловый.

Изъ наблюденій надъ отравленіемъ людей этиловымъ алкоголемъ выведенъ токсическій эквивалентъ этого алкоголя для человѣка, онъ равенъ 7,8 грамма. Зная токсическій эквивалентъ известной составной части напитка, можно напередъ опредѣлить смертельную дозу, умноживъ цифру, выражающую токсическій эквивалентъ, на число килограммовъ тѣла даннаго животнаго; такъ, напр., принимая, что для человѣка токсическій эквивалентъ этилового спирта равенъ 7,8 грамма (Joffroy), получимъ смертельную дозу, помноживъ эти числа на вѣсъ тѣла человѣка — 4 пуда, или 64 килограмма. Сдѣлавъ на самомъ дѣлѣ умноженіе, получимъ 499 граммовъ (или для простоты=500 граммовъ) этилового спирта, какъ смертельная доза для человѣка. Эксперименты съ отравленіемъ животныхъ показали, что быстрота введенія яда оказываетъ существенное вліяніе на ходъ отравленія. Медленное отравленіе, въ теченіе болѣе часа, уменьшаетъ опасность; это объясняется тѣмъ, что часть поступившаго яда успѣваетъ уже выдѣлиться раньше окончанія введенія всей дозы, отчего концентрація яда въ крови слабѣетъ и не можетъ достигнуть крайней степени. Явленія, наблюдаемыя надъ животными, получившими смертельную дозу спиртнаго напитка, состояли въ слѣдующемъ. Послѣ нѣкотораго без-

покойства, животное погружалось въ коматозный сонъ, температура его тѣла понижалась, напр., у собаки съ 39° до 36° и даже 35° Ц., и смерть наступала обыкновенно черезъ нѣсколько часовъ—отъ 12 до 40 часовъ. Если отравленіе переживалось животнымъ, то при этомъ наблюдалось постепенное возвращеніе температуры тѣла до нормы. Продолжительность отравленія всегда соотвѣтствовала удѣльному вѣсу и точкѣ кипѣнія спирта: чѣмъ выше точка кипѣнія, тѣмъ выдѣленіе яда изъ организма совершается медленнѣе и состояніе опьяненія бываетъ болѣе продолжительнымъ, и, наоборотъ, чѣмъ ниже точка кипѣнія, т. е. чѣмъ болѣе спиртъ летучъ (Joffroy), тѣмъ скорѣе онъ выдѣляется изъ организма, и періодъ опьяненія короче.

Таковы существенные факты, добытые французскими изслѣдователями. Эти факты даютъ возможность разрѣшить основные вопросы, касающіеся ядовитости спиртныхъ напитковъ и условій остраго отравленія ими.

а) Ядовитость этилового спирта. б) Ядовитость примѣсей.

Въ практическомъ разрѣшеніи частныхъ вопросовъ французскіе изслѣдователи поступали слѣдующимъ образомъ. Прежде всего они опредѣляли, при пособіи химиковъ, точный химическій составъ напитковъ, затѣмъ изслѣдовали токсическое дѣйствіе каждой составной части напитковъ порознь и, наконецъ, опредѣляли валовую ядовитость общеупотребительныхъ напитковъ, какими они обыкновенно находятся въ продажѣ. Такимъ образомъ были переизслѣдованы почти всѣ напитки, употребляемые во Франціи; притомъ взяты были для опытовъ не только лучшіе, но и самыя дурныя сорта дешевыхъ напитковъ. Этотъ пріемъ получилъ свое окончательное развитіе въ

рукахъ профес. Joffroy. Этотъ изслѣдователь задался спеціальной цѣлью опредѣлить ядовитость чистыхъ напитковъ и съ другой стороны напитковъ, богатыхъ примѣсьями; для этого онъ бралъ на спиртовыхъ заводахъ начальные, срединные и конечные продукты производства и изслѣдовалъ ядовитое дѣйствіе каждой порціи.

Опредѣленіе относительной ядовитости напитковъ яснѣе можно видѣть на примѣрахъ, которые мы заимствуемъ изъ работы Antheaume'a ¹⁾. Литръ коньяка въ 50 градусовъ содержитъ въ себѣ слѣдующія составныя части:

Воды	500	граммовъ
Этиловаго алкоголя	500	»
Эфировъ	0,76	»
Альдегидовъ	0,15	»
Фурфурола	0,03	»
Высшихъ алкоголей	0,38	»

Токсическіе эквиваленты всѣхъ поименованныхъ частей выражаются слѣдующими цифрами:

Этиловаго алкоголя	7,80	(Joffroy)
Эфировъ	4	(Dujardin-Beaumetz)
Альдегида	1	(Joffroy)
Фурфурола	0,14	(Joffroy)
Высшихъ алкоголей	1,50	(Dujardin-Beaumetz)

Принимая во вниманіе токсическіе эквиваленты каждаго изъ поименованныхъ веществъ, можно вычислить убійственную силу коньяка, а именно:

500 гр. этилов. алк. убьютъ	64,102	килогр. тѣла чел.
0,76 » эфировъ убьютъ	0,191	» »
0,15 » альдегида убьютъ	0,153	» »

¹⁾ Antheaume I. c. pag. 99—103.

0,03 гр. фурфурола убьютъ . 0,243 килогр. тѣла чел.
 0,38 » высшихъ алк. убьютъ 0,258 » »

Всего . . . . . 64,947 килогр.

Такъ какъ 64 килограмма равны 4 пудамъ, т. е. составляютъ вѣсь тѣла взрослого человѣка, то литръ коньяка, т. е. одна бутылка его ($\frac{1}{12}$ ведра) составляетъ смертельную дозу этого напитка для человѣка. Если мы сдѣлаемъ подобный подсчетъ для нашей 40⁰/₀ казенной водки, то полъ-четвертной или $\frac{1}{8}$ ведра составляетъ дозу, превышающую смертельный приемъ, для человѣка, а двѣ бутылки въ $\frac{1}{20}$ ведра каждая—нѣсколько меньше смертельной дозы. Въ самомъ дѣлѣ, половина четвертной или $\frac{1}{8}$ ведра содержитъ въ себѣ 620 грам. этилового алкоголя, а 620 граммовъ этилового спирта убиваютъ 80 килограммовъ, т. е. составляетъ смертельный приемъ для человѣка пяти пудовъ вѣсомъ; а двѣ бутылки въ $\frac{1}{20}$ ведра каждая 40⁰ водки убьютъ 52 килограмма, т. е. будутъ смертельны для человѣка вѣсомъ въ 3 пуда 8 фунтовъ.

Joffroy и Antheaume вычислили токсическіе эквиваленты чистыхъ напитковъ и напитковъ, богатыхъ примѣсями. Вотъ два примѣра: *одинъ* для литра водки изъ вишневыхъ косточекъ, а *другой* для водки изъ яблочнаго сока. Литръ вишневой водки содержитъ:

Этил. алког.	500	грам.,	которые	убиваютъ	64,102	кил.
Эфировъ . .	0,37	»	»	»	0,092	»
Альдегидовъ .	0,06	»	»	»	0,060	»
Фурфурола .	0,01	»	»	»	0,035	»
Высш. спиртовъ	0,47	»	»	»	0,314	»

Такимъ обр. одинъ литръ вишн. водки убив. 64,603 кил.

Водка изъ яблочнаго сока содержитъ въ себѣ:

Этил. алког.	500	грам.,	которые убиваютъ	64,102	кил.
Эфировъ . .	10,492	»	»	2,623	»
Альдегидовъ .	1,000	»	»	1,000	»
Фурфурола .	0,010	»	»	0,071	»
Высш. спиртовъ	0,605	»	»	0,403	»

Такимъ обр. литръ яблочной водки убиваетъ 68,199 кил.

Сравнивая ядовитость двухъ, приведенныхъ сейчасъ, водокъ, изъ которыхъ одна чиста, а другая богата примѣсями, мы видимъ весьма незначительную разницу, на счетъ которой можетъ послѣдовать отравленіе лишнихъ $3\frac{1}{2}$ килограммовъ. Эта разница такъ невелика, что достаточно отъ бутылки такой нечистой водки отбавить двѣ столовыхъ ложки, чтобы выровнять ядовитость обоихъ сортовъ водокъ. Сравненіе токсической силы различныхъ составныхъ частей любого изъ спиртныхъ напитковъ показываетъ, что во всѣхъ употребляемыхъ напиткахъ убійственное дѣйствіе зависитъ, главнѣйшимъ образомъ, отъ этиловаго спирта. Хотя спиртъ этотъ въ дѣйствительности не столь ядовитъ, какъ другіе спирты и другія части напитковъ, но за то количество его во всѣхъ напиткахъ такъ велико, что, даже въ напиткахъ самаго дурнаго качества, 94⁰/₁₀₀ ядовитости—все-таки приходится на долю этиловаго спирта и только 6⁰/₁₀₀ на долю примѣсей. Такимъ образомъ необходимо придти къ заключенію, что ядовитость дурныхъ напитковъ лишь въ самой ничтожной степени превышаетъ ядовитость спиртныхъ напитковъ хорошаго качества.

На основаніи многочисленныхъ и точныхъ изслѣдованій, всѣ новѣйшіе авторы приходятъ къ единогласному заключенію, что какъ *явленія остраго отравленія, такъ и*

хроническое отравленіе напитками, т. е. алкоголизмъ, завиятъ почти всецѣло отъ этиловаго алкоголя.

в) *Значеніе количества спиртныхъ напитковъ.*

Развитіе алкоголизма въ теченіе 19-го столѣтія, въ особенности же во второй половинѣ его, всѣми современными изслѣдователями приписывается увеличенію количества потребляемыхъ спиртныхъ напитковъ и увеличенію ихъ крѣпости (концентраціи).

Въ нашихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ мы старались провѣрить, насколько количество внезапныхъ смертей въ Россіи стоитъ въ соотношеніи съ количествомъ потребляемыхъ напитковъ. Сопоставленіе цифръ даетъ положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, какъ показываютъ таблицы: III и IV. (См. на слѣд. стран.).

Таблица № III-й содержитъ въ себѣ подсчетъ числа внезапныхъ смертей, происшедшихъ отъ болѣзней и отъ опьяненія въ теченіе 18 лѣтъ съ 1870—1887 включительно. Въ первомъ столбцѣ таблицы показано количество внезапныхъ смертей, происшедшихъ отъ болѣзней на 1000 населенія, второй столбецъ показываетъ число внезапныхъ смертей, происшедшихъ отъ опьяненія, также на 1000 населенія. Въ третьемъ и четвертомъ столбцѣ показано взаимное процентное отношеніе (на сто) числа смертей отъ болѣзней и отъ пьянства. Цифры 3 и 4-го столбцовъ приведенной сейчасъ таблицы показываютъ, что, въ теченіе 18-лѣтняго періода (съ 1870 по 1887), количество внезапныхъ смертей отъ пьянства постепенно уменьшалось; такъ, въ началѣ 70-хъ годовъ алкогольныя смерти составляли одну *третью* часть внезапныхъ смертей (33,66%), а къ концу 80-хъ годовъ онѣ уже только немногимъ превышаютъ одну *четверть* (26,14%). Такое уменьшеніе алкогольныхъ смертей стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ

уменьшеніемъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Въ самомъ дѣлѣ потребленіе напитковъ въ Россіи постепенно падаетъ, какъ показываетъ таблица IV-я душевого потребленія напитковъ, выраженнаго въ градусахъ безводнаго спирта.

ТАБЛИЦА III-я ¹⁾.

Внезапныя смерти въ Европейской Россіи ²⁾.

ГОДА.	На 1000 населенія.		% отношеніе умершихъ отъ болѣзней къ умершимъ отъ пьянства.	
	Умерло отъ болѣзней.	Умерло отъ пьянства.	Отъ болѣзней.	Отъ пьянства.
1870	0,204	0,069	66,34	33,66
1871	0,217	0,075	65,62	34,38
1872	0,203	0,072	61,59	38,41
1873	0,235	0,077	66,87	33,13
1874	0,219	0,068	68,83	31,17
1875	0,230	0,061	73,37	26,63
1876	0,229	0,047	75,26	24,74
1877	0,226	0,051	77,15	22,85
1878	0,221	0,049	77,73	22,27
1879	0,268	0,076	71,57	28,43
1880	0,276	0,081	70,50	29,50
1881	0,251	0,071	71,52	28,48
1882	0,239	0,068	71,64	28,36
1883	0,242	0,067	72,11	27,89
1884	0,237	0,066	72,07	27,93
1885	0,225	0,057	74,57	25,43
1886	0,218	0,058	73,73	26,27
1887	0,210	0,054	73,86	26,14

¹⁾ „Сборн. статист. свѣд. по Россіи“. Спб., 1890 г. стр. 20.

²⁾ Въ 49 губерніяхъ Европ. Россіи безъ области Войска Донскаго.

ТАБЛИЦА IV-я.

Въ Европейской Россіи приходилось безводнаго алкоголя въ годъ на душу ¹⁾.

Г О Д А.	Ведеръ безводнаго спирта на душу.	Или: литровъ безводнаго спирта на душу.
1863—1866	0,37	4,55
1867—1870	0,36	4,43
1871—1873	0,35	4,30
1874—1876	0,34	4,18
1880	0,34	4,18
1881	0,33	4,06
1882	0,32	3,94
1883	0,32	3,94
1884	0,31	3,81
1885	0,28	3,44
1886	0,27	3,32
1887	0,27	3,32
1888	0,26	3,20
1889	0,25	3,07
1890	0,23	2,82
1891	0,21	2,58
1892	0,20	2,46
1893	0,20	2,46

¹⁾ Свѣдѣнія эти заимствованы изъ Отчета Д-та Неокладн. Сборовъ за 1887 годъ, стр. 137—139, и изъ Отчета Главн. Упр. Неокладн. Сборовъ и Казенной продажи питей за 1896, стр. 139.

Цифры III-й и IV-й таблицы обнаруживают постепенное и правильное падение, притомъ выражающееся почти въ тождественныхъ пропорціяхъ, такъ что нельзя не признать параллельности и соотвѣтствія между явленіями, для которыхъ эти цифры служатъ численнымъ выраженіемъ. Такимъ образомъ можно считать несомнѣннымъ, что въ Россіи, начиная съ 70-хъ годовъ, въ зависимости отъ увеличенія акциза ¹⁾, потребление спиртныхъ напитковъ постепенно уменьшалось, и въ такой же пропорціи уменьшались алкогольныя смерти. Явленіе это находитъ себѣ аналогію въ данныхъ, представляемыхъ соотвѣтственной статистикой иностранныхъ государствъ: тамъ мы видимъ постепенное увеличеніе потребления напитковъ и такое же увеличеніе числа алкогольныхъ смертей ²⁾.

*1) Значеніе крепости (концентраціи)
напитковъ.*

На основаніи экспериментальныхъ изслѣдованій своихъ собственныхъ и произведенныхъ другими авторами, въ особенности профессоромъ Joffroy, Antheaume ³⁾ слѣдующимъ образомъ формулируетъ значеніе *крепости и количества напитковъ* въ отношеніи ихъ вреднаго вліянія на здоровье. Въ пунктѣ V III-мъ его заключительныхъ замѣчаній читаемъ слѣдующее:

п. VIII-й. Въ крепкихъ напиткахъ содержаніе этиловою алкоголя столь значительно, по отношенію къ ничтожному количеству примѣсей, что этотъ алкоголь даже самый

¹⁾ Отч. Деп. Неокладн Сборовъ за 1887 годъ стр. 138.

²⁾ D-r A. Baer. Die Trunksucht. I. ст. pag. 29—30.

³⁾ Antheaume I. с. pag. 156.

чистый долженъ быть признанъ главнѣйшимъ ядомъ и главнѣйшей причинойъ алкоголизма.

п. IX. Одно и тоже количество спиртнаго напитка становится тѣмъ болѣе ядовитымъ, чѣмъ болѣе его концентрація; этимъ объясняется главное значеніе крепкихъ напитковъ въ развитіи алкоголизма.

2. Распредѣленіе алкогольныхъ смертей между обоими полами.

Приведенная выше (см. стр. 136-я) цифра 84,217 алкогольныхъ смертей за 18-лѣтній періодъ распредѣляется между двумя полами такимъ образомъ, что на долю мужчинъ приходится 76,786, а на долю женщинъ 7,431 смертей, что составляетъ отношеніе 10 : 1 или точнѣе, выражая въ процентныхъ отношеніяхъ, получимъ:

Мужчинъ	91,18
Женщинъ	8,82
	<hr/>
	100,00%

Это отношеніе съ поразительной точностью повторяется въ многочисленныхъ частныхъ цифрахъ, въ особенности въ годовыхъ итогахъ, какъ показываетъ слѣдующая таблица (абсолютныя цифры).

ТАБЛИЦА V-я.

Внезапныя смерти отъ пьянства ¹⁾.

ГОДА.	Мужч.	Женщ.	% мужч.	% женщ.
1870	4077	397	91,13	8,87
1871	4451	426	91,27	8,73
1872	4395	387	91,91	8,09
1873	4094	401	91,08	8,92
1874	3580	321	91,77	8,23
1875	3836	418	90,17	9,83
1876	3596	320	91,83	8,17
1877	3362	342	90,76	9,24
1878	3240	320	90,86	9,14
1879	5091	491	91,22	8,78
1880	5048	555	90,10	9,90
1881	4930	468	91,33	8,67
1882	4645	527	89,82	10,18
1883	4812	412	92,11	7,89
1884	4756	446	91,43	8,57
1885	4157	390	91,42	8,58
1886	4219	436	90,63	9,37
1887	4060	374	91,57	8,43
Итого за 18 лѣтъ.	76786	7431	91,18	8,82

¹⁾ „Сборн. свѣд. по Россіи“, изд. Центр. Статист. Ком. Спб., 1890 г., стр. 20.

Интересно сравнить приведенные сейчасъ данныя касательно внезапныхъ алкогольныхъ смертей съ соотвѣтственными данными французской статистики ¹⁾).

Т А Б Л И Ц А VI-я.

	Муж.	Жен.	‰ м.	‰ ж.
Въ 1890 г. во Франціи умерло отъ опоя.	375	65	88,30	11,70
„ 1891 „ „ „ „ „ „	362	45	88,95	11,05
„ 1892 „ „ „ „ „ „	364	56	86,60	13,40
„ 1893 „ „ „ „ „ „	338	50	87,11	12,89
„ 1894 „ „ „ „ „ „	407	71	85,15	14,85
„ 1895 „ „ „ „ „ „	388	59	86,80	13,20
	2234	346	86,98	13,02

Такимъ образомъ, во Франціи смертность женщинъ отъ опоя болѣе, чѣмъ въ 1^{1/2} раза превышаетъ таковую смертность въ Россіи по сравненію со смертностью мужчинъ.

3. Географическое распределеніе алкогольныхъ смертей.

Мы выше видѣли (см. стр. 137-я), что Россія рѣшительнымъ образомъ отличается отъ другихъ странъ Европы высокимъ процентомъ алкогольныхъ смертей; другую столь же выдающуюся особенность Россіи представляетъ фактъ неравномернаго географическаго распределенія алкоголь-

¹⁾ Compte général de l'administration de la justice criminelle
Оффиц. изд. см. соотвѣтственные годы въ рубрикѣ: morts accidentels.

ныхъ смертей. Что касается причины этой неравномѣрности, то она отчасти стоитъ въ несомнѣнномъ соотношеніи съ количествомъ потребляемыхъ спиртныхъ напитковъ, какъ это мы видимъ, напр., въ губерніяхъ Петербургской и Московской: обѣ губерніи значительно разнятся между собой, во многихъ отношеніяхъ, но сходны и по высокому коэффиціенту опойныхъ смертей, и по количеству потребляемыхъ напитковъ. Наоборотъ, другія губерніи и мѣстности Россіи, представляя небольшія разницы въ отношеніи количества потребляемаго алкоголя, тѣмъ не менѣе весьма существенно различаются въ отношеніи числа алкогольныхъ смертей. Обстоятельство это указывало ясно на то, что существуютъ и другіе факторы, вліяющіе на алкогольную смертность. Провѣривши нѣсколько предположеній относительно возможныхъ факторовъ подобнаго рода, какъ то: расы, образа жизни въ извѣстномъ районѣ, зажиточности населенія, большей или меньшей общей смертности данной мѣстности и проч., мы убѣдились, по статистическимъ отвѣтамъ на эти вопросы, что объясненіе усиленной алкогольной смертности необходимо искать не въ этихъ, но въ какихъ-то иныхъ факторахъ. Мы остановились на предположеніи возможнаго вліянія средней температуры мѣста. Такъ какъ спиртные напитки, въ особенности принятые въ значительныхъ дозахъ, быстро понижаютъ температуру тѣла, то представлялось вѣроятнымъ, что это пониженіе можетъ оказаться болѣе опаснымъ для жизни въ мѣстностяхъ болѣе холодныхъ. Это предположеніе оказалось наиболѣе соответствующимъ дѣйствительности.

Мы начали наши изслѣдованія подробнымъ ознакомленіемъ съ распредѣленіемъ потребления алкоголя по различнымъ губерніямъ. Ознакомленіе это во многихъ отношеніяхъ поучительно, и мы позволяемъ себѣ рекомендо-

вать всѣмъ вообще врачамъ, не взирая на ихъ спеціальность, ознакомиться съ географическимъ распространениемъ этого важнѣйшаго фактора не только нервныхъ, но и другихъ болѣзней. Отчеты *Департамента Неокладныхъ Сборовъ*, а нынѣ—*Главнаго Упр. Неокл. Сборовъ и Казен. продажи питей* содержатъ въ себѣ много и поучительныхъ, и печальныхъ фактовъ.

По даннымъ этого управленія всѣ мѣстности Европейской Россіи распредѣлены въ питейномъ отношеніи на слѣдующія группы или районы:

1. Столичныя губерніи.	7. Сѣверо-Западныя.
2. Юго-Западныя.	8. Прибалтійскія.
3. Южныя.	9. Царства Польскаго.
4. Малороссійскія.	10. Сѣверныя.
5. Среднія Промышленныя.	11. Восточныя.
6. Среднія Черноморскія.	

Въ составъ каждаго изъ означенныхъ районовъ входятъ слѣдующія губерніи:

Столицы:	{ С.-Петербургская, Московская.	Малороссійскія:	{ Полтавская, Харьковская, Черниговская.
Юго-Западныя:	{ Волынская, Кіевская, Подольская.		
Южныя:	{ Астраханская, Бессарабская, Екатеринославская, Обл. Войска Донск., Ставропольская, Терск. и Кубан. обл., Таврическая, Херсонская.	Среднія Промышленныя.	{ Владимірская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Смоленская, Тверская, Ярославская.

Среднія Чер- ноземныя:	{	Воронежская,	Царства	{	Плоцкая,		
		Курская,			Сувалкская,		
Среднія Чер- ноземныя:	{	Орловская,	Польснаго:	{	Люблинская,		
		Пензенская,			Радомская,		
		Рязанская,			Кѣлецкая.		
		Саратовская,			Прибалтійскія:	{	Курляндская,
		Симбирская,					Лифляндская,
		Тамбовская,					Эстляндская.
Тульская.	Сѣверныя:	{	Архангельская,				
Сѣверо-За- падныя:			{	Вологодская,			
				Виленская,	Новгородская,		
				Витебская,	Олонецкая,		
	Гродненская,	Псковская,					
Царства Польснаго:	{	Ковенская,	Восточныя:	{	Вятская,		
		Минская,			Казанская,		
		Могилевская.			Пермская,		
		Варшавская,			Уфимская,		
		Сѣдлецкая,			Оренбургская,		
Царства Польснаго:	{	Калишская,	Восточныя:	{	Уральская,		
		Петроковская,			Тургайская,		
		Ломжинская,			Самарская.		

Для различныхъ процентныхъ расчетовъ, которые составляютъ значительную часть настоящей статьи мы составили таблицу населенія Европейской Россіи по районамъ, за всѣ года, которые вошли въ кругъ нашихъ изслѣдованій. Основаніемъ для исчисленія населенія послужили намъ данныя, заимствованныя изъ книги д-ра Экка „Опытъ обработки данныхъ о смертности въ Россіи“, а также данныя „О движеніи населенія въ Европ. Россіи“ по изданіямъ Центрального Статистическаго Комитета Мин. Вн. Дѣлъ и по „Сборнику свѣдѣній по Россіи“ Спб. 1890 года. (изд. того же Центр. Стат. К.) и, наконецъ, данныя первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи 1897 года (Изд. Центр. Статист. Ком.). Такъ какъ наши изслѣдованія касаются *восьмидесятихъ и девяностыхъ*

годовъ (отчасти только семидесятихъ), то мы взяли для цифры населенія по губерніямъ данныя 1886 г. по «Сборнику Статист. Свѣдѣній» и данныя всеобщей переписи 1897 г. и составили нашу таблицу населенія по *средней цифрѣ* изъ обоихъ указанныхъ сейчасъ источниковъ. Для удобства и справокъ прилагаемъ эту таблицу, которою мы большею частью пользовались, дѣлая по мѣстамъ необходимыя поправки тамъ, гдѣ дѣло касалось семидесятихъ годовъ.

ТАБЛИЦА VII.

Населеніе Европейской Россіи по районамъ.

Наименованіе райновъ.		Среднія числа населенія Европейской Россіи по районамъ (по даннымъ 1886 и 1897 г.).		
		мужч.	женщ.	итого.
1	Столичныя	2,185,992	2,017,426	4,203,418
2	Юго-Западныя	4,375,800	4,359,089	8,734,889
3	Южныя*).	5,413,382	5,127,201	10,540,583
4	Малороссійскія	3,732,620	3,733,968	7,466,588
5	Среднія Промышленныя	4,676,383	5,264,427	9,940,810
6	Среднія Черноземныя	9,121,938	9,425,825	18,547,763
7	Сѣверо-Западныя	4,744,270	4,673,458	9,417,728
8	Сѣверныя	2,119,964	2,252,443	4,372,407
9	Восточныя**).	7,008,938	7,268,942	14,277,880
Итого		43,379,287	44,122,779	87,502,066

*) Кромѣ Ставропольской губерніи и областей Терской и Кубанской.

**.) Кромѣ Уральской и Тургайской областей.

Среднее потребленіе вина по районамъ за 10-ти лѣтъ 1881—1891 выразилось въ слѣдующихъ количествахъ безводнаго спирта на душу.

ТАБЛИЦА VIII.

Наименованіе районовъ губерній.	Ведеръ безводн. спирта на душу въ годъ.	Или. литровъ безводн. спирта на душу въ годъ.
Въ Столичныхъ губерніяхъ	0,74	9,09
„ Юго-Западныхъ губерніяхъ	0,37	4,55
„ Южныхъ	0,33	4,05
„ Малороссійскихъ	0,29	3,56
„ Среднихъ Промышленныхъ	0,28	3,44
„ „ Черноземныхъ	0,25	3,07
„ Сѣверо-Западныхъ	0,25	3,07
„ Прибалтійскихъ	0,25	3,07
„ Царства Польскаго	0,22	2,07
„ Сѣверныхъ	0,20	2,46
„ Восточныхъ	0,19	2,33

Данныя, касающіяся размѣровъ душевого потребленія алкоголя за послѣдующее время, т. е. съ 1891—1893 года вполне соотвѣтствуютъ приведеннымъ сейчасъ среднимъ цифрамъ, и потому мы ихъ не вводимъ въ наши расчеты тѣмъ болѣе, что всѣ другія статистическія данныя, которыя вошли въ наше изслѣдованіе, не выходятъ за предѣлы этого срока. Приведенная таблица душевого

потребленія алкоголя показываетъ, что, если не принимать въ расчетъ губерній столичныхъ, то наименьшее потребленіе имѣетъ мѣсто въ Сѣверныхъ и Восточныхъ губерніяхъ, наибольшее — въ Южныхъ и Юго-Западныхъ.

Распредѣленіе опойныхъ смертей, по различнымъ районамъ, не совпадаетъ съ размѣрами потребленія спиртныхъ напитковъ, но слѣдуетъ иному порядку. Въ самомъ дѣлѣ среднее количество опойныхъ смертей по районамъ на основаніи данныхъ пятилѣтней сложности съ 1883—1887 выразилось слѣдующими цифрами:

Т А Б Л И Ц А IX-я¹⁾.

Въ Столичныхъ губ. . . .	на 1 мил. насел.	97	опойн. смерт.
» Юго-Западныхъ губ. . . .	» » » »	17	» »
» Южныхъ	» » » »	15	» »
» Малороссійскихъ »	» » » »	22	» »
» Среднихъ Промыш. губ. » » »	» » » »	106	» »
» Среднихъ Черноземн. » . . .	» » » »	43	» »
» Сѣверо-Западныхъ »	» » » »	17	» »
» Царства Польскаго »	» » » »	22	» »
» Прибалтійскихъ »	» » » »	73	» »
» Сѣверныхъ »	» » » »	92	» »
» Восточныхъ »	» » » »	91	» »

Если сравнить таблицу VIII и IX, то въ нихъ цифры соотвѣтственныхъ районовъ не представляютъ какой-либо опредѣленной законности или взаимнаго соотношенія. Но если мы расположимъ районы въ порядкѣ ихъ средней годовой температуры²⁾, то получимъ очевидное соотвѣт-

¹⁾ По даннымъ „Сборника свѣдѣній по Россіи“ 1890 г. и по даннымъ Медицинскаго Д-та Мин. Вн. Дѣлъ.

²⁾ Среднія температуры года различныхъ алкогольныхъ районовъ составлены нами по даннымъ изъ книги Вильда: *О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи*. Спб. 1882 года. Таблица VII-я.

ствіе между количествомъ алкогольныхъ смертей³⁾ даннаго района и его средней температурой, какъ показываетъ таблица X-я.

ТАБЛИЦА X-я.

Наименованіе районовъ губерній.	Средняя т-ра года въ градусахъ Ц.	Число алкогольныхъ смертей на 1 миллионъ населенія.
Сѣверныя губерніи.	+ 1,25	92
Восточныя	+ 1,98	91
Среднія Промышленныя.	+ 3,59	106
Столичныя, ...	+ 3,81	97
Прибалтійскія	+ 4,79	73
Среднія черноземныя	+ 4,81	43
Сѣверо-Западныя	+ 6,20	17
Малороссійскія	+ 6,87	22
Царства Польскаго	+ 7,41	22
Юго-Западныя	+ 7,93	17
Южныя	+ 9,19	15

³⁾ Данныя объ алкогольныхъ смертяхъ заимствованы нами изъ Всеподданнѣйшихъ Отчетовъ Губернаторовъ и также изъ Отчетовъ Медицинскаго Д-та и изъ «Сборника свѣдѣній по Россіи», изд. Центр. Статистич. Комитета М. В. Д. 1890 г. Таблица VII. Стр. 14—21. Среднія числа опойныхъ смертей выведены по пятилѣтней сложности съ 1883—1887.

Такимъ образомъ, въ отношеніи внезапныхъ алкогольныхъ смертей, Европейскую Россію можно подраздѣлить на три полосы: *сѣверо-восточная*, въ которую входятъ губерніи—сѣверныя, восточныя, среднія промышленныя и столичныя, *средняя полоса*, въ которую входятъ среднія черноземныя и прибалтійскія губерніи и, наконецъ—*юго-западная полоса*, въ которую входятъ сѣверо-западныя, малороссійскія, привислянскія, юго-западныя и южныя губерніи. Первая полоса имѣетъ самую низкую среднюю температуру года и даетъ самую высокую алкогольную смертность; послѣдняя полоса—наоборотъ—имѣетъ самую высокую среднюю температуру и отличается наименьшей алкогольной смертностью, средняя же полоса занимаетъ промежуточное мѣсто въ отношеніи температуры и смертности, что наглядно показываетъ таблица XI.

ТАБЛИЦА XI-я.

Полосы средней однообразной температуры.	Средняя т-ра года.	Среднее число алкогольн. смертей на 1 мил.
I. Сѣверо-Восточная полоса	+2,6	96
II. Средняя полоса	+4,8	53
III. Юго-Западная полоса.	+7,6	18

Таблица XI-я показываетъ, что *средняя полоса* имѣетъ температуру, почти соответствующую средней годовой

температурѣ Европейской Россіи; алкогольная смертность въ этой полосѣ 53 (на 1 мил.) также почти равна средней алкогольной смертности въ Россіи (55 на 1 мил.). Крайнія температуры оказываютъ противоположное вліяніе: теплота мѣста уменьшаетъ опасности употребленія алкоголя, а холодъ, наоборотъ, чрезвычайно увеличиваетъ опасность отравленій. Цифры, выражающія эту опасность, до такой степени очевидны и рѣзки, что не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что низкая температура усиливаетъ дѣйствіе алкоголя, и можно сказать съ полнымъ правомъ, что для выпившаго человѣка *внѣшній холодъ равносильнъ лишней дозѣ алкоголя*. Поэтому можно признать вполне доказаннымъ, что употребленіе спиртныхъ напитковъ въ холодныхъ странахъ гораздо болѣе опасно, чѣмъ въ теплыхъ. Между тѣмъ, если не въ наукѣ, то по крайней мѣрѣ въ ходячихъ понятіяхъ людей рѣпространено противоположное мнѣніе: всѣ убѣждены въ *софривательныхъ* свойствахъ спиртныхъ напитковъ. Ниже мы коснемся этого вопроса съ фізіологической точки зрѣнія, а въ настоящее время остановимся на статистическихъ доказательствахъ. Съ цѣлью найти косвенное подтвержденіе нашему основному выводу мы остановились съ особенной настойчивостью на разслѣдованіи нѣкоторыхъ, такъ сказать, аномалій въ цифрахъ, касающихся алкогольныхъ смертей. Подъ именемъ аномалій мы разумѣемъ тѣ чрезвычайно рѣзкія отклоненія, которыя превосходятъ всякіе предѣлы естественныхъ колебаній въ явленіяхъ. Изслѣдуя статистическія данныя, касающіяся обыкновенныхъ смертей, внезапныхъ смертей, а также касающіяся преступленій и пр., мы нигдѣ не встрѣтили столь рѣзкихъ колебаній цифръ, какъ въ статистикѣ алкогольныхъ смертей. Такъ какъ мы замѣтили, что цифры

алкогольныхъ смертей то обнаруживаютъ довольно правильный ходъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ кряду, то вдругъ неожиданно даютъ чрезвычайно рѣзкое колебаніе, выходящее за предѣлы обычныхъ статистическихъ разницъ, то мы сдѣлали предположеніе, не являются ли колебанія годовыхъ температуръ причиной подобной пертурбаціи въ цифрахъ. Разслѣдованіемъ вполне подтвердилось такое предположеніе. Такъ напр., въ районѣ Сѣверо-Западныхъ губерній въ 1887 г. оказалась, по расчету, цифра—23 *алкогольныхъ смертей на 1 мил. населенія*, а въ предыдущемъ 1886 году было *130 алкогольныхъ смертей на 1 мил.* Послѣ кропотливой работы опредѣленія¹⁾ средней температуры этихъ двухъ смежныхъ годовъ оказалось, что 1886 годъ имѣлъ температуру значительно ниже обычной средней температуры Сѣверо-Западныхъ губерній, а 1887, наоборотъ, выше; а именно: средняя температура 1886 года равна +5.4, а температура 1887 равна +6.6. Такимъ образомъ становится очевиднымъ, что холодный для сѣверо-западнаго края 1886 годъ увеличилъ количество внезапныхъ алкогольныхъ смертей, а болѣе теплый 1887 годъ понизилъ это число.

Если прослѣдить таблицу внезапныхъ смертей и несчастныхъ случайностей въ Россіи²⁾, принимая во вниманіе среднюю температуру года, то, равнымъ образомъ, получимъ очевидныя указанія на тотъ же фактъ вліянія холода на увеличеніе числа алкогольныхъ смертей, какъ показываетъ таблица XII.

¹⁾ По лѣтописямъ Главн. Физич. Обсерват. Императ. Академіи наукъ.

²⁾ «Сборн. статист. свѣд. по Россіи» 1890 г. Изд. Центр. Стат. Ком. стр. 20—21.

ТАБЛИЦА XII.

Г О Д А.	Средняя т-ра года.	Общее число всѣхъ умершихъ.	Внезапныхъ смертей.		Замерзло.	Утонуло.	Задавлено и упало съ высотъ.
			Отъ болѣз- ней.	Изъ нихъ отъ пьянства			
1877	+4,8	2,451000	16211	3704	908	7338	2060
1878	+6,6	2,760000	15986	3560	772	6384	2230
1879	+5,2	2,541000	19635	5582	1773	7074	2362
1880	+4,3	2,669000	20471	6040	1447	7734	2204
1881	+4,4	2,560000	18952	5398	1456	6788	2139
1882	+6,1	3,076000	18238	5172	1763	7900	2311

Изъ приведенной таблицы видно, что 1879—1881 года даютъ рѣзкое увеличеніе опойныхъ смертей по сравненію съ предыдущими годами; равнымъ образомъ въ 1879—1881 годахъ замѣчается рѣзкое увеличеніе числа замерзшихъ, тогда какъ другіе виды смертей, напр., смерть отъ утопленія, отъ паденія съ высоты, а равно и общая смертность остались безъ чувствительныхъ измѣненій, какъ легко усмотрѣть изъ сравненія соответственныхъ цифръ. Быть можетъ, чувствительное увеличеніе числа внезапныхъ алкогольныхъ смертей начиная съ 1879 г. должно быть приписано не только колебанію годовой температуры, но и увеличенію общей смертности, какъ, напр., въ 1882 году.

Подобныя провѣрки, сдѣланныя нами въ отношеніи другихъ колебаній въ цифрахъ алкогольныхъ смертей, приводятъ къ безспорному выводу, что болѣе низкая

температура окружающей среды значительно усиливает ядовитое дѣйствіе алкоголя. Какъ ни укоренено въ умахъ людей убѣжденіе въ полезномъ, согрѣвающимъ дѣйствіи спиртныхъ напитковъ для жителей холодныхъ странъ, но убѣжденіе это необходимо признать предразсудкомъ, основаннымъ на грубомъ эмпиризмѣ. Упорство, съ которымъ люди держались и держатся этого предразсудка невольно напоминаетъ подобный же предразсудокъ о неподвижности земли и движеніи солнца вокругъ земли—предразсудокъ, долго державшійся благодаря тому же эмпиризму. На чемъ, именно, держится предразсудокъ о согрѣвательно дѣйствіи напитковъ, увидимъ ниже (стр. 170-я).

Сравнивая данныя, касающіяся острыхъ алкогольныхъ смертей у насъ и во Франціи, видимъ что цифра этихъ смертей для нашей юго-западной полосы *въ полтора раза* превышаетъ французскую смертность. Разница эта можетъ быть объяснена, отчасти, разницей въ климатѣ; такъ какъ средняя температура года для большей части французской территоріи нѣсколько превышаетъ среднюю температуру нашей юго-западной полосы¹⁾, а въ немногихъ мѣстностяхъ даже значительно превышаетъ. Другимъ источникомъ разницы необходимо признать концентрацію напитковъ, употребляемыхъ въ Россіи, и ихъ количество. Для южныхъ и юго-западныхъ губерній это можно утверждать съ полнымъ правомъ. Въ самомъ дѣлѣ среднее душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ въ этихъ губерніяхъ, по даннымъ министерства финансовъ, составляло за десятилѣтіе (1881—1891 годъ) 0,35 ведра безводнаго спирта на душу. Переводя это количество на литры, получимъ 4,30 литра безводнаго спирта, или 10,75 водки

¹⁾ См. E. Cortambert. Atlas de geographie moderne. Paris, 1885. Planche 21

въ 40⁰%, т. е. такое количество, которое равно среднему потребленію водки во Франціи. Этотъ расчетъ показываетъ, что въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ пьютъ столько, какъ во Франціи, а принимая во вниманіе, что климатъ этихъ районовъ холоднѣе французскаго, получимъ соотвѣтственно и бѣльшую алкогольную смертность.

Если мы перейдемъ отъ вопросовъ объ абсолютномъ количествѣ и концентраціи напитковъ къ разрѣшенію практической задачи, какое количество вина можно признать безвреднымъ, то въ этомъ случаѣ наилучшій отвѣтъ содержится въ самомъ фактѣ того или иного дѣйствія вина. Въ этомъ отношеніи статистика острыхъ алкогольныхъ смертей даетъ рядъ безспорныхъ и весьма цѣнныхъ указаній. Она показываетъ, что, благодаря болѣе суровому климату, употребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи гораздо болѣе опасно, нежели въ другихъ странахъ. Опасность эту можно выразить даже въ цифрахъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы вспомнимъ, что въ юго-западной полосѣ, при 0,35 ведра безводнаго спирта на душу въ годъ, умираетъ отъ остраго алкогольнаго отравленія 18 человекъ на 1 миллионъ населенія, а въ сѣверо-восточной полосѣ, при 0,19 ведра, умираетъ 96 человекъ на 1 миллионъ; то, очевидно, что при употребленіи на сѣверѣ такого количества вина, какъ на югѣ, умирало бы отъ опоя не 96 на миллионъ, а 175, и тогда мы получили бы отношеніе алкогольныхъ смертностей на сѣверѣ и югѣ, какъ 18 къ 175, т. е. почти какъ одинъ къ десяти. Сравнивая же температуры юго-восточной и сѣверо-западной полосы, видимъ, что онѣ отличаются на 5 градусовъ. Такимъ образомъ, пониженіе средней температуры страны на 5 град. увеличиваетъ въ 10 разъ (т. е. на 1000⁰%) опасное дѣйствіе алкоголя на человѣческой организмъ. Очевидно, что эта опас-

ность инстинктивно чувствуется русскимъ народомъ, если мы встрѣчаемся съ фактомъ меньшаго потребленія спиртныхъ напитковъ на сѣверѣ Россіи въ сравненіи съ югомъ. Такимъ образомъ нельзя не придти къ заключенію, что, *въ виду своего климата, Русскій народъ, для своего физическаго самосохраненія, долженъ быть болѣе трезвымъ, нежели другіе народы.* Въ виду такого требованія самой природы, въ русскую жизнь необходимо ввести инныя нормы по отношенію къ напиткамъ и инныя дозы потребленія; необходимо, кромѣ того, навсегда отрѣшиться отъ столь обычнаго приема отстранять разсужденіе по существу дѣла и успокаивать себя ссылками на практику другихъ народовъ, которые пьютъ не рѣдко болѣе русскихъ. Въ прирѣженіи къ данному случаю подобное разсужденіе оказывается вполне ошибочнымъ: и во Франціи, и въ Англіи, благодаря болѣе теплomu климату этихъ странъ, спиртные напитки далеко не производятъ такого вреднаго дѣйствія, какъ въ Россіи, и народы тѣхъ странъ при своемъ климатѣ могутъ безнаказанно употреблять большее количество напитковъ и легче одѣваться въ сравненіи съ населеніемъ нашего отечества. Наоборотъ, *русскій народъ, по условіямъ своего климата, долженъ меньше пить и теплѣе одѣваться.*

Исслѣдованія проф. А. И. Якобіа объ угасаніи инородческихъ племенъ Тобольскаго сѣвера¹⁾ показали, что исчезаніе съ лица земли инородческихъ расъ, еще сохраняющихся на далекомъ сѣверѣ, происходитъ, главнымъ образомъ, благодаря ввозу къ нимъ спиртныхъ напитковъ. До такой степени опасны на сѣверѣ спиртные напитки!

¹⁾ Журн. «Русск. Общ. Охран. Народнаго Здравія». 1897 г.

4) Патологія острого алкогольного отравленія. Алкогольная смерть.

Изложенныя въ предыдущихъ отдѣлахъ данныя содержатъ въ себѣ существенный матеріалъ для разъясненія вопроса о механизмѣ смерти при остромъ алкогольномъ отравленіи. Не только въ теоретическомъ, но и въ практическомъ отношеніи механизмъ острого алкогольного отравленія представляетъ немаловажный интересъ и имѣетъ большое значеніе. Какъ ни многочисленны случаи подобнаго рода смерти, особенно въ Россіи, но тщательнаго описанія наблюдаемыхъ при этомъ явленій встрѣчается мало. Лучшими описаніями необходимо признать тѣ, которыя вышли во Франціи, изъ-подъ пера Тардье.

Въ остромъ алкогольномъ отравленіи смерть наступаетъ послѣ значительнаго приема напитка за разъ или въ теченіе короткаго времени. Очень часто это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, для глупой бравады, стараются выпить, какъ можно больше, или одинъ старается перепить другого, или просто пьютъ въ компаніи. Ядовитой можетъ оказаться доза, стоящая даже ниже той, которая рассчитана на основаніи токсическаго эквивалента. Въ этомъ отношеніи большую роль играетъ состояніе сердца, состояніе почекъ субъекта; не менѣе важную роль играютъ также внѣшнія условія и, между ними, на первомъ планѣ внѣшняя температура. Смерть наступаетъ обыкновенно въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, вообще въ первые полъ-сутокъ, изрѣдка въ первыя полчаса. Въ подобныхъ случаяхъ, обыкновенно спустя непродолжительное время, опившійся падаетъ, какъ сраженный молніей, при чемъ онъ теряетъ сознаніе, чувствительность и способность къ движенію и погружается въ глубокую спячку, которая прерывается судорожными вздрагиваніями. Дыханіе становится хра-

пливымъ и скоро затрудняется. Смерть наступаетъ чрезъ полчаса, чрезъ часъ или черезъ пятнадцать—двадцать часовъ, но въ теченіе этого срока сознаніе не возвращается. При вскрытіи оказывается, что всѣ органы тѣла издають запахъ спиртныхъ напитковъ и содержатъ алкоголь въ чистомъ видѣ. Нѣкоторые авторы находили въ крови шарикъ жира. Изъ внутреннихъ органовъ болѣе всего оказываются пораженными кишечный каналъ и мозгъ. Слизистая оболочка желудка и кишекъ красна, налита кровью и иногда богата кровоподтеками. Въ головномъ мозгу замѣчается сильное переполненіе кровью, нерѣдко съ разрывомъ сосудовъ въ мозговыхъ оболочкахъ и на поверхности мозговыхъ извилинъ. Кровоизліянія въ мозговья оболочки Тардье нашель въ 86-ти случаяхъ изъ 100. Приведенное описаніе составлено по Тардье.

Въ остромъ алкогольномъ отравленіи смерть наступаетъ почти исключительно вслѣдствіе пораженія нервной системы: алкоголь дѣйствуетъ подобно другимъ паралитическимъ ядамъ.

Въ недавнее время, въ 1897 году, Nissl, извѣстный изобрѣтатель новаго способа окраски нервныхъ клѣтокъ, произвелъ обширное изслѣдованіе надъ измѣненіями нервныхъ клѣточекъ животныхъ, отравленныхъ различными ядами. Въ числѣ ядовъ Nissl употребилъ стрихнинъ, морфій, свинецъ, азотно-кислое серебро и алкоголь. Подъ вліяніемъ алкоголя въ нервныхъ клѣточкахъ наступали разрушительныя измѣненія въ протоплазмѣ и ядрѣ, столь же рѣзко выраженныя, какъ и при отравленіи другими сильными ядами¹⁾. При этомъ не лишено интереса, что алкоголь гораздо больше поражаетъ клѣточки мозговой

¹⁾ Nissl. Die Hypothese der specifischen Nervenfunction. Allg. Zeitschrift für. Psychiatrie 54 Bd. pag. 78—81.

коры, чѣмъ подкорковыхъ частей, т. е. онъ болѣе дѣйствуетъ на клѣтки высшихъ центровъ, нежели низшихъ.

Въ дополненіе къ изслѣдованіямъ Nissl'я нельзя не указать на работу, сдѣланную не столь тонкимъ способомъ, какъ работа Nissl'я, но появившуюся гораздо раньше, именно — на работу д-ра Якимова, который также отравлялъ животныхъ этиловымъ алкоголемъ и наблюдалъ послѣдовательныя микроскопическія измѣненія въ нервныхъ клѣточкахъ¹⁾.

Въ основаніи грубыхъ измѣненій въ строеніи протоплазмы лежитъ, по всей вѣроятности, раствореніе въ алкогольѣ жировъ, лецитина, холестерина и др. тѣлъ, такъ какъ алкоголь, при своей летучести и при своей способности диффундировать и пропитывать ткани, можетъ легче, нежели всякое другое вещество, размывать и разрушать протоплазму нервныхъ клѣточекъ и богатыя жирами составныя части нервной системы. Такое мнѣніе высказалъ профессоръ д-ръ J. Pohl²⁾.

Съ точки зрѣнія изложеннаго сейчасъ взгляда Pohl'я становятся болѣе понятными факты крайней опасности употребленія абсолютнаго алкоголя или крѣпкихъ растворовъ его. Безъ сомнѣнія, крѣпкіе растворы способны производить большее физико-химическое дѣйствіе на живыя ткани, нежели болѣе слабые растворы.

Переходя теперь къ клинической картинѣ остраго алкогольнаго отравленія, мы прежде всего должны остановиться на паралитическихъ явленіяхъ, вызываемыхъ алкоголемъ. Въ общихъ чертахъ они уже были указаны при описаніи общей картины отравленія, а именно было указано на потерю сознанія, на потерю чувствительности и

¹⁾ Якимовъ „Вѣстникъ Психіатріи“ изд. Мержеевского 1890 г.

²⁾ Mendels Neurologisches Centralblatt 1895 pag. 984.

движенія. Но гораздо раньше, чѣмъ наступаютъ эти рѣзкія измѣненія, замѣчается параличъ сосудовдвигателей, большею частью полный. Этотъ симптомъ относится къ числу самыхъ раннихъ явленій остраго отравленія и играетъ, быть можетъ, одну изъ самыхъ важныхъ ролей въ картинѣ отравленія и въ условіяхъ смерти. Уже было извѣстно издавна, на основаніи фармакологическихъ изслѣдованій, указанное дѣйствіе алкоголя на сосудовдвигательную систему, и было также извѣстно, что, благодаря разслабленію кожныхъ сосудовъ, масса крови помѣщается въ кожѣ, и, сообщая ей пріятную, *предателскую теплоту*, сама въ то же время быстро охлаждается. Это охлажденіе служитъ источникомъ опасныхъ тепловыхъ потерь, которыя, уже сами по себѣ, способны вызвать смерть. Но въ самое недавнее время появилась работа, которая съ новой точки зрѣнія и съ особенными подробностями выяснила механизмъ кожного кровообращенія. Работа эта, принадлежащая американскому профессору Wood'у Hutchinson'у ¹⁾, озаглавлена слѣдующимъ образомъ: *О такъ называемыхъ кожныхъ сердцахъ и т. д.* Въ этой работѣ американскій проф. обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что мелкія артеріи кожи, и при томъ всѣ, — такъ думаетъ Вудъ-Гучинсонъ — обладаютъ самостоятельной пульсацией подобно мелкимъ артеріямъ такъ наз. *чудныхъ стей* (*retia mirabilia*), своей работой значительно облегчаютъ задачу сердца, содѣйствуя своими сокращеніями и пульсациями движенію крови. Какъ ни мала работа подобнаго пульсирующаго крохотнаго сердца, но тысячи такихъ сердецъ способны въ немаловажной степени облегчить работу сердца, если принять въ расчетъ, что въ

¹⁾ Wood Hutchinson. Das sogen. Hautherz ect. Blätter f. klinische Hydrotherapie. 1898 pag. 53—59.

кожѣ можетъ помѣститься около *одной третьей части* всей массы крови. Особенная бодрость и легкость, которую испытываетъ человѣкъ послѣ ванны или холоднаго купанья, зависитъ отъ того, какъ думаетъ Гучинсонъ, что сила кожныхъ сердецъ повышается подѣ вліяніемъ ванны, и эти сердца начинаютъ энергичнѣе работать и этимъ значительно содѣйствуютъ работѣ сердца. Отсюда и происходитъ, въ извѣстной степени, та легкость, которую испытываетъ всякій послѣ купанья. Во время тифа, подѣ вліяніемъ тифознаго яда, кожные сердца парализованы, и весь трудъ передвиженія крови по тѣлу ложится полностью на сердце. Въ этомъ кроется одна изъ причинъ утомленія сердца въ тифѣ. Таковы взгляды Гучинсона. Разстроенное кровообращеніе въ кожѣ, поясняетъ Гучинсонъ, пріостанавливаетъ, или по крайней мѣрѣ замедляетъ работу потовыхъ железъ и тѣмъ нарушаетъ процессъ потоотдѣленія и связаннаго съ нимъ освобожденія крови отъ ядовъ, а повышенное, въ зависимости отъ того, накопленіе токсиновъ въ крови губельно отражается на дѣятельности сердца.

Если изложенные сейчасъ взгляды Вуда-Гучинсона мы примѣнимъ къ объясненію явленій алкогольнаго отравленія, то будутъ вполне понятны тѣ важныя послѣдствія, которыя наступятъ, когда, подѣ вліяніемъ алкоголя, развивается параличъ кожныхъ сосудовъ. У опьяненнаго субъекта кожное кровообращеніе совершается также плохо, какъ у тифознаго. Кровь течетъ по разслабленнымъ и растянутымъ сосудамъ. При такихъ условіяхъ возможность утомленія сердца неизбежна.

Масса крови, протекающей по сосудамъ кожи у опьяненнаго, быстро охлаждается, и это охлажденіе является дальнѣйшимъ опаснымъ симптомомъ опьяненія.

Охлажденіе тѣла при остромъ отравленіи алкоголемъ было предметомъ многочисленныхъ работъ и экспериментальныхъ изслѣдованій. Уже проф. И. М. Сѣченовъ, написавшій свою диссертацию объ дѣйствии алкоголя¹⁾, наблюдалъ пониженіе внутренней температуры тѣла и убѣдился, что пониженіе наступаетъ чрезвычайно быстро: уже черезъ три минуты по введеніи алкоголя въ желудокъ животнаго (стр. 41). Далѣе Сѣченовъ,—и это имѣетъ особенное значеніе для вопроса—убѣдился, что *степень пониженія температуры тѣла зависитъ болѣе всего отъ концентраціи введеннаго алкоголя, а быстрота пониженія отъ количества введеннаго алкоголя* (стр. 41). Эти выводы первокласснаго фізіолога цѣликомъ примѣнимы къ объясненію явленій алкогольной смерти.

Не менѣе интересныя наблюденія находимъ въ диссертациі д-ра В. Попова подъ заглавіемъ: *О совмѣстномъ дѣйствии алкоголя и холода на температуру тѣла животнаго*²⁾.

Еще раньше подобныя опыты сдѣланы были проф. Университета Св. Владиміра А. П. Вальтеромъ³⁾, который охлаждалъ животныхъ до смерти. При этомъ онъ разнообразилъ свои опыты тѣмъ, что давалъ алкоголь и подвергалъ охлажденію опьяненное животное и контрольное: первое раньше погибало отъ охлажденія.

Въ диссертациі Попова приведена цитата объ опытахъ Дюмириля и Демарке. Въ одномъ изъ опытовъ температура животнаго, которому дана была водка въ желудокъ, понизилась въ теченіе десяти минутъ на $2\frac{1}{5}\%$

¹⁾ Сѣченовъ. „Матеріалы для будущей фізіологіи алкогольнаго опьяненія“. Спб. 1860 года.

²⁾ Диссертациія. Спб., 1875 года.

³⁾ A. Walter. Archiv v. Dubois-Raymond. 1865, pag. 25—51.

и оставалась на этой высотѣ въ продолженіе семи часовъ, послѣ чего нѣсколько поднялась, но не болѣе, какъ на $\frac{3}{4}\%$, и только черезъ 24 часа температура возвратилась къ нормѣ. Въ другомъ опытѣ тѣхъ же ученыхъ температура опоенной алкоголемъ собаки упала на $9\frac{1}{2}\%$ въ продолженіе $3\frac{1}{2}$ часовъ. Еще болѣе интересны наблюденія д-ра Попова надъ опьяненными людьми, поднятыми на улицѣ. На страницѣ 33-й диссертациі Попова приведены температурныя данныя, полученныя при наблюденіи, доставленнаго въ безсознательномъ отъ опьяненія состояніи въ 4 часа 30 мин. Послѣ того, какъ этотъ субъектъ пробылъ $1\frac{1}{2}$ часа въ комнатѣ пріемнаго покоя при температурѣ помѣщенія $+18^{\circ}$ Ц., подъ суконнымъ одѣяломъ, температура у него оказалась слѣдующая:

Подъ мышкой:

6 часовъ	0 мин.	. . . . .	$35,5^{\circ}$
6 "	35 "	. . . . .	$35,6^{\circ}$
6 "	45 "	. . . . .	$35,6^{\circ}$
7 "	0 "	. . . . .	$35,8^{\circ}$
7 "	30 "	. . . . .	$35,8^{\circ}$
8 "	0 "	. . . . .	$35,9^{\circ}$
9 "	0 "	. . . . .	$35,9^{\circ}$
10 "	0 "	. . . . .	$35,9^{\circ}$

Кожа влажная покрыта холоднымъ потомъ; дрожь въ тѣлѣ, но ни шипокъ, ни уколъ не вызываютъ движеній.

Только на другой день въ 7 часовъ утра температура поднялась до $37,4\%$.

На страницѣ 34 диссертациі д-ра Попова читаемъ слѣдующее:

Наблюденіе 28-е. Въ Московскую часть (въ Спб.) доставленъ крестьянинъ, Семень Никитинъ, 33 лѣтъ, въ 10 ч. вечера; обстановка пріемнаго покоя та же; темпе-

ратура помѣщенія таже (т. е. 18°). Измѣреніе температуры у кліента дало слѣдующія цифры:

10 час. 30 мин.	34,9 Ц.
11 » 0 »	35,1 »
12 » 0 »	35,3 »
1 » 0 »	35,6 »
2 » 0 »	35,8 »

На другой день утромъ температура 37° Ц.

Уже въ 1867 году извѣстный физиологъ Германъ замѣтилъ, что умѣренное употребленіе алкоголя 40⁰/₀—50⁰/₀ крѣпости при зимнемъ холодѣ бываетъ очень опаснымъ¹⁾, и подтвердилъ свое мнѣніе опытомъ на животныхъ.

Очень существеннымъ фактомъ въ приведенныхъ выше наблюденіяхъ д-ра Попова является то обстоятельство, что температура тѣла, упавшая подъ вліяніемъ алкоголя, держится нѣсколько часовъ почти неподвижно, и ее невозможно поднять даже при относительно теплой температурѣ окружающей среды. Очевидно, что такого рода состояніе напоминаетъ собою предсмертный упадокъ силъ. Легко понять, что, если совпадаютъ два равнодѣйствующихъ условія—*ольяненіе* и *внѣшній холодъ*, то паденіе температуры тѣла можетъ быть болѣе быстрымъ, болѣе значительнымъ и продолжительнымъ, и при такомъ положеніи дѣла смерть можетъ легко наступить.

Наблюденія д-ра Прѣснякова²⁾ показали, что окислительные процессы въ организмѣ, подъ вліяніемъ алкоголя, падаютъ съ видимымъ постоянствомъ; послѣ пре-

¹⁾ Reichert u. Dubois-Raymond's Archiv. 1867.

²⁾ Прѣсняковъ. Къ вопросу о вліяніи остраго умѣренного отравленія алкоголемъ на усвоеніе и обмѣнъ азота у здоровыхъ людей. Диссертація. Спб. 1892 года.

кращенія потребленія алкоголя они, мало-по-малу, возста-
новляются (стр. 38-я).

Еще болѣе интересное наблюденіе касательно обмѣ-
на веществъ подѣ влияніемъ холода находимъ у Винтер-
ница ¹⁾). Онъ убѣдился, что у замерзающаго животнаго
способность тканей усваивать кислородъ понижается и
животное гибнетъ, несмотря на искусственное дыханіе.
Но въ такомъ же направленіи дѣйствуетъ и алкоголь,
какъ видно изъ работы д-ра Прѣснякова. Такимъ обра-
зомъ и въ этомъ отношеніи дѣйствіе холода и алкоголя
сходится между собою.

Всѣ изложенные факты достаточно разъясняютъ вза-
имодѣйствіе алкоголя и низкой температуры на животный
организмъ. Этимъ взаимодѣйствіемъ объясняется усилен-
ная алкогольная смертность въ холодныхъ странахъ.

Естественный выводъ, который вытекаетъ изъ при-
веденныхъ сейчасъ научныхъ данныхъ—тотъ, что количе-
ство напитковъ въ Россіи должно быть уменьшено. Отъ
людей фиска нерѣдко можно слышать мысль, что не умень-
шить надо напитки, а надо заботиться о правильномъ ихъ
распредѣленіи, надобно обучить нашъ народъ, какъ пить
безъ вреда для здоровья. Но мы думаемъ, что если оста-
вить то же количество напитковъ, какое выпускается на
потребительный рынокъ въ настоящее время, зло оста-
нется. Если даже русскій народъ обучится пить по за-
граничному, то, быть можетъ, уменьшится количество
острыхъ алкогольныхъ смертей. Но потребленное количе-
ство алкоголя не останется втунѣ, оно обнаружитъ свое
дѣйствіе въ другомъ направленіи—въ формѣ хроническаго
зла. Къ этой сторонѣ задачи мы теперь и переходимъ.

¹⁾ Winternitz. Vergleich. Versuchen ü. die Abkühlung. Arch. f.
experiment. Pathologie und Pharmakologie. Bd. 33.

II. Отдаленное дѣйствіе спиртныхъ напитковъ.

Изслѣдованія Magnan'a, Dujardin-Beaumetz'a, Joffroy, въ особенности Lunier'a, Legrain'a и другихъ авторовъ, независимо отъ ихъ общаго значенія, открыли одну чрезвычайно важную сторону дѣла въ ученіи о дѣйствіи спиртныхъ напитковъ на организмъ. Изъ экспериментальныхъ изслѣдованій этихъ авторовъ, изъ широко разработаннаго ими ученія о токсическомъ эквивалентѣ различныхъ алкоголей вытекаетъ съ очевидностью новое ученіе, которое можно бы назвать ученіемъ о *неуничтожаемости токсической силы* въ примѣненіи къ дѣйствію спиртныхъ напитковъ на организмъ. Когда на живую матерію дѣйствуетъ смертельная доза алкоголя, она, какъ химическій обухъ, однимъ разомъ прекращаетъ явленія жизни въ организмѣ. Но то же самое количество яда, употребляемое въ раздѣльныхъ дозахъ, произведетъ ту же сумму дѣйствія, что при разовой дозѣ, лишь съ тою разницею, что зло будетъ распределено на долгіе сроки, быть можетъ, на многія поколѣнія. Эта сторона задачи, съ выдающимся искусствомъ намѣчена Magnan'омъ, Lunier'омъ, Legrain'омъ. Наука стремится въ настоящее время опредѣлить элементы этого дробнаго вреда, интегрировать всѣ части токсическаго зла, связать причину со слѣдствіями и сдѣлать замѣтнымъ то, что, для невооруженнаго изслѣдованія, кажется незамѣтнымъ или ничтожнымъ. Такими терминами можно охарактеризовать современное научное направленіе въ изученіи явленій отдаленнаго медленнаго дѣйствія спиртныхъ напитковъ. Къ этой сторонѣ вопроса мы теперь переходимъ. Въ этой второй части нашей работы мы будемъ строго держаться рамокъ статистическаго изслѣдованія и въ своихъ выводахъ будемъ основываться только

на безспорныхъ и очевидныхъ данныхъ подобно тому, какъ это мы дѣлали въ предыдущей части этого труда, касавшейся явленій остраго алкогольнаго отравленія.

1. Спиртные напитки и помѣшательство.

Новѣйшія статистическія изслѣдованія касательно этиологіи помѣшательства выяснили, что во всѣхъ странахъ алкоголь начинаетъ занимать болѣе и болѣе видное мѣсто въ ряду причинъ помѣшательства. Въ особенности выяснилось значеніе алкоголя въ увеличеніи цифры общаго прогрессивнаго паралича, а равно въ возрастаніи числа наслѣдственныхъ и дегенеративныхъ заболѣваній. Для различныхъ странъ опредѣлены различныя пропорціи алкогольныхъ и алкогольно-наслѣдственныхъ заболѣваній, и оказалось, что эти пропорціи стоятъ въ тѣсномъ соотношеніи съ размѣрами потребленія спиртныхъ напитковъ въ данной странѣ. Этотъ фактъ въ особенности разслѣдованъ и доказанъ съ классической полнотой и точностью для Франціи Lunier'омъ. Такимъ образомъ разработка вопроса поставлена на практическую почву. Изслѣдователями затронуты слѣдующія частныя стороны задачи:

а) Количество острыхъ алкогольныхъ заболѣваній (*Delirium tremens, delirium alcoholicum*).

б) Количество и форма хроническихъ алкогольныхъ заболѣваній (хроническій алкоголизмъ).

в) Алкоголь, какъ этиологическій моментъ нервно-психическихъ заболѣваній.

Въ нашемъ изслѣдованіи мы будемъ держаться этой установившейся точки изслѣдованія.

Матеріаломъ, послужившимъ для нашихъ выводовъ, были опубликованные отчеты психіатрическихъ заведеній, составленные ихъ врачами (директорами и завѣдующими).

Отчеты эти принадлежать *тринадцати* специальнымъ психіатрическимъ заведеніямъ ¹⁾ и обнимають для большей части заведеній почти десятилѣтній періодъ.

Если принять во вниманіе, что ежегодный контингентъ больныхъ, призрѣваемыхъ въ этихъ заведеніяхъ, достигаетъ цифры 8000 въ годъ, то получается такимъ образомъ очень солидный статистическій матеріаль. Но, быть можетъ, наибольшее значеніе для статистики представляетъ то обстоятельство, что почти всѣ безъ исключенія отчеты составлены съ такой полнотой и тщательностью, что представляютъ собою поистинѣ цѣнный вкладъ не только для дѣла отечественной психіатриі, но и для науки. Отчеты эти во многихъ отношеніяхъ превышаютъ отчеты заграничныхъ специальныхъ заведеній, и мы, поэтому, считаемъ своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность составителямъ отчетовъ. Но при этомъ случаѣ не можемъ не выразить сожалѣнія о томъ, что нѣкоторыя изъ заведеній, какъ, напр., Казанская и Винницкая окружныя лѣчебницы не печатають своихъ отчетовъ. Будучи *образцовыми* по ихъ идеѣ и устройству, Казанская и Винницкая лечебницы не могутъ служить образцами, такъ какъ ихъ богатый матеріаль и ихъ широкая практика остаются никому неизвѣстными. Тѣмъ болѣе заслуживаютъ похвалы земскія психіатрическія лечебницы, которыя не только преобразовали дѣло отечественнаго призрѣнія душевно-больныхъ, но и даютъ отчеты о своей дѣятельности во всеобщее свѣдѣніе.

¹⁾ Тамбовская лечебница, Тверская Бурашовская колонія, Полтавская леч., Херсонская леч., Пензенская леч., Курская леч., Симферопольская леч., Тульская, Спб. Домъ Призрѣнія, Московская Алексѣевская, Тифлисскій военный госпиталь, Нижегородская лечебница.

Отчеты тринадцати поименованныхъ выше психіатрическихъ лечебницъ—нѣкоторыхъ за десятилѣтній періодъ дѣятельности—послужили предметомъ систематическаго обзора, сдѣланнаго д-ромъ Я. П. Горшковымъ ¹⁾. Данными обзора этого мы пользуемся для разрѣшенія вопросовъ о соотношеніи между потребленіемъ спиртныхъ напитковъ и помѣшательствомъ.

а) *Острыя алкогольныя заболѣванія.* б) *Хроническій алкоголизмъ.*

Острыя алкогольныя заболѣванія (*Delirium tremens. D. alcoholicum*) и хроническій алкоголизмъ (*alcoholismus chronicus*) въ тринадцати русскихъ психіатрическихъ лечебницахъ за 1895 годъ выразились въ слѣдующихъ цифрахъ. На общее число поступившихъ въ 1895 году больныхъ 3944 (м. 2515 и ж. 1429) приходилось:

1) Страдавшихъ острымъ алкоголизмомъ 70 человекъ, что составляло 1,8%	} Общаго числа поступившихъ.
2) Страдавшихъ хроническимъ алкоголизмомъ 401 человекъ, что составитъ: 10,2%	

Объединяя эти процентныя отношенія, получимъ въ общей сложности всѣхъ острыхъ и хроническихъ алкогольныхъ заболѣваній—471 на 3944 поступившихъ, т. е. 11,9%, или почти двѣнадцать процентовъ всего числа (поступившихъ) душевно-больныхъ. Такимъ образомъ, одна осьмая часть всѣхъ психическихъ заболѣваній въ Россіи приходится на долю алкогольныхъ формъ. Значеніе этихъ цифръ мы постараемся выяснитъ статистикой иностранныхъ государствъ.

¹⁾ Д-ръ Я. П. Горшковъ. Опытъ систематическаго обзора отчетовъ по психіатрическимъ заведеніямъ въ Россіи. См. „Вопросы нервно-психической медицины“. Томъ II 1897 года.

Въ Пруссіи ¹⁾ въ періодъ съ 1889—91 среднее число лицъ, поступившихъ въ заведеніе для умалишенныхъ, было, по трехлѣтней сложности—46,132 человекъ; между ними страдавшихъ острымъ алкоголизмомъ было 1091, т. е. 2,4⁰/₀.

Среднее число острыхъ и хроническихъ алкогольныхъ заболѣваній въ той же Пруссіи ²⁾, по трехлѣтней сложности, за предшествующее трехлѣтіе было 3645, а общее число поступившихъ душевныхъ больныхъ было 39650. Взявши процентное отношеніе, получимъ, что алкогольные больные составляли 9,2⁰/₀.

Во всей Германской имперіи ³⁾ за трехлѣтній періодъ съ 1886 по 1889 г. общее число поступившихъ душевнобольныхъ было 60509; между ними съ острыми и хроническими алкогольными формами было 4535,—что составляетъ 7,5⁰/₀.

Во Франціи за трехлѣтній періодъ 1888—1890 г. было 3316 алкогольныхъ формъ на общее число 32193 поступившихъ, что составляетъ 10,3⁰/₀, т. е. цифра меньшая, чѣмъ въ Россіи. Однако же Парижъ и Департаментъ Сены даютъ болѣе значительную пропорцію алкогольныхъ формъ, какъ показываетъ статистика проф. Магнап'а, опубликованная Леграин'омъ ⁴⁾. Вотъ эти данныя. Число алкогольныхъ формъ (острыхъ и хроническихъ) составляло:

¹⁾ Das Sanitätswesen des Preussischen Staates, während der Jahre 1889, 1890, 1891 Berlin, 1897 pag. 431.

²⁾ L. Franck. La femme contre l'alcool. Bruxelles, Paris 1897 pag. 149.

³⁾ Franck-ibid.

⁴⁾ Legrain. Degenerescence sociale et l'alcoolisme. Paris, 1895 pag. 98.

Въ 1887 году	14,4 ⁰ / ₀	} Общаго числа всѣхъ поступившихъ.
» 1888 »	14,3 ⁰ / ₀	
» 1889 »	16,7 ⁰ / ₀	
» 1890 »	18,8 ⁰ / ₀	

Въ Англіи процентъ острыхъ алкогольныхъ заболѣваній составляетъ 1,4⁰/₀ числа поступленій.

Сопоставляя данныя различныхъ странъ въ отношеніи количества алкогольныхъ заболѣваній, получимъ слѣдующую таблицу процентнаго числа алкогольныхъ заболѣваній на общее число душевно-больныхъ:

Германія	7,5
Пруссія	9,2
Франція	10,3 ⁰ / ₀
Швейцарія	11,8 ⁰ / ₀ ¹⁾
Россія	11,9 ⁰ / ₀
Англія	13,4— ²⁾
Парижъ (Д—тъ Сены). По 4-лѣтней сложности	16,12

Это число алкогольныхъ заболѣваній должно быть пополнено еще нѣкоторымъ количествомъ острыхъ алкогольныхъ больныхъ, которые были помѣщены на время болѣзни не въ психіатрическія лечебницы, а въ общія больницы. Число это для общихъ больницъ въ Пруссіи 3,1⁰/₀ общаго числа больничныхъ коекъ. Такимъ образомъ общее количество алкогольныхъ заболѣваній должно быть увеличено еще на нѣсколько процентовъ ³⁾. Въ Россіи равнымъ образомъ нѣкоторый процентъ алкогольныхъ за-

¹⁾ Franck. I. pag. 152.

²⁾ A. Dictionary of Psychological Medicin by Hack Tuke. London, 1892 pag. 1205.

³⁾ Alcoholism in Heilanstalten Preussens. Allg. Ztsch. f. Psychiatr. Bd. 54, pag. 1109.

болѣваній острыхъ и хроническихъ содержится въ общихъ больницахъ, напр., въ Обуховской больницѣ въ 1890 году было 13⁰/₁₀ алкоголиковъ на общее число поступившихъ ¹). Въ Москвѣ въ томъ же году въ 1-й московской городской больницѣ было 6⁰/₁₀ алкогольныхъ заболѣваній ²).

Такъ какъ алкоголизмъ во Франціи дѣлаетъ быстрые успѣхи, то психіатрами этой страны обращено особое вниманіе на развитіе этого зла. Обширныя и тщательныя изслѣдованія Lunier'a ³), основанныя на оффиціальныхъ данныхъ, показали, что спиртные напитки различнаго состава и крѣпости вызываютъ соотвѣтственное увеличеніе числа алкогольныхъ заболѣваній. Lunier нашель, что въ различныхъ Департаментахъ Франціи алкогольныя заболѣванія увеличились въ различной пропорціи въ зависимости отъ того, какіе именно напитки употреблялись, въ какомъ числѣ и въ какомъ количествѣ: тамъ, гдѣ вмѣсто винъ употреблялись водки и дурные сорта напитковъ, число заболѣваній нарастало. Lunier нашель, кромѣ того, что усиленіе алкоголизма всегда сопровождается болѣе или менѣе значительной алкогольной заболѣваемостью женщинъ. Такимъ обр. *усиленная заболѣваемость женщинъ обозначаетъ собою болѣшую алкоголизацию страны, чѣмъ увеличеніе заболѣваній мужчинъ* ⁴). Франція даетъ въ послѣднее время значительную заболѣваемость женщинъ; наоборотъ, Германія даетъ малыя цифры заболѣваемости, такъ что *германскую женщину необходимо признать наибилѣе трезвой въ Европѣ*. Сравнивая процентъ заболѣваній

¹) Отчетъ Городской Исполнит.-Больн. Комиссіи. Спб. 1892.

²) Отчеты по заведеніямъ Общ. Приз. въ Москвѣ. Москва, 1892.

³) Lunier. Du rôle que jouent les boissons alcooliques dans l'augmentation du nombre des cas de folie et suicide. Paris, 1872.

⁴) Legrain. I. с. pag. 98—103.

обоихъ половъ въ различныхъ странахъ Европы и въ Россіи, получимъ рядъ слѣдующихъ цифръ:

По даннымъ за періодъ 1886—1888 года и ближайшихъ къ нимъ годовъ на 1000 поступившихъ душевно-больныхъ приходится алкогольныхъ заболѣваній ¹⁾).

Т А Б Л И Ц А XIII.

	муж.	жен.
Въ Италіи	55	5
» Германіи	128	8
» Швейцаріи	190	33
» Австріи	181	35
» Россіи	160	48
» Франціи	198	48
» Англии	197	72

Если для большей ясности мы расположимъ всѣ страны въ возрастающемъ порядкѣ алкоголизма женщинъ и выразимъ сравнительную заболѣваемость мужчинъ и женщинъ въ процентныхъ отношеніяхъ, то приведенная сейчасъ таблица получитъ слѣдующій видъ:

Т А Б Л И Ц А XIV.

	муж.	жен.
Въ Германіи	94,1	5,9
» Италіи	91,7	8,3
» Швейцаріи	85,2	14,8
» Австріи	83,8	16,2
» Франціи	80,5	19,5
» Россіи	76,9	23,1
» Англии ²⁾	73,3	26,7

¹⁾ Franck. l. c. pag. 138.

²⁾ A Dictionary of Psychological Medicine ed. by Hack Tuke pag. 1205.

Сравнивая таблицы XIII и XIV, мы видимъ между ними значительную разницу. Въ таблицѣ XIII-й страны расположены въ возрастающемъ количествѣ алкогольныхъ заболѣваній *у обоихъ половъ вмѣстѣ взятыхъ*. Изъ этой таблицы видимъ, что наименьшее количество алкогольныхъ заболѣваній даютъ Италия и Германия, наибольшую Франція и Англія, остальные страны занимаютъ промежуточное положеніе. Совершенно иной видъ представляетъ таблица XIV-я; въ ней различныя страны расположены въ возрастающемъ порядкѣ алкогольныхъ заболѣваній у женщинъ. Наименьшую заболѣваемость алкогольными формами даютъ Германия и Италия, а самую высокую Россія и Англія, а Франція, Швейцарія и Австрія занимаютъ промежуточное положеніе. Такимъ образомъ, если алкоголизмъ у женщины является мѣриломъ печальнаго положенія страны, то въ этомъ отношеніи Англія и Россія занимаютъ худшее мѣсто въ Европѣ. Какъ можно судить изъ жалобъ англійскихъ врачей ¹⁾, злоупотребленіе спиртными напитками у англійскихъ женщинъ весьма сильно развито. Но оставляя другія страны, вернемся къ нашему отечеству.

Высокая алкогольная заболѣваемость русской женщины стоитъ какъ бы въ нѣкоторомъ противорѣчьи съ небольшимъ количествомъ наблюдаемыхъ у ней острыхъ алкогольныхъ смертей. Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли выше (стр. 152), количество опойныхъ смертей у женщинъ въ Россіи въ десять разъ менѣе, нежели у мужчинъ; между тѣмъ общее число алкогольныхъ заболѣваній у женщинъ уже не въ десять разъ, а только въ $3\frac{1}{3}$ раза меньше нежели у мужчинъ. Это показываетъ, что русская женщина, чуткая къ острымъ опасностямъ отъ

¹⁾ См. ниже стр. 187-я.

вина, далеко не въ такой степени оберегаетъ себя отъ перспективы хроническихъ опасностей. Русская женщина, подобно англійской, пьетъ тайкомъ и осторожно, тогда какъ мужчина пьетъ явно, запойно и съ разгуломъ. Эти различія не только достаточно извѣстны изъ наблюдений надъ жизнью, но они подтверждаются и данными статистики въ психіатрическихъ заведеніяхъ. Такъ, изъ отчетовъ тринадцати психіатрическихъ лечебницъ¹⁾ мы видимъ, что алкогольныя заболѣванія у мужчинъ и женщинъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Поступило въ теченіе года мужчинъ—2515, женщинъ—1429; въ этомъ числѣ оказалось страдающихъ алкогольными формами:

ТАБЛИЦА XV.

Наименованіе болѣзней.	Абсолютн. число муж- щинъ.	Абсолютн. число жен- щинъ.	% къ числу поступивш. мужчинъ.	% къ числу поступивш. женщинъ.
Острыми (delir. trem.) .	59	11	2,3%	0,8%
Хроническими (alc. chr.),	343	58	13,6%	4,0%
Итого всѣхъ алког. забол.	402	69	16,0%	4,8%

Если мы обратимъ вниманіе на то, въ какой пропорціи алкогольныя заболѣванія мужчинъ превышаютъ подобныя же заболѣванія у женщинъ, то, взявъ отношенія соотвѣтственныхъ цифръ III-го и IV-го столбцовъ таблицы, получимъ:

¹⁾ „Вопросы Нервно-Психич. Медицины“, 1897 г. стр. 426

$\% \text{ м.}$ $\% \text{ ж.}$

$$2,3 : 0,8 = 2,9$$

$$13,6 : 4,0 = 3,4$$

$$16,0 : 4,8 = 3,3$$

т. е. какъ въ острыхъ, такъ и хроническихъ заболѣваніяхъ женщины гораздо ближе стоятъ къ мужчинамъ, чѣмъ въ опойныхъ смертяхъ. Это показываетъ, что женщина пьетъ систематичнѣе и допивается до алкогольных заболѣваній, минуя опасность остраго отравленія; мужчина же, съ его манерой пить буйно и сразу много, скорѣе подвергается острымъ опойнымъ смертямъ. Эти особенности пьянства мужчинъ и женщинъ наглядно представляются, если всѣ частныя данныя, о которыхъ сейчасъ была рѣчь, мы сопоставимъ въ одной общей таблицѣ:

ТАБЛИЦА XVI.

Наименованіе болѣзней	$\%$ мужч.	$\%$ женщ.	Прибли- зитель- ное от- ношеніе.
$\%$ острыхъ алкогольныхъ (опой- ныхъ) смертей	10 $\%$	1 $\%$	$\frac{1}{10}$
$\%$ острыхъ алкогольныхъ забо- лѣваній	2,3 $\%$	0,8 $\%$	$\frac{1}{3}$
$\%$ хроническихъ алкогольныхъ заболѣваній	13,6 $\%$	4,0 $\%$	$\frac{1}{3}$
$\%$ всѣхъ алког. (остр. и хрон.) заболѣваній	16,0 $\%$	4,8 $\%$	$\frac{1}{3}$

Послѣдній столбецъ таблицы показываетъ, что опас-
ность отъ спиртныхъ напитковъ для женщинъ нарастаетъ

съ теченіемъ времени, но за то же эта опасность является болѣе серьезной, болѣе широкой и полной. Едва ли нужно говорить о всей печальной важности этого факта. Не предаваясь вину нахально и грубо, какъ это дѣлаетъ мужчина, избѣгая явнаго пьянства и уличной нетрезвости, русская женщина пьетъ со скрытностью и лицемѣриемъ. Это потайное пьянство—*ebrietas clandestina*—свойственно не только русской, но и англійской женщинѣ и послѣдней даже, быть можетъ, болѣе, нежели русской, какъ объ этомъ можно судить изъ мемуара, подписаннаго 914 англійскими врачами и напечатаннаго въ № отъ 15 сентября 1894 г. въ газетѣ «Lancet». Этотъ энергическій протестъ англійскихъ врачей требовалъ, чтобы у мелкихъ лавочекъ, у портныхъ и портнихъ, у модныхъ магазиновъ и поставщиковъ отнято было право продавать спиртные напитки раздробительно (Grocers' and Shopkeepers Licenses). Поводомъ къ протесту врачей послужила установившаяся въ англійскомъ обществѣ привычка выпивать во всякомъ мѣстѣ, гдѣ дѣлаютъ какую-либо покупку или заказъ и гдѣ къ услугамъ всегда имѣются напитки. Дѣло дошло до того, что не только прислуга по всякому пустому поводу бѣгала въ мелочныя лавочки, но даже и приличныя женщины, иногда изъ высшаго круга, оправлялись за грошевыми покупками въ магазины и тамъ между прочимъ выпивали, какъ говорилось, удобно, незамѣтно и вполне прилично,—«*easily, secretly and respectably*», такъ какъ выпитая рюмка крѣпкаго напитка вписывалась въ счетъ въ видѣ повышенной платы за пріобрѣтенную вещь. Этотъ обычай, вначалѣ, быть можетъ, вполне невинный, оказался въ послѣдствіи серьезнымъ источникомъ зла, принявшаго опасные размѣры или, какъ говорили врачи: «*source of increasing and intolerable mischief*»¹⁾).

¹⁾ L. Franck. l. c. pag. 138—140.

Какое количество напитковъ приходится въ Россіи на долю мужчинъ и сколько на долю женщинъ—разрѣшить это съ точностью невозможно. Безъ сомнѣнія, женщины пьютъ меньше мужчинъ, но, при болѣе тонкой нервной организаціи женщинъ, вредъ оказывается болѣе серьезнымъ, и приведенныя выше цифры указываютъ на размѣры дѣйствительнаго вреда. Опасность отъ спиртныхъ напитковъ, какъ и отъ другихъ нервныхъ ядовъ, опредѣляется болѣе всего тѣмъ фактомъ, что вредное дѣйствіе передается по наслѣдству и отражается на нисходящихъ поколѣніяхъ. Въ этомъ отношеніи алкоголизмъ женщинъ является опаснымъ, и мы не можемъ не повторить здѣсь то, что однажды было уже сказано нами: что опасность проникла въ самое глубокое и, какъ бы сказать, непосягаемое мѣсто—въ нѣдра матери, и въ алкоголизмъ русской женщины болѣзненная наслѣдственность можетъ найти себѣ торный путь къ вырожденію русскаго народа¹⁾.

Новѣйшіе авторы старались опредѣлить причины, повліявшія на развитіе алкоголизма среди женщинъ. Статистическія изслѣдованія д-ра John'a Turne'a указали на важнѣйшую изъ причинъ. Этотъ изслѣдователь нашель, что какъ алкоголизмъ, такъ и помѣшательство, въ своемъ постоянномъ ростѣ, идутъ совершенно параллельно, и что, въ то же время, наслѣдственность отъ больного отца передается гораздо болѣе дѣвчкѣ, нежели мальчику, какъ показываютъ слѣдующія цифры:²⁾

У 106 отцовъ, страдавшихъ по-	{ 138 дочерей }	Также помѣшавшихся.
мѣшательствомъ, родилось .	{ 117 сыновей }	

¹⁾ „Вопросы Нервно-Психич. Медицины“ 1897 стр. 332.

²⁾ L. Franck. La femme contre l'alcool, Bruxelles—Paris, 1897 pag. 137.

У 223 матерей помѣшанныхъ	$\left\{ \begin{array}{l} 113 \text{ сыновей} \\ 182 \text{ дочери} \end{array} \right\}$	Также страдавшихъ помѣшательствомъ.
было		
Такимъ образомъ отъ 329 страдавшихъ помѣшательствомъ	$\left\{ \begin{array}{l} 230 \text{ сыновей} \\ 320 \text{ дочерей} \end{array} \right\}$	Впослѣдствіи помѣшавшихся.
родилось		

По даннымъ Legrain'a, 24,2⁰/₁₀ дѣтей алкоголистовъ сами становятся также алкоголистами ¹⁾. Отсюда совершенно справедливо заключаетъ L. Franck, что алкоголизмъ отца болѣе передается дочерямъ, чѣмъ сыновьямъ, и въ этомъ кроется причина распространенія алкоголизма среди современныхъ женщинъ. Такимъ образомъ алкоголизмъ мужчинъ предыдущаго поколѣнія влечетъ за собою алкоголизмъ женщинъ слѣдующаго поколѣнія преимущественно предъ алкоголизмомъ мужчинъ. Отсюда слѣдуетъ, что женщины—матери болѣе рискуютъ имѣть дочерей—алкоголистокъ, нежели сыновей, если ихъ мужья предаются употребленію спиртныхъ напитковъ. Д-ръ L. Franck, въ дополненіе къ фактамъ, найденнымъ John'омъ Tugner'омъ, пришелъ на основаніи собственныхъ статистическихъ разслѣдованій къ слѣдующимъ выводамъ:

1) По мѣрѣ того, какъ развивается алкоголизмъ мужчинъ, алкоголизмъ женщинъ принимаетъ болѣе тяжелыя формы.

2) Въ силу наслѣдственности алкоголизмъ женщинъ имѣетъ склонность нарастать въ геометрической прогрессіи ²⁾.

¹⁾ Legrain l. c. pag. 48.

²⁾ L. Franck. l. c. pag. 137—138.

Приведенныя нами выше статистическія цифры касательно прогрессивнаго распространенія алкоголизма среди русскихъ женщинъ стоятъ въ полномъ соотвѣтствіи съ приведенными сейчасъ выводами L. Frank'a.

в) *Алкоольная этиолоія психическихъ болѣзней.*

Вліяніе спиртныхъ напитковъ на развитіе многихъ болѣзней не подлежитъ сомнѣнію. Всѣ важнѣйшіе органы и системы тѣла, подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, подвергаются болѣе или менѣе значительнымъ расстройствамъ. Наиболѣе серьезными заболѣваніями необходимо признать: катарръ желудка, жировое перерожденіе и оплотнѣніе печени, болѣзни сердца и сосудовъ и, наконецъ, заболѣваніе почекъ. Всѣ эти органы и системы тѣла, подвергаясь болѣзненнымъ измѣненіямъ, являются *предрасполагающей причиной* ко всякаго рода общимъ заболѣваніямъ. Въ окончательномъ выводѣ спиртные напитки ведутъ къ сокращенію жизни,—что и доказано статистикой обществъ страхованія жизни всѣхъ странъ, почему повсемѣстно страховыя общества взимаютъ меньшую страховую премію съ лицъ трезвыхъ и увеличиваютъ ее для нетрезвыхъ. Точная статистика, которая указываетъ соотношеніе между употребленіемъ спиртныхъ напитковъ и заболѣваемостью, существуетъ только въ отношеніи психическихъ заболѣваній. Многочисленныя и тщательныя данныя этого рода собраны почти во всѣхъ странахъ западной Европы. Статистика нашихъ психіатрическихъ заведеній, равнымъ образомъ, обладаетъ подобнаго рода данными.

Въ отчетахъ тринадцати русскихъ психіатрическихъ лечебницъ находимъ слѣдующія данныя ¹⁾.

¹⁾ „Вопросы Нервно-Психической Медицины“ 1897 года стр. 428—447.

ТАБЛИЦА XVII.

I. Наслѣдственность	26,5 ⁰ / ₀
II. Нравств. потрясенія и переутомленіе.	15,7 ⁹ / ₀
III. Пьянство	15,1 ⁰ / ₀
IV. Остальныя (многочисленныя) причины	42,6 ⁰ / ₀

Такимъ образомъ, *пьянство* служитъ причиной душевныхъ болѣзней болѣе, нежели въ *одной шестой* части всѣхъ случаевъ болѣзни. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ ряду причинъ душевныхъ болѣзней, *пьянство* занимаетъ третье по важности мѣсто, и даже, можно сказать, *второе мѣсто*, такъ какъ оно выражается почти тою же цифрою, что и вторая группа причинъ.

Значеніе спиртныхъ напитковъ, какъ этиологическаго момента душевныхъ болѣзней въ Россіи и за границей, выясняется изъ слѣдующихъ данныхъ.

Въ Англіи Д-ръ Blachfordt изслѣдовалъ 1014 случаевъ помѣшательства (507 муж. и столько же женщ.) съ цѣлью опредѣлить причину развитія болѣзни. Изъ его изслѣдованія выяснилось, что алкоголь является несомнѣнной причиной болѣзни въ 11—12⁰/₀ при отсутствіи кого-либо предрасположенія къ заболѣванію ¹⁾).

По отчетамъ д-ра Buffet ²⁾), въ Люксембургѣ за 20-лѣтній періодъ, спиртные напитки были причиной душевныхъ болѣзней въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Въ періодъ 1880—88	въ 17,29 ⁰ / ₀ (29 ⁰ / ₀ м., и 5 ⁰ / ₀ ж.)
» » 1889—96	» 22,34 ⁰ / ₀ (32,71 ⁰ / ₀ » 11,97 ⁰ / ₀ »)

Цифры второго періода указываютъ значительное повышеніе алкогольной этиологіи у женщинъ.

¹⁾ The Journal of Mental Sciencs. 1898 pag. 500—506.

²⁾ Allg. Ztschr. f. Psychiatrie (Bericht u. die psychiatrische Literatur im Jahre 1897 pag. 221—224.

Во Франціи пьянство является причиной душевных болѣзней въ 19% ¹⁾).

Так. обр. для различныхъ странъ получаемъ, что алкоголь послужилъ причиною душевныхъ болѣзней въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Англія	11,12% (Blachfordt 1898 г.)
Англія	13, 4% (D. Hack. Tuke 1892 г.)
Россія	15, 7% (1894—1895 г.)
Франція	19, % (Legrain 1895 г.)
Люксембургъ	19, 8% (Buffet. 1897 г.)
Германія	22, 5% (Koller. Arch. f. Psych. XXVII Bd. 1895).

Отчеты тринадцати русскихъ психіатрическихъ лечебницъ содержатъ рядъ слѣдующихъ цифръ за 1894—95 годъ: изъ числа поступившихъ въ эти года въ лечебницы 2515 мужчинъ и 1429 женщинъ возможно было установить этиологию болѣзни у 1136 мужчинъ и 808 женщинъ, и оказалось, что, за исключеніемъ 402 алкогольных формъ у мужчинъ и 69 таковыхъ же заболѣваній у женщинъ, алкоголь послужилъ у 242 мужчинъ и 52 женщинъ причиною *не алкогольных психозовъ* (меланхоли, маніи, общ. прогр. паралича, параной и пр.). Взявши процентное отношеніе этихъ послѣднихъ цифръ къ указаннымъ абсолютнымъ цифрамъ, получимъ слѣдующую таблицу.

ТАБЛИЦА XVIII-я.

Абсолютн. число мужчинъ.	Абсолютн. число женщинъ.	Изъ нихъ алкогольная этиологія.		%/о у мужч.	%/о у женщ.
		У мужч.	У женщ.		
1136	808	224	52	21,3	6,4

¹⁾ Legrain l. c. pag. 51.

Изъ этой таблицы видимъ, что въ самыхъ различныхъ районахъ Россіи алкоголь, независимо отъ вызванныхъ имъ алкогольныхъ психозовъ (*delirium tremens alcoholismus chron.*), послужилъ причиной развитія другихъ формъ душевныхъ болѣзней:

У мужчинъ . . . . . въ 21,3⁰/₁₀₀

У женщинъ . . . . . » 6,4⁰/₁₀₀

Взявши отношеніе этихъ цифръ, получимъ 3,3—число, выражающее перевѣсъ алкогольной этиологіи у мужчинъ въ сравненіи съ женщинами. Можно принять съ нѣкоторой вѣроятностью, что это отношеніе вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на приблизительные размѣры потребления алкоголя тѣмъ и другихъ половъ, т. е. *женщины въ Россіи употребляютъ напитковъ меньше, чѣмъ мужчины, въ три съ одной третьей раза*. Если сопоставимъ это отношеніе съ процентомъ алкогольныхъ заболѣваній у обоихъ половъ (смотри выше стр. 186), получимъ ту же цифру, именно—3,3. Такимъ образомъ, какъ количество алкогольныхъ психозовъ, такъ равно и количество всѣхъ другихъ психозовъ, развившихся подъ вліяніемъ алкогольной этиологіи, у мужчинъ въ *три съ одной третьей раза* больше, чѣмъ у женщинъ. Въ этомъ фактѣ нельзя не усмотрѣть новаго указанія на то, что женщины въ $3\frac{1}{3}$ раза пьютъ менѣе мужчинъ, или по крайней мѣрѣ въ этой пропорціи на нихъ сказывается токсическое вліяніе спиртныхъ напитковъ въ сравненіи съ такимъ же вліяніемъ на мужчинъ.

Всѣ факты, касающіеся *сравнительной алкоголизаціи половъ въ Россіи*, можно выразить въ слѣдующей объединительной таблицѣ:

ТАБЛИЦА XIX-я.

Сравнительная алкоголизация обоихъ половъ въ Россіи.	‰ мужч.	‰ женщ.	Прибли- зитель- ное от- ношеніе.
‰ внезапныхъ алког. (опойныхъ) смертей	10,0‰	1,0‰	$\frac{1}{10}$
‰ острыхъ алког. болѣзней (del. trem., del. alc.)	2,3‰	0,8‰	$\frac{1}{3}$
‰ хроническ. алког. заболѣван. (alcohol. chron.)	13,6‰	4,0‰	$\frac{1}{3}$
‰ всѣхъ алког. (остр. и хрон.) заболѣваній	16,0‰	4,8‰	$\frac{1}{3}$
‰ алкогольной этиологіи	21,3‰	6,4‰	$\frac{1}{3}$

Что касается причинъ значительнаго употребленія напитковъ женщинами въ Россіи, это по справедливости можно приписать общему поврежденію нравовъ, въ особенности пониженію чувства общественнаго стыда,— что вызвано наслѣдственнымъ алкоголизмомъ. Наиболѣе печальнымъ періодомъ нашей исторіи въ этомъ отношеніи надо считать время отъ начала пятидесятихъ до конца семидесятихъ годовъ. Пятидесятыя годы представляютъ собою время, когда разнузданность и страсть къ наживѣ у винныхъ откупщиковъ достигли крайнихъ размѣровъ. Официальные отчеты и мнѣніе Государственнаго Совѣта удостовѣряютъ, что злоупотребленіе крѣпкими напитками со стороны населенія было повседневымъ явленіемъ и народное пьянство достигало весьма значительныхъ размѣровъ и проявлялось при томъ въ самыхъ безобразныхъ формахъ ¹⁾. Введеніе въ 1863 г. акцизной

¹⁾ Отчетъ Д-та. Неокл. Сбор. за 1887 стр. 132.

системы на вино нисколько не уменьшило народнаго пьянства. Если во время откупной системы, откупщики различными мѣрами старались спаивать народъ, то со введеніемъ акцизной системы на рынкѣ появился новый соблазнъ: вино продавалось по небывало дешевымъ цѣнамъ, и пьянство продолжало развиваться ¹⁾. Къ этому необходимо прибавить, что само правительство старалось поощрять винокурение назначеніемъ низкихъ нормъ выходовъ спирта при весьма высокихъ перекурахъ—что повело къ переполненію рынка дешевымъ виномъ ²⁾. При такихъ условіяхъ кабаки стали ареной выгоднаго помѣщенія капиталовъ для крупныхъ барышей. Только послѣ нѣкотораго опыта правительство окончательно пришло къ мысли о крайнемъ вредѣ пьянства для народнаго здравія и экономическаго благосостоянія страны. Съ 1880-го года, но въ особенности съ 1884—1885 года начинается рядъ ограничительныхъ мѣръ, сопровождавшихся при томъ повышеніемъ акциза на вино. И съ этого періода начинается уменьшеніе потребленія напитковъ, которое и продолжалось до 1894 г. Такимъ образомъ отъ начала пятидесятихъ до восьмидесятихъ годовъ существовало усиленное пьянство, которое неминуемо должно было вызвать явленія *алкоголизаціи*, или повальнаго пьянства въ странѣ. Въ настоящее время эти явленія необходимо признать вполне развитшимися и упрочившимися, такъ какъ мы переживаемъ теперь второй періодъ *алкоголизаціи* страны, который выражается развитіемъ пьянства среди женщинъ. Размѣры, которыхъ достигло въ настоящее время пьянство среди женщинъ, необходимо признать крайне опасными для будущности страны, если только въ этомъ отно-

¹⁾ Тамъ же, стр. 139.

²⁾ Отчетъ Д-та Неокл. Сбор. за 1887, стр. 143.

шеніи не будутъ приняты охранительныя мѣры. Впрочемъ опасность существуетъ уже и теперь.

Размѣры этой опасности въ извѣстной степени можно опредѣлить. Она выражается, съ одной стороны, увеличеніемъ числа помѣшанныхъ, а съ другой стороны явленіями, указывающими на пониженіе нравственности. Что касается возрастанія числа помѣшанныхъ въ зависимости отъ алкоголизаціи страны, то, исходя изъ приведенныхъ выше цифръ, именно—процента алкогольныхъ заболѣваній и процента алкогольной этиологіи, можно сказать, что около 27% всѣхъ случаевъ помѣшательства должны быть отнесены на долю алкоголя. Но процентъ этотъ изъ года въ годъ неминуемо увеличивается, какъ показываетъ опытъ алкоголизаціи другихъ странъ. Наступившее такимъ образомъ біологическое поврежденіе населенія въ нашей странѣ не легко исправить, если бы даже потребление спиртныхъ напитковъ и уменьшилось.

Размѣры нравственного зла, производимаго алкоголемъ, по сложности самого явленія, не могутъ быть учтены съ такою наглядностью, какъ проявленія физическаго зла, тѣмъ не менѣе, возможно указать на нѣкоторые совершенно положительныя факты. Къ этой послѣдней части нашего труда мы и переходимъ.

III. Вліяніе спиртныхъ напитковъ на явленія нравственнаго порядка.

До настоящаго времени мы имѣли дѣло съ явленіями простаго порядка, на которыхъ такъ или иначе отражалось дѣйствіе спиртныхъ напитковъ. Теперь мы переходимъ къ изслѣдованію сложныхъ явленій, которыя находятся въ зависимости отъ многихъ и притомъ въ свою очередь сложныхъ причинъ. Опредѣлить значеніе и роль

алкоголя въ такихъ сложныхъ явленіяхъ не представляется задачей простой. Но, если подобная задача не легка, тѣмъ не менѣе она достижима, по крайней мѣрѣ, въ извѣстныхъ границахъ. Мы, по возможности, сузили эти границы съ тою цѣлю, чтобы все, что въ нихъ включено, могло быть выяснено и доказано съ тою очевидностью, какой мы старались достигнуть въ предшествующихъ отдѣлахъ труда. Тамъ мы имѣли дѣло съ явленіями самохраненія *физическаго* и старались опредѣлить, въ какой степени это самохраненіе нарушается и страдаетъ подѣйствіемъ спиртныхъ напитковъ. Въ настоящее время намъ предстоитъ задача опредѣлить фактъ и размѣры колебаній и нарушеній *нравственнаго самохраненія*. Методомъ, по прежнему, будутъ служить статистическія исчисленія въ примѣненіи къ тѣмъ явленіямъ, въ которыхъ участвуютъ сильныя чувства, или сильныя инстинкты. Мы избрали тѣ факты, которые хотя и не были до настоящаго времени предметомъ научныхъ изслѣдованій съ той стороны, съ какой мы ихъ затрогиваемъ, но которые уже издавна были предметомъ статистическихъ подсчетовъ, и для которыхъ имѣется достаточный численный матеріалъ, а именно, мы изслѣдовали нѣкоторыя группы *половыхъ аномалій*, *нѣкоторыя виды преступленій*, *самоубійство* и, наконецъ, *смертность дѣтей* въ первые годы жизни. Планъ и приемы изслѣдованія будутъ видны безъ предварительныхъ разъясненій.

1) Вліяніе спиртныхъ напитковъ на половыя аномаліи и преступленія.

Сюда мы вносимъ рядъ тѣхъ аномалій и преступленій, которыя караются закономъ по статьямъ 967, 968, 1523 и 1525 улож. о наказаніяхъ.

Свѣдѣнія о нихъ мы заимствовали изъ двухъ источниковъ, а именно:—изъ Свода статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ, изданнаго Министерствомъ Юстиціи, и изъ Отчетовъ медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Данныя, заимствованныя изъ перваго источника, касаются числа лицъ, осужденныхъ за указанныя преступленія, въ отчеты же Медицинскаго Департамента включены всѣ случаи, бывшіе предметомъ судебно-медицинскихъ изслѣдованій и актовъ. Отчеты эти содержатъ въ себѣ не только тѣ случаи, гдѣ было преступленіе, но также и тѣ, гдѣ проявилась болѣзненная, или иная аномалія. Хотя аномаліи и преступленія этого рода не такъ многочисленны, но взятыя по всей Россіи и за нѣсколько лѣтъ они составляютъ вполне подходящій матеріалъ. Впрочемъ, въ численномъ отношеніи этого рода аномаліи не уступаютъ убійствамъ, самоубійствамъ и нѣкоторымъ другимъ явленіямъ, издавна вошедшимъ въ кругъ статистическихъ счисленій.

Связь между алкоголизмомъ и половыми аномаліями принадлежитъ къ числу фактовъ, издавна точно установленныхъ. Фактъ былъ извѣстенъ религіознымъ писателямъ, моралистамъ, фармакологамъ, клиницистамъ и представителямъ права. Общеизвѣстное преступленіе дочерей Лота противъ семейнаго союза, описанное въ библіи ¹⁾ и сдѣлавшееся впоследствии темой для картинъ выдающихся художниковъ, могло совершиться только при посредствѣ вина. Апостоль Павелъ въ своемъ посланіи къ Ефесеянамъ, между другими совѣтами, убѣждаетъ ихъ не упиваться виномъ, отъ котораго бываетъ распутство ²⁾. Проф. В. М. Тарновскій, на основаніи своего обширнаго клини-

¹⁾ Книга Бытія, гл. 19-я, ст. 30—38.

²⁾ Ап. Павелъ. Посланіе къ Ефес. Гл. V, ст. 18.

ческаго опыта и психологической наблюдательности, доказывает роковое вліяніе спиртныхъ напитковъ на происхожденіе половыхъ ошибокъ у людей молодого возраста ¹⁾. Фактъ, на который указываетъ проф. Тарновскій, находитъ себѣ подтвержденіе въ обширной статистикѣ, касающейся тѣсной связи и причинной зависимости между употребленіемъ спиртныхъ напитковъ и распространеніемъ сифилиса ²⁾. Въ особенности убѣдительными представляются статистическія цифры англійскаго военнаго врача д-ра Parkes'a, который очень точными расчетами показалъ, что въ англійской арміи венерическія болѣзни встрѣчаются гораздо чаще у солдатъ пьющихъ, чѣмъ у трезвыхъ ³⁾. Но, быть можетъ, наиболѣе цѣнное и положительное указаніе находимъ въ отчетѣ Французскаго министра юстиціи, который въ своемъ оффиціальномъ отчетѣ, приложенномъ къ годовому отчету за 1895 годъ, говоритъ слѣдующее: если мы сопоставимъ карту распределенія алкоголизма и карту распределенія изнасилованій, то эти карты чрезвычайно сходны между собою ⁴⁾.

Для полнѣйшаго выясненія связи, существующей между потребленіемъ алкоголя и половыми аномаліями и преступленіями, представляются существенно важными наблюденія фармакологическія и токсикологическія. Проф. Joffroy и Serveaux произвели рядъ интересныхъ опытовъ на животныхъ съ цѣлью вызвать явленія хроническаго алкоголизма, и вотъ что они наблюдали. «Мы давали, говорятъ эти авторы, алкоголь сильной, умной, послушной

¹⁾ Проф. Тарновскій. Потребители проституціи, стр. 5. Отд. отт. изъ газеты «Медицина» 1890 года.

²⁾ L. Franck. I. с., pag. 229—230.

³⁾ Parkes. Manuel. of practical hygiene. London, 1878, pag. 502.

⁴⁾ Comptes general de l'administration de la justice criminelle en France pendant l'année 1895, pag. XII—XIII.

и превосходной сторожевой собакѣ. Въ первые мѣсяцы она была очень раздражительна, зла, драчлива, и до того всякую минуту нападала на другихъ собакъ, что готова была загрызть ихъ, отъ чего иной разъ только съ трудомъ можно было удержать ее. Въ то же время у нея замѣчались очень ясное половое возбужденіе» ¹⁾).

Такимъ образомъ, историческіе примѣры, выводы моралистовъ, уголовная статистика, клиническія наблюденія и фармакологическіе опыты достаточно удостовѣряютъ фактъ рѣшительнаго вліянія алкоголя на возникновеніе половыхъ преступленій и аномалій. Мы не имѣемъ въ виду доказывать существованіе самаго факта, но постараемся разяснить его значеніе и опредѣлить его размѣры въ нашемъ отечествѣ.

Всѣ половыя преступленія и аномаліи мы раздѣлимъ на двѣ категоріи—болѣе *легкія* и *тяжчайшія*. Къ первымъ отнесены тѣ виды преступленій, которыя по отчетамъ Мин. Юстиціи входятъ въ рубрику XIV-ю и наименованы: „*Общественный соблазнъ и преступленія противъ общественной нравственности*“.

Въ эту рубрику по оффиціальной статистикѣ министерства входятъ:

1. Публичныя безстыдныя дѣйствія.
2. Мужеложство и скотоложство.
3. Любодѣяніе.
4. Сводничество.
5. Другія преступленія противъ общественной нравственности и воспитанія юношества ²⁾).

¹⁾ Joffroy. Leçon clinique ineditе 17 Mars 1897. См. Antheaume l. c. pag. 80.

²⁾ Въ этотъ пунктъ статистической отчетности Министерства Юстиціи входятъ порнографическія преступленія (статья 1001—1003

Во вторую рубрику по отчетамъ Минист. Юстиціи входятъ:

1. Раствлѣніе малолѣтнихъ.
2. Изнасилованіе взрослыхъ.
3. Похищеніе и обольщеніе женщинъ и дѣвиць,

Мы видоизмѣнили эти группы такимъ образомъ, что изъ первой группы перенесли во вторую *мужеложство и скотоложство*. Такимъ образомъ у насъ образовались двѣ группы, *первая* изъ преступленій, болѣе легкихъ, караемыхъ тюрьмою и ссылкой, а *вторая*—изъ преступленій болѣе тяжкихъ, караемыхъ большею частью каторжными работами.

Ту и другую группу преступленій мы прослѣдили по даннымъ Мин. Юстиціи ¹⁾, относящимся къ Европейской Россіи за десятилѣтній періодъ съ 1884—1893 включительно.

Преступленія *первой* группы и *второй* группы распредѣляются по годамъ слѣдующимъ образомъ:

Улож. о наказ.) и кромѣ того *нарушеніе постановленій* о воспитаніи юношества, т. е. открытіе учебныхъ заведеній безъ разрѣшенія начальства (ст. 1049—1053). Преступленія этого послѣдняго рода въ сущности не относятся къ преступленіямъ противъ общественной нравственности въ томъ смыслѣ, какъ преступленія, исчисленныя во всѣхъ остальныхъ восьми пунктахъ. Хотя включеніе этихъ преступленій въ группу общественнаго соблазна и представляетъ очевидную неточность, но такъ какъ преступленій этого рода весьма немного и они большею частью прекращаются административной властью, недоходя до суда, то включеніе ихъ въ общій статистическій пунктъ вмѣстѣ съ порнографическими преступленіями не можетъ существенно нарушить точности статистической цифры.

¹⁾ Сводъ статистич. свѣд. по дѣламъ уголовнымъ. «Изд. Мин. Юстиціи».

ТАБЛИЦА XX.

Г О Д А.	Число осужден. за болѣе тяжелыя половыя ано- малии и преступ. въ Европ. Россіи.			Число осужден. за менѣе тяжел. аномалии и преступленія въ Европ. Россіи.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ИТОГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ИТОГО.
1884	286	2	288	381	177	558
1885	326	3	329	567	262	829
1886	309	0	309	728	319	1057
1887	324	2	326	971	451	1422
1888	343	5	348	1001	553	1554
1889	312	4	316	948	595	1543
1890	287	2	289	877	591	1468
1891	267	4	271	938	597	1535
1892	307	1	308	1031	750	1781
1893	260	4	264	1191	841	2032

Какъ показываетъ табл. XX-я, число болѣе тяжелыхъ половыхъ преступленій и аномалий остается въ теченіе 10 лѣтъ почти безъ перемѣны, лишь представляя по временамъ незначительныя колебанія въ ту и другую сторону; число же болѣе легкихъ преступленій постепенно нарастаетъ и по временамъ даетъ рѣзкія увеличенія.

По даннымъ Медіц. Департамента, основаннымъ на судебно-медицинскихъ актахъ, мы имѣемъ слѣд. таблицу

тѣхъ же тяжкихъ половыхъ аномалій за 10 лѣтъ, съ 1876—1882 и съ 1888—1890. ¹⁾

ТАБЛИЦА XXI.

Г О Д А.	Абсолютное число.	На одинъ милліонъ населенія.	Населеніе Россіи. ²⁾
1876	714	9,05	77,683000
1877	651	8,40	78,789000
1878	788	9,80	80,319000
1879	908	11,12	81,597000
1880	837	10,11	82,769000
1881	994	11,84	84,028000
1882	1238	14,56	85,021000
1888	1577	16,34	96,496009
1889	1911	19,27	99,656000
1890	1997	19,58	102,073000

Сравненіе этой таблицы съ таблицей предыдущей показываетъ, что наростаніе числа половыхъ аномалій по

¹⁾ Данныя съ 1883—1887 не включены въ наши расчеты въ виду того, что за эти года имѣется лишь общая цифра безъ распределенія по губерніамъ.

²⁾ Данныя заимствованы изъ книги д-ра Экка: „Опытъ обработки статистич. данныхъ о смертн. въ Россіи (стр. 50—53), а данныя за 1888—1890 г. изъ Сборника статистич. свѣдѣній по Россіи.

даннымъ Медич. Департамента идетъ гораздо быстрѣе, нежели по отчетамъ о судимости за тѣ же преступленія. Въ этой разницѣ сказывается не только обычное явленіе перевѣса обвиняемыхъ надъ осужденными, но проглядываетъ и другой фактъ, именно—присутствіе значительнаго числа такихъ случаевъ, гдѣ имѣло мѣсто *состояніе невѣрности* у обвиняемыхъ. Число случаевъ послѣдняго рода нарастаетъ, по всей вѣроятности, быстрѣе, нежели число случаевъ перваго рода. Если это имѣетъ мѣсто на самомъ дѣлѣ,—что представляется весьма правдоподобнымъ, то въ этомъ фактѣ мы имѣли бы указаніе на возрастающую психопатическую болѣзненность населенія. Мы считаемъ это достовѣрнымъ.

Съ цѣлью разясненія условій, содѣйствующихъ увеличенію числа половыхъ аномалій, мы группировали губерніи Европ. Россіи то по средней температурѣ, то по народностямъ, то по образу жизни и занятій жителей; но во всѣхъ этихъ случаяхъ невозможно было открыть указаній на связь половыхъ аномалій съ этими условіями. Но когда мы расположили губерніи въ группы по количеству алкоголя, потребляемаго въ нихъ населеніемъ, то получилось очевидное соотвѣтствіе между числомъ половыхъ преступленій и количествомъ потребленныхъ спиртныхъ напитковъ, какъ показываетъ слѣд. таблица XXII-я. Для большей наглядности мы помѣщаемъ въ трехъ параллельныхъ столбцахъ данныя:

о количествѣ напитковъ, потребленныхъ въ извѣстномъ раіонѣ;

о количествѣ осужденныхъ за половыя преступленія и, наконецъ,

о количествѣ случаевъ судебно-медицинскаго изслѣдованія половыхъ аномалій и преступленій.

Первый рядъ данныхъ заимствованъ изъ отчетовъ Главнаго Управленія Неокладн. Сбор. и Каз. Продажи питей по десятилѣтней сложности съ 1886—1896 г., второй рядъ данныхъ заимствованъ изъ Свода статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ, издаваемого Министромъ Юстиціи, и составленъ по десятилѣтней сложности съ 1884—1893 г.; третій рядъ данныхъ взятъ изъ Отчетовъ Медіц. Департамента. Для большей полноты таблицы мы внесли въ нее и данныя касательно числа жителей по раіонамъ. Данныя эти (1-й столбецъ) заимствованы изъ Сборника Свѣд. по Россіи, изд. Центр. Статистическ. Комитетомъ, Спб. 1890 года, и изъ поуѣздныхъ данныхъ всеобщей переписи 1897 года. Такъ какъ данныя касательно населенія по первому источнику относятся къ 1886 году, и по второму 1897 году, то взято среднее число изъ этихъ двухъ родовъ данныхъ, о чемъ сказано подробно выше (стр. 155—156).

Взглядъ на рядъ цифръ, напечатанныхъ жирнымъ шрифтомъ, показываетъ что между ходомъ цифръ существуетъ достаточное сходство, чтобы признать существованіе прямого и непосредственнаго соотношенія между количествомъ спиртныхъ напитковъ и количествомъ половыхъ преступленій, бывшихъ предметомъ судебно-медицинскихъ актовъ и фигурировавшихъ затѣмъ на судѣ. Въ особенности это наглядно представляется, если сравнить второй столбецъ съ четвертымъ. То же до извѣстной степени видно въ столбцѣ VI-мъ, если взять во вниманіе Юго-Западныя, Южныя, Средне-Промышленныя губерніи, въ которыхъ и количество потребляемыхъ напитковъ представляетъ высшія цифры, и количество половыхъ преступленій равнымъ образомъ представляетъ наивысшія отношенія. Фактъ этотъ имѣетъ весьма существенное значеніе, если примемъ во вниманіе,

Т А Б Л И Ц А XXII.

	Население по районамъ (среднее по даннымъ 1886 и 1897 гг.).	Среднее колич. по трети безвод. акков. на душу по десятилѣт. сложн. съ 1886—1896 г. 1).	Изнасложение, растлѣние, мужеложство, скотоложство по даннымъ Мед. Д.—та.		Число осужденныхъ за бѣгъ тяжкія половыя анормаліи и преступленія.	
			Средн. годовое число по 10-тиллѣтней сложн.	% на милл. населенія.	Средн. годовое число по 10-тиллѣтней сложн.	% на милл. населенія. 2)
1	С.-Петербургъ и Москва	2,302,687	—	90 2)	—	—
2	Столичныя (уѣзды)	1,901,731	0,77	444	118	5,31
3	Юго-Западныя	8,734,889	0,30	1347	373	8,43
4	Южныя	10,540,583	0,29	1956	583	10,77
5	Малороссійскія	7,466,588	0,22	1258	223	5,95
6	Среднія Промышленныя.	9,940,810	0,23	1229	420	8,92
7	Среднія Черномемныя	18,547,763	0,22	1350	494	5,36
8	Сѣверо-Западныя	9,417,728	0,20	938	208	4,36
9	Прибалтійскія	—	0,21	294	14	—
10	Царства Польскаго	—	0,20	1314	—	—
11	Сѣверныя	4,372,407	0,16	516	113	5,33
12	Восточныя	14,277,880	0,15	1176	516	7,21
Среднія числа для Россіи.			0,27	1055	306	6,96

1) Отчетъ Главв. Упр. Неокл. Сб. и Каз. Прод. Питей за 1896 годъ, стр. 139.

2) Цифра выведена по двухлѣтней сложности.

3) Взаты однѣ цифры для мужчинъ.

что три означенные района вмѣщаютъ въ себѣ, какъ это видно изъ перваго столбца, третью часть населенія Европейской Россіи. Такимъ образомъ, не остается сомнѣнія въ томъ, что и въ нашемъ отечествѣ, подобно тому какъ и въ другихъ странахъ, существуетъ прямое соотношеніе между количествомъ потребляемыхъ населеніемъ спиртныхъ напитковъ и числомъ половыхъ аномалій и преступленій въ этомъ населеніи.

Сравнивая *болѣе тяжкія* и *менѣе тяжкія* половыя преступленія (см. табл. XX), мы видимъ, что, если первыя съ теченіемъ годовъ не увеличились и даже очевидно уменьшились, принимая во вниманіе ростъ населенія, то вторыя чрезвычайно возрасли, именно почти *на четверста процентовъ*. Впрочемъ, что касается болѣе тяжкихъ преступленій, то хотя число ихъ не увеличилось въ теченіе десяти лѣтъ для *залы суда*, тѣмъ неменѣе, судя по отчетамъ Медицинскаго Д-та, число судебно-медицинскихъ актовъ по вопросу о растлѣніи, объ изнасилованіи и другихъ противуестественныхъ порокахъ увеличилось, путемъ непрерывнаго нарастанія, на *двѣсти пятьдесятъ процентовъ* (см. Таблицу XXI). Такимъ образомъ весьма вѣроятно, что половыя преступленія, или аномаліи и извращенія, если и не фигурируютъ въ усиленныхъ пропорціяхъ на судѣ, то возрастаютъ въ жизни. Очевидно, что зло только перемѣнило свои формы: изъ преступленія, наказуемаго закономъ, оно превратилось въ простой развратъ, или въ психопатическое явленіе, и изъ вѣдѣнія прокуратуры перешло въ область судебной медицины. Но съ точки зрѣнія психологической медицины, это опасное зло продолжаетъ существовать по прежнему и является такимъ же показателемъ болѣзненности и развращенія общества, какъ и тѣ половыя аномаліи, которыя остаются на фильтрѣ суда и караются закономъ. Зло лишь пере-

стало быть наказуемымъ: расплывшись и превратившись въ другіе эквиваленты, ставши неуловимымъ, оно только пріобрѣло для себя *jus impune nocendi*. Существовая скрыто, въ средѣ общества, оно продолжаетъ быть настолько же, если не болѣе, вреднымъ, какъ и въ своей первоначальной формѣ, и по прежнему отравляетъ своей гниlostью нравственную атмосферу. Эта точка зрѣнія находитъ себѣ фактическое подтвержденіе въ рапортѣ французскаго Министра Юстиціи Darlan'a, представленномъ Президенту республики въ 1895 году¹⁾. Сравнивъ карту тѣлесныхъ поврежденій и убійствъ съ одной стороны и карту болѣе легкихъ и болѣе тяжелыхъ половыхъ преступленій съ другой, Darlan говоритъ, что привычка къ ссорамъ, дракамъ и побоямъ не въ такой степени располагаетъ общество къ убійствамъ, какъ легкія преступления противъ нравственности располагаютъ къ растлѣнію дѣтей. Даже и самыя ничтожныя преступления противъ общественной нравственности, говоритъ въ заключеніи Darlan, чрезвычайно опасны для общества: половыя преступленія—это наклонная плоскость, по которой общество легко переходитъ отъ незначительныхъ уклоненій къ чудовищнымъ половымъ извращеніямъ и преступленіямъ. Иными словами—за *меньше тяжкими* половыми преступленіями неукоснительно слѣдуютъ *больше тяжкія*. Приведенныя нами выше статистическія цифры подтверждаютъ это для Россіи.

Сравнивая цифру мужчинъ и женщинъ, осужденныхъ въ Европейской Россіи за менѣ тяжкія половыя преступленія, (таблица XX-я), мы видимъ, что, въ теченіе

¹⁾ Compte génér. de l'administration de la justice criminelle pour l'an. 1895. pag. XII—XIII.

ніе десяти лѣтъ, цифры все болѣе и болѣе стремятся выравняться, т. е. развращеніе женщинъ и утрата стыда съ теченіемъ времени нарастаютъ болѣе, чѣмъ развратность мужчинъ. Явленіе это, по аналогіи съ фактами, наблюдаемыми въ помѣшательствѣ (см. вышестр. 194), мы признаемъ за слѣдствіе увеличившейся алкоголизаціи женщинъ. На основаніи той же аналогіи, мы допускаемъ мысль, что и самое уменьшеніе стыда и увеличеніе преступности женщинъ являются однимъ изъ отдаленныхъ признаковъ дѣйствія алкоголя. Доказательства этого будутъ представлены ниже (стр. 226—227).

2. Спиртные напитки и смертность дѣтей.

Согласно выводамъ Эстерлена (Oesterlen) для многихъ странъ Европы, смертность дѣтей является наивысшей въ первый мѣсяць жизни: умираетъ $\frac{1}{10}$ часть; затѣмъ въ теченіе перваго года умираетъ пятая часть, а въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ умираетъ третья часть всѣхъ родившихся.

Для рѣшенія вопроса о томъ, существуетъ-ли какое-либо соотношеніе между смертностью дѣтей въ известномъ районѣ губерній и потребленіемъ тамъ спиртныхъ напитковъ, мы воспользовались обширными статистическими данными о смертности младенцевъ въ Европейской Россіи за двадцатипятилѣтіе съ 1867—1881 годъ, въ возрастахъ отъ рожденія до пяти лѣтъ. Данныя эти были разработаны Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Мин. Вн. Дѣлъ, по порученію Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Изд. 1889 года. Изъ этихъ данныхъ видно, что смертность младенцевъ въ

Европейской Россіи за указанный двадцатипятилѣтній періодъ выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ. Изъ 50,855,245 родившихся дѣтей умерло:

въ теченіе перваго мѣсяца жизни	3,560,169 т. е.	7,1 ⁰ / ₁₀₀
» перваго года.	13,762,245 »	27,1 ⁰ / ₁₀₀
» 2—5 лѣтъ включ.	7,832,330 »	15,4 ⁰ / ₁₀₀

Первый мѣсяцъ, первый годъ и послѣдующіе затѣмъ *четыре года* составляютъ особенные періоды въ отношеніи условій жизни и причинъ смертности младенцевъ. Въ теченіе перваго мѣсяца обыкновенно умираетъ большая часть дѣтей, родившихся слабыми. Въ теченіе перваго года весьма значительный процентъ дѣтей умираетъ въ зависимости отъ способа вскармливанія—искусственно или грудью матери ¹⁾. Со втораго года жизни младенецъ переходитъ отъ кормленія грудью къ обыкновенному питанію и отъ пребыванія на рукахъ матери къ хожденію собственными ногами, короче—къ условіямъ обыкновенной жизни въ семьѣ. Второю и третію періоды жизни младенца весьма значительно разнятся между собою. Въ періодъ кормленія грудью смертность дѣтей существеннымъ образомъ зависитъ отъ того, кормится ли ребенокъ грудью, или вскармливается искусственно; въ третьемъ же періодѣ жизни, т. е. отъ *второю* до *пятаго* года включительно, участь младенца и шансы для него сохранить жизнь зависятъ главнымъ образомъ отъ добросовѣстнаго ухода и воспитанія, т. е. отъ качества и достоинствъ родительскаго и родственнаго долга. Смертность дѣтей въ этотъ періодъ можетъ въ извѣстной степени быть мѣриломъ исполненія старшими родственными обязанностями въ отношеніи ихъ младшаго поколѣнія.

¹⁾ Uffelmann. Handbuch d. privaten undöffentl. Hygiene des Kindes. Leipzig. 1881 par. 83.

Такъ какъ, въ нашемъ отечествѣ, матери, за самыми незначительными исключеніями, сами кормятъ дѣтей грудью, то одинъ этотъ фактъ физической естественной близости ребенка и матери наиболѣе обезпечиваетъ матери точное исполненіе материнскаго долга, а ребенку—сообразное съ природою питаніе и уходъ. При такой естественной постановкѣ дѣла, всѣ другія условія, способныя нарушить точность и полноту материнскаго долга, не могутъ оказывать особеннаго вліянія на судьбу младенца. Но со второго года жизни, уходъ за ребенкомъ далеко не въ такой степени обезпеченъ, какъ въ пору непосредственной близости матери. Теперь участь ребенка зависитъ не отъ одной матери, но отъ всѣхъ членовъ семьи и отъ того, съ какимъ вниманіемъ и совѣстью исполняется ими долгъ въ отношеніи младшаго члена. На этотъ именно періодъ жизни ребенка мы обратили статистическія разысканія.

Какъ было уже указано выше, изъ общаго числа 50,855,245 младенцевъ умерло въ теченіе *второго, третьего и четвертаго* года жизни:

7,832,330 т. е.	15,4 ⁰ / ₁₀
что въ среднемъ выводѣ на каждый	
годъ составитъ	3,85 ⁰ / ₁₀ ¹⁾

Ислѣдованіе наше состояло въ томъ, чтобы разрѣшить вопросъ, равномернo-ли распредѣляется это число дѣтскихъ смертей между различными губерніями и раіонами въ зависимости отъ различнаго количества спиртныхъ напитковъ, потребляемыхъ въ этихъ раіонахъ.

¹⁾ Почти то-же находимъ за границей 14,8⁰/₁₀—отъ 2—5 года или 3,7⁰/₁₀ ежегодно. Uffelmann l. c. pag. 83.

Оказалось, что смертность младенцевъ, вычисленная въ процентахъ, находится въ очевидномъ соотношеніи съ количествомъ потребляемыхъ въ каждомъ районѣ спиртныхъ напитковъ, какъ показываетъ прилагаемая таблица.

ТАБЛИЦА XXIII.

Смертность младенцевъ въ Европейской Россіи въ возрастѣ отъ 2-го—5-го года включительно.

	Наименованіе районовъ.	Количество безводнаго спирта на душу.		% Смертность дѣтей въ возрастѣ отъ 1-5 л.
		Въ ведрахъ.	Въ литрахъ.	
1	Столичныя	0,74	9,09	15,0
2	Юго-Западныя	0,37	4,55	19,2
3	Южныя	0,33	4,05	17,6
4	Малороссійскія	0,29	3,56	19,0
5	Среднія Промышленныя.	0,28	3,44	13,6
6	Среднія Черноземныя .	0,25	3,07	15,0
7	Сѣверо-Западныя	0,25	3,07	16,0
8	Прибалтійскія	0,25	3,07	11,9
9	Царства Польскаго	0,22	2,07	
10	Сѣверныя	0,20	2,46	12,0
11	Восточныя	0,19	2,33	13,5

Первый столбецъ таблицы показываетъ потребление спиртныхъ напитковъ, выраженное въ ведрахъ безвод-

наго спирта на душу, во второмъ столбцѣ то же количество показано въ литрахъ и, наконецъ, въ третьемъ столбцѣ содержатся процентныя цифры смертности дѣтей. Необыкновенная правильность и полный параллелизмъ этихъ цифръ и цифръ перваго столбца нѣсколько нарушается только для губерній столичныхъ и среднихъ промышленныхъ, но, по сдѣланнымъ нами расчисленіямъ, оказалось, что въ Столичныхъ и Среднихъ Промышленныхъ губерніяхъ дѣтская смертность перваго года значительно превышала среднюю смертность. Въ самомъ дѣлѣ средняя смертность младенцевъ Россіи на первомъ году равняется 27,1⁰/₀, (см. стр. 210), между тѣмъ въ Столичныхъ губерніяхъ она была 38,3⁰/₀, а въ Среднихъ Промышленныхъ 34,8⁰/₀. Таковую высокую смертность можно приписать обычнымъ недостаткамъ и дурному вліянію большихъ городовъ и промышленныхъ центровъ на здоровье дѣтскаго населенія въ періодъ кормленія грудью. Высокая смертность дѣтей перваго года должна была естественнымъ образомъ привести къ соотвѣтственному уменьшенію смертности въ послѣдующіе четыре года. Если это обстоятельство принять во вниманіе, то высказанное выше заключеніе о соотношеніи между размѣрами дѣтской смертности и количествомъ потребленныхъ напитковъ становится еще болѣе положительнымъ. Такимъ образомъ, не остается сомнѣнія въ томъ, что *спиртные напитки понижаютъ дѣйствіе родительскаго и родственнаго дома* и ослабляютъ силу и степень тѣхъ альтруистическихъ чувствъ и того семейнаго начала, которое связываетъ людей во едино и тѣмъ самымъ обезпечиваетъ интересы взаимнаго самосохраненія. Несомнѣнно, что такой подрывъ семейнаго начала не можетъ не отозваться вредно и въ болѣе широкомъ кругу, т. е. на интересахъ великой семьи—

общества. Подтвержденіе этого мы найдемъ въ изложеніи и разборѣ дальнѣйшихъ фактовъ.

3. Спиртные напитки и преступность.

Цифры преступленій и ихъ колебанія въ томъ и другомъ направленіи бросаютъ свѣтъ на внѣшнія проявленія общественной жизни и въ то же время способны разъяснить нѣкоторые крупные вопросы судебной и общественной психологіи. Подобно счисленію количества самоубійствъ, цифры, касающіяся различныхъ видовъ преступленій, во всѣхъ странахъ положены въ основу нравственной статистики. Нѣкоторыми изъ основныхъ выводовъ этой статистики мы воспользуемся, какъ исходной точкой для нашихъ разысканій по вопросу о вліяніи спиртныхъ напитковъ на индивидуальную и общественную нравственность.

Къ числу наиболѣе выдающихся фактовъ нравственной статистики принадлежитъ установленное для всѣхъ странъ не одинаковое отношеніе обоихъ половъ къ преступленію. Женщины повсюду оказались въ 7 разъ мѣнѣе преступны, нежели мужчины; и только въ отношеніи дѣтоубійства и отравленій женщины превосходятъ мужчинъ своей преступностью.

Дальнѣйшія данныя нравственной статистики касаются слѣдующихъ сторонъ. Преступность развивается между 16 и 21 годами жизни, достигаетъ своего *максимума* между 25—30 годами, а начиная съ 40 лѣтъ, она быстро падаетъ, за исключеніемъ преступленій половыхъ, которыя увеличиваются въ числѣ вплоть до 50 лѣтъ и

уменьшаются только въ глубокой старости (Gorraud et Bernard. См. Arch. de l'anthropol. crimin. 1886 г.).

Преступность у людей, состоящихъ въ бракѣ, меньше, чѣмъ у холостыхъ, и это для всѣхъ видовъ преступленій. Преступность женатыхъ и замужнихъ меньше въ томъ случаѣ, когда у нихъ есть дѣти, чѣмъ у бездѣтныхъ. Обстоятельство это указываетъ на облагораживающее вліяніе семьи, но равнымъ образомъ—и на то, что семейными людьми обыкновенно становятся лучшіе и болѣе нравственные люди ¹⁾).

Преступность обыкновенно увеличивается параллельно увеличенію народонаселенія; но иногда она нарастаетъ быстрѣе, чѣмъ населеніе, иногда же наоборотъ.

Преступность въ городахъ почти вдвое больше, чѣмъ въ деревняхъ ²⁾). Таковы въ главнѣйшихъ чертахъ данныя, установленныя криминалистами.

Обыкновенно преступления раздѣляются на три главныя категоріи:

1. Преступленія противъ общественнаго порядка.
2. Преступленія противъ лицъ.
- 3) Преступленія противъ собственности.

Что касается преступленій противъ собственности, то Майромъ (Maug) уже давно было доказано, что преступления этого рода находятся въ значительной зависимости отъ неурожаевъ и высокихъ цѣнъ на хлѣбъ. Дальнѣйшими подобнаго же рода изслѣдованіями Эттингенна, Ферри и др. установлены слѣдующія основныя положенія:

¹⁾ Bertillon. Cours élémentaire de Statistique. 1895 pag. 549—550.

²⁾ Bertillon ibid. Книга Бертильона перев. на русск. яз.

1) преступленія противъ собственности повышаются въ годы неурожаевъ и высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, а также въ годы, слѣдующіе за неурожайными¹⁾);

2) преступленія противъ личности уменьшаются въ годы неурожаевъ и высокихъ цѣнъ;

3) въ годы урожайные, отличающіеся низкими цѣнами на пищевые продукты, преступленія противъ собственности уменьшаются, преступленія противъ личности обнаруживаютъ тенденцію къ повышенію.

Явленія эти, продолжаетъ Тарновскій, въ достаточной степени объясняются отсутствіемъ покупательныхъ средствъ у значительной части населенія въ годы высокихъ цѣнъ, возрастаніемъ нужды и съ нею соблазна удовлетворять своимъ потребностямъ присвоеніемъ чужого имущества. Въ то же время ослабленіе организма отъ уменьшенія питанія и въ особенности меньшее посѣщеніе увеселительныхъ заведеній и меньшее потребленіе спиртныхъ напитковъ въ неурожайные годы естественно влечетъ за собою уменьшеніе числа нападений на чужую личность. Обратное явленіе должно происходить въ годы урожайные при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, при усиленномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ и большей обезпеченности населенія въ насущномъ хлѣбѣ²⁾.

Что касается преступленийъ противъ лицъ, то, для изслѣдуемаго нами вопроса, они имѣютъ особенно важное значеніе; ими, по преимуществу, можетъ быть опредѣляемо и измѣряемо состояніе общественной совѣсти. Съ другой стороны на количествѣ этихъ преступленийъ

¹⁾ Тарновскій. Вліяніе хлѣбныхъ цѣнъ и урожаявъ на движеніе преступленія противъ собственности въ Россіи. Журн. Мин. Юст. 1898 г. Окт. стр. 75.

²⁾ Тарновскій *Ibid.* стр. 75.

болѣ всего сказывается зловредное дѣйствіе спиртных напитковъ. Такъ какъ, наконецъ, преступленія эти немаловажны и въ численномъ отношеніи [во Франціи¹⁾, Германіи²⁾ и Россіи они составляютъ почти половину всѣхъ вообще преступленій], то, по всѣмъ этимъ основаніямъ, преступленія противъ лицъ избраны нами какъ наиболѣе подходящій матеріалъ для опредѣленія вліянія спиртныхъ напитковъ на нравственность. Изъ всѣхъ видовъ *преступленій противъ лицъ* мы избрали предметомъ ближайшаго изслѣдованія—*половые преступленія, убійства и тѣлесныя поврежденія*. Матеріаломъ послужили намъ данныя, содержащіяся въ Сводѣ Статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ, изд. Мин. Юстиціи. Мы прослѣдили данныя за десятилѣтній періодъ съ 1884 по 1893 годъ включительно. Данныя эти отчасти сравнены съ соотвѣтственными данными другихъ странъ, въ особенности Германіи и Франціи.

Первый вопросъ, какой предстоитъ разрѣшить, это вопросъ о количествѣ преступленій. Если сравнить три ряда цифръ, именно—ходъ *смертности* по годамъ³⁾, *ростъ населенія*⁴⁾ и *количество преступленій*, то можно убѣдиться, что наименьшія колебанія представляетъ первый рядъ, нѣсколько большія—второй рядъ и самыя крупныя—третій рядъ. Если за исходную точку разсужденія взять ростъ населенія и непрерывный приростъ его изъ года въ годъ, то окажется, что количество

¹⁾ Compte général de l'administration de la justice criminelle pour l'an. 1890—1895.

²⁾ Vierteljahrhefte zur Statistik des Deutschen Reichs, Jahrgang 1890—1897. Hrg. v. Kais. Statist. Amt.

³⁾ Сборникъ свѣд. по Россіи. Изд. Статистич. Комит. 1890 г. стр 20—21.

⁴⁾ По изданіямъ Центр. Статистич. Комитета.

ежегодныхъ смертей въ Россіи меньше, чѣмъ прирость населенія. Съ другой стороны, если сравнить прирость населенія съ возрастаніемъ числа преступленій, то окажется, что преступленія нарастаютъ быстрѣе, чѣмъ народонаселеніе—что указываетъ или на увеличивающуюся преступность, или, по крайней мѣрѣ, на болѣе строгую репрессию, т. е. большее число обнаруживаемыхъ и наказуемыхъ преступленій. Если, наконецъ, мы сравним *первый* рядъ съ *третьимъ*, т. е. смертность съ преступностью, то разность цифръ будетъ еще болѣе рѣзкой. Этотъ фактъ подтвердитъ афоризмъ Сократа, высказанный имъ въ его защитительной рѣчи, что *легче, долое время, охранять себя отъ смерти, чѣмъ отъ преступленія.*

Во Франціи количество тяжелыхъ преступленій и количество всѣхъ вообще преступленій, обнаруживавшее въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тенденцію къ уменьшенію, въ послѣдній отчетный годъ (1895 г.) значительно уменьшилось¹⁾. Тотъ же нравственный успѣхъ замѣчается въ Англіи²⁾. Напротивъ, въ Германіи замѣчается, въ послѣдніе годы, возрастающее движеніе преступности³⁾; въ особенности же увеличилось количество осужденныхъ за болѣе тяжкія *тѣлесныя поврежденія* (на 78⁰/о) и за *половыя преступленія* (на 59⁰/о), что, по всей вѣроятности, должно быть приписано, по крайней мѣрѣ отчасти, развивающемуся въ Германіи употребленію *криминальных* спиртныхъ напитковъ.

¹⁾ Compte gén. de l'admin. de la justice criminelle pour l'an 1895 pag. VI—VII.

²⁾ Tarnovsky. Mouvement de la criminalité ect. (Arch. d'anthropologie crimin. 1898).

³⁾ Журн. Мин. Юст., мартъ 1897 г., въ статьѣ Срезневскаго: Новыя свѣдѣнія о преступности въ Германіи.

Общее количество осужденныхъ въ Россіи—въ Окружныхъ Судахъ и Судебныхъ Палатахъ (въ качествѣ первой Суд. Инстанціи) за десятилѣтній періодъ съ 1884—1893 годъ было, какъ показываетъ таблица, слѣдующее:

ТАБЛИЦА XXIV.

Общее число осужденныхъ въ Европейской Россіи ¹⁾ за десятилѣтіе съ 1884—1893 г. включительно.

Г О Д Ы.	А б с о л ю т н ы я ч и с л а.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	И т о г о.
1884	21,622	2,320	23,942
1885	25,726	3,000	28,726
1886	29,054	3,403	32,457
1887	31,300	4,115	35,745
1888	32,470	4,275	36,450
1889	30,842	4,218	35,060
1890	31,243	4,133	35,376
1891	31,318	4,156	35,474
1892	31,569	4,420	35,989
1893	31,707	4,680	36,387
Итого за 10 лѣтъ .	296,650	38,720	335,576

Сравнивая ростъ преступности съ ростомъ населенія, можемъ сказать, что увеличеніе преступности почти соотвѣтствуетъ увеличенію населенія, лишь немногимъ

¹⁾ Въ Европ. Россіи кромѣ прибалт. губерній.

превышаетъ ростъ населенія. Что касается характера русской преступности, то г. Тарновскій изображаетъ ее въ слѣдующихъ чертахъ. Въ Германіи, Австріи и Россіи, говоритъ онъ,¹⁾ преступленія противъ *лица* увеличились, а преступленія противъ *собственности* уменьшились и колеблются въ ту и другую сторону. Въ особенности уменьшился грабежъ—и у Нѣмцевъ, и у Славянъ—одинаково. На за то увеличились тѣлесныя поврежденія, и въ особенности возрасло число преступленій противъ женской чести и противъ общественной нравственности, убійства же уменьшились или остались безъ перемѣны. Вообще же въ Россіи болѣе тяжкія преступленія мало измѣнились въ отношеніи къ цифрѣ населенія, преступленія же менѣе тяжкія увеличились. Таковы—выводы Тарновскаго.

Что касается причинъ колебанія въ цифрахъ различныхъ преступленій, то причины эти кроются не только въ условіяхъ общественной жизни, но, безъ сомнѣнія, и въ тѣхъ физическихъ и органическихъ условіяхъ, въ обсужденіи которыхъ врачъ, а въ особенности психіатръ, не можетъ не быть компетентнымъ. Мы беремъ на себя смѣлость такой компетентности по отношенію къ изслѣдованію вліянія спиртныхъ напитковъ на ходъ преступности.

Взявши число осужденныхъ мужчинъ и женщинъ за пятилѣтіе съ 1884—1889 годъ, получимъ:

Мужчинъ. 140,971

Женщинъ. 17,313

Отношеніе между ними будетъ, какъ 8 : 1 (точнѣе, какъ 8,14 : 1), т. е. на 8 осужденныхъ мужчинъ 1 женщина, или точнѣе на 814 мужчинъ 100 женщинъ.

¹⁾ E. Tarnovsky. Le mouvement de la criminalité en Russie Arch. d'anthropologie criminelle. 1898 pag. 501—523,

Въ слѣдующее пятилѣтіе съ 1889—1893 г. было:

Осужденныхъ мужчинъ. . 156,679

» женщинъ. . 21,607

Отношеніе между ними, какъ 7:1 (или точнѣе, какъ 7,25:1), т. е. на 7 мужчинъ 1 женщина, или точнѣе на 725 мужчинъ 100 женщинъ. Такимъ образомъ во второмъ пятилѣтіи женщина, по своей преступности, стала ближе къ мужчинѣ. Для рѣшенія вопроса, послѣдовало-ли подобное сближеніе на счетъ уменьшенія преступности мужчинъ, или наоборотъ—на счетъ увеличенія преступности женщинъ, сравнимъ преступность мужчинъ за первое и второе пятилѣтіе (т. е. цифры 140,971 и 156,679) и то же сдѣлаемъ по отношенію къ женщинамъ, сравнивъ ихъ пятилѣтнія цифры. Оказывается, что во второмъ пятилѣтіи мужчинъ осуждено на 10⁰/₁₀₀ болѣе, чѣмъ въ первомъ пятилѣтіи, а женщинъ на 25⁰/₁₀₀ болѣе. Такимъ образомъ *преступность женщинъ увеличилась больше, чѣмъ мужчинъ.*

Для рѣшенія вопроса, въ какую сторону направились преступные успѣхи женщинъ, мы изслѣдовали тѣ виды преступленій, къ которымъ алкоголь, по единогласному мнѣнію изслѣдователей, наиболѣе располагаетъ. Сюда относятся:

а) преступленія противъ общественной нравственности;

б) тѣлесныя поврежденія;

в) убійство.

а) Преступленія противъ общественной нравственности.

Среднее количество преступленій этого рода въ годъ въ Европейской Россіи (безъ Царства Польскаго и

безъ Прибалт. губ.), выведенное по десятилѣтней сложности съ 1884—1893 годъ, равно 1,378, что составитъ 15,8 на 1 миллионъ населенія въ годъ.

Уже выше, на стр. 208—209, мы указали, что по преступленіямъ этого рода женщина изъ года въ годъ болѣе и болѣе приближается къ мужчинѣ. Прилагаемая таблица подтверждаетъ сказанное.

ТАБЛИЦА XXV.

Число осужденныхъ за преступления противъ общественной нравственности въ Европейской Россіи (безъ Ц. Польскаго и безъ Прибалт. губерній).

Г О Д Ы.	Абсолютныя числа.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
1884	381	177	558
1885	567	262	829
1886	728	319	1,057
1887	971	451	1,422
1888	1,001	553	1,554
1889	948	595	1,543
1890	877	591	1,468
1894	938	597	1,535
1892	1,031	750	1,781
1893	1,191	841	2,032
Итого за 10 лѣтъ .	8,633	5,131	13,779

Какъ видно изъ таблицы, число всѣхъ осужденныхъ за пятилѣтіе съ 1884—1889 годъ было:

Мужчинъ	3,848
Женщинъ	1,762

Взявши отношеніе приведенныхъ цифръ, получимъ 2:1, т. е. что преступность женщины въ два раза меньше преступности мужчины или, выражая пропорцію совершенно точно, получимъ—2,07:1, т. е. что на 207 осужденныхъ мужчинъ приходится 100 осужденныхъ женщинъ. Но въ слѣдующемъ пятилѣтіи съ 1889—1893 годъ отношеніе уже менѣе благопріятно для женщинъ, а именно—осужденныхъ было:

Мужчинъ	4,985
Женщинъ	3,374

Взявши отношеніе этихъ чиселъ, получимъ $1\frac{1}{2}:1$, или точнѣе 1,44:1, т. е. на 144 осужденныхъ мужчинъ приходится 100 осужденныхъ женщинъ. Такимъ образомъ въ послѣднее пятилѣтіе женщина стала ближе къ мужчинамъ по преступности.

Сравнивъ за оба пятилѣтія число осужденныхъ мужчинъ и сдѣлавъ то же по отношенію къ числу осужденныхъ женщинъ, можемъ вычислить, на сколько процентовъ, отъ одного пятилѣтія къ другому, увеличилась преступность каждаго пола. Оказывается, что преступность мужчинъ возрасла на 36,6%, а преступность женщинъ на 48%.

б) Преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности.

Споры, ссоры, драки и тѣлесныя поврежденія составляютъ цѣпь типическихъ преступленій, вызываемыхъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Алкоголь, ослабляя высшіе умственные процессы и возбуждая двига-

тельные акты, тѣмъ самымъ предрасполагаетъ чловѣка къ неумѣренности въ словахъ и невоздержанности въ дѣйствіяхъ.

Связь между употребленіемъ спиртныхъ напитковъ и нанесеніемъ тѣлесныхъ поврежденій прослѣжена во всѣхъ странахъ и извѣстна была еще со времени первыхъ статистическихъ изслѣдованій Кетле¹⁾. Въ Россіи это явленіе оффиціально засвидѣтельствовано Государственнымъ Совѣтомъ и Министромъ Финансовъ въ его Всеподданнѣйшемъ докладѣ по поводу командировки по Россіи, въ 1896 году, и въ циркулярѣ къ Управляющимъ Акцизными Сборами 28 ноября 1896 г. за № 44. Въ этомъ циркулярѣ, а равно въ отзывахъ о результатахъ введенія казенной продажи питей, опубликованныхъ Министерствомъ Финансовъ, и во многихъ другихъ оффиціальныхъ документахъ удостовѣрены и безъ того общеизвѣстные факты уличныхъ, семейныхъ и общественныхъ насилій, вызываемыхъ алкоголемъ.

Среднее годовое количество преступленій противъ тѣлесной неприкосновенности въ Европейской Россіи (безъ Царства Польскаго и безъ Прибалт. губ.), выведенное по десятилѣтней сложности съ 1884—1893 годъ, равно 3,221, что составитъ 36 на 1 милліонъ населенія въ годъ, какъ показываетъ XXVI-я таблица.

Какъ видно изъ таблицы, число всѣхъ осужденныхъ за пятилѣтіе съ 1884—1889 годъ было:

Мужчинъ	13,712
Женщинъ	743

¹⁾ Подробности въ книгѣ Бера см. Baer. Die Truksucht 1890 pag. 43—46.

ТАБЛИЦА XXVI.

Число осужденныхъ за нанесеніе смертельныхъ и другихъ тѣлесныхъ поврежденій.

Г О Д Ы.	Абсолютныя числа:		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
1884	2,020	105	2,125
1885	2,394	139	2,533
1886	2,492	148	2,640
1887	2,910	192	3,152
1888	2,846	209	3,055
1889	3,205	199	3,404
1890	3,256	230	3,486
1891	3,257	217	3,474
1892	3,297	255	3,552
1893	3,504	341	3,845
Итого за 10 лѣтъ .	30,181	1,985	32,216
Итого за 1-е пятилѣтіе	12,662	793	13,445
„ „ 2-е „	16,519	1,242	17,761

Взявши отношеніе итоговыхъ цифръ, получимъ 16 : 1 (точнѣе 16,00 : 1), т. е. 1,060 мужчинъ на 100 женщинъ. Эти цифры показываютъ, что женщинѣ несвойственно употребленіе грубой силы, и она мало склонна обращаться къ насилію и наносить тѣлесныя поврежденія, и

даже въ убійствѣ она предпочитаетъ отравленіе. Подобныя особенности замѣчаются у женщинъ всѣхъ странъ по отношенію къ примѣненію грубой силы. Однако-жъ, если мы прослѣдимъ ходъ разбираемой преступности, то увидимъ нарушеніе этого общаго правила. Въ самомъ дѣлѣ количество осужденныхъ за первое пятилѣтіе т. е. съ 1889—1893 годъ было:

Мужчинъ	16,519
Женщинъ	1,242

Взявши отношеніе этихъ цифръ, получимъ 13:1 (или точнѣе 13,3:1), т. е. на 1,330 мужчинъ—100 женщинъ.

Сравнивъ отношеніе за предыдущее и послѣдующее пятилѣтія, увидимъ, что преступность мужчинъ за этотъ періодъ увеличилась на 25⁰/₀, а преступность женщинъ на 67⁰/₀. Этотъ фактъ обращаетъ на себя вниманіе въ двухъ отношеніяхъ: онъ не только свидѣтельствуетъ объ рѣзкомъ увеличеніи преступности женщинъ, но онъ указываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на самое измѣненіе свойствъ женщины,—на ея *денатурализацію*, на глубокое извращеніе ея природныхъ особенностей. Такая перемѣна могла быть слѣдствіемъ только спиртныхъ напитковъ, потому что изъ всѣхъ извѣстныхъ средствъ одинъ алкоголь обладаетъ свойствомъ въ такой степени возбуждать двигательные акты. Опыты на животныхъ рѣшительно подтверждаютъ такой выводъ (см. выше стр. 199—220).

Причина столь глубокихъ перемѣнъ едва-ли можетъ быть слѣдствіемъ индивидуальной развращенности женщинъ; по всей вѣроятности, мы уже здѣсь встрѣчаемся съ фактомъ алкогольной наслѣдственности, благодаря которой современныя женщины носятъ въ своемъ характерѣ и въ своемъ душевномъ строѣ отпечатокъ огрубѣ-

лости, унаслѣдованной отъ своихъ отцовъ—алкоголистовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если вспомнимъ о тридцатилѣтнемъ періодѣ усиленнаго пьянства (см. выше стр. 195), то нынѣшнее поколѣніе женщинъ (отъ 20 до 50-лѣтнихъ) представляетъ собою дочерей тѣхъ мужчинъ, которые стали отцами въ періодъ отъ пятидесятихъ до восьмидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія и неумѣренное пьянство которыхъ не могло не оставить за собою слѣда въ нисходящихъ поколѣніяхъ. Вѣроятность такого предположенія подкрѣпляется также и данными, относящимися къ статистикѣ убійствъ.

в) Убійства.

Число убійствъ въ Европейской Россіи за десятилѣтіе съ 1884—1893 годъ включительно было 19,910, что составитъ среднимъ числомъ 1,991 убійство въ годъ или около 23 убійствъ на каждый миллионъ населенія. Ходъ убійствъ по годамъ и распредѣленіе между обоими полами показываетъ таблица XXVII-я.

Увеличеніе убійствъ въ теченіе десяти лѣтъ почти соотвѣтствуетъ приросту населенія и, быть можетъ, только немногимъ упреждаетъ приростъ, такъ что можно говорить о нѣкоторомъ, небольшомъ, впрочемъ, возрастаніи убійствъ въ Россіи.

Большинство современныхъ авторовъ не единогласно признаютъ фактъ рѣшительнаго вліянія алкоголя на цифру убійствъ, но и не отрицаютъ вполне этого вліянія. Французскій министръ юстиціи Darlan въ своемъ отчетѣ за 1895 годъ признаетъ вліяніе алкоголя, какъ фактора, обуславливающаго и число убійствъ, и ихъ распредѣленіе по территоріи Франціи¹⁾. Безъ сомнѣнія убійство не

¹⁾ Compte gén. de l'administration de la justice criminelle pendant l'année 1895 pag. XII.

стоитъ въ столь тѣсной и близкой причинной зависимости отъ алкоголя, какъ, напр., *половья преступленія и преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности*, тѣмъ не менѣ связь несомнѣнно существуетъ, и Русская судебная статистика вполне подтверждаетъ эту связь.

ТАБЛИЦА XXVII.

Общее число осужденныхъ за убійство въ Европейской Россіи (безъ Ц. Польскаго и безъ Прибалт. губерній).

Г О Д Ы.	Абсолютныя числа:		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
1884	1,347	254	1,601
1885	1,422	320	1,742
1886	1,772	321	2,093
1887	1,874	419	2,293
1888	1,767	354	2,121
1889	1,751	377	2,128
1890	1,846	342	2,188
1891	1,620	344	1,964
1892	1,589	363	1,952
1893	1,479	349	1,828
Итого за 10 лѣтъ .	16,467	3,443	19,910
Итого за 1-е пятилѣтіе	8,182	1,668	9,850
„ „ 2-е „	8,285	1,775	10,060

Сравнивая два разсматриваемыя нами пятилѣтія по отношенію къ цифрѣ убійствъ, встрѣчаемся съ слѣдующими фактами. За пятилѣтіе съ 1884—1889 годъ осужденныхъ за убійство было:

Мужчинъ 8,182

Женщинъ . . . . . 1,668 (считая и дѣтоубійць).

Взявъ отношеніе этихъ чиселъ, получимъ—5:1 (или точнѣе 4,87:1), т. е. на 500 убійць мужчинъ приходится 100 убійць женщинъ (точнѣе на 487 мужчинъ 100 женщинъ).

Во второмъ пятилѣтіи съ 1889—1893 годъ отношеніе для женщинъ менѣе благоприятно, а именно въ это время приходилось осужденныхъ за убійство:

Мужчинъ 8,285

Женщинъ 1,775

Отношеніе какъ 4,54:1, т. е. на 454 мужчинъ—100 женщинъ—убійць.

Сравнивая $\%$ возрастанія убійствъ отъ одного пятилѣтія къ другому среди мужчинъ и сдѣлавъ то же въ отношеніи женщинъ, получимъ, что убійство среди мужчинъ возросло на $1\frac{1}{2}\%$, а среди женщинъ на $6\frac{1}{3}\%$. Можно сказать, что убійство среди мужчинъ увеличилось соотвѣтственно цифрѣ прироста населенія, или вѣрнѣе, оно увеличилось даже нѣсколько менѣе, чѣмъ приростъ, а среди женщинъ совсѣмъ наоборотъ. Такимъ образомъ, среди мужчинъ убійство уже обнаружило тенденцію падать, а среди женщинъ оно, наоборотъ, продолжаетъ нарастать. Несомнѣнная причина этого, какъ увидимъ ниже, стр. 246—248, лежитъ въ алкоголизациі населенія.

4. Спиртные напитки и самоубійство.

Мы составили таблицу самоубійствъ по средней сложности данныхъ за пять лѣтъ съ 1886—1896 годъ

на основаніи свѣдѣній о внезапныхъ смертяхъ. Расположивъ среднія числа по районамъ потребления алкоголя, мы нашли среднія отношенія самоубійствъ на 1 милліонъ населенія.

ТАБЛИЦА XXVIII.

Самоубійство въ Россіи.

РАІОНЫ ГУБЕРНІЙ.	На 1 мил. населенія.
Столичныя	60
Юго-Западныя	28
Южныя	29
Малороссійскія	30
Среднія Промышленныя	18
Среднія Черноземныя	14
Сѣверо-Западныя	19
Прибалтійскія	56
Царства Польскаго	23
Сѣверныя	24
Восточныя	22
Среднее для Россіи . .	29

Какъ можно видѣть изъ таблицы, существеннаго соотношенія между количествомъ потребляемыхъ напитковъ и числомъ самоубійствъ не усматривается. Наиболѣе

высокую цифру самоубійствъ даютъ столичныя губерніи, но это вообще свойственно крупнымъ центрамъ, при чемъ алкоголь играетъ, по всей вѣроятности, немаловажную роль. Крупную цифру самоубійствъ даютъ также Прибалтійскія губерніи, но здѣсь сказывается вліяніе расы: инородческое населеніе въ Россіи вообще даетъ весьма крупную цифру самоубійствъ въ сравненіи съ природнымъ русскимъ населеніемъ. Такимъ образомъ, можно сказать, что алкоголь существеннымъ образомъ не повышаетъ тенденцію къ самоубійству. Къ подобному же заключенію приходятъ въ настоящее время изслѣдователи и за границей. Косвенно алкоголь, однако же, вліяетъ на число самоубійствъ, вызывая нищету, душевныя болѣзни и пр. ¹⁾.

Однако же, если слѣдить по годамъ за цифрой самоубійствъ, какъ это мы сдѣлали за періодъ съ 1870—1887 годъ, то нельзя не замѣтить, что самоубійства чувствительно возрастаютъ въ неурожайные года, а равно въ тѣ года, когда увеличивается общая смертность. Въ этомъ отношеніи самоубійства приближаются къ болѣзнямъ. Не вліяя чувствительно ни на число самоубійствъ, ни на ⁰/₁₀₀ обычныхъ смертей, алкоголь главнымъ образомъ отражается на явленіяхъ нравственнаго порядка. Вообще *алкоголь гораздо больше нарушаетъ нравственное самосохраненіе, нежели физическое.*

IV. Эквивалентныя проявленія алкогольнаго вреда.

Подробный разборъ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ въ ходѣ и проявленіяхъ *болѣзненности, смерт-*

¹⁾ Prinzing F. Trunksucht und Selbstmord ect. Leipzig. 1895.

ности и преступности населенія бросаетъ свѣтъ на новыя не изслѣдованныя стороны задачи и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ всѣмъ описаннымъ фактамъ и изложеннымъ выводамъ ту наглядность и убѣдительность, безъ которой вся аргументація могла бы показаться незаконченной и неисчерпанной. Въ виду этого мы, подобно тому, какъ это было сдѣлано нами раньше, рассмотримъ нѣкоторые частныя примѣры.

Въ разсматриваемомъ нами періодѣ лѣтъ выдѣляются съ особенной яркостью года: 1885 и 1887-й. Статистическія данныя въ эти года обнаруживаютъ рѣзкія колебанія, которыми круто нарушается плавный ходъ предыдущихъ и послѣдующихъ цифръ, какъ показываетъ таблица XXIX.

Особенность 1885 года состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Самая высокая цифра смертности (2,883.108) — за весь 18-лѣтній періодъ съ 1870—1887 годъ.
2. Самая высокая цифра самоубійствъ (2481) за 18-лѣтній періодъ.
3. Цифра внезапныхъ смертей одна изъ самыхъ высокихъ (43,089) за 18 лѣтъ.
4. Алкогольных смертей менѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе года.
5. Случайныя смерти (утопленіе, замерзаніе, смерть отъ пожара) даютъ также высокія цифры.
6. Цифры умершихъ отъ угара, задавленныхъ землей, упавшихъ съ высоты не представляютъ перемѣнъ и соотвѣтствуютъ обычному правильному ходу.
7. Приростъ преступленій значителенъ.
8. Преступленія противъ лицъ *весьма мало увеличились*, число же обвиненныхъ въ преступленіяхъ *противъ собственности* значительно возросло ¹⁾. Такая своеобраз-

¹⁾ E. Tarnovsky. Mouvement de la criminalité en Russie *ibid.* pag. 153.

ная и столь характерная для года комбинація преступлений, естественныхъ и внезапныхъ смертей и несчастныхъ случайностей объясняется тѣмъ, что 1885 годъ былъ годъ неурожайный и богатый истребительными пожарами.

ТАБЛИЦА XXIX.

Общая смертность, а также насильственные смерти, внезапныя смерти и несчастныя случайности.

Г О Д Ы.	1884	1885	1886	1887
Общее число всѣхъ умершихъ	2,674065	2,883108	2,661898	2,757722
Общее число умершихъ насильственнымъ и внезапнымъ образомъ	42545	43089	40188	41598
Самоубійства	2392	2481	2399	2379
Внезапныя смерти отъ болѣзней	18622	17787	17722	17260
Внезапныя смерти отъ пьянства	5202	4517	4655	4434
Задавлено и упало съ высоты	2330	2328	2278	2312
При пожарахъ	778	1106	751	997
Отъ угара	727	811	888	858
Замерзло	437	1201	807	1160
Утонуло	7049	7714	6626	7223
Другіе случаи	5487	6528	4754	5252
Итого . .	2,749634	2,970400	2,743016	2,841195

Пожары 1885 года относятся къ числу самыхъ опустошительныхъ; ими произведено убытковъ на сумму 82,400,000 рублей.

ТАБЛИЦА XXX.

Пожары въ Европейской Россіи за 18 лѣтъ (Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1890 г. стр. 57).

Г О Д Ы.	Об щ е е ч и с л о .		
	Пожаровъ.	Горѣвшихъ строеній.	Сумма убытковъ въ рубляхъ.
1870	18,808	69,825	27,093,600
1871	20,764	94,868	40,148,000
1872	23,211	113,216	53,558,100
1873	22,712	91,302	41,632,400
1874	25,565	102,585	51,712,700
1875	30,289	108,966	59,113,600
1876	32,459	125,069	58,177,700
1877	32,824	103,606	49,228,200
1878	35,744	124,385	54,449,300
1879	37,58	133,070	69,871,300
1880	40,164	127,982	62,614,000
1881	39,108	128,495	76,236,500
1882	48,205	164,795	98,589,300
1883	39,862	132,269	72,965,300
1884	38,261	105,762	60,381,400
1885	47,468	159,716	82,397,400
1886	44,433	115,147	54,782,300
1887	46,655	140,272	65,326,100

Какъ показываетсяъ таблица, пожары 1885 года, по размѣрамъ вреда, причиненнаго народному хозяйству, принадлежатъ къ числу исключительныхъ: за 18-лѣтній періодъ съ 1870—1887 годъ было только два такіе разорительные года, а именно 1882-й и разбираемый 1885-й; во всѣ остальные шестнадцать лѣтъ пожары были менѣе опустошительны и легли не столь тяжелымъ бременемъ на народное хозяйство. Къ разоренію отъ пожаровъ присоединились въ 1885 всѣ тяжелые спутники *недорода*.

ТАБЛИЦА XXXI.

Сводъ данныхъ по урожаю за пятилѣтіе съ 1883—1887 (по 50 губерніямъ Европ. Россіи).

Г О Д Ы.	Чистый остатокъ за посѣвомъ		
	Вообще.	На 1 душу населенія.	
		Безъ городовъ.	Съ городами.
Четвертей зернового хлѣба.			
1883	244,536,800	3,41	2,99
1884	262,762,400	3,66	3,21
1885	207,269,300	2,89	2,49
1886	257,142,600	3,58	3,14
1887	302,858,000	4,22	3,68
Среднее . .	254,914,000	3,54	3,13

Урожай 1885 года принадлежалъ къ числу весьма слабыхъ, какъ это можно наглядно видѣть изъ *данныхъ*

объ урожаяхъ за пятилѣтіе съ 1883—1887 годъ. Эти данныя помѣщены въ Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Россіи ¹⁾, откуда мы и заимствуемъ приведенную XXXI-ю таблицу.

Какъ показываетъ XXXI-я таблица, урожаи 1885 г. стоятъ на 20% ниже средняго урожая. Недородъ зернового хлѣба достигаетъ цифры почти въ 56,000,000 четвертей, что въ переводѣ на деньги, равно убытку или дефициту болѣе, чѣмъ въ $\frac{1}{2}$ миллиарда рублей, при тогдашнихъ цѣнахъ на хлѣбъ ²⁾.

Двойное народное бѣдствіе—пожары и недородъ—неминуемо должно было отразиться и на здоровьи, а въ извѣстной мѣрѣ на нравственномъ состояніи населенія. Статистическія цифры открываютъ часть слѣдствій, вызванныхъ двойнымъ бѣдствіемъ. На народномъ здоровьи это отразилось слѣдующими исчисленными уже выше частными бѣдами: повышеніемъ общей смертности, увеличеніемъ количества внезапныхъ и случайныхъ смертей, увеличеніемъ числа замерзшихъ и числа погибшихъ при пожарахъ. Увеличеніе числа погибшихъ при пожарахъ соотвѣтствуетъ увеличенію числа пожаровъ, а повышеніе процента общей смертности, процента внезапныхъ смертей и смертей отъ замерзанія зависитъ, безъ сомнѣнія, отъ плохого питанія массъ, неминуемо связаннаго съ недородомъ. Тѣ случайности и случайныя смерти, которыя не стоятъ въ связи съ недородомъ или съ пожарами (напр., количество задавленныхъ землею, или убившихся при паденіи съ высоты), не увеличились въ числѣ, какъ можно видѣть ихъ таблицы XXIX-й. Просмотръ этой таблицы достаточно подтверждаетъ сказанное.

¹⁾ „Сборникъ Стат. Свѣд. по Россіи“. Изд. Центр. Стат. Ком. 1890, стр. 95.

²⁾ Тамъ-же, стр. 97-я.

Неблагополучный 1885-й годъ отразился самымъ очевиднымъ образомъ и на числѣ преступленій, какъ показываетъ таблица XXIV-я, которую мы для удобства изложенія воспроизводимъ здѣсь.

ТАБЛИЦА XXIV.

Общее число осужденныхъ въ Европ. Россіи за десяти-
лѣтіе съ 1884—1893 г. включительно.

Г О Д Ы.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
1884	21,622	2,320	23,942
1885	25,726	3,000	28,726
1886	29,054	3,403	32,457
1887	31,800	4,115	35,915
1888	32,470	4,275	36,745
1889	30,842	4,218	35,060
1890	31,243	4,133	35,376
1891	31,318	4,156	35,474
1892	31,569	4,420	35,989
1893	32,507	4,680	37,187
Итого за 10 лѣтъ .	296,850	38,720	335,570

Какъ показываетъ таблица XXIV, число осужденныхъ въ 1885 г. въ Европейской Россіи увеличилось противъ 1884 года на 4784 человѣка, т. е. преступность поднялась почти на одну пятую часть. Такое возрастаніе преступленій необходимо признать *значительнымъ*, даже

если отчислить ту надбавку преступности, которая соотвѣтствуетъ годовому приросту населенія. Очевидно, что увеличеніе числа преступленій могло зависѣть отъ постигшихъ населеніе народныхъ бѣдствій, которыя отразились какъ на физическомъ состояніи населенія (усиленной смертностью), такъ и на нравственномъ — повыше-ніемъ числа преступленій. Остается только розыскать, въ какихъ именно преступленіяхъ выразилось это поврежде-ніе народной нравственности. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ данныя, содержащіяся въ таблицѣ XXXII-й.

ТАБЛИЦА XXXII.

Преступность въ Европейской Россіи въ 1885 году
(въ сравненіи съ предыдущимъ 1884 годомъ).

Г О Д Ы.	Общее число осуж- денныхъ.	Число осуж- денныхъ за преступленія противъ нравственно- сти, убійства и тѣлесн. по- врежд.	Число осужд. за преступл. противъ соб- ственности.	Число осужд. за остальные преступленія.
1884 . . .	23,942	4,572	11,973	7,397
1885 . . .	28,726	5,431	13,197	10,098
т. е. въ 1885 году .	болѣе противъ 1884 года на 4,784 (20%).	болѣе на 859 (17,5%).	болѣе на 1,224 (26%).	болѣе на 2,701 (56,5%).

Изъ этой таблицы видно, что увеличеніе преступленій послѣдовало по всѣмъ главнѣйшимъ категоріямъ

ихъ, но не въ одинаковой пропорціи, а именно преступленія противъ лицъ увеличились на 17,5⁰/₀, а преступленія противъ собственности на 26⁰/₀ въ отношеніи къ числамъ предыдущаго года. Такъ образомъ преступленія противъ собственности болѣе увеличились въ 1885 году, нежели другіе виды преступленій. Изъ сказаннаго вытекаетъ заключеніе, что имущественныя потери, вызванныя неурожаемъ и пожарами 1885 года, повысили общую склонность къ преступленіямъ, по преимуществу же склонность къ преступленіямъ противъ собственности.

Таковъ санитарный и нравственный балансъ голоднаго 1885 года. Обратимся къ 1887 году.

ТАБЛИЦА XXXIII.

Преступность въ Европейской Россіи въ 1887 году.
(въ сравненіи съ среднею преступностью за три предшествующіе года).

ГОДЪ.	Общее число осужденныхъ.	Число осужденныхъ за преступ. против. нравствен., за убійство, за нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій.	Число осужденныхъ за преступленія противъ собственности.	Число осужденныхъ за прочія преступленія.
1884—1886	28,375	5,367	13,107	9,901
1887 . . .	36,414	8,143	15,186	13,085
т. е. въ 1887 году болѣе . . .	болѣе на: 8,039 (28 ⁰ / ₀)	болѣе на: 2,776 (34,8 ⁰ / ₀)	болѣе на: 2,079 (25,7 ⁰ / ₀)	болѣе на: 3,184 (3,95 ⁰ / ₀)

1887-й годъ относится къ числу изобильныхъ годовъ. Урожай этого года, какъ показываетъ таблица XXXI-я, былъ одинъ изъ самыхъ полныхъ и далъ народному хозяйству около 67,000,000 четвертей хлѣба свыше средней нормы, т. е. обогатилъ народный карманъ на сумму свыше $\frac{1}{2}$ миллиарда рублей. Что же далъ русскому народу этотъ благополучный годъ? Онъ далъ:

- 1) Меньшую общую смертность, чѣмъ 1885 годъ;
- 2) Меньшее число насильственныхъ и внезапныхъ смертей;
- 3) Такое значительное увеличеніе преступности, что въ этомъ отношеніи 1887 годъ превышаетъ всѣ остальные годы десятилѣтняго періода исключая 1888 годъ.

Уменьшеніе общей смертности, а равно уменьшеніе числа насильственныхъ и внезапныхъ смертей представляетъ собою естественное послѣдствіе матеріальнаго благосостоянія; увеличеніе же преступности не можетъ быть плодомъ увеличенія матеріальнаго благосостоянія, но требуетъ иной причины и иного объясненія. Такую причину нельзя не усматривать въ томъ обстоятельстве, что *въ 1887 году было повышено потребленіе спиртныхъ напитковъ*. Въ этомъ отношеніи 1887 годъ былъ совершенно противоположнымъ 1885 году. Судя по отчету Д-та Неокладныхъ Сборовъ за 1885 годъ, питейный доходъ въ томъ году ¹⁾ далъ значительный недоборъ, именно получилось почти на 13 милліоновъ меньше, чѣмъ въ 1884 году, и почти на 10 милліоновъ меньше того дохода, который ожидался на основаніи доходовъ десяти предшествующихъ годовъ. Такой недоборъ считался слѣдствіемъ неурожая, бывшаго въ этомъ году и вызваннаго имъ неудовлетворительнаго экономическаго положенія на-

¹⁾ Отчетъ Д-та Неокл. Сбор. 1885. СПб. 1886, стр. 10—12.

селенія. Совершенно наоборотъ—въ 1887 году, благодаря хорошему урожаю, потребление спиртныхъ напитковъ чрезвычайно выросло, и питейнаго сбора получилось на 20,528,000 рублей болѣе, чѣмъ въ 1886 году, и на 28,087,000 рублей болѣе противъ *средняю* ожидаемаго дохода, вычисленнаго по десятилѣтней сложности предшествующихъ годовъ¹⁾. Это повышение потребленныхъ спиртныхъ напитковъ составляетъ 11⁰/₀ излишка противъ предыдущихъ лѣтъ. Очевидно, что эти 11⁰/₀ и являются причиной увеличенія числа преступленій въ 1887 году противъ всѣхъ предыдущихъ и послѣдующихъ лѣтъ десятилѣтняго періода, разсматриваемаго нами. Въ какихъ

ТАБЛИЦА XXXIV.

Увеличеніе преступности въ 1885 и 1887 годахъ по сравненію съ предшествующими годами.

Г О Д А.	Общее число осужденн. увеличилось на %.	Число осужденныхъ за безнравственность, за убійство, за тѣлесн. поврежденія увеличилось на:	Число осужденныхъ за преступленія противъ собственности увеличилось на:	Число осужденныхъ за проч. преступленія увеличилось на:
Въ 1885 году по сравненію съ 1884 годомъ.	20 ⁰ / ₀	17,5	26,0 ⁰ / ₀	56,5 ⁰ / ₀
Въ 1887 году по сравненію съ 1884—86 г. .	28 ⁰ / ₀	34,8 ⁰ / ₀	25,7 ⁰ / ₀	39,5 ⁰ / ₀

¹⁾ Отчетъ Д-та Неокл. Сбор. за 1887 г., стр. 13—14.

ТАБЛИЦА XXXV.

Годовые итоги осужденныхъ въ Европейской Россіи за
различнаго рода преступленія.

ГОДЫ.	Общее число осужденныхъ въ Европейской Россіи.	Число осужденныхъ за болѣе тяжелыя полов. аномалии и преступ. въ Европейской Россіи.	Число осужденныхъ за менѣе тяжелыя полов. аномалии и преступ. въ Европейской Россіи.	Общее число осужд. за убійство въ Европейской Россіи.	Число осужд. за нанес. тѣл. поврежд. вож. и др. родств. Смерт. поврежд. Др. тѣлес. поврежд.	Число осужденныхъ за преступленія противъ собственности.	Другія преступленія.
1884 . . .	23,942	288	558	1,601	2,125	11,973	7,397
1885 . . .	28,726	329	829	1,742	2,533	13,197	10,096
1886 . . .	32,457	309	1,057	2,093	2,640	14,152	12,206
1887 . . .	35,414	326	1,422	2,293	3,102	15,186	13,085
1888 . . .	36,450	348	1,554	2,121	3,055	14,823	14,549
1889 . . .	35,060	316	1,543	2,128	3,404	14,087	13,582
1890 . . .	35,376	289	1,468	2,188	3,486	14,353	13,592
1891 . . .	35,474	271	1,535	1,964	3,474	14,603	13,627
1892 . . .	35,989	308	1,781	1,952	3,552	16,035	12,361
1893 . . .	36,387	264	2,032	1,828	3,845	15,935	12,483
Итого . .	334,275	3,048	13,779	19,910	30,216	144,344	122,978
Средн. годовое число по 10-лѣтней сложности.	33,428	305	1,378	1,991	3,122	14,434	12,298

же именно преступленіяхъ выразилась эта выходящая изъ ряда преступность, вызванная алкоголемъ?

Какъ показываетъ таблица XXXIII, преступность распредѣлилась такимъ образомъ, что 25⁰/₁₀₀ приходится на преступленія противъ собственности, а 35⁰/₁₀₀ на преступленія противъ лицъ. Такимъ образомъ въ отношеніи характера преступности, 1885-й и 1887-й года рѣзко между собою различаются: въ первомъ (голодномъ) преобладаютъ преступленія противъ собственности, а во второмъ (изобильномъ)—преступленія противъ лицъ. Особенности эти наглядно представлены въ таблицѣ XXIV и XXXIV.

Сравнивая цифры преступленій противъ лицъ въ 1887 г. съ средней цифрой этихъ же преступленій за три предшествующіе года, отъ 2—5 столбца табл. XXXV, мы видимъ, что преступленія этого рода въ 1887 г. возросли на 50⁰/₁₀₀. Впрочемъ, не только по размѣрамъ, но и по качеству преступленій 1887 г. занимаетъ самое высокое мѣсто въ ряду смежныхъ годовъ.

Взглядъ на таблицу XXXV, (см. на предыдущей страницѣ) показываетъ, что за десятилѣтній отчетный періодъ только въ одномъ 1887 году встрѣчается *наивысшая цифра убійствъ, высшая цифра телесныхъ поврежденій и весьма высокая цифра преступленій противъ нравственности, при высокой цифрѣ общаго числа преступленій.* Близко къ 1887 году стоитъ по общей цифрѣ преступленій 1888 годъ, въ которомъ общее число осужденныхъ превышаетъ число осужденныхъ 1887 года. Безъ сомнѣнія, этотъ перевѣсъ зависитъ отчасти оттого, что въ цифру осужденныхъ 1888 года входятъ, многіе, совершившіе преступленіе въ предшествующемъ 1887 году и осужденные въ 1888 году. Наконецъ, по числу тяжкихъ преступленій 1888-й годъ уступаетъ 1887-му году.

Слѣдовательно, 1887 годъ долженъ быть признанъ исключительнымъ, печальнымъ годомъ уголовной лѣтописи Россіи. Такими особенностями своими этотъ годъ обязанъ усиленному потребленію спиртныхъ напитковъ. По отчетамъ Д-та Неокладныхъ Сборовъ¹⁾ питейный доходъ 1887 года превысилъ таковой же доходъ 1886 на 20,528,075 рублей, а средній годовоіи доходъ (по десятилѣтней сложности предшествующихъ годовъ)—на 28,086,906 рублей. Такимъ образомъ, потребленіе спиртныхъ напитковъ въ 1887 году превысило таковое же потребленіе предшествующаго года на 9⁰/₀, а среднее потребленіе послѣдняго десятилѣтія на 11⁰/₀ съ лишнимъ. Этой значительной надбавкѣ необходимо, почти полностью, приписать усиленіе преступности 1887 года и въ томъ числѣ увеличеніе числа убійствъ на 10⁰/₀ по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ.

Едва-ли необходимо что-нибудь прибавить къ изложеннымъ фактамъ. Можемъ только сказать, что урожайный 1885 годъ, усиливъ общую смертность и увеличивъ число внезапныхъ смертей, далеко не въ такой степени коснулся народной души, какъ урожайный и благополучный для здоровья 1887-й годъ. Алкоголь явился тѣмъ посредникомъ, который обратилъ изобиліе и благополучіе въ орудіе народнаго развращенія и народной гибели!

Всѣ особенности 1887-го года или, можно бы сказать,—весь статейный списокъ этого года—достаточно указываютъ на тѣ сложныя опасности, какія таитъ въ себѣ алкоголь; однако-жъ, для вящаго доказательства изложеннаго, мы выдѣлили и рассмотримъ здѣсь особо еще одинъ фактъ, имѣющій существенное, принципиальное значеніе для разбираемаго вопроса. Этотъ фактъ ука-

¹⁾ Отчетъ Д-та Неокл. Сбор. за 1887 годъ, стр. 13—14.

зываетъ на *возможность косвенной* и съ перваго взгляда неуловимой *передачи* *алкогольнаго вреда* по другому *направленію*.

ТАБЛИЦА XXXVI.

Наименованіе районовъ.	Мужеложство и скотолож., Раств., Изнасил., обольщ. и похищ. женщ. и дѣвицъ на 1 милл. населенія.			Другія преступ. противъ обществ. нравственности и воспит. юношест. на 1 мил. населен.			Всѣхъ видовъ убійствъ прихо- дится на 1 мил. населенія.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ИТОГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ИТОГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ИТОГО.
Столичныя .	5,31	0,10	2,81	9,74	9,27	9,52	25,07	3,62	14,77
Юго-Западн.	8,43	0,09	4,27	54,23	19,04	36,67	35,87	7,34	21,64
Южныя . .	10,77	—	5,53	18,53	12,66	15,67	36,32	6,61	21,87
Малороссійскія	5,95	0,03	2,99	24,40	23,03	23,72	29,95	9,53	19,74
Сред. Пром.	8,92	0,06	4,22	4,68	3,93	4,29	49,27	9,02	27,95
Сред. Черноз.	5,36	0,05	2,66	3,58	3,36	3,47	42,55	7,84	24,91
Сѣверо-Зап.	4,36	0,02	2,21	61,32	29,96	45,75	30,54	7,68	19,20
Сѣверныя .	5,33	—	2,58	20,33	19,89	20,11	45,19	6,53	25,27
Восточныя .	7,21	0,15	3,61	3,67	3,27	3,47	38,14	8,73	23,14
Среднія числа	6,96	0,06	3,48	19,92	11,64	15,75	37,96	7,80	22,75

Фактъ состоитъ въ слѣдующемъ. Въ таблицѣ XXII (стр. 206), гдѣ показано соотношеніе между количествомъ потребляемыхъ напитковъ и числомъ *преступленій противъ нравственности*, есть одно уклоненіе въ ходѣ статистическихъ цифръ, а именно: въ послѣднемъ столб-

цѣ (считая отъ лѣвой руки къ правой) *цифра осужденныхъ за болѣе тяжкія половыя преступленія по району малороссійскихъ губерній представляется несоотвѣтственно малой* (5,95 на 1 миллионъ) въ сравненіи съ высокой цифрой потребленія спиртныхъ напитковъ въ этихъ губерніяхъ (сравнить 2-й и 6-й столбцы). Несоотвѣтствіе это показалось намъ тѣмъ менѣе понятнымъ, что число судебно-медицинскихъ актовъ объ изнасилованіи и растлѣніи и пр. (см. 3-й и 4-й столбцы той же таблицы) не показываютъ какихъ-либо уклоненій въ ходѣ статистическихъ цифръ. вмѣстѣ съ тѣмъ въ малороссійскихъ губерніяхъ замѣчается и другая особенность, именно число убійствъ, совершенныхъ мужчинами, значительно меньше, чѣмъ въ смежныхъ районахъ, какъ показываетъ таблица XXXVI, гдѣ представлены параллельно убійства и преступленія противъ нравственности. (Все, что касается малороссійскихъ губерній, набрано жирнымъ шрифтомъ).

Какъ видно изъ таблицы, цифры убійствъ и преступленій противъ нравственности, т. е. двѣ категоріи наиболѣе тяжкихъ преступленій не представляются съ перваго раза особенно не благопріятными, и можно было бы подумать, что высокое мѣсто, занимаемое малороссійскими губерніями по размѣру потребленія спиртныхъ напитковъ, не сопровождается соотвѣтственно высокими цифрами преступности. Однако же, подробный разборъ данныхъ таблицы заставляетъ придти къ иному заключенію. Въ таблицѣ мы сопоставили, въ трехъ столбцахъ, три ряда данныхъ, а именно:

1. *Первый столбецъ*—данныя касательно болѣе тяжкихъ половыхъ преступленій (соотвѣтствуютъ 6 столбцу XXII таблицы).

2. *Второй столбецъ*—данныя касательно преступленій противъ общественной нравственности.

3. Третій столбець—данныя касательно убійствъ.

Сопоставляя всѣ эти данныя, мы видимъ, что малой цифрѣ изнасилованій и другихъ преступленій той же категоріи (I столбець), а равно умѣренной цифрѣ убійствъ, совершенныхъ мужчинами (III столбець), соотвѣтствуетъ необыкновенно высокая цифра убійствъ, совершенныхъ руками женщинъ. Въ самомъ дѣлѣ, число осужденныхъ за убійство, выражается слѣдующими цифрами:

Мужчинъ . . . . . 29,95⁰/₀ на 1 милліонъ.

Женщинъ. . . . . 9,53⁰/₀ » 1 »

т. е. отношеніе, какъ 3 : 1. Такой высокой цифры убійствъ, совершенныхъ женщинами, не встрѣчаемъ въ другихъ губерніяхъ: обыкновенное отношеніе, наблюдаемое почти повсюду въ Россіи, какъ 5 : 1, т. е. *одна женщина—убійца приходится на пятерыхъ мужчинъ—убійць.*

Не менѣе тяжелую картину представляетъ женская преступность въ другихъ отношеніяхъ. Изъ 2-го столбца таблицы XXXVI видимъ, что число женщинъ, осужденныхъ за менѣе тяжкія преступленія противъ нравственности, равно числу мужчинъ, именно:

Мужчинъ осуждено. . . 24,40 на 1 милліонъ

Женщинъ » . . . 23,03 » 1 »

Очевидно, что судъ, по обстоятельствамъ дѣла, не нашель возможнымъ въ этихъ преступленіяхъ, имѣющихъ нерѣдко совмѣстный характеръ, признать мужчинъ болѣе виновными, чѣмъ женщинъ; между тѣмъ почти повсюду въ Россіи, какъ видно изъ таблицы, цифра осужденныхъ мужчинъ превышаетъ цифру осужденныхъ женщинъ. Необходимо, поэтому, прійти къ заключенію, что женщина района малороссійскихъ губерній, въ отношеніи общественной нравственности стоитъ ниже, чѣмъ женщины другихъ губерній Россіи. Весьма вѣроятно, что

пониженной нравственностью женщинъ можетъ быть объясненъ фактъ малаго числа преступленій, показанныхъ по 1 столбцу: эти преступленія, при участіи женщинъ, видоизмѣнились, и злая воля, лежащая въ ихъ основаніи, учитывается теперь по 2-му столбцу. И въ самомъ дѣлѣ, малороссійскія губерніи, дающія меньше преступленій по 1 столбцу, чѣмъ смежныя Южныя и Среднія Промышленныя губерніи, показываютъ, взамѣнъ того, гораздо болѣе высокую цифру по 2 столбцу. Такимъ образомъ, уменьшеніе цифры преступленій 1-го столбца находитъ себѣ объясненіе не въ улучшеніи нравственности мужчинъ, а въ измѣненіи поведенія женщинъ. Эти модификаціи измѣняютъ лишь формы преступной воли, не уничтожая и не умаляя ея сущности. Такимъ образомъ необходимо прійти къ заключенію, что преступность въ малороссійскихъ губерніяхъ вполнѣ соотвѣтствуетъ тому высокому мѣсту въ таблицѣ, какое занимаютъ эти губерніи по размѣрамъ потребляемыхъ въ нихъ спиртныхъ напитковъ.

Въ отношеніи *убійства*, малороссійскія губерніи также представляютъ нѣкоторыя особенности. Эти особенности, какъ уже было упомянуто, состоятъ въ томъ, что количество убійствъ, совершенныхъ мужчинами, нѣсколько меньше, чѣмъ въ смежныхъ (въ алкогольномъ отношеніи) губерніяхъ, но число убійствъ, совершенныхъ женщинами, въ такой мѣрѣ значительно (9,55 убійствъ на 1 милліонъ населенія), что подобной высокой цифры не даетъ ни одинъ районъ въ Россіи. Такимъ образомъ *женщина малороссійскихъ губерній* (Черниговской, Полтавской, Харьковской) *предъ всѣми русскими женщинами обнаруживаетъ самую высокую тенденцію къ убійству и наиболее высокую падкость къ преступленіямъ противъ общественной нравственности.* Въ отношеніи преступленій по-

слѣдней категоріи, малороссійскую женщину нѣсколько превосходитъ только женщина Сѣверо-Западныхъ губерній, но зато въ отношеніи убійствъ, она уступаетъ малороссійскимъ.

Изъ числа убійствъ, совершенныхъ женщинами, необходимо выдѣлить извѣстный процентъ, падающій на *дѣтоубійства* и *оставленіе новорожденнаго безъ помощи*. Этотъ особенный видъ убійства, совершаемаго женщинами, представляетъ собою почти такое-же специально женское преступленіе, какъ изнасилованіе и обольщеніе является специальнымъ преступленіемъ мужчинъ. Статистическія цифры показываютъ, что по каждому изъ этихъ специальныхъ преступленій на долю другого пола приходится менѣе одного процента преступности. Такую малую часть можно оставить безъ вниманія; по этому при выводахъ мы будемъ принимать въ расчетъ только дѣтоубійство женщинъ, подобно тому какъ при изслѣдованіи изнасилованій и обольщеній мы принимали во вниманіе только цифры, относящіяся къ мужчинамъ.

Во всѣхъ странахъ дѣтоубійство, учиненное женщиной, судится народною совѣстью и судомъ съ меньшей строгостью, чѣмъ убійство, совершенное надъ взрослымъ. Такъ какъ женщина становится дѣтоубійцей, большею частью, вскорѣ послѣ разрѣшенія отъ бремени, въ ту пору, когда она еще не оправилась отъ болѣзни, или когда она, въ случаяхъ незаконнаго рожденія, находится подъ вліяніемъ стыда въ безпомощномъ нравственномъ и и не рѣдко физическомъ состояніи; то совершеніе преступления при подобныхъ условіяхъ далеко не можетъ быть выраженіемъ столь злой и преступной воли, какъ убійство изъ корысти, мести, въ ссорѣ или по инымъ дурнымъ побужденіямъ.

ТАБЛИЦА XXXVII.

Дутоубійство и оставленіе безъ помощи новорожденнаго.

Наименованіе районовъ.	Абсолютныя цифры за десяти- лѣт. съ 1884—1893.			Среднія числа по десятилѣтней сложности съ 1884—1893 г.			% на миллионъ населенія.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ИТОГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ИТОГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ИТОГО.
Столичныя . . .	—	11	11	—	1,1	1,1	—	0,6	0,3
Юго-Западныя	—	69	69	—	6,9	6,9	—	1,4	0,7
Южная . . .	—	32	32	—	3,2	3,2	—	0,6	0,3
Малороссійскія	1	125	126	0,1	12,5	12,5	0,02	3,4	1,71
Сред. Промыш.	3	79	82	0,3	7,9	8,2	0,06	1,5	0,78
Средн. Черноз.	1	86	87	0,1	8,6	8,7	0,01	0,9	0,45
Съверо-Западн.	—	142	142	—	14,2	14,2	—	3,4	1,7
Съверныя . .	—	28	28	—	2,8	2,8	—	1,2	0,6
Восточныя . .	—	82	82	—	8,2	8,2	—	1,1	0,5
Итого . .	5	654	659	0,5	65,4	65,9	0,01	1,5	0,7

Какъ показываетъ приведенная таблица, дѣтоубійства выражаются небольшою среднею цифрою для Россіи—1,5 на 1 миллионъ (женскаго) населенія. Почти всѣ районы даютъ цифру ниже средней (Столичныя, Южныя, Съверныя, Восточныя), или равную средней (Юго-западныя, Среднія Промышленныя), но два района, а именно—районъ Малороссійскихъ губерній и Съверо-Западныхъ даютъ чрезвычайно высокую цифру дѣтоубійствъ—3,4 на 1 миллионъ населенія.

Сравненіе таблицъ XXXVI и XXXVII очень наглядно показываеъ, что высшая цифра дѣтоубійствъ приходится на тѣ районы, которые даютъ высокую цифру женщинъ, осужденныхъ за преступленія противъ общественной нравственности, какъ это видимъ въ губерніяхъ Малороссійскихъ и въ Сѣверо-Западныхъ; поэтому не остается сомнѣнія, что дѣтоубійствомъ ликвидируются преступленія противъ общественной нравственности. Такимъ образомъ, ясно, что, съ пониженіемъ въ обществѣ идеальныхъ взглядовъ на бракъ и семью, женщинѣ угрожаетъ опасность стать дѣтоубійцей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, — какъ сейчасъ увидимъ (на примѣрѣ Малороссійскихъ губерній стр. 253), — дѣтоубійство является для женщины однимъ изъ этаповъ на пути къ убійству.

Сравнивая ходъ дѣтоубійствъ по пятилѣтіямъ, получаемъ слѣдующія цифры.

Разсмотрѣніе таблицы показываеъ, что общее число дѣтоубійствъ въ Россіи (52 губерн.) было:

за пятилѣтіе съ 1884—1889 г. . .	297	дѣтоубійствъ
» » » 1889—1893 » . .	362	»

Т. е. увеличеніе послѣдовало на общее число—65 дѣтоубійствъ (22% прибавки). Сравненіе 1-го столбца со II-мъ показываеъ, что въ большей части районовъ цифры отъ одного пятилѣтія къ другому остались безъ перемѣны — что (принимая во вниманіе приростъ населенія) свидѣтельствуетъ объ рѣшительномъ уменьшеніи дѣтоубійствъ въ Россіи съ теченіемъ времени. Но вмѣстѣ съ тѣмъ таблица XXXVIII показываеъ, что увеличеніе общаго числа дѣтоубійствъ послѣдовало главнымъ образомъ за счетъ губерній Юго-Западныхъ, Восточныхъ, Сѣверо-Западныхъ и Малороссійскихъ, причеъ увеличеніе числа дѣтоубійствъ выразилось въ слѣдующихъ пропорціяхъ:

Въ Юго-Западн. дѣтоубійства возросли на 22⁰/₀ }
 » Восточныхъ » » » 28⁰/₀ } Въ сравне-
 » Сѣверо-Западн. » » » 49⁰/₀ } ній съ пре-
 » Малороссійскихъ » » » 52⁰/₀ } дыдущимъ
 пятилѣт.

Т А Б Л И Ц А XXXVIII.

Дѣтоубійство и оставленіе безъ помощи новорожденнаго.
 Абсолютныя цифры по пятилѣтіямъ съ 1884—1888 и
 1889—1893.

РАЙОНЫ.	1884—1888 г.			1889—1893 г.		
	муж.	жен.	итого.	муж.	жен.	итого.
Столичныя	—	6	6	—	5	5
Юго-Западныя	—	31	31	—	38	38
Южныя	—	21	21	—	11	11
Малороссійскія	1	51	52	—	74	74
Среднія Промышленныя	3	36	39	—	43	43
Среднія Черноземныя .	1	40	41	—	46	46
Сѣверо-Западныя . . .	—	57	57	—	85	85
Сѣверныя	—	14	14	—	14	14
Восточныя	—	36	36	—	46	46
Итого	5	292	297	—	362	362

Сопоставленіе этихъ процентныхъ цифръ съ дан-
 ными касательно преступленій противъ *общественной нрав-*
ственности (см. II-й столбецъ таблицы XXXVI-й) пока-

зываетъ, что цифра дѣтоубійствъ возрастаетъ только въ тѣхъ райснахъ, гдѣ наиболѣе велико число женщинъ, осужденныхъ за преступленія противъ общественной нравственности (т. е. именно въ тѣхъ же Юго-Западныхъ, Сѣверо-Западныхъ и Малороссійскихъ губерніяхъ). Такимъ образомъ *увеличеніе цифры дѣтоубійствъ стоитъ въ прямомъ соотношеніи съ пониженіемъ у женщины идеаловъ семейной жизни.*

Возвращаясь къ району губерній Малороссійскихъ (Черниговской, Полтавской и Харьковской), мы видимъ, что и по числу дѣтоубійствъ они занимаютъ первое мѣсто въ Россіи, какъ и по числу убійствъ. Но если изъ числа убійствъ, совершенныхъ женщиной въ Малороссійскихъ губерніяхъ, исключимъ цифру дѣтоубійствъ, остатокъ получится все еще значительный. Если въ отношеніи обыкновенныхъ убійствъ мы сравнимъ районъ Малороссійскихъ губерній съ райономъ Сѣверо-Западныхъ губерній, то, исключивъ въ обоихъ районахъ число дѣтоубійць изъ цифры убійствъ, получимъ слѣдующія цифры убійць.

	муж.	жен.
Малороссійскихъ губ. . .	29,93	6,1 на 1 мил.
Сѣверо-Западн. » . . .	30,54	4,2 » 1 »

Т. е. при равномъ числѣ обыкновенныхъ убійствъ, совершенныхъ мужчинами въ обоихъ районахъ, убійства, совершенныя женщинами, въ *полтора* раза больше въ губерніяхъ Малороссійскихъ.

Общій выводъ, который мы дѣлаемъ изъ приведеннаго изслѣдованія, касающагося Малороссійскихъ губерній, состоитъ въ томъ, что районъ этихъ губерній, хотя, по относительному числу убійствъ и тяжелыхъ преступленій противъ нравственности, какъ бы и стоитъ нѣсколько лучше, чѣмъ другіе районы, но по распредѣле-

нію преступленій между обоими полами, или, говоря точнѣе, по *размѣрамъ и качеству преступности женщинъ* онъ занимаетъ самое печальное мѣсто въ Россіи. Такъ образомъ, въ общемъ выводѣ, району Малороссійскихъ губерній, по его преступности, нельзя отвести иного мѣста, кромѣ того, которое онъ занимаетъ, и которое соотвѣтствуетъ значительному количеству потребляемыхъ въ немъ спиртныхъ напитковъ. Особенную черту Малороссійскихъ губерній составляетъ чрезвычайное приближеніе женщины въ отношеніи числа и характера преступленій къ мужчинѣ. Это измѣненіе свойствъ женщины, или эта *денатурализація* ея должна быть приписана дѣйствию спиртныхъ напитковъ; потому, что сравнивая въ районѣ Малороссійскихъ губерній у обоихъ половъ три категоріи преступленій, записанныхъ по тремъ столбцамъ таблицы XXXVI-й, мы получимъ, говоря языкомъ матеріальнымъ, именно ту степень преступности и ту дозу злой воли, выраженной статистическими цифрами, какая соотвѣтствуетъ мѣсту, занимаемому Малороссійскими губерніями между Южными губерніями съ одной стороны и Средними Промышленными съ другой, т. е. мѣсту, отведенному имъ, сообразно размѣрамъ потребленія въ нихъ спиртныхъ напитковъ. Иными словами—преступность въ своемъ итогѣ оказывается пропорціональной количеству потребленнаго вина. Такому заключенію, въ отношеніи вліянія алкоголя, какъ бы, до нѣкоторой степени противорѣчатъ данныя Сѣверныхъ и Восточныхъ губерній, гдѣ, несмотря на меньшее количество потребленныхъ напитковъ, убійство представлено крупной цифрой осужденныхъ. Въ объясненіе этого кажущагося противорѣчія можно сказать, что этнографическій составъ населенія этихъ районовъ и малая культурность ихъ создаютъ иныя условія для преступности. Остальныя же губерніи нахо-

дятся въ условіяхъ однообразныхъ и пригодны для взаимныхъ сравненій и сопоставленій.

Въ заключеніе этого, быть можетъ слишкомъ страннаго, разсужденія мы укажемъ на выводы французскаго министра юстиціи Дарлана. Онъ сказалъ, что самая малая отклоненія отъ требованій общественной нравственности (см. выше стр. 208) очень опасны и легко ведутъ къ самымъ тяжелымъ преступленіямъ. Это вполне примѣнимо къ Малороссійскимъ губерніямъ. Мы видимъ въ этихъ губерніяхъ, что менѣе строгое отношеніе женщины къ требованіямъ общественной нравственности и послабленія, которыя она позволила себѣ, поставили ее сразу въ такую опасную близость къ убійству, въ какой русская женщина не находится нигдѣ, даже въ самыхъ темныхъ и отдаленныхъ углахъ Россіи. Едва-ли можно найти другой примѣръ, который бы болѣе наглядно могъ доказать великую здравоохранительную силу стыда, а въ то же время—великую опасность такого яда, какъ алкоголь, который обладаетъ свойствомъ понижать силу и тонкость этого чувства.

Намъ представляется естественной мысль, что пониженіе въ обществѣ чувства стыда не можетъ не повлечь за собою извѣстныхъ послѣдствій болѣе или менѣе серьезныхъ. Къ числу неминуемыхъ послѣдствій принадлежитъ увеличеніе лжи, или, по крайней мѣрѣ, уменьшеніе искренности и правды. Утрату стыда и утрату правдивости человѣческой языкъ связалъ въ неразрывное логическое понятіе *безстыдной лжи*: ложь потому и возрастаетъ, что человѣкъ, потерявъ стыдъ, утратилъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ своей совѣсти и важнѣйшій нравственный коррективъ правдивости. Тарновскій въ своей статьѣ *о движеніи преступности въ Россіи* приводитъ цифры за двадцать лѣтъ по различнымъ преступленіямъ и между прочимъ, при

этомъ указываетъ, что числа осужденныхъ за *лжеприсягу*, *лжесвидѣтельство* и *ложный доносъ* ¹⁾) нарастаютъ въ слѣдующихъ пропорціяхъ. Принимая цифру осужденныхъ съ 1874—1878 годъ за 100, Тарновскій нашель, что числа осужденныхъ въ слѣдующія пятилѣтія должны быть выражены цифрами: 119, 171, 212, 203. Причину увеличенія этихъ преступленій Тарновскій усматриваетъ въ религіозномъ броженіи, яркимъ примѣромъ котораго служатъ, по мнѣнію этого автора, сектантскія движенія и между ними движеніе, вызвавшее извѣстныя событія самоистребленія въ Терновскихъ хуторахъ. Намъ представляется, что и то объясненіе, которое мы даемъ увеличенію лживости въ обществѣ, не лишено вѣроятности. Впрочемъ, оставляя объясненія, обратимся къ самимъ фактамъ.

Наряду съ разслѣдованіемъ другихъ преступленій, по отчетамъ министерства юстиціи ²⁾) мы собрали также и данныя за періодъ съ 1884—1893 года о числѣ осужденныхъ за *лжесвидѣтельство*, *лжеприсягу* и *ложный доносъ*. Данныя эти выражаются слѣдующими цифрами:

	муж.	жен.	итого.
За пятилѣтіе съ 1884—1889 г. осужд.	1662	126	1788
» » » 1889—1893 » »	2158	192	2350

Сравнивая наростаніе преступленій отъ одного пятилѣтія къ другому у мужчинъ и женщинъ, мы видимъ у мужчинъ увеличеніе на 29⁰/о, у женщинъ на 52⁰/о. Это болѣе рѣзкое наростаніе преступности женщинъ предъ преступностью мужчинъ стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ подобнымъ же фактомъ быстрѣйшаго наростанія и всѣхъ другихъ преступленій у женщинъ—при-

¹⁾ Е. Tarnovsky I. с. стр. 515—517.

²⁾ Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ.

мѣры его мы видѣли во многихъ приведенныхъ выше фактахъ.

У. Итоги алкогольнаго зла.

Въ предшествующемъ изложеніи собраны, по возможности, болѣе существенные и крупные факты, касающіеся вліянія спиртныхъ напитковъ на здоровье и нравственность. Намъ остается указать нѣкоторыя незатронутыя стороны, или проявленія алкогольнаго зла, гдѣ дѣло идетъ о совмѣстномъ дѣйствіи нѣсколькихъ моментовъ, и о порядкѣ ихъ дѣйствія. Но мы не исполнили бы нашей задачи до конца, если бы не высказали нѣкоторыхъ заключительныхъ замѣчаній, которыя, хотя и не вытекають изъ статистическихъ данныхъ столь непосредственно, какъ все, что было изложено нами раньше въ настоящей работѣ, но которыя, тѣмъ не менѣе, не лишены фактическихъ корней и, какъ мы думаемъ, имѣють достовѣрность, не уступающую другимъ частямъ настоящаго изслѣдованія.

Алкоголь, подобно нѣкоторымъ другимъ вреднымъ дѣятелямъ, напр., подобно яду сифилиса, вызываетъ явленія вырожденія, т. е. рядъ болѣе или менѣе значительныхъ послѣдствій, состоящихъ въ упадкѣ и разстройствѣ здоровья не только индивидуальнаго, но и родового. Размѣры этого разстройства и предѣлы, которыхъ оно можетъ достигнуть, весьма неодинаковы для различныхъ ядовъ, — чѣмъ и обусловлены различныя степени вырожденія. Хотя изученіе явленій вырожденія уже сдѣлало значительные успѣхи, но, несомнѣнно, что весьма многое остается еще нераскрытымъ и даже, вѣроятно, не подозрѣвается. Поучительнымъ доводомъ въ этомъ случаѣ можетъ служить исторія сифилиса. Многія изъ тѣхъ

опасныхъ послѣдствій, которыя вызываются внесеніемъ въ организмъ сифилитическаго токсина, оставались долгое время, можно сказать до недавнихъ дней, — совершенно неизвѣстными. Наиболѣе тяжкія болѣзни, напр., *стинная сухотка*, *общій прогрессивный параличъ*, которыя прежде никто не ставилъ въ связь съ сифилисомъ, оказались простымъ, но часто неисцѣлимымъ перерожденіемъ организма — такъ называемымъ *парасифилитическимъ* заболѣваніемъ. Изученіе послѣдствій злоупотребленія спиртными напитками во многомъ напоминаетъ исторію изученія парасифилитическаго худосочія, лишь съ тою разницею, что кругъ дѣйствія алкоголя оказался гораздо болѣе широкимъ. Въ настоящее время въ научной точности установлено, что алкоголь, въ своемъ дѣйствіи, не только касается самыхъ высокихъ сторонъ нервно-психическаго здоровья, но сверхъ того охватываетъ такія области человѣческой жизни и дѣятельности, гдѣ раньше никто даже и не подумалъ бы искать слѣдовъ этого опаснаго *токсина девятнадцатаго вѣка*.

Что касается нашего отечества, то несомнѣнно, что исходной точкой хронической интоксикаціи населенія послужилъ тридцатилѣтній періодъ пьянства, о которомъ мы упоминали выше. Этотъ періодъ начался еще въ послѣдніе годы дѣйствія откупной системы и затѣмъ продолжался и при акцизной системѣ. Вредное значеніе акцизной системы зависѣло отъ того, что она ввела продажу водки, какъ говорилось въ оффиціальномъ документѣ, распивочно и на выносъ изъ питейныхъ домовъ, выставокъ и шинковъ, *не назначая для нихъ ни числа, ни мѣста*. Дешевизна опьяняющаго продукта и его чрезвычайная доступность, при неограниченномъ числѣ мѣстъ продажи, послужили сильнѣйшимъ толчкомъ для развитія пьянства, къ которому народъ уже былъ и раньше приу-

ченъ усилями откупщиковъ, безгранично и безконтрольно сѣявшихъ соблазнъ вина. Въ первые двадцать лѣтъ существованія акцизной на вино системы, само правительство, какъ было указано выше, своими мѣропріятіями содѣйствовало большому и успѣшнѣйшему расширенію потребленія напитковъ. Лишь съ восьмидесятыхъ годовъ начинается рѣшительное поворотное движеніе, стремившееся ограничивать общедоступность, распространеніе и потребленіе напитковъ.

Періодъ отъ окончанія Крымской войны и до восьмидесятыхъ годовъ былъ именно тѣмъ временемъ, когда потребленіе спиртныхъ напитковъ несомнѣнно превышало безопасныя для народнаго здоровья нормы и приняло наиболѣе безобразный характеръ пьянства, какое когда-либо существовало. Въ этотъ именно періодъ, какъ мы полагаемъ, положено было начало поврежденію нервно-психическаго здоровья населенія; а затѣмъ это поврежденіе проникло глубже, укоренилось и, принявъ формы *биологическаго зла*, путемъ наслѣдственности стало передаваться нисходящимъ поколѣніямъ. Въ настоящее время мы уже несомнѣнно имѣемъ дѣло съ двойными алкогольными послѣдствіями—*непосредственными* и *унаследованными*. Собственно этой двойной формѣ алкогольнаго вреда мы и придаемъ наименованіе *алкоголизаціи населенія*.

Мы постараемся, насколько это возможно, прослѣдить самый путь алкоголизаціи въ Россіи.

За отсутствіемъ прямыхъ данныхъ о заболѣваемости населенія психическими разстройствами, а равно за отсутствіемъ данныхъ, касающихся преступности за прежнее время, невозможно съ точностью начертать начало алкоголизаціи; точныя отчетныя данныя по этому вопросу относятся къ тому періоду, когда опасное вліяніе алкоголя уже сказалось очевиднымъ образомъ.

Крайнюю общественную опасность мы усматриваемъ въ обнаружившихся повсюду признакахъ разстройства здоровья и нравственности женщинъ. Если бы эти явленія имѣли значительную давность, мы были бы свидѣтелями болѣе опасныхъ симптомовъ, чѣмъ тѣ, которые замѣчаются въ настоящее время. Необходимо, поэтому, признать обозначившееся явленіе печальной новостью недавняго срока. Однако-же его развитіе идетъ быстро. На немъ, главнымъ образомъ, мы остановимъ наше вниманіе.

За исключеніемъ невысокихъ цифръ, которыми выражаются у женщинъ острия алкогольныя смерти—*одна женская смерть на десять мужскихъ*—все явленія алкоголизаціи выражены у женщинъ въ очень густыхъ краскахъ. Правда, и по заболѣваемости, и по преступности, женщина значительно уступаетъ мужчине; но прогрессъ, который женщина дѣлаетъ въ томъ и другомъ отношеніи, гороздо болѣе быстръ, чѣмъ у мужчинъ, такъ что *женщина стремится приравняться къ мужчинамъ во всѣхъ болѣзненныхъ и безнравственныхъ проявленіяхъ*. Этотъ печальный прогрессъ ясно сказывается, если сравнить у обоихъ половъ возрастаніе преступности за два смежныя пятилѣтія съ 1884—1889-й годъ и съ 1889—1893 годъ. Такого рода вычисленія сдѣланы нами уже выше и мы теперь приведемъ здѣсь въ одной общей таблицѣ все разбросанныя выше цифры. См. табл. XXXIX.

Въ этой таблицѣ преступления расположены въ порядкѣ возрастанія ихъ у женщинъ. Изъ таблицы видно, что наименьшее увеличеніе послѣдовало по рубрикѣ преступленій противъ собственности, но затѣмъ во всѣхъ болѣе тяжкихъ преступленіяхъ женщины сдѣлали гораздо большіе успѣхи, нежели мужчины. Значеніе этой возрастающей развращенности женщинъ опредѣляется въ особенноти тѣмъ, что успѣхи сдѣланы въ наиболѣе тяжкихъ

видахъ преступленій, а именно въ преступленіяхъ противъ общественной нравственности, въ убійствахъ и въ нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій. Такимъ образомъ, все то, лучшимъ охранителемъ чего обыкновенно является женщина, какъ-то: общественная нравственность, жизнь младенцевъ, теперь разрушается ея руками и при томъ съ большей смѣлостью, чѣмъ это дѣлаетъ мужчина. Наконецъ, нанесеніе побоевъ, ранъ и тяжкихъ смертельныхъ поврежденій — преступленіе почти несвойственное женщинѣ по ея характеру и физической слабости, теперь увеличивается въ невѣроятной пропорціи. Мы уже говорили выше, что этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о денатурализациі женщины, т. е. объ извращеніи женской природы подъ вліяніемъ алкоголя.

ТАБЛИЦА XXXIX.

Возрастаніе преступности обоихъ половъ въ теченіе двухъ пятилѣтій.	У мужчинъ.	У женщинъ.
Общее количество преступленій возрасло на	10%	25%
Воровство и др. преступленія противъ собственности увеличились на . .	12,7%	14,7%
Преступленія противъ общественныхъ нравств. на	36,6%	48,0%
Убійства (въ томъ числѣ и дѣтубійства) на	1,3%	6,4%
Нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій на .	20,0%	67,0%

Наряду съ возрастаніемъ преступности, замѣчается у женщины и увеличеніе числа тѣхъ болѣзней, которыя зависятъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, между прочимъ наростаніе общаго прогрессивнаго паралича. Эта тяжелая болѣзнь, по прежнимъ (15—20 лѣтъ назадъ) иностраннымъ статистическимъ даннымъ, выражалась у мужчинъ и женщинъ отношеніемъ 10:1, т. е. на *десять мужчинъ была одна женщина*. Въ настоящее время эта пропорція значительно измѣнилась. Въ отношеніи этиологіи общаго прогрессивнаго паралича въ настоящее время общепринято мнѣніе, что сифилисъ (Erb) и алкоголь (Stewart) являются главнѣйшими причинами этой тяжелой болѣзни. Невозможно съ точностью указать размѣры, въ какихъ содѣйствуетъ развитію болѣзни тотъ и другой изъ указанныхъ этиологическихъ моментовъ; но несомнѣнно, что сифилисъ дѣйствуетъ самъ за себя, а алкоголь не только самостоятельно повышаетъ процентъ заболѣваній общимъ прогрессивнымъ параличемъ, но способенъ значительно усилить вредное вліяніе, какое сифилисъ оказываетъ на нервную систему. Такимъ образомъ, въ развитіи общаго прогрессивнаго паралича алкоголь играетъ извѣстную роль, и увеличеніе числа заболѣваній этой органической формой психоза среди женщинъ можетъ, за отсутствіемъ другихъ критеріевъ, служить нѣкоторымъ мѣриломъ успѣховъ алкоголизаціи женщинъ. То, что сказано о заболѣваніяхъ общимъ прогрессивнымъ параличемъ, можетъ быть перенесено и на заболѣванія падучей болѣзью. По даннымъ Отчета Медицинскаго Д—та за 1879 годъ было въ домахъ для умалишенныхъ:

	муж.	жен.	отнош.
Страдающихъ общ. прогрес. параличемъ	509	143	3,6:1
» психо-эпилепсіей . . .	402	191	2,6:1

По даннымъ тринадцати психіатрическихъ лечебницъ за 1894 годъ было:

	муж.	жен.	отнош.
Страдающихъ общ. прогрес. параличемъ	443	247	1,8 : 1
» психо-эпилепсіей . . .	498	279	1,8 : 1

Такимъ обр. на разстояніи 15 лѣтъ относительная заболѣваемость женщинъ рѣшительно измѣнилась въ томъ отношеніи, что въ самыхъ тяжелыхъ болѣзняхъ женщина стала ближе къ мужчинѣ. Очевидно, что, каковы бы ни были причины нарастанія общаго прогрессивнаго паралича среди женщинъ—будетъ ли то дѣйствіе алкоголя, или сифилиса, или обоихъ вмѣстѣ,—здоровье русской женщины существенно пошатнулось. Такимъ образомъ *не только по тяжелой преступности, но и по тяжелымъ болѣзнямъ женщина стала ближе къ мужчинѣ.* А такъ какъ, въ отношеніи преступленій, возможно доказать, какъ это мы выше видѣли, что ухудшеніе нравственности женщины послѣдовало въ зависимости отъ алкоголизаціи; то нельзя не прійти къ заключенію, что и увеличенная заболѣваемость тяжелыми органическими психозами произошла отъ той же причины. Такимъ образомъ, и увеличившюся болѣзненность, и преступность женщины мы относимъ къ одному общему источнику. Уже раньше (см. выше стр. 226—227) мы высказали мысль, что увеличеніе преступности женщины послѣдовало не за счетъ ея индивидуальной испорченности, но благодаря болѣзненной наслѣдственности, которую она преимущественно предъ братьями получила отъ своихъ отцовъ алкоголиковъ и въ силу которой какъ страсть къ напиткамъ, такъ и тенденція къ преступности унаслѣдованы ею въ качествѣ знаковъ вырожденія, какъ клеймо порочной нервно-психической организаціи. Въ настоящее время мы можемъ утверждать это еще съ большей положительностью на основа-

ни факта усиленія заболѣваемости женщины прогрессивнымъ параличемъ и психо-эпилепсіей; такъ какъ въ отношеніи послѣдней болѣзни точно доказана ея рѣшительная способность къ наслѣдственной передачѣ ¹⁾).

На основаніи всѣхъ изложенныхъ данныхъ мы приходимъ къ выводу, что *современная русская женщина находится подъ бременемъ алкогольной наслѣдственности, которая одинаково сказывается и на ея психическомъ здоровьи, и на ея нравственности*. Поэтому необходимо прійти къ заключенію, что въ возрастающей преступности женщинъ мы имѣемъ дѣло не съ чудовищной испорченностью, но съ великимъ несчастіемъ.

Въ упадкѣ здоровья и нравственности женщины нельзя не усматривать опасности и для всего общества. Опасность эта вовсе немаловажна, если принять во вниманіе ту значительную роль, которую женщина играетъ въ нравственной жизни общества.

Наряду со многими особенностями своего душевнаго строя, женщина обладаетъ болѣе развитымъ чувствомъ стыда и ближайшими, производными отъ стыда, высшими чувствами. Эти особенности женщины существеннымъ образомъ отражаются въ общественной жизни. Мы позволимъ себѣ войти въ нѣкоторыя разяснительныя подробности по этому поводу.

Чувство стыда, начинаясь въ своемъ развитіи неопредѣленными эмоціями, близкими къ страху и смущенію и общей эмотивной напряженности, вырастаетъ въ послѣдствіи до широкихъ размѣровъ возвышеннѣйшаго психическаго состоянія, охватывающаго весь душевный строй человѣка. Составляя чисто человѣческую черту, недоступ-

¹⁾ Koller. Erblichkeit's Statistik ect. (Arh. f. Psychiatrie Bd. XXVII 1895).

ную животнымъ даже въ слабѣйшихъ формахъ, чувство стыда заняло въ жизни человѣка такое важное мѣсто и получило такое широкое значеніе, какого не имѣютъ другія чувства. Оно стало одинаково важнымъ для обоихъ половъ.

Существенной и важнѣйшей особенностью чувства стыда является тотъ фактъ, что оно не только не исключаетъ и не ослабляетъ мыслительный анализъ, какъ это дѣлаютъ другія чувства, а, наоборотъ—и въ слабѣйшихъ своихъ проявленіяхъ, и въ сильнѣйшихъ, и даже на самой высшей точкѣ своей—оно остается тѣмъ сложнымъ интеллектуальнымъ состояніемъ, въ которомъ содержится глубокое и отчетливое представленіе о томъ, что *на насъ смотрятъ, о насъ думаютъ и что именно думаютъ*. Благодаря этому, *въ чувствѣ стыда, или чрезъ посредство этого чувства, коллективная совѣсть и разумъ многихъ переносятся въ душу отдѣльную человека* и служатъ для него источникомъ нравственнаго самочувствія и самосохраненія. Въ этомъ условіи содержится могучее орудіе нравственнаго преуспѣянія общества. Какъ бы ни были значительны недостатки и нравственные несовершенства отдѣльнаго человѣка, но, пока онъ не утратилъ чувства стыда, онъ можетъ руководиться и направляться общественной совѣстью или совѣстью лучшихъ людей. Но разъ стыдъ ослабленъ, утрачивается самая способность пониманія нравственной чистоты и нравственныхъ идеаловъ. Здѣсь, именно, то опасное положеніе, которое такъ тонко оцѣнилъ французскій министръ Дарланъ, о чемъ была рѣчь раньше.

Женщина, какъ мы уже выше сказали, обладаетъ болѣе тонкимъ и болѣе развитымъ чувствомъ стыда. Въ этой особенности содержится корень нравственнаго величія женщины и основаніе морализующаго вліянія, ко-

торое столь безспорно принадлежит женщинѣ и которое дѣлаетъ ее, но выраженію мыслителя, естественнымъ менторомъ для дѣтей обоюго пола и для мужчинъ всѣхъ возрастовъ. Въ чистой и тонкой совѣсти женщинъ ярче и отчетливѣе отражаются нравственные успѣхи общества. Это инстинктивно сознается человѣческими обществами: охраняя женщину отъ всякаго нравственнаго зла, общество тѣмъ самымъ поддерживаетъ одно изъ важнѣйшихъ условій своего высшаго преуспѣянія.

ТАБЛИЦА XL.

Наименованіе районовъ губерній.	На 1 мил. населен. приходится женщинъ осужденныхъ.	
	За преступ. противъ общественной нравствен.	За убійство.
Столичныя	9,27	0,6
Юго-Западныя	19,04	1,4
Южныя	12,66	0,6
Малороссійскія	23,03	3,4
Среднія Промышленныя	3,93	1,5
Среднія Черноземныя	3,36	0,9
Сѣверо-Западныя	29,96	3,4
Сѣверныя	19,89	1,2
Восточныя	3,27	1,1
Среднее число	11,64	1,5

Пониженіе чести и нравственнаго достоинства женщинъ, не безъ основанія признавалось всегда опаснымъ общественнымъ симптомомъ. За нимъ неминуемо слѣдуетъ упадокъ этихъ чувствъ во всемъ обществѣ, и женщина сама можетъ стать орудіемъ развращенія общества. Въ предшествующемъ изложеніи мы видѣли, какими наглядными и рѣзкими штрихами отпечатлѣвается на ростаніе преступленій противъ общественной нравственности и какъ наряду съ этимъ увеличивается число дѣтубійствъ и убійствъ. XL-я таблица поясняетъ сказанное.

Сравненіе этой таблицы съ таблицею убійствъ (табл. XXXVI, столб. 3-й) показываетъ наглядно, въ какой мѣрѣ можетъ быть опасно для общества пониженіе нравственности женщинъ. Но истинная опасность—не въ одномъ увеличеніи преступленій, совершаемыхъ руками женщинъ,—*гораздо опаснѣе то, что, съ пониженіемъ нравственныхъ идеаловъ женщины, падаетъ ея воспитательное вліяніе въ семьѣ и обществѣ.* Съ этой стороны болѣе всего необходимо оцѣнивать значеніе факта растающей преступности женщинъ въ нашемъ отечествѣ въ настоящее время. Опасныя послѣдствія этого факта могутъ сказаться еще и въ дальнѣйшемъ теченіи жизни.

Великая польза чувства стыда заключается не только въ его непосредственномъ охранительномъ вліяніи, но еще болѣе въ томъ умственномъ анализѣ, который съ нимъ неразлученъ (см. выше стр. 265) и который сообщаетъ чувству стыда, ему одному свойственную, проникающую въ предусмотрѣніи нравственнаго зла и будущихъ опасностей. Руководясь этимъ анализомъ, человекъ даже въ юные годы своей жизни пріобрѣтаетъ ту проникающую, зрѣлость и опытность, которая обезпечиваетъ ему задачу правильнаго ориентированія въ вопросахъ добра и зла и въ требованіяхъ совѣсти.

Наконецъ, высшая польза и значеніе чувства стыда— въ томъ, что оно является основной ступенью въ развитіи *чувства чести, чувства нравственнаго достоинства* и, наконецъ, *чувства долга*. Чувство чести и нравственнаго достоинства предполагаетъ не только продолжительную практику строгаго уклоненія отъ всего *безчестнаго* и *постыднаго*, но и практику неуклоннаго слѣдованія требованіямъ *чистой совѣсти*. Такая практика невозможна и недостижима при слабомъ или неполномъ развитіи чувства стыда. Такимъ образомъ, *чувство стыда, чувство чести, чувство нравственнаго достоинства* и *нравственнаго долга* составляютъ неразрывную цѣпь, изъ которой не можетъ быть исключено ни одно звено безъ риска уничтожить значеніе цѣлаго, притомъ—уничтожить вполне, потому, что въ чувствахъ чести и совѣсти нѣтъ градаций. Легко понять, почему всѣ эти чувства заботливо охраняются обществомъ и почему покушеніе на нихъ наказуется въ развитыхъ и культурныхъ обществахъ болѣе, чѣмъ оскорбленіе, наносимое другимъ чувствамъ. Въ этомъ кроется сознаніе, что, за ослабленіемъ въ обществѣ чувства стыда, наступаетъ опасность для наиболѣе высокихъ гражданскихъ чувствъ и доблестей.

Возвращаясь къ началу нашего разсужденія о чувствѣ стыда, мы считаемъ правдоподобнымъ, что самая склонность русскихъ женщинъ къ употребленію спиртныхъ напитковъ могла быть плодомъ болѣзненной наслѣдственности со стороны ихъ отцовъ, предававшихся алкогольной немудренности. Наслѣдственное дѣйствіе алкоголя въ дочеряхъ выразилось тѣмъ пониженіемъ чувства стыда, которое является однимъ изъ самыхъ типичныхъ и раннихъ проявленій дѣйствія вина. Въ ряду всѣхъ извѣстныхъ изъ фармакологіи средствъ ни одно не располагаетъ въ такой степени, какъ алкоголь, къ безстыднымъ ругатель-

ствамъ, рѣчамъ и дѣйствіямъ. Часто подобныя рѣчи приводятъ въ окончательномъ выводѣ къ спорамъ, ссорамъ, дракамъ и къ преступленіямъ противъ тѣлесной неприкосновенности. Послѣднее изъ поименованныхъ преступленій въ такой чрезвычайной степени увеличилось среди женщинъ въ Россіи (см. выше стр. 225—227), что въ этомъ, по всей вѣроятности, сказывается *двойное вліяніе* алкоголя, т. е. индивидуальное и унаслѣдованное. Правдоподобно, что въ такой же значительной степени у женщинъ возрасла и склонность къ безстыднымъ ругательствамъ; но статистическихъ данныхъ по этому предмету не имѣется, и потому мы ограничимся лишь нѣкоторыми указаніями. Во время ознакомленія нашего съ бытомъ пьяницъ¹⁾ и снятія фотографическихъ карточекъ съ пьяницъ, нами невольно было обращено вниманіе на выдающуюся частоту употребленія ругательныхъ и безстыдныхъ словъ пьяницами, даже женщинами. Одна изъ такихъ женщинъ представлена въ нашей статьѣ въ фототипическомъ снимкѣ на таблицѣ VIII съ подписью «Пьяница-Ругательница». Эта женщина употребляла столь безстыдныя рѣчи и ругательства, что даже своихъ товарищей—пьяницъ возмущала неприкрытымъ цинизмомъ своего языка.

За пониженіемъ у женщины чувства стыда должно было неминуемо послѣдовать пониженіе чувства чести и нравственного достоинства. И это несомнѣнно случилось, судя по увеличенію преступленій противъ общественной нравственности, а равно по увеличенію числа случаевъ лжеприсяги, лжесвидѣтельства и ложныхъ доносовъ. Преступные услѣхи, которые въ этомъ отношеніи сдѣлала

¹⁾ Физиогномія и психическое состояніе пьяницъ. См. выше стр. 64—65.

женщина, по сравненію съ мужчиной, являются естественнымъ слѣдствіемъ упадка въ ней чувства чести и уваженія къ самой себѣ.

Наконецъ, увеличеніе *смертности дѣтей* въ годы, слѣдующіе за вскармливаніемъ дѣтей, наблюдаемое въ наиболѣе алкоголизированныхъ раіонахъ, зависитъ отъ пониженія родительскаго долга и отъ менѣе добросовѣстнаго исполненія родителями и старшими ихъ семейныхъ обязанностей въ отношеніи младшихъ. Все это, вмѣстѣ взятое, свидѣтельствуетъ объ ослабленіи семейнаго начала и основъ человѣчности подъ вліяніемъ алкоголизаціи.

Возрастаніе преступности женщинъ должно быть признано не только печальнымъ, но и опаснымъ общественнымъ симптомомъ. Въ виду естественной воспитательной роли и морализующаго значенія женщины, при мѣрѣ ея пороковъ настолько же опасенъ, настолько благотворно дѣйствіе ея добродѣтелей.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ обнаруживаемая женщинами тенденція къ нарушенію основъ семейнаго союза, что сказалось въ увеличеніи числа преступленій противъ общественной нравственности и въ грозныхъ, по крайней мѣрѣ по мѣстамъ, цифрахъ дѣтоубійствъ. Эти явленія настолько серьезны, что едва-ли возможно обойтись безъ мѣропріятій, направленныхъ къ сокращенію потребленія алкоголя, какъ одного изъ главнѣйшихъ виновниковъ этого зла.

Въ заключеніе нашего изложенія о дѣйствии алкоголя на здоровье и нравственность считаемъ нелишнимъ сравнить вліяніе алкоголя съ вліяніемъ нѣкоторыхъ другихъ средствъ, въ особенности *опія*, *морфія* и *гашиша*.

Подобно алкоголю, указанныя вещества получили широкое распространеніе на земномъ шарѣ, особенно въ Азіи. Однако же, по своей распространенности, алкоголь

превышаетъ всѣ другія средства; въ особенности алкоголь распространенъ въ культурныхъ странахъ.

Хотя не имѣется точныхъ сравнительныхъ данныхъ о дѣйствии спиртныхъ напитковъ на нервную систему культурныхъ и некультурныхъ народовъ, но, по нѣкоторымъ отдѣльнымъ фактамъ, возможно заключить, что на примитивныя расы алкоголь дѣйствуетъ гораздо сильнѣе. Аборигены Америки гибли при встрѣчѣ съ завоевателями; наши инородческія племена сѣвера вырождаются и гибнутъ, при встрѣчѣ съ русскими, частью въ силу культурной конкуренціи, но еще болѣе потому, что съ культурой ввозится къ нимъ алкоголь, который дѣйствуетъ на нихъ особенно губительно. Это различіе въ дѣйствии алкоголя при разности культуръ, какъ фактъ, не подлежитъ сомнѣнію. Что касается объясненія его, то нельзя не признать, что жизнь, обставленная удобствами, предохраняетъ организмъ отъ физическаго вреда, наносимаго алкоголемъ (т. е. отъ болѣзней); съ другой стороны, образованіе и нравственная культура, въ извѣстной степени, ослабляютъ вредное дѣйствіе алкоголя на нравственность. Быть можетъ, именно этимъ объясняется болѣе замѣтное дѣйствіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи, какъ въ странѣ менѣе культурной, въ сравненіи съ Западной Европой, несмотря на нѣсколько меньшее потребленіе напитковъ у насъ.

Въ отношеніи сравнительнаго дѣйствія опія, морфія и гашиша, съ одной стороны, и алкоголя—съ другой, можно сказать, что первые, въ малыхъ дозахъ, дѣйствуютъ *возбудительно на мыслительные процессы и цинетельно на волю* и, въ силу этого, вызываютъ у потребителя пріятную игру фантазіи вмѣстѣ съ лѣнью и неподвижностью. Алкоголь, въ своемъ дѣйствии, касается вначалѣ только самыхъ высшихъ центровъ нервной системы

и, *унетая* съ перваго момента высшїя отправления, дѣлаетъ тѣмъ самымъ работу низшихъ функцій болѣе шаблонной и свободной отъ сдерживающихъ вліяній высшаго порядка. Благодаря такой особенноти своей, алкоголь вызываетъ нѣкоторую *дѣятельную односторонность духовнаго строя*. Эта односторонность долгое время не могла быть открыта и доказана съ такой наглядностью и очевидностью, съ какой, напр., опредѣляются измѣненія психическаго строя, вызванныя морфіемъ. Причина этого лежала, главнымъ образомъ, въ томъ обстоятельствѣ, что, за исключеніемъ стараго ученія о темпераментахъ, не было не только твердо установленнаго, но *не существовало никакого ученія о типѣ человѣческихъ характеровъ*, и всѣ уклоненія въ душевномъ строѣ, зависящія отъ алкоголя, не поддавались ни анализу, ни учету. Въ особенности было трудно и даже невозможно опредѣлить вліяніе алкоголя на преступность. Въ настоящее время эти трудности въ значительной степени устранены, благодаря прочной установкѣ ученія объ измѣненіяхъ характера въ душевныхъ болѣзняхъ и о тѣхъ особыхъ аномаліяхъ характера, которыя извѣстны подъ именемъ болѣзненныхъ и психопатическихъ темпераментовъ. Въ настоящее время уже возможно разграниченіе здоровыхъ характеровъ отъ болѣзненныхъ и отъ тѣхъ, въ частности, которые являются плодомъ вліянія алкоголя. Наконецъ, установлено различіе самыхъ симптомовъ и болѣзненнаго бреда въ зависимости отъ этиологическихъ моментовъ и различныхъ интоксикацій (Dr Lucien Dericq).

Изученіе болѣзненныхъ характеровъ, зависящихъ отъ алкогольной наслѣдственности (Legrain, Magnan и др.), дало новыя опорныя точки для разысканія отдаленныхъ слѣдовъ алкогольнаго вліянія и для интегрированія всѣхъ послѣдствій и проявленій этого вліянія.

Наши, приведенныя выше, статистическія изслѣдованія о преступности, въ зависимости отъ спиртныхъ напитковъ, по обширности матеріала, относящагося при томъ къ обширной странѣ, имѣютъ значеніе существенной группы данныхъ, строго проверенныхъ судебнымъ слѣдствіемъ и приговоромъ. Данныя эти содержатъ весьма цѣнный матеріалъ для опредѣленія нравственныхъ одно-сторонностей, зависящихъ отъ алкоголя.

Объединеніе всѣхъ фактовъ, полученныхъ путемъ судебного, врачебнаго и психологическаго изслѣдованія, даетъ прочное основаніе для рѣшенія вопроса о суммѣ вреда, наносимаго алкоголемъ, и о самомъ характерѣ этого вреда. Въ сравненіи съ морфіемъ и гашишомъ, дѣйствіе алкоголя слабѣе, но гораздо шире. Въ существенныхъ чертахъ дѣйствіе каждаго изъ этихъ средствъ можно охарактеризовать такимъ образомъ, что морфій дѣйствуетъ наркотически, усыпительно на психическую сферу, гашишъ вызываетъ чувственный бредъ, алкоголь дѣйствуетъ качественно, измѣняя самый характеръ человѣка. Въ противоположность морфію и гашишу алкоголь почти не дѣйствуетъ на нервные центры низшаго порядка, напр., на чувствительность кожи, на органы чувствъ; его дѣйствія, напротивъ того, сосредоточиваются на высшихъ центрахъ и высшихъ отправленіяхъ.

Особенность, отличающая алкогольную интоксикацію отъ наркотическихъ интоксикацій, состоитъ въ *чрезвычайной передаваемости* вреднаго вліянія на послѣдующія времена индивидуальной и родовой жизни субъекта. Въ этомъ отношеніи алкогольная наследственность является одной изъ самыхъ безусловныхъ и неустранимыхъ. Уже одно зачатіе въ состояніи опьяненія можетъ послужить источникомъ опасной наследственности, чего не наблюдается ни при морфинной, ни при гашишной интокси-

каціи. Быть можетъ, эта особенность зависитъ отъ летучести алкоголя, отъ его способности быстро пропитывать всѣ ткани, въ томъ числѣ и половыя железы съ ихъ продуктами. Во всякомъ случаѣ это свойство алкоголя играетъ, повидимому, существенную роль въ дѣлѣ ближайшихъ и отдаленныхъ послѣдствій отравленія.

Повидимому, всѣ тѣ процессы въ организмѣ и всѣ функціи, которыя подлежатъ постепенному усовершенствованію, оказываются наиболѣе чувствительными къ дѣйствію алкоголя: подвергаясь вредному дѣйствію алкоголя, они *продолжаютъ свое дальнѣйшее развитіе уже съ извѣстной роковой модификаціей* подобно тому, какъ зачатый плодъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи и ростѣ остается несвободнымъ отъ вреднаго дѣйствія алкоголя въ случаѣ опьяненія одного изъ родителей въ моментъ зачатія. Въ указанномъ обстоятельствѣ кроется, вѣроятно, причина *измѣняющаго органическаго вліянія*, какое алкоголь, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ ядовъ, способенъ оказывать на высшіе непрерывно зрѣющіе психическіе процессы и между ними въ особенности на чувство. Этимъ же, безъ сомнѣнія, объясняется и то вредное вліяніе, какое производитъ алкоголь на процессы, находящіеся въ состояніи наиболѣе дѣятельной эволюціи, какова по преимуществу нравственная жизнь людей.

Указанной особенностью алкоголя можетъ быть объясненъ и самый фактъ *неуничтожаемости его токсической силы*—о чемъ была рѣчь выше (см. стр. 176), а равно фактъ эквивалентнаго дѣйствія его съ замѣной однихъ симптомовъ и явленій другими, безъ всякаго ущерба ядовитости.

По всѣмъ указаннымъ свойствамъ своимъ, алкоголь является не только индивидуальнымъ ядомъ, но еще въ большей степени ядомъ общественнымъ и наслѣдственнымъ.

